

А. Давыдов

В ТЕЛЕ ПАЦАНА

ПОПАДАНЕЦ
ФАНТЕЗИ ЭТТО ГАРО

Annotation

Сорокалетний неудачник трагически погибает и оказывается в другом мире в теле внебрачного сына короля. И теперь есть, где разгуляться! Ведь вокруг смазливового, находчивого и интересного парня с мозгами прожжённого ходока начинают виться шикарные дочери влиятельных лордов, умопомрачительные принцессы и прочая человекоподобная живность, внезапно съехавшаяся отовсюду на балы, праздники или просто пожить.

книга первая. Шалости

Автор предупреждает. Алкоголь вредит вашему здоровью. Видоизменённое сознание не повод верить в чудеса. По закону сохранения энергии, чем лучше во время попойки, тем хуже после. Подумайте о своих детях, и моих внуках.

Произведение создано в развлекательных целях.

Не ищите смысла, выбирайте девушку.

Смысл в выборе. Извечно

***

Прежде чем начать эту историю, хочу отметить. В мире Вита год длится значительно дольше обычного земного и зовётся Циклом, которыми исчисляется и возраст. Тот, кому исполнилось восемнадцать лет на Земле, на Вита исполнилось бы тринадцать циклов. В соответствии с порядками человеческих королевств совершеннолетними считаются те, кому исполнилось тринадцать циклов.

Что касается других рас. В виду особенностей физиологического развития суккубы совершеннолетними считаются уже в девять циклов, фелисы — в десять. Только по достижении этих возрастов суккубы и фелисы имеют право покидать свои земли и путешествовать.

В мире Вита такое понятие, как «совершеннолетний», звучит несколько иначе, но мы будем применять его для однозначного понимания.

Глава 1. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ В МИР ВИТА

Стою на остановке в ожидании своей маршрутки. Курящий неподалёку мужик раздражает. Ладно я, здесь же ребёнок, который всё это вдыхает. Мамаше его плевать, оставилась в мобильник.

Если бы на секунду раньше я отвлёкся от курящего, заметил бы заблаговременно, что на нас несётся грузовик.

Всё происходит слишком быстро. Толпа из двенадцати человек бросается врассыпную. Крики людей и шум мотора чудовища. Глухим стуком обрывается всё.

И я в полной черноте остаюсь со своими мыслями. Вроде успел. Мальчишку оттолкнул и сам увернулся. Или... в памяти всплывает хруст собственного черепа. Мгновенная смерть, как странно это осознавать в полном спокойствии, как данность.

Жалею лишь о том, что, дожив до сорока, так и не настругал себе детишек. Сейчас бы поплакали за меня от души. Сказали бы на похоронах, что я не такой уж дерьмовый был человек. Интересно, бывшая жена придёт на поминки? Алкаш отец точно придёт, ему и хоронить, как бы он не брыкался.

Откуда звук? Слышу, как будто из глубокой бездны сперва отголосками тихо. Усиливаясь, наплывает звук! Окутывает и пожирает до невыносимого звона в мозгу.

Вдох! Болезненный и невыносимый. На грани задохнуться, словно вынырнул со дна океана перед самым последним спазмом. Открываю глаза!

Реанимация? Меня откачали? Но... откуда в больнице такая навороченная готическая люстра? И красноватый свет от неё странный. И запах жжёного воска. А ещё этот треск... дрова в камине?

— Доложите лорду, что бастард испустил дух, — раздаётся спокойный старческий

голос неподалёку. — Я сделал всё, что в моих силах. Парень и так протянул больше положенного.

— Да, господин Гунуа, — слышу дрожащий женский голосок. А затем скрип петель и удаляющийся стук каблучков.

— А ты собирай лекарства, и не вздумай что — нибудь просыпать, — говорит ворчливо, обращаясь уже явно к кому — то другому.

— Да, господин Гунуа...

Приподнимаюсь, всё тело ломит. Силы куда — то делись. Где я? Бред какой — то. Помещение десять на двенадцать метров примерно. Резная мебель, стены, выложенные из неровного камня. Да ещё и камин. Средневековая комната? Интересно, почему сознание выдало такой образ. Не помню ни фильмов, ни игр на похожую тематику.

Ого. И что это за дедуля с седой бородой, как у деда мороза, в кафтане сине — зелёном, как в сказке волшебник! Сидит в пяти мерах у окошка и царапает на бумаге пером. У шкафа возится девушка спиной ко мне, что — то на поднос перекладывает, тоже одетая странно. В бежевом платье до пят, с большим синим бантом на заднице, и фиолетовой толстенной косой до поясицы. Точно парик.

Осязаю кожей одеяло, во рту чувствую кислоту. Забавный сон в коме. И просыпаться совершенно нет желания. В жестокую реальность возвращаться, где я переломан, или мне вообще что — нибудь оторвало.

Кровать подо мной скрипнула. И на меня устремляются глаза старца! Жутко чёрные! А ещё в сочетании с носом коршуна так вообще обосраться. На пол падает со звоном поднос со склянками. Обращаю внимание теперь на девушку, которая повернулась и смотрит в ответ большими голубыми глазами. Ничего себе красавица, так ротик распахнула. И сиськи у неё размера четвёртого, похоже, без лифчика. Вон сосок левый проступил.

— Живой, — прошептали её пухленькие губы. — Наш маленький лорд живой...

Дедок промолчал, поднялся резко и двинул ко мне уверенно. Протянул сухощавую лапу к шее, проверил пульс и только затем расслабился.

— Мия, догони Элизу. Быстро! — Скомандовал.

— Слушаюсь, господин Гунуа, — раздался неуверенный ответ.

— Шевелись, — бросил дедуля строго, не отрывая от меня взгляда, а затем обратился уже ко мне: — Как самочувствие, Кристиан?

Так меня ещё никто не называл.

Тем временем дверь долбанулась о стену с размаха. И с коридора донеслось визгливое:

— Лорд Кристиан очнулся!!

И дальше будто эхом, но уже другими голосами:

— Лорд Кристиан... наш маленький лорд Кристиан.

Пытаюсь сказать, что бывало и хуже. Но в горле скребёт. Кашляю.

Дедуля что — то шепнул, и в его руке материализовалась деревянная кружка! Секунду назад в ладони вились какие — то голубые блёстки, и вуаля. Кружку подносит к моим губам. Чувствую, как тёплая водица льётся в мою пересохшую глотку. Нет, я не удивлён. Фильмов про волшебников море. Что там только не вытворяют. Подумаешь, стакан.

Нет, всё — таки это что — то из ряда вон. Я бы восторгался больше, если бы не состояние эйфории. Словно заново родился.

Стакан убирают. Чувствую, как тёплое разливается внутри, будто выпил рюмку хорошего вискарика. Похоже, это не простая водица.

— Как там мальчик? — Спрашиваю тихо и голоса собственного не узнаю.

Этот вопрос первым всплывает в мозгу. Я ж ребёнка оттолкнул подальше, вместо того, чтобы спастись, как все остальные, включая мамашу.

— Какой мальчик? — Недоумекает старец.

— Лет семи, он там был один такой мелкий, — разъясняю, и на последнем слове тон мой теряет уверенность.

Да что с моим голосом?! Он детский какой — то!

Высвобождаю руку из — под пухового одеяла. Что за хрень?! Это сколько я в коме пролежал?! Что ручки истончились, и волосы с них все выпали от нехватки витаминов!

Ощупываю лицо, понимая, что слишком оно нежное.

Старик убирает мои руки.

— Лорд Кристиан, вам не следует тратить силы. Я велю принести горячего супа.

Смотрю в его чёрные зенки, и меня накрывает очередная волна ужаса. Сознание полностью отрезвилось. И теперь ощущаю, что я вовсе не я!

Воздух проходит через не мой нос и не в мои лёгкие, не мой язык трогает не мои зубы, и не мой пах зудит, от того, что переполнен не мой мочевого пузыря!

Твою же ж мать. Я в чужом теле.

В комнату врываются незнакомые люди, которые устремляются к моей кровати. Впереди всех мужчина лет сорока в сине — серебристом камзоле, усыпанном камнями, словно сам царь пришёл, с распущенными белыми волосами до плеч и взглядом синих глаз, холодным, что бросает в дрожь.

От него дедок шархнулся тут же, подорвавшись со стула у моей кровати.

— Надо же, действительно очнулся бастард, — выдал мужик брезгливо. — Его величество будет счастлив от такой новости. Ты сотворил чудо, верховный маг Гунуа. Чудо, которого придворные от тебя уже не ждали.

— Приму за похвалу, мой принц, — раздалось от старика смиренное.

Верховный маг. Зашибись...

Мужчина резко развернулся и свалил. К кровати тут же подскочили две девушки и тёмный мужчина лет пятидесяти. У этих взгляды добрые. Одеты попроще, но лишь одна самая молодая, как служанка выглядит. Она первой и опустилась ко мне, что через ворот свисающие дойки видно. Ух, глаз не оторвать.

— Мой господин, как я рада, что вы очнулись! — Защебетала красавица с зелёными глазищами! Да эта по красоте не уступает той, что уронила поднос. Волосы странного салатного цвета, чёлочка тонкими локонами вперёд свисает. Щёки румяные, губёшки пухлые. Сама взмыленная, молодостью пышет. Ну самый сок!

Чем обязан такому вниманию?

— Как ты, Кристиан? — спрашивает мужчина, нависая с другой стороны. Этот чернобровый, лицо в мелких шрамах, плечи широченные. Китель чёрно — серебристый на нём, похоже, из кожи. Потом от него понесло. Воин что ли?

— Да нормально, — отвечаю, понимая, что обращаются именно ко мне.

— Вы заставили нас очень сильно переживать, — выдала третья гостя, русоволосая девушка лет тридцати на вид. В платье с корсетом, что выдавили сиськи прямо к шее. Утончённая, статная и шикарная девушка. Серые глазки с густыми ресницами так проникновенно смотрят. Поваяло цветами от волос, аж башка закружилась. Своим выражением на лице чем — то училку из моего детства напоминает.

— Сэр Деодор, леди Кириан, прошу вас покинуть комнату, — раздалось от старого лекаря сварливое. — Маленькому лорду нужен отдых, и следует ограничить контакты с людьми. Его организм ослаблен, любая хворь легко прицепится.

Из комнаты выходят все, последним маг. Меня оставляют на какое — то время, за которое пытаюсь подняться с кровати. И мне это практически удаётся. Я даже успеваю свесить хиленькие ноги, окончательно убедившись, что мне досталось тело какого — то пацана.

— Маленький лорд, зачем вы встали с постели! — Восклицает зеленоволосая служанка, вернувшаяся с миской супа.

Принимаю сидячее положение в кровати. Усаживается рядом и начинает меня кормить из ложечки. Вот это забота!

Пользуясь случаем, пробую разобраться. Мне нужна информация, пока не прокололся. А то ещё сожгут на костре, как одержимого.

— Что случилось? — Спрашиваю юношеским голосом.

— Ох, господин Кристиан, вы не помните, как упали? — Выдаёт Элиза, кажется, так её зовут.

Помню, как меня наматывало на колёса грузовика. Бррр.

— Ничего не помню, память отшибло, — лгу уверенно.

— Два рака назад проводилась королевская охота, где вы упали с лошади и ударились головой. Пока вы были без сознания, мы не находили места...

Элиза прослезилась. Как мило.

— Какие ещё раки? — Хмурюсь, недоумеваю.

— Восемь дней, — отвечает девушка, хлопая ресницами.

Два по восемь получается? Шестнадцать дней назад. Нормально же провалялось это тело. Вроде пролежней нет, уже неплохо.

— И где я сейчас? — Спрашиваю, окидывая комнату взглядом.

— Семнадцатое крыло.

— Крыло чего?

— Дворца.

— Аааа. Королевского что ли?

— А какого? — Опешила Элиза. — Вы совсем ничего не помните, маленький лорд?

— Насколько маленький? — Зацепился сразу. — Сколько мне лет?

— Тринадцать циклов, — ответила с недоумением. — Господин? Вы потешаетесь так?

Если бы. Тринадцать лет?! Или, вашу мать, чего?! А то я думаю, почему член такой мелкий и практически не реагирует на манипуляции. Это многое бы объяснило.

— Так, так, так, — пошли уже мысли вслух. — А каково моё положение в обществе? Почему тот белобрысый называл меня бастардом?

— К... какой белобрысый? — Ужас отразился в глазах служанки, она даже стала заикаться. — П... принц Фейрат?

— Я его внебрачный сын?

— Нет, он ваш брат по папеньке, король ваш отец. Ой, как всё плохо, надо бы господину Гунуа сказать.

— Сиди, — придержал служанку. — Мать где моя?

— Это плохой вопрос! — Воскликнула Элиза. Какая — то она чересчур эмоциональная.

— Почему же?

— Потому что любое упоминание о вашей пропавшей матери карается смертью, таков указ короля. Поэтому не вздумайте, маленький лорд. Король хоть и любит вас, но не искушайте судьбу.

Так, понял.

— А ну да, — кивнул, не сводя со служанки глаз. — Какие тут ещё запреты, касаемо меня?

— Вы меня пугаете, маленький лорд, — заохала служанка.

Посмотрел на неё пристально. Захлопала глазищами испуганно. Хороша, зараза. У меня что в сорок лет, что в двадцать даже близко таких милашек не водилось. Хотя я тот ещё ходок. При живой жене изменял постоянно, пока не спалила, и отмазаться было уже никак.

— Хочу в туалет, — заявляю крайне неожиданную новость.

Элиза подсакивает. Миску на стол ставит, садится на корточки и из — под моей кровати корыто достаёт деревянное!

Млять. Подо мной что... утка лежала?! А я — то думаю, куда там голая задница всё проваливается. Фууу.

— Вы как хотите, — начинает служанка неловко.

— По — маленькому, — отвечаю быстро.

— Сейчас — сейчас всё устроим, — суетится, помогая встать.

На мне рубашонка до середины бёдер, снизу ни штанов, ни трусов. Голая задница. Что ж. Совершенно не стесняясь, спускаюсь с кровати. Оценивая, какой же я коротышка: на полголовы ниже служанки.

Коленки подгибаются, еле стою, задрав рубашку. Девушка придерживает меня обеими руками, без зазрения совести глядя на мою пипирку.

— Может, отвернёшься, — стону я.

— Ой, простите, маленький лорд! — Спыхватывается.

Щёки красные. Ага! Значит, это не такое уж и обыденное у нас с тобою дело.

Расслабиться получается не сразу. Но девушка терпеливо ждёт до самого свершения. Потом укладывает брненное тело обратно. И уносит корыто из комнаты. Становится неловко. А ещё мерзко от ощущений в постели, будто здесь спал и потел совершенно другой человек.

Пользуясь отсутствием Элизы, встаю сам. Опираясь на стену, затем стол, подбираюсь к окну, из которого всё ярче бьёт свет. Похоже, наступает утро. Судя по глубине каменного подоконника, каменная стена здесь толщиной почти в метр. Ставни деревянные, стёкла мутные, ничего толком не разглядеть. Кое — как снял незамысловатую защёлку и приоткрыл окошко. Свет ударил прямо в глаза, ослепляя на какое — то время. Но я перетерпел, упорно пытаюсь разомкнуть веки как можно скорее.

Первое впечатление выловил, будто горный орёл протяжно кричит над пропастью. Белые бугристые сгустки облаков висят практически на уровне глаз. Вправо вверх уходят огромные колонны из синего камня, перерастающие в мощные строения, походящие на кучу грибов, вырастающих друг из друга, сплетённые мостиками, с торчащими отовсюду башнями и выпирающими балконами. Выдающимися настолько, что не верится глазам, кажется, что вот — вот обвалятся. И всё так гармонично смотрится. По крайней мере тот кусок дворца, что я могу разглядеть из своего окошка. И создаётся впечатление, будто всё это зависло в воздухе, огромное, нескончаемое, непонятно на чём стоящее вообще.

Вниз обращаю взор. И дух захватывает. Ибо вижу под собою целый город! Распростёрлись дома разной высоты с крышами разных мастей и цветов. Метров триста до

первых крыш лететь, если навскидку. И всё это пронизано голубыми водными каналами и густой зеленью. А вдалеке виднеется мощная стена, за которой едва проглядываются заснеженные вершины.

Похоже, мы где — то в горах. Очень — очень высоко. И столько ярких цветов, будто мир здесь насыщен ими по особым настройкам яркости и контрастов. Мозгу непривычно столько красок воспринимать.

Так увлёкся, что не заметил приближение Элизы, которая тут же обхватила за грудь и отодвинула от окошка.

— Господин Кристиан, что вы удумали?! — Возмутилась, прижимая к своей упругой груди четвёртого размера.

Нет, я не собирался бросаться вниз!

Надо признать, у Элизы сиськи не меньше, чем у той второй служанки с фиолетовой косой. При том, что обе явно не пышки. Довольно приятные ощущения.

Уложила обратно в постель. Но меня уже не остановить.

— Мне холодно, — ворчу.

— Ох, простите господин, сейчас подкину в камин дров, — дёргается. Но я останавливаю, придерживая за руку.

— Нет, от дров воняет неприятно, ложись со мной, погрей меня.

Смотрит своими зелёными так недоверчиво. Чувствую, что перечить не может. Но сомневается. Она — служанка, я — господин. Вот и проверим, как тут это работает.

— Кто твой лорд? — Давлю.

— Вы, господин Кристиан, — щебечет.

— Ну вот и залезай в кроватку, будь умницей, — командую, отодвигаясь от края.

— Вы меня пугаете, господин, — комментирует девица, но начинает шевелиться в нужном направлении.

Поворачиваюсь спиной, пусть хотя бы сзади обнимет, а потом перевернусь сам и помацаю за сиськи. План идеальный.

Что — то долго возится. Хочу уже обернуться, но чувствую, как, наконец, укладывается ко мне под пуховое одеяло. Грудью прижимается, ляжками, обнимает, обхватывая рукой. От горячего тела сразу становится жарко. Руку назад отвожу, и касаюсь бедра. Через мгновение до меня доходит... она голая!

Сердце ускоряет ритм. Что со мной?! Почему нет похотливых ощущений, положенного возбуждения? Какое — то долбаное юношеское волнение. Внизу живота не разгорается, на кончике члена не холодит от предвкушения, нет желания поработать тазом, войдя в горячее лоно.

Что с гормонами парень?!

Медленно высвобождаюсь, чтобы не спугнуть. Переворачиваюсь, чтобы видеть лицо красавицы. Может так что — то изменится. Служанка смотрит ошарашенно! Умудряется прикрыть свою грудь, сжавшись. Мясные шарики так — то тяжело держать. И, тем не менее, сосочки увидеть не удаётся. Зато глазища! Ах, какие глазища и щёки розовые от смущения!

Мне надо увидеть соски! Во что бы то ни стало. Хватаю руку, пытаюсь сбросить её с шаров.

— Маленький лорд, что вы делаете? — Шепчет, во взгляде ужас.

— Я хочу посмотреть, — шиплю на неё, продолжая. Но силёнок не хватает.

Элиза подпрыгивает с кровати, умудрившись прикрыть всё. Даже обидно. Девушка

поворачивается спиной, демонстрируя округлую попку. Начинает энергично накидывать сверху платье, болтая сиськами в разные стороны. Чувствую, что возбуждаюсь. И теряю контроль.

— А ну стой! — Кричу звонко, и служанка замирает на середине процесса.

— Маленький лорд, это... это неправильно, если наставник увидит... — верещит.

— Маленький лорд, маленький лорд, заладила, — ворчу. — Может уже и не маленький.

А ну повернулась и сиськи мне показала. Живо.

Секунды три колеблется. А затем оборачивается! Хмурая, как туча чёрная. Задирает своё платье снизу до груди, и вываливаются заветные шары, зазывающе всколыхнувшись.

У меня аж дыхание перехватило. Никогда таких ощущений не испытывал!!

Большие сочные формы, глаз не оторвать. Слегка подвисают из — за тяжести. Но это лишь придаёт естественности, натуральности. Прочь силикон! Соски торчат, они просто идеальны... а небольшие розовые ореолы на таких дойках — верх эстетики!

Можно смотреть вечность на эту красоту. Но Элиза начинает хныкать. Стоит смиренно, глаза по пять копеек, а с них слёзки уже до подбородка дотекли.

— Спасибо, — цежу сквозь зубы. Я же не изверг.

И девушка резко опускает платье. С надутыми щеками буквально вылетает из комнаты. Обиделась что ли?

Ручонки за голову завожу, цепляя в замок. Дышу полной грудью, пребывая в постели. Губы покусываю, проверяя болевые ощущения. Это не может быть сон. Слишком всё реалистично.

И если меня действительно забросило в другой мир, надо оторваться по полной программе!

Элиза больше не появилась сегодня. Зато захаживала вторая красотка — Мия. Её спугнуть не очень хотелось, поэтому лежал смиренно. Даже когда принялась растирать моё тело тёплой влажной тряпкой.

И вот наступает ночь. А с ней наплывает опасение. Засыпать в новом теле страшно, аж сердце выскакивает. Боюсь проснуться в реанимации, в своём сером мире. В жестокой реальности, от которой никуда не деться.

Словно чувствуя, что маюсь, в ночи приходит дедуля маг, даёт попить какой — то наркоты, и меня вырубают.

Когда открываю глаза утром, вижу кованую люстру на каменном потолке, и мне хочется визжать от радости.

Через несколько дней я уже могу самостоятельно ходить. И мне очень хочется посмотреть, где же я всё — таки оказался.

Глава 2. ПЕРВАЯ ПРОГУЛКА

Первая прогулка вне комнаты обещает стать интересной. Я очень обрадовался, когда старый лекарь, оценив моё состояние, как удовлетворительное, сам предложил выйти на свежий воздух.

Мия заботливо помыла мне голову над тазом, расчесала длинные светлые волосы, любя, помогла натянуть тугие коричневые штаны, застегнула белую сорочку по пуговичкам старательно, бардовый камзол накинула на плечи.

— Какой красавец! — Воскликнула мечтательно. И мне даже показалось, попроси её сиськи показать, она с удовольствием...

Нет, она всё же со мной, как с ребёнком. Невинно так.

— А где Элиза? — Спросил между делом. — Два дня её не видел. С ней всё хорошо?

— Да, маленький лорд, она в здравии, просто привлечена на кухне по случаю приёма иностранных гостей. Позвать её?

— О, нет, не нужно...

На пороге появляется широкоплечий чернобровый мужчина — воин, которого я уже видел, когда очнулся.

— Кристиан, как настрой? — Спрашивает, поглядывая на меня так серьёзно!

Кажется, это и есть мой наставник, которого сказал дожидаться маг.

— Всё отлично, сэр Деодор, — отвечаю бодро, стараясь не выказывать волнения.

И наставник вздёргивает бровь в удивлении. Но никак не комментирует мой ответ. Я, видимо, что — то не то сказал. Или никогда так прежде не выражался. Ну и ладно.

— Мия?! — Раздаётся от мужчины строгое, что служанка аж вздрагивает. — Где обереги Кристиана?! Почему их нет на нём?

— Простите, господин. Такое событие, я не подумала даже...

— Не подумала она! Чего стоишь? Доставай скорее! — Рывкнул на девушку так, что у меня самого волосы дыбом.

Мия бросилась к шкафу вся перепуганная.

— Гунуа, старый идиот, надо было в первую очередь, когда только очнулся, — прошипел себе под нос мой наставник, отшатнувшись от меня.

Видимо, думал, что не услышу. Потому что в следующий момент искусственно улыбнулся мне, как ни в чём не бывало. Наверное, это ответ на мой недоумевающий и перепуганный вид.

Девушка протянула шкатулку.

— Вот, маленький лорд.

Оба уставились на меня пытливо. Открыл крышку неуверенно. Несколько серебряных перстней с белыми и синими камушками, серебряная цепь с кулоном в виде какой — то хрени, напоминающей кокон бабочки, и цепочка на руку, кажется, тоже из серебра.

Одно сплошное серебро, да ещё и местами почерневшее. Где золото, бать?!

— Да что вы медлите, — проворчал Деодор, схватил в охапку всё и стал быстро на меня цеплять со знанием дела.

Кольцо на средний палец левой руки, кольцо на указательный левой. Браслет на левую, цепи на шею... Затем отстранился, посмотрел в мои глаза.

И выдохнул с облегчением.

— Уж не думали ли вы, господин... — заговорила служанка с обидой.

— Замолчи и занимайся своим делом, — перебил мужчина грубо и первым вышел из комнаты.

Поспешил за ним, переполненный смешанными чувствами. Он что, думает, в меня вселился кто — то? Что эти обереги дают? А если бы я зашипел и забился в экстазе? Заколел бы меня? Ага, и есть чем. У Деодора шпага на поясе. Гарда вон какая модная, золочёная и в камнях, как и ножны.

В смежной комнате я чуть не шарахнулся, увидев незнакомого пацана, уверенно идущего навстречу, чтобы столкнуться лоб в лоб. А затем до меня дошло, что напротив двери висит зеркало в полный рост.

Встал, как вкопанный, рот раскрыв. Белобрысый голубоглазый парень, в которого я вселился, просто красавчик! Мечта любого транссексуала, можно с девочкой перепутать на раз — два. Смазливый такой, ух! Нос курносый, бровки прямые, ну милашка. Похоже, с девушками проблем у меня не будет. Или будет?

Нет, всё же я какой — то миниатюрный, по сравнению с тем же Деодором. И служанки заладили маленьким лордом называть.

— Недоношенный что ли? — Выдаю и спохватываюсь. Я это вслух сказал?!

— Да, матушка тебя не доносила, — соглашается Деодор. — Но это ты отощал, потому что при смерти сколько дней провалялся.

— Блин, не хочу я быть молокососом, — вою. Ой, опять вслух произнёс!

— Кристиан, да что с тобой? — Охнул мужчина. — Ты совершеннолетний лорд, член палаты лордов. Пусть и по особому указу короля все династические отпрыски остаются под наставничеством до достижения пятнадцатого цикла.

Под присмотром значит?

— А с девками здесь как? — Спрашиваю по — свойски.

— Ну и вопросы, — усмехнулся Деодор. — Тебе исполнилось тринадцать циклов, ты вправе заявить брачный союз. Но с благословения его величества.

Отлично девок лапать мне уже можно получается!

На Деодора смотрю пытливо, чтоб ещё узнать! Он на меня в ответ с подозрением.

— Что — то не так, сэр Деодор? — Спрашиваю важновато, снова вернувшись к самолюбванию.

— Да Кристиан, ты перестал называть меня дядя Део, — выпалил.

— А, ты про это, — усмехнулся я. — Так у меня после удара головой часть памяти отшибло. Что — то помню, что — то нет. Вот про палату лордов какую — то вообще чёрная дыра. Поэтому не удивляйся.

— А занятия наши помнишь?! — Спихватился мужчина, буквально нависая надо мной.

— Какие? — Отступил даже от него.

— По фехтованию, — ответил уже поникшим тоном. — Неужели пять циклов в выгребную яму??

— Не знаю, посмотрим, — пожал плечами и двинулся дальше, обогнув здоровяка. Уже не терпится посмотреть, какие ещё барышни тут водятся!

— Во дела, — выдохнул Деодор, догоняя.

Выскочил в коридор широченный и высоченный. С двух сторон колонны в два человеческих роста до потолка через каждые пять метров. Мы как раз меж колонн и вышли.

В одну сторону просвет метров через двадцать, в другую — арка, где лестничные ступени виднеются. Всё в синем камне, отполированном, что языки пламени играют. Коридор освещается тускло, на колоннах факела воткнуты. Дневной свет и то больше даёт, а факела вообще кажутся бесполезными.

Деодор, как почувствовал, повёл направо к свету. Пока шёл, меж колонн заметил двух высоких мужчин, стоящих невозмутимо неподалёку от моей комнаты. Доспехи кожаные серые, плащи синие, морды бритые, взгляд в потолок. На поясе мечи, в руках копья остриём вверх. На шеях поверх доспехов бусы деревянные, как у индейцев — смотрятся нелепо, выбиваясь из общего стиля. В общем, всё безобразно, но однообразно. Стражники что ли?

Чуть дальше меж колонн ещё одна арка. Похоже, чья — то комната. Они тут обе охраняют что ли?

Вышли, наконец, на свет. Прямо на огромный балконный переход с каменными перилами, будто мы на гранитной набережной. Метров десять шириной, а длину и не определить. Сверху навес, метрах в десяти над головой, параллельно тянется. Тут начало или тупик — в стену упирается. А точнее в башню. И уходит за поворот, огибая строение. Небо чистое, солнце кажется чересчур белым — слепит так, что голову не поднять. А и не надо! К перилам подскочил, вниз посмотреть. Ого!!

Это мне не из окна любоваться. С такого ракурса город подо мной видно лучше. Живее он выглядит. И видно даже, что по дорогам телеги с лошадьми да люди ходят! Толпы! Массы! Площадь виднеется, там посвободнее, и памятник странного животного из синего камня вырезан в два дома высотой. Дракона что ли? Присмотреться если, много таких наткано по городу. Они и площади образуют. Отсюда канал хорошо видно. По нему даже на лодочках катаются, как в Венеции! Деревья густыми зелёными кронами часть крыш собой закрывают. Кусочек парка виден, красочной цветочной кляксой привлекает внимание.

— Левант во всей своей красе, — комментирует Деодор, пристраиваясь сбоку.

А мне так дышится хорошо, что говорить ничего не хочется. Настоящий горный воздух! И ветра совсем нет, и не холодно. А как надо.

Наставник терпеливо ждёт, пока глазею через перила, что почти у подбородка. А затем идёт за мной, когда устремляюсь дальше. Слева стена с такими же колоннами, через каждые пять — семь метров арки в параллельные коридоры. За пять минут четверо стражников прошли группами по двое навстречу, поприветствовав меня и наставника, назвав его мастером, а также прошмыгнула незнакомая служанка с двумя корзинками фруктов, занырнув заблаговременно перед нами в коридор. Взмыленная, полноватая, немного постарше Мии и Элизы.

Вот и все люди за полчаса.

Дошли до поворота. И новые виды открылись! Снова я к перилам бросился, уже не стесняясь. А там вдалеке, словно горы кто — то раздвинул, образовав тоннель из рядов вершин до самого моря! Да! Вдалеке виднеется водная гладь! Ровный — ровный синий горизонт.

— Стекло море этим циклом совсем не слепит, — прокомментировал Деодор, снова пристраиваясь.

— Стекло море? — Ахнул я.

— Неужели и это не помнишь? — Хмыкнул наставник. — Тысячу лет назад бог драконов великий дракон Аркадий расплавил целую пустыню, превратив её в стекло.

— Так там нет воды?

— Да какая там вода, — рассмеялся мужчина и похлопал меня по тощему плечу. — Идём, Кристиан. Иначе что это за прогулка.

За поворотом балконный переход продолжался. Уходил дальше, обрамляя здание. И поворачивал от него, перерастая в целый мост! Да ещё и с каменным навесом, поддерживаемым колоннами. Мост этот соединял наше здание с более утончённым в архитектурном плане. Издалека показалось, что это вообще сплошная тонкая скала. Но нет! Просто огромная башня, уносящаяся ввысь и там соединяющаяся с другими башнями похожими переходами на разных уровнях. Да, и внизу та же картина. В какой — то момент показалось, что башня смахивает на ёлку. А по сути это вертикальный транспортный узел. А точнее пешеходный.

И, похоже, таких башен вокруг дворца достаточно. Сам дворец находится в центре города, настолько нелепо возвышаясь над ним, что складывается впечатление, будто здесь когда — то катаклизм произошёл, вызвавший неконтролируемый магический рост подземных пород. Это я ещё до самого верха не добрался. Нахожусь где — то посередине. Хотя, кто его знает.

Вступили на мост длиной метров пятнадцать, где встретили ещё несколько стражников, которые посмотрели на меня круглыми глазами.

На середине моста Деодор обмолвился негромко:

— Тебе надо быть осторожнее впредь.

— Ты о чём, дядя Део? — Спросил, озираясь по сторонам и не переставая восхищаться видами.

— Да так, мысли вслух, — отмазался мужчина.

И я насторожился, посмотрев на него.

Ага. Неужели у меня есть враги? Неужели бастарда короля хотели убить, подстроив падение на охоте?

Только я подумал о том мужике, который на меня нос скривил. Вместо того чтобы радоваться. Как тот самый хмырь вышел из огромной арки нам навстречу с большой делегацией!

В серебристом кафтане, важный и сияющий! За ним шесть явно непростых стражников в белых плащах с голубыми полосами вдоль и сверкающих зеркальным металлом доспехах. А ещё какая — то странная загорелая полуголая подкаченная баба в белых мехах тащится последней.

— Наследный принц Фейрат здесь, — Прошептал наставник с нотками беспокойства, останавливая меня резко за предплечье. И буквально двигая к перилам моста, дабы уступить делегации дорогу.

— Что мне делать, я забыл? — Процедил сквозь зубы, изображая улыбку в сторону приближающегося белобрысого мужика со странной свитой.

— Повторяй за мной, — ответил также сквозь зубы Деодор.

Принц не дошёл трёх шагов, когда наставник низко ему поклонился, опустил и голову, и взгляд. Замешкавшись на секунду, повторил жест и я.

— Серебра и Света, ваше высочество, — произнёс наставник спокойно, продолжая гнуть спину.

— Серебра и Света, ваше высочество, — повторил и я неуверенно.

Принц не ответил, а подошёл вплотную, демонстрирую мне шикарные сапожки из крокодиловой кожи, или его аналога.

— Идёшь на поправку бастард, — раздалось надменное.

Деодор тыкает в ребро. Выпрямляюсь и получаю морозный взгляд синих глаз, аж до мурашек!

— Что язык проглотил? — Скалится.

Вижу, что его свита встала в трёх метрах от него в ожидании. Но от этого не легче.

— Д... да, ваше величество, — отвечаю сипло.

— Что да, бестолочь? — Хмыкает принц Фейрат.

— Иду на поправку, — уточняю.

Цокает.

— Похоже, не всё с башкой в порядке, надо будет королю передать, что его бастард желает папеньке скорейшего ухода с трона, — выдаёт принц и начинает хохотать. Стражники подхватывают. Одна только странная полуголая женщина в мехах безразлично молчит.

Что я не так сказал то? Даже обидно.

Фейрат переводит взгляд на склонившегося наставника.

— Мастер Деодор, со мной пойдёшь, поручение будет.

Наставник выпрямляется только после обращения к нему.

— Слушаюсь, ваше высочество, однако я не могу оставить лорда Кристиана одного, наказ короля, — раздаётся его спокойный ответ.

Надо отдать должное, хоть мужик и оказал все почести властолюбивому козлу, но совершенно перед ним не трепещет.

— Шейн, — бросает через плечо принц одному из своих стражников. — Сопровождай сопляка.

— Слушаюсь, ваше высочество, — отвечает самый крайний в делегации стражник.

И он мне совсем не нравится. Но принц не спрашивает. Устремляется дальше, забрав моего Деодора с собой.

Мимо проходят стражники. Вроде одинаковая форма и плащи, но в каждом есть своя индивидуальность. Мечи по — разному висят, выглядят тоже индивидуально у каждого. У двоих кинжалы на поясах, у двоих луки с колчанами поверх плащей. Но рожи все матёрые.

Последней мимо проходит женщина, отстав от группы шагов на пять. Мало того, что высотой под метр восемьдесят, так ещё вылитая бодибилдерша с перекаченными голыми ляжками и голым животом, на котором, будто на граните, высечены кубики плеса. И ладно бы на этом всё! Над шикарным рельефом шары сисек возвышаются размера пятого, прикрываемые лишь мизерными кусочками чёрной кожи, соединённой тонкими ниточками, и прикрывают они только соски! И также внизу! Треугольничек чёрных трусиков такой мелкий, что чуть ниже сдвинешь и половые губы выглянут. Ох уж этот гладко выбритый загорелый пах...

И нахрена ей мех на плечах? И чуток на гранитных бёдрах? Для видимости что ли. Ничего ведь не прикрывает. Вот бесстыжая. На лицо поднимаю взгляд, с трудом оторвавшись от сисек. Женщине лет тридцать на вид, миловидная, но внушает строгость, а то и презрение.

Глазами серыми на меня в ответ как зыркнет, не останавливаясь! И не простыми, а какими — то кошачьими! Значки узкие, нечеловеческие! Аж дыхание перехватило. Млять, а там что за уши меховые?! Я думал шапка, а они шевелятся! Кошачьи уши у неё!!

Фух, прошла. Ещё и хвостом махнула, будто издеваясь. Мол, смотри, не обосрись. Ну да,

ну да. У неё ещё и меч толщиной, как если бы три у мужиков сложить.

Это что за мутант такой?! Стою в шоке. Стражник оставшийся на меня смотрит недоверчиво, а затем выдаёт:

— Эффектная, согласен. Только своенравная, этого у фелисов не отнять. Особенно у воительниц такого ранга. Ну так что, господин Кристиан?

— Вы о чём? — Продолжаю пребывать в некотором недоумении.

— Я говорю, у воительницы Вебисиды взгляд такой по природе, не стоит принимать на свой счёт. Она всех здесь презирает кроме принца и принцессы. И никогда никому не кланяется.

— А, вы об этом.

— Прошу, — произносит стражник нетерпеливо, но наигранно весело. И мы движемся дальше в противоположном от принца направлении.

Занываем под арку, из которой вышел принц, оказываясь в округлом зале.

— Ну так, между нами, Вебесида — это тупая гора мышц, — добавляет мужчина, вышагивая сбоку. На вид ему лет двадцать пять, похоже, самый молодой в свите принца. — Она даже читать не умеет, и аргументы в любом споре у неё быстро заканчиваются. Тогда она сразу хватается за меч, после чего с ней все соглашаются. Господин Кристиан, вы куда? Вот же портал.

Какой к чёртовой матери портал?! Встаю, недоумеваю. А мужик показывает на подобие ниши в стене, высотой в пару метров, с выдолбленной на полу пентаграммой, диаметром метра в три.

И таких порталов в зале по стенам девять штук!

Не спрашивая почему именно этот, неуверенно встаю в центр. Но ничего не происходит.

— Господин Кристиан, ладонь, — подсказывает Шейн.

Развожу руками, недоумеваю. Кивает на стену у правого плеча, где я вижу целых пять выдолбленных символов в ряд вертикально. Самых простейших. Круг, треугольник, квадрат, пятиконечная звезда и две линии. Каждый размером с кнопку лифта. Ну, была не была. Тыкаю на круг, авось поправит, если не правильно.

Пентаграмма под ногами вспыхивает синим одновременно с разгорающимся под пальцем кругом.

Шейн кричит, что не туда. И его крик улетучивается с перемешавшимся в серую кашу миром вокруг меня. А затем сменяется кадр. И вот я стою вроде бы там же, где и стоял до этого. Та же арка, только кричащего Шейна рядом нет.

Схожу с пентаграммы, оглядываюсь. Раз на молекулы не расщепило, уже хорошо. И чего так орать? Чувствую запах цветов, выхожу из зала. И оказываюсь перед огромным садом! И не простым, а зависшим в воздухе на большой платформе. Похоже, я переместился ещё выше. Невысокие деревья, кустарники стриженные ровно, клумбы цветов и невероятно приятный воздух!

Людей не видно, будто вымерли все. Слышу, как журчит где — то неподалёку водица. Неужели и фонтанчик здесь? Спешу вниз по широким каменным ступенькам. И ноги едва не заплетаются. Из последних сил предотвращаю падение. Спускаюсь на полтора этажа вниз, полностью окутывая себя новой, сказочной атмосферой сада, парящего в небе! Ведь облака здесь прямо над головой, и кажется, их можно рукой разогнать.

Только когда встаю ногами на зелёную травку, оборачиваюсь к лестнице. И убедившись,

что стражник за мной не гонится, со спокойной совестью иду на звук водицы.

Вдоль клумбы цветов шагаю порядком запыхавшись. Над пободаем ромашек всех цветов радуги кружатся бабочки с невероятно красивыми крылышками. Перебарываю откуда — то взявшийся детский порыв погнаться и поймать хотя бы одну. Впереди вижу навес из зелёных крон и лавочки у фонтанчика.

То что надо! Спешу радостный посадить свой хилый зад. И замечаю, что там же, чуть поодаль, на качелях кто — то катается. Красные локоны мелькают, вроде девочка. Да и хрен с ней, мне не помешает.

Что — то щёлкнуло в кустах, и передо мной выпрыгнул самый настоящий рыцарь в сверкающих доспехах! Шлем с рогами устрашающий. Ещё и забрало опущено, похоже, оно и звякнуло у него перед прыжком.

— Ты приблизился к принцессе королевства Кусубат Имиретте Огнепламенной! — Раздаётся мужское и грозное через щели.

Позади него ещё двое таких же ошалелых дядьки в сплошных доспехах возникают. И за мою спину, похоже, тоже кто — то встал. Устроили засаду целую на дохлого мальчишку.

— Извините, конечно, за беспокойство, но я просто хочу присесть на лавку, — развожу руками.

С угрожающим звоном вынимаются клинки!

— Неважно чего желает невежа, — заявляет рыцарь злобно. — Но это крыло в полном распоряжении принцессы! А теперь назови себя, пока цел!

— Лорд Кристиан, внебрачный сын короля, — отвечаю с обидой.

И рыцари опускают мечи.

— Бастард, значит, — выдыхает тот, кто угрожал.

— Ага, так можно мне бросить свои бранные кости на лавку? А то я впервые вышел на прогулку после долгих дней бессознательного состояния.

— Всё равно нельзя! — Раздаётся сварливое от рыцаря. — Уходи, ты и так нарушаешь порядок гостеприимства!

— Ладно, ладно, понял, — сдаюсь. И собираюсь уже возвращаться.

— Пропустите человека! — Раздаётся девичье звонкое.

— Слушаюсь, — произносит рыцарь покорно и отступает.

Все рыцари ретируются обратно в кусты. А я усаживаюсь на лавку, специально выбрав ту, что напротив качели.

А там в короткой красной юбчонке с голым животиком катается девочка лет восемнадцати на вид, если не моложе. Огненно рыжая красавица, что глаз не оторвать. И не оторвать бы от личика ослепительного, если бы она без зазрения совести не сверкала своими трусиками персиково цвета, когда от порыва ветра юбка клешёная задирается. Жёрдочка, на которой она сидит настолько крохотная, что в конечной верхней точке её положения вижу даже оголившиеся белые ягодицы, и как ткань её пьську стягивает в две не ярко выраженные крохотные дольки. Ох, ты ж моя голубушка, да она в стрингах!

Мысли замутившись с ней в мгновение ока осыпаются, когда замечаю у неё ужасный дефект! Из очаровательной шевелюры бордовые рожки торчат, а за спиной хвост извивается в бардовой шерсти, да ещё и бантик на его кончике красный. Тьфу!

Что это за принцесса — чёртик?! Хочу уже подорваться и свалить поскорее. А она с качели спрыгивает, снова трусишками сверкнув, и ко мне идёт!

С раскрытым ртом смотрю на то, как она деловито приближается. И пошевелиться не

могу.

— Что с лицом, человек? Никогда суккуба не видел? — Раздаётся очаровательно сладостный голосок, что сразу и разнежился.

И тут же взбодрился, когда плюхнулась на скамейку рядышком.

— Извините, — отвечаю настороженно.

— Ну чего сжался — то весь? — Смеется вся такая радостная. — Ты ж тот самый бастард Кристиан, который чудом ожил?

— Да, тот самый, — бурчу, ещё больше сжимаясь и стараясь вообще не смотреть на девку — чёртика.

— А меня тебе уже представили мои молодцы, — хихикает. — Но не сказали, что мы в скором времени породнимся.

— Чего? — Поднимаю глаза на неё.

И сердце замирает. Она в ответ смотрит! А в красных зрачках чёрная прорезь, как у змеи, да ещё и от границ её будто языки пламени отходят. Жуть!!

— Сватают меня с принцем наследным вашим, как там его. А! Фейратом. Дабы укрепить союз между нашими государствами.

Чего?! С этим упырём, у которого вместо глаз льдины?! Фууу.

— Ты хоть видела его? — Вырывается из меня.

— Ну так, мельком, на портрете в зале приёмов, — признаётся неуверенно и добавляет на выдохе. — Церемония через три дня, там всё ясно станет.

Хм... Да она чуть выше меня ростом. Девочка девочкой ещё. Куда ей на сорокалетнего дядьку прыгать? Может у них, у суккубов по — другому всё устроено...

— Слушай, а ты милашка! — Заявляет вдруг девица с рожками и протягивает когтистую ручонку. — Давай дружить, что скажешь?

Это ли не сделка душу дьяволу продать?

Смотрю ей в глаза. И они не кажутся такими уж ужасными. Улыбка настолько очаровательна, что чудится мне, влюбляюсь окончательно и бесповоротно.

Секунды две сомневаюсь, а затем протягиваю хилую лапку в ответ.

Глава 3. ПРИНЦЕССА С РОЖКАМИ

— Отдохнул? Может, прогуляемся? — спрашивает Имиретта нетерпеливо.

И, не дожидаясь ответа, хватая за руку и дёргает за собою с лавки. Не выпуская моей ладони, держит в своей нежной и горячей, и тащит прямо через кусты. Юбка едва прикрывает выпуклые кругленькие ягодицы, и каждый раз подскакивает при шаге. Тугие булочки тоже подпрыгивают упруго, как бы ни случилась у меня поллюция.

Зрелище настолько завораживающее, что уже не важно, куда ведёт. И меня даже не смущает хвост трубой по ветру, который торчит у неё через дырку в юбке чуть выше булок.

Ярко красные волосы распущены и доходят до середины нежной и тонкой спинки, тоже бьются тяжёлыми локонами в такт юбке. Умиляющее наблюдение. И волнующее одновременно. Ниже колен носки, похоже, шерстяные, судя по сантиметровой толщине. Цвета нежного персика, как трусики. А обуви не видно: нет подошвы твёрдой. Так в носках и ходит, принцесса блин. Зато шагов не слышно, подкрадётся легко сзади и забодает нахрен.

Странно, что одета по — простому, без всякого блеска и пафоса. Стиль «минимализм» ей очень идёт, конечно. Но это же принцесса! Где роскошь? Или этот прикид специально такой, чтобы соблазнять было легче? Она же суккуб? Искусство оболъщения у них в крови. Может я ошибаюсь, и в этом мире всё по — другому?

Еле успеваю за ней. Но вскоре мы выходим к беседке, обросшей лозой настолько плотно, что приходится пробираться через покрывало из листьев, чтобы попасть вовнутрь.

А там две деревянные лавочки друг напротив друга и ещё мягкие подушечки подстелены. Принцесса усаживается рядом со мной на одну лавку впритирку. Голая белая ляжка касается моей ноги в штанине. Слишком она напористая. Неловко.

Сижусь по струнке с прямой спиной, ручки на бёдра свои положил. Дышать, не дышать?

— Мне здесь нравится, но одной не интересно, — заявляет вдруг и чувствую, что смотрит на меня.

Поворачиваю голову. Ой, как близко её лицо! Смотрит открыто и с интересом!

Без стеснения рассматривает моё лицо. А я в ответ глазею на неё, не в силах оторваться... Носик у девочки тоже курносый, тоненький. Личико округлое, юное ещё совсем. Мешочки детские под глазами придают особого очарования. Да и сисёнки размера полуторного, топ трикотажный в цвет юбки прикрывает тугие прелести.

Ну куда ей замуж?!

— Никогда не видела таких красивых людей, — говорит прямо суккуб, и мне это, отчасти даже льстит.

Нет, она не пытается меня соблазнить. Или же пытается? Но я не чувствую какого — то магического притяжения. Скорее испытываю удовольствие от её общества. А ещё от неё пахнет вкусно, будто какими — то очень дорогими духами из моего прежнего мира.

Не считаю времени, сколько мы смотрим вот так друг на друга. Да ещё и за руки взялись, не заметил, в какой момент это произошло.

Идиллию прерывает она сама.

— И чего боялся тогда? — спрашивает вдруг с обидой.

— Не знаю, — отвечаю, уводя взгляд. — Охрана у тебя нервная какая — то.

Решил списать на них, чтобы не обижать девицу.

— Время непростое, вот и приходится им на всех кидаться, — отвечает с грустью и дальше добавляет деловито: — а у тебя обереги хорошие. У людей они всегда были лучше.

— Ты об этом? — Демонстрирую кольца.

— И об этом тоже, столько серебра на одном человеке я ещё не видела.

— Наставник заставил надеть, — оправдываюсь почему — то.

— И правильно, время непростое, — повторяет и дальше приподнято: — слушай, Кристиан! А давай в прятки поиграем?

Ну дитё же совсем.

— Давай попробуем, прячься первой, — соглашаюсь без особого энтузиазма.

— Считай до ста и не подсматривай! — Говорит воодушевлённо и вышмыгивает из палатки, как угорелая, только пятки сверкают. Из шума только шелест листьев раздаётся.

— Раз, два, три... десять! — На половине счёта чуть не уснул. — Сто!! Я иду искать, кто не спрятался, я не виноват!

Пошёл бродить по саду. Всё здесь хорошо, да только птиц поющих не хватает. Это и мешает поверить в естественность парящего дивного сада. Но вскоре начинаешь привыкать. И к краскам ярким, и к тишине на фоне далеко завывающего ветра, который почему — то нас не трогает. Притаилась девочка с рожками где — то. И даже интересно будет её найти.

Где же ты прячешься? Заглядываю под каждый кустарник. И за двадцать минут с небольшим устаю уже искать, сад не кончается. И рыцарей не видать, будто на деревьях все сидят. Точно! Деревья.

Начал по кронам озираться. И вскоре это дало результат! Прикрылась принцесса скудной веткой. Я тут уже несколько раз проходил. А наверх только с третьего захода догадался посмотреть. Подошёл к дереву.

— Попалась! — Объявляю.

Захихикала. Снизу вверх посмотрел, прямо под юбку, где трусики булочки зажали. Ух, зрелище. А она на меня в ответ! Наши взгляды встречаются. Упс.

— Лови, — говорит и спрыгивает с трёхметровой высоты!

Успеваю отшатнуться. А она уже на земле. Выпрямляется, как ни в чём не бывало. Ничего себе мощные ноги, даже не покривилась. Только топик поправила съехавший.

— Коль нашёл меня, положено наградить, — заявляет деловито и лыбится широко.

И ёп мать, там клыки вдруг появляются! Да что ж такое?! Что ни взглянешь новые сюрпризы.

Хочет принц наследный такую в жёны? Так тебе и надо. Будет кровушку по ночам сосать. А может и во время минета.

Нет, всё — таки хороша и соблазнительна, чертовка.

Шепчет что — то, и в ладошке красные блёстки искрятся ровно миг, а затем на пальчиках возникает браслет из невзрачных бордово — красных камушков, чем — то смахивающих на янтарь.

— Держи! — Воскликает, протягивая браслет. — Это мой тебе подарок.

Принимаю. Тяжёленький.

— Сама сделала, — выдаёт деловито.

Ага, наколдовала. Тоже мне сама.

— Магия, — комментирую всё же, надевая браслет на правое запястье.

— Ну да, базовая, — отвечает с некоторым недоумением. — А ты не владеешь?

— Нет, наверное, — пожимаю плечами.

— А ну да, совсем забыла. У вас, у людей всё иначе. Либо вообще не в ладах с силой, либо редкий талант. Оттого в вашем королевстве самые сильные маги. Мизер таких, зато имена их гремят на все королевства, даже за Хребтом.

Выдохнул тяжело. Маги, суккубы, а я какой — то дрыщ.

— Эй, ну что загрустил? — Улыбается девица, и делает шаг навстречу, оказываясь чуть ли не нос к носу. — Может и у тебя получится, а?

— Ты о чём?

— Осуществить перенос магическим способом.

— Бред, — бросаю без энтузиазма.

— Да ну, попробуй. Произнеси заклинание, представив что —нибудь из своих вещей, — воодушевилась принцесса.

— А какое заклинание — то? — Развёл руками.

— Как всё запущено! — Воскликнула, отстраняясь. И выдала скороговорку полной белиберды. Заметив моё недоумевающее лицо, повторила медленнее. Всё равно не понял, но заметил снова эти блёстки у неё в ладошке. У мага они голубые были, у девочки — красные.

Подумал, подумал. Ничего на ум не приходит. Нищий я, нет у меня ничего здесь. А! Представил свой тапок из комнаты, проговорил тихо заклинание. Вроде не ошибся. И ничего не произошло.

Имиретта не понимает:

— Может для первого раз стоит что —нибудь близко переместить? Давай, мой подарок переместим.

Снял, вернул. Она за спину занесла, отойдя на десять шагов. Ждёт. Заклинание проговариваю, представляя браслет. И ничего. Вот же блин... у неё блёстки перед этим возникли. А у меня ничего.

Только о блёстках подумал, на ладошке заискрились голубые! Я ж блин елку с конфетти представлял. А они ещё крупнее становятся. На принцессу смотрю, никакой реакции. Она что, не видит, что происходит?!

Так, подождите. Блёстки есть, а где браслет?

Через мгновение в моей руке появляется браслет! Ваууу!! Чуть не выронил с испуга.

— Пламенно!! — Визжит Имиретта, начинает прыгать и хлопать в ладоши от радости.

Меня и самого захлёстывает такой восторг, что сердце начинает биться, выламывая рёбрышки.

А я ведь даже заклинание не сказал. Может оно вызывает те самые блестящие частицы, которые и свершают главное? Так, а если...

Блёстки начинают искриться в руке от одной только мысли о них! Пространственное воображение у меня работает ого — го! Спасибо веку информации и графики.

Стоит только представить, и в руке оказывается тапок из моей комнаты. Настоящий!

— Огненно!! — Подскакивает принцесса, хватывая тапок. — А ты говорил, что бред. Устыдись и возрадуйся.

Начинает кружиться, поднимая юбочку до уровня талии. И обнажая свои тоненькие трусики. Зрелище не для слаботервных. За всем этим делом поспекает ещё хвостик с бантиком. И волосы, как бушующее пламя, несутся в вихре. Не иначе, как танец дьявола — соблазителя.

Останавливается неожиданно резко. Щёки покраснелись у девицы. Смотрит, голову

немного склонив. А затем заявляет несколько хищно:

— А теперь ты прячься.

Секунды две мешкаю, пока она не начинает считать, при этом скалясь! В змеином взгляде азарт. Ух!!

Срываюсь, куда глаза глядят. А сил бежать и нет. Ножки трясутся, шаркаю по траве, выдавая направление своего бегства. И почему — то легко сдаваться, прячась близко, совсем не хочется. Миную один ряд кустарников, второй, третий, выбираю куст погуще, сажусь в него, сгруппировавшись и притихаю.

Пытаюсь выровнять дыхание, вслушиваюсь. Считать ведь уже перестала! Минуты ожидания разгоняют сердечко. Почему я так волнуюсь из — за какой — то детской игры? А если это у неё охота такая? Ух, хищница. И почему же в груди так тепло...

За спиной прыскает! И у меня чуть сердце не падает в трусы от страха. Кажется, кто — то просто не смог сдержать смеха! Оборачиваюсь, а принцесса прямо за спиной сидит! И, похоже, уже какое — то время.

Минуту я слушаю, как она ржёт, уже не сдерживаясь. Мне так нравится, как она смеётся, что сижу и тоже улыбаюсь. А затем вылезаю и иду к краю платформы, к перилам, до которых всё никак дойти не получалось.

Облокачиваюсь на перила из камня. Впереди нет башен, свободный обзор. Внизу город, ещё меньше. А стена городская будто бы ближе. Мы очень высоко, над крышами домов село — белая дымка. С этой стороны сплошные горы.

Подходит, пристраиваясь так близко, что чувствую её жар.

— Ты обиделся? — Спрашивает тихо и так спокойно. Полный контраст после раскатистого истеричного смеха.

— Нет, несколько. Долго ты со мной сидела?

— Да почти сразу нашла, — улыбается.

Смотрю на её профиль. Господи, какая же ты очаровашка. Я и мечтать не мог, что встречу такую. Немыслимую красавицу и коварного монстрика в одном лице. Вот только второе меня никак не коснулось, и чего же так переживал?

Поворачивается, смотрит в ответ открыто. Странно мне поначалу было такое ощущать. В моём прежнем мире мало кто в глаза смотрит. Чаще в мобильник, ну никак не на человека. А здесь наши лица — это всё. И оно намного интереснее.

Как и виды. Вновь смотрю на далёкие горы. И небо чистое. Потому что щёки мои горят.

— Красиво как, — говорю на выдохе. Снова грусть, тоска. Боюсь очнуться ото сна.

— Верно говоришь, — соглашается принцесса, тоже глядя на горы. — Созерцания у вас здесь, что в жизни не забыть. Мы — то в степи живём. Там особо не на что смотреть: зелёные холмы да речки мелководные.

— И ты тоже красивая, — вырывается из меня. Произношу, пряча свой взгляд.

Звучит, как признание. И мне так неловко.

— Спасибо, польщена, — бросает обыденно. — Но ты ещё взрослых суккубок не видел. Как встретишь, обо мне и не вспомнишь.

— Да брось.

— Уж поверь, — раздаётся на выдохе.

Молчим какое — то время. Чувствую, как нагло рассматривает меня. А я наоборот стараюсь не смотреть.

— Я тебя нашла, давай подарок, — заявляет вдруг.

М — да. Тапок вряд ли подойдёт. Для принцессы уж точно. Но у меня в этом мире действительно ничего и нет. Разве что.

Тянусь за серебряным браслетом. А она останавливает.

— Это не приму, — говорит мягко. — Обереги завязаны на крови, а если переплавить, это уже не будет твоим подарком. Придумай другое.

О как.

И что же делать? А если попробовать явить что — то из своего прежнего мира? А получится? Если да, то что?! Надо быть осторожным, нельзя напугать. Ха, рассуждаю, будто уже уверен в том, что выйдет. Не факт. Но попытка — не пытка!

Отступаю от перил, а она вся внимание. Облокотилась, смотрит исподлобья, эротично прикусив губу. Будто мы уже парень с девушкой. Бёдра сочные, ножка на ножку, животик нежный, сисечки. Сосочки проступили даже. И мордашка такая соблазнительная. Да и хрен с ним, с рожками да хвостом. Всё при ней, а это дополнительные аксессуары и только.

— Кристиан, какой же ты загадочный и красивый сейчас, — шепчут её сочные губы.

И в мою шальную голову вдруг бьёт самая идиотская и одновременно невероятная мысль. Ты же суккуб, почему бы и нет.

Мне дарили эту книжку по приколу. И я даже посмеялся, пока не открыл на досуге посмотреть. В книжке той оказалось столько всего интересного. И читать не нужно, на картинках и так всё понятно.

Выставляю ладонь, представляю новогоднюю ночь и блёстки. Голубые... нет, что — то подсказывает, с таким набором не прокатит! Представляю красные! И они возникают тут же на коже! Затем зелёные, фиолетовые и жёлтые... Будто хлопущку долбанули и всё это в воздухе зависло. Может я решил перебздеть. А с другой стороны, если не выйдет, разочарую принцессу, чего очень не хочется.

Сперва блёстки искрятся в моей ладони, затем поднимаются в вихре. В момент я понимаю, что пора, и представляю то, что хочу явить! В груди ахает, и коленки подкашиваются от слабости. Еле стою! В глазах темнеет на миг, и рука вдруг тяжелеет! Едва не роняю книгу, успеваю подхватить второй рукой.

Да!! У меня получилось. Хочется визжать. Но сил нет.

Делаю пару шагов и протягиваю девушке глянцевого том «камасутры».

Суккубка рот раскрыла, как замороженная приняла мой презент. А я затаился, хоть бы внутри были картинки, а не белые листы! Что вполне может быть, учитывая, что я не представлял всё настолько детально.

— Да ты даже заклинание не произносил, — выпалила, сверля меня подозрительным взглядом. — И губами не шевелил.

— Я мысленно, — оправдываюсь, хотя понимаю, что даже в мыслях ту белиберду не проговаривал. Просто блёстки представил.

— Говорю же, у вас, у людей есть талантливые маги, — комментирует, переключая внимание на книгу. — Невероятно.

Принцесса в восторге от одной только глянцевого обложки! Но затем она открывает со скрипом новенькую книжку. И видит там заветные картинки! В первый момент недоумевают, затем глаза её вспыхивают красным пламенем! И принцессу уже не оторвать. Щёки девичьи розовеют в миг. Она листает, проводит пальцами, приоткрывая свой ротик и тихо охая. Сглатывает слюнку, закусывает губу.

Минут пятнадцать неотрывно изучает позы. И только после с изумлением поднимает

взор на меня.

— Это удивительно, Кристиан, — раздаётся из её уст сиплое. — И качество бумаги, и детализация рисунков. И идеи...

Улыбаюсь в ответ.

— Очень удивительно и познавательно, — продолжает восторгаться. — Только я не понимаю, что это за письменность?

— Не важно, самое главное картинки, — отвечаю радостно.

Мне прям душу согрело, что удалось засмущать суккубку. Пусть и на какой — то незначительный промежуток времени.

— Пламенное спасибо! — Взвизгнула вдруг принцесса и бросилась меня обнимать.

Потискала жарко. Оттого, что опешил, не среагировал вовремя, не обнял в ответ. Когда спохватился, она уже отстранилась.

Уселась прямо на траву, а следом разлеглась, глядя в облака мечтательно. Делать нечего, улёгся рядом.

Помолчали какое — то время, глядя в голубые небеса. А затем чёрт дёрнул меня спросить:

— Зачем тебе выходить замуж?

— Кусубату нужен союз и Леванту тоже, общие враги всегда объединяли, — раздаётся официальный ответ. — Если не объединимся, Империя вампиров перебьёт нас по отдельности легко. Все знают, что союз у нас выйдет хороший. В вашем королевстве богатые залежи серебра, в нашем — яростные воины. Мы нужны друг другу.

Так. Вот и вампиры нарисовались. Уже ничему не удивляюсь.

— Так у вампиров империя целая? — Уточняю.

— Да, могучие Дома, возглавляемые Высшими вампирами, владеют половиной мира. И хотят завоевать весь, — ответила Имиретта и дальше с удивлением: — Но ведь ты и так это знаешь? Это наше главное Зло, против которого борются многие светлые королевства сотнями циклов.

— И что изменилось? Обязательно тебе выходить замуж за принца?

— Я же говорю, сложные времена для суккубов и людей нынче, — произнесла Имиретта.

И нащупав мою ладошку, сжала её крепко своей. Как приятно...

Так мы и продолжили валяться на траве уже без слов, пока принцесса не приподняла голову настороженно. А затем поднялась, встречая своего рыцаря.

— Ваше огнепламенное, советник Зейган прислал за вами, — произнёс суккуб, будучи уже без шлема. Из чёрных волос виднеются чёрные рожки.

— Сиюмоментно! Жди, — выпалила принцесса, подскочила к рыцарю, сунула недоумевающему камасутру со словами: — Отвечаешь жизнью и не вздумай открывать!

И обратно ко мне метнулась.

Подошла вплотную, дождалась, когда поднимусь с травы, и за плечи ухватила. Уставилась неотрывно. Был бы мороженым, сейчас бы растаял.

И мысль пришла вдруг отчаянная и тоскливая. Кажется, я действительно влюбился. И при всей этой похотливой ноте, которая так и лезет на первый план, очень даже невинно.

Так невинно. Что мне достаточно быть рядом и видеть, как она улыбается. Необычная, чертовски привлекательная, сверхъестественная. И такая милая.

— Зейган — это кто? — Спрашиваю почему — то. Наверное, мне стало важно знать,

кто её окружает.

— Он третье лицо в нашем государстве, а ныне глава этой экспедиции, я обязана подчиниться, — ответила принцесса, не выпуская меня из своих рук.

— Ясно... — выдаю без энтузиазма, неотрывно глядя в её завораживающие огненные пропасти зрачков.

— Кристиан, — говорит вдруг так ласково...

— М? — Сонное очарование охватывает моё тело, и мне так не хочется её отпускать.

— Ты не поддался на мои соблазнения, — звучит с нотками разочарования. — А это значит, что я не полноценная женщина Кусубата. И это скверная новость. Быть может, стоит отказаться от брака с Фейратом сейчас? Изучить твою чудесную книгу, вобрав больше знаний и опыта. Как думаешь?

Во дела! Да если династический брак сорвётся из — за меня, не посадят ли полудохлого бастарда на кол?!

— Дело не в тебе, Имиретта, — отвечаю на выдохе. — Я просто ещё не пришёл в себя.

И в это тело походу ещё не полностью пришёл...

Как ни тяжело это признавать, пися у меня не встаёт, увы. Надеюсь, именно по той причине, что я истощён физически после комы! А не потому, что с этим телом не всё в порядке!

— Но у тебя такой заинтересованный взгляд, — произнесла принцесса неуверенно и отвернулась. Выдохнула тяжело и снова посмотрела несколько... встревоженно: — Что ж, мы ведь не прощаемся, Кристиан?

— Конечно, нет, — я и не смог бы ответить иначе.

Принцесса буквально бросается ко мне со своими жаркими объятиями. Сжимает крепко, упираясь своими тугими мелкими сисями прямо в мою впалую грудь, а бедром в то место, где сейчас должен колом стоять член, а вместо него вялая дохлая сосиска болтается.

Такая девочка в твоих руках парень! Обнимаю в ответ, носом зарываясь в волосах, что шёлк. И наплевав на глазеющего рыцаря, опускаю руки ниже. Затаив дыхание, хватаю за упругую попку. В такие моменты думаешь, что пусть перевернётся мир, но будь что будет!

Какая тугая и приятная наощупь! Оххх. Жмурюсь, готовый получить по яйцам. И как голодная тупая обезьяна всё ещё не могу упустить свой банан из ловушки.

Однако вместо возмущений слышу томный выдох. Твою же ж мать. Зря поскромничал, через ткань юбки ухватил.

— Ваше огнепламенное, — раздаётся от мужчины нетерпеливое чуть ли не со скрипом зубов.

И Имиретта отстраняется с лёгкой улыбкой. Кажется, на уголке глаз блестят слезинки. И они трогают моё сердце сильнее всего прочего.

Руки отлипают от ягодиц в самую последнюю очередь, как от своего родного... Принцесса моей мечты уходит, не оборачиваясь со своим рыцарем. А я остаюсь в парящем саду один.

Горит внутри до пустоты и вакуума. Кто я такой... худой и мелкий парень, больше смахивающий на ребёнка. На глазах которого происходят серьёзные вещи, и я не в силах никак повлиять.

С тоскливыми мыслями ковыляю до самой лестницы, где вижу идущего мне навстречу наставника Деодора.

— Кровосос раздери, Кристиан! Тебе сюда категорически нельзя! Это крыло

иностранных делегатов, куда Шейн смотрел?!

Я бы и рад ответить что — нибудь в своё оправдание. Но лоб мой неожиданно потяжелел, а в глазах запульсировала тьма. Ноги подкашиваются, и я падаю без сил. А затем меня утягивает в бессознательную черноту. И остаётся лишь одна мысль. Как же я хочу спать.

Глава 4. ПЕРВЫЙ ВЫХОД В ОБЩЕСТВО

Очнулся в постели. В меня впились две чёрные бездны. Пытливый взгляд мага Гунуа, разбирающий по кусочкам, заставил встрепенуться.

— Лорд Кристиан, вы пробовали магию? — Раздаётся вопрос в лоб.

Молчу, но меня ещё сильнее сверлят взглядом! Киваю едва заметно. Старец хмурится.

— Опрометчиво с вашей стороны, маленький лорд, — комментирует.

— Раньше за ним не замечал подобного, — слышу ещё один голос, и в поле зрения возникает наставник Деодор. — Как себя чувствуешь?

— Нормально, — отвечаю негромко и обращаю внимание на потолок, а затем и интерьер вокруг.

Похоже, я в другом месте. Комната раза в три больше предыдущей, да и кровать мощнее, можно спокойно кувырнуться вдвоём. Приподнимаюсь. Ага, письменный стол, большие окна с одной стороны, камин с ажурной окантовкой, ковёр из кучерявой белой шерсти, диван массивный со столиком, огромный шкаф во всю стену. Ха! Это уже посолиднее прежней халупы!

Отчитали дядьки и ретировались. Тут же появилась Элиза с ужином на подносе, будто ждала за дверью. Ну да, за окном вообще — то уже вечер.

Красная, как помидор разложила всё на столе, молча. И собиралась уже свалить.

— Элиза, подожди, — окликнул, застав у выхода. Вот же шустрая!

Обернулась. Грудь заходила часто. Смотрит с ужасом. Перегнул, похоже, я конкретно в порыве страсти или бешенстве матки.

Поднялся с кровати тяжело. На мне ночная сорочка, и вновь задница голая. Подошёл к служанке, посмотрел снизу вверх в глазки зелёные. Подался, обнял.

— Прости меня, — прошептал, прижимаясь крепко к сочному телу и уткнувшись носом в эти же сиси, с которых всё и началось.

Полминуты молчит. А затем раздаётся вполне спокойное:

— Что вы, маленький лорд.

Уже не дрожит, обнимает в ответ. Помирились. Вот и славно.

Быстро нашёл штаны, натянул на голую задницу, а то некомфортно. Ужин проглотил с огромным аппетитом и в гордом одиночестве. На отдельном столике большой кувшин с водой и стаканом, а также тарелка со свежей выпечкой. Пару хрустящих булок с радостью надкусил, чувствуя на языке сладкое повидло. Но много не влезло.

От безделья стал изучать хоромы и наткнулся на дверь за шторами с выходом на собственный балкон. Ничего себе!

Своя открытая лоджия два на семь метров порадовала. Подо мной рассыпались огни ночного города, на которые можно взирать с высоты птичьего полёта. Навскидку я где — то на три — четыре этажа вверх переместился. И мне здесь однозначно нравится больше. Есть где развернуться.

Вернулся в комнату и полез шариться по полкам, серванту и шкафам. Куча ветхих книг на непонятном языке с толстыми страницами, безделушек из дерева и камня, чистой одежды и всякого белья. За шкафом и ворохом костюмов нащупал вторую стену.

А ну ка! Отодвинул доску и полез. В полумраке не разобрать, но судя по запаху плесени

и пыли — это тайный проход. Что ж, буду иметь в виду.

Вылез обратно, поправил доску, уселся у камина на диван. Стоило поесть мяса, сил прибавилось. Кажется, это была курица. Если нет. Мне лучше не знать, что я там сожрал.

Сейчас бы бутылочку холодного пивка, промелькнула мысль. Выпить за возрождение что ли. За новую жизнь.

Выставил ладонь, представил блёстки всех цветов. Засверкал вихрь на ладони, как и ожидалось! Представил бутылку нефильтрованного крафтового пива с этикеткой Чеширского кота, какое и пил накануне трагедии. И через мгновение рука ощутила твердь, а следом и глаз порадовался результату.

С торжеством в груди попытался открывать бутылку. И меня нисколько не расстроило, что оно оказалось тёплое. Убедившись, что без открывалки никак, материализовал и её.

После второго явления в груди похолодело, и слабость внезапная пришла. Но это временное состояние легко перетерпел. Рванул крышку, что упала со звоном на камень. И жадно присосался к горлышку.

Как же вкусно, мать моя женщина!!

По шарам мне ужарило после третьего захода, когда я выдул полбутылки. Быстро же охмелел. Ну да ладно. Это же детский организм, его надо беречь и токсинами не перегружать.

Конечно, я категорически против юношеского алкоголизма. Но это же просто пустой сосуд, в который вселился чересчур взрослый. Почему — то уверен, что парень бы не выкарабкался. Мне — то что делать, когда душа просит напиться и немного забыться? Столько потрясений. Я вообще — то уже смирился, что умер. А тут такое! Новый мир, магические способности, любовь!

Вспоминаю взгляд Имиретты и млею. Почему мне достался этот недоношенный пацан? Да, мордаха смазливая, да толку? Она меня как юнца восприняла, а не как серьёзного дядьку. Эх, знала бы ты! Что могу я и с язычком засосать, крошка ты моя красноволосая.

Ох, тоска...

В дверь постучали. Млять! Метнулся в полуобмороке, чтобы спрятать бутылку за диван.

— Да! — Отозвался на стук, вернув сидячее положение на диване.

Вошла Элиза с сияющей улыбкой.

— Маленький лорд, вы поели? Можно мне забрать посуду?

— Да конечно, — отвечаю, вытирая пот со лба.

— Может фруктов? — Интересуется заботливая в процессе.

— Иди спать уже, — говорю на выдохе.

Я себе любые фрукты материализую, если понадобится. Единственное, они будут немытые. Но на это кувшин с водой есть.

— Слушаюсь, господин, — раздаётся ответ с нотками обиды. Служанка еще минуту возится и выходит, аккуратно закрывая за собой дверь.

— Спасибо, — ворчу себе под нос и хватаю заветное пиво.

Вскоре являю вторую бутылку, а затем и третью. Когда мир вокруг начинает плыть, понимаю, что мне нужно срочно на свежий воздух. Но это не помогает. Свесив голову через перила, с высоты птичьего полёта я тихо блюю на огни ночного города. И это продолжается около десяти минут.

Да, мне совестно, но это ничего не меняет.

Попив воды из кувшина с горла, падаю на кровать носом вниз не в силах даже

поправить одеяло. В башке всё ещё вертолёты, но я постепенно засыпаю.

Утром меня будит служанка Мия деликатным стуком в дверь. Судя по всему, она стучит уже какое — то время. Проверяет мой ночной горшок, который я до этого в глаза не видел. Дальше завтрак, от которого тошнит, умывание с тазиком с помощью заботливых женских рук. Одевание, расчёсывание... Да что они со мной нянькаются, как с пятилетним?!

От моего недовольного вида у Мии начинают дрожать лапки на последних пуговицах сорочки.

В дверь стучит наставник.

— Кристиан, ты готов? — Раздаётся через замочную скважину.

— Ещё чуть — чуть господин, — отвечает за меня Мия, нервничая ещё больше.

Выхожу из покоев взмыленный. Снаружи коридор с колоннами, как тот, вчерашний. Видимо, если повернуть налево к лестнице, то этажом ниже моя комната, где я подыхал.

Два стражника чётко у моей двери.

— Лорд Кристиан, — отвешивают поклон высокие дядьки.

— С добрым утром, — отвечаю безрадостно.

Наставник нетерпеливо устремляется вперед к балконному переходу, спешу за ним. Делая вид, что у меня совсем не болит башка.

— Выглядишь неважно, — делится впечатлениями Деодор, уже под открытым небом на меня косясь. — А у вас собрание лордов, где всегда следует держать лицо.

— Какое собрание? — Буквально вою.

— Самое обычное, — отвечает наставник и спешит дальше. — Каждый перворак собрание лордов.

Может каждый понедельник?

— Возможно присутствие короля, хотя скорее нет, чем да, ввиду предстоящих церемоний, — добавляет.

Собрание. То — то я думаю, почему меня сегодня в парадный мундир одели, бардовый с красной крошкой из рубинов по узорам загогулистым и завихренистым, будто я — ёлочная игрушка. И рубашонка с воротом пышным на несколько тонов белее вчерашней. Штаны коричневые кожаные да сапожки с высоким берцем бежевые бабские. Вчера покопался, у меня там в шкафах обуви всякой пар тридцать.

Вдоль перил по широкому балконному переходу ковыляю. Слева сплошная стена на этот раз, никаких параллельных коридоров до самого угла. По правое плечо видов за перилами не узнаю. Моря стеклянного не видать. Похоже, неверно сориентировался: это явно другое крыло, моё прежнее с другой стороны. И это расстраивает, ведь как я теперь до того сада дойду?

За поворотом вообще всё другое! Целая площадь! И мосты в виде лесенок с трёх сторон спускаются сюда. По центру площади полукругами клумбы в каменных корытцах с цветами и травкой зелёной.

Шесть стражников по краям стоят невозмутимо, господ никаких не видать. Дошли до первой лестницы и стали подниматься. Шириной она метра три, перила каменные, но страшновато. Ибо на середине уже под ступенями крыши городских домов где — то очень — очень далеко внизу. Лестница заворачивает почти, как винтовая прямо в проход ведёт, над которым арка с двумя вырезанными из синего камня драконами. Дальше коридор широкий, перерастающий в зал, в который сходятся коридоры со всех четырёх сторон.

Наставник уверенно идёт, и через три — четыре поворота я понимаю, что запутался к

хренам в этом лабиринте! Да здесь даже стражники мне кажутся все на одно лицо!

Минут через двадцать изнурительного похода мы входим в огромный удлинённый зал величиной, как полтора школьных спортзала, с арочным потолком метров под двенадцать, изрезанным каменной росписью, или как там такое называется... львы, драконы, чудища всякие. В общем, можно стоять и рассматривать, раскрыв рот, если бы наставник не подгонял.

В зале гомон, народа тьма! По центру зала длинный, узкий бассейн. Только в нём, похоже, не вода, а стекло. Причём какое — то странное, слишком голубое, а внутри синие вихри замерли. Словно расплавили в большой массе голубого инородную массу синего, которое по свойствам своим не перемешивается с другим веществом полностью. От бассейна освещение и идёт, других источников не вижу. Но этого достаточно, в зале почти как днём.

Лорды, одетые пёстро и блестяще, стоят по обе стороны от бассейна отдельными кучками и болтают, как на базаре. Или перед концертом в Большом театре. В самом конце, метров через семьдесят на пирамиде из ступеней возвышается трон примерно на этаж. С превеликим облегчением убеждаюсь, что он пустует. Без начальника как — то легче.

Деодор останавливает меня у начала бассейна. И отводит в сторонку с прохода. Откуда продолжают пребывать лорды. И мужчины, и женщины шикарно разодетые, как на бал, и профессионально ухоженные, как на свадьбу.

Непривычно снизу — вверх на всех смотреть. Люди на порядок крупнее и выше, чем я привык. Ведь в прошлой жизни дядькой я был не маленьким.

Молоденьких очень мало в зале. Приметил троих парней и двух девушек примерно моего нынешнего возраста. Стоят с напыщенно важным видом, без сомнения все в своей тарелке.

Минут десять тусуемся с наставником отдельно, как бедные родственники, а затем кто — то с другой стороны зала хлопает в ладоши. Да так громко, что все присутствующие сразу замолкают.

— Ну что ж, мне здесь не место, — раздаётся от Деодора, и в груди моей холодеет.

А ну стой, зараза! Но он стремительно сваливает от меня, успевая поклониться двум пышным барышням, семенящим навстречу. Толстые тётки взмылены, похоже, опаздывают.

Ещё два хлопка раздаётся со стороны трона! И народ с лёгким гомоном начинает рассаживаться. Как оказалось, по стенам несколько рядов стульев расставлено. Бросаюсь к самому крайнему стулу, но его занимает старик, который тут же окидывает меня непонимающим взглядом. Иду дальше вдоль ряда, на меня смотрят с недоумением, как на идиота. Не проходит и минуты, все уже сидят!

А я стою прямо посередине зала у стеклянного бассейна. Перед взором сотни человек, которые вероятно знают меня. А точнее бастарда Кристиана, внебрачного сына короля.

— Лорд Кристиан! — Гремит на весь зал со стороны трона. — Что вы там делаете? Займите, наконец, своё место!

Лихорадочно ищу глазами свободный стул! И натыкаюсь на насмешливые гримасы. Начинаю метаться. Раздаются смешки и подхихикивания.

Нелестные комментарии, что башкой поехал...

— Кристиан?! — Снова гремит голос. — Забыли своё место? Идите же сюда! Вас ждёт вся палата Совета.

Спешу на зов к трону, под которым у ступеней на отдельном кресле лицом ко мне

грозный седовласый дядька сидит, которого я почему — то сразу не заметил. Он и указывает рукой на единственный свободный стул справа.

Усаживаюсь между светловолосой девочкой и тёмненьким мальчиком, на вид оба чуть старше меня, тоже дети.

Сам же грозный мужик окидывает меня недовольным взглядом, прожигая тёмно — карими глазами, словно двумя тёмными безднами меня дырявя. А, вон и принц наследный сидит, напротив меня, только на два стула правее, самый ближайший к трону. Уставился с презрением.

Грозный дядька долго не мучил, устремил свой взор к присутствующим. А я увёл свой взгляд вниз, чтобы не бесить Фейрата, который продолжил расстреливать меня своими льдинами.

Раздался хлопок, источник которого мне уже ясен.

— Приступим! — Произнёс грозный дядька у трона. — На повестке дня три главных вопроса. Безопасность города, добыча серебряной руды и условия союза с королевством Кусубат! А также двенадцать второстепенных вопросов. Но начнём мы с объявления новых указов короля!

От его голоса ещё сильнее затрещала голова.

К дядьке подошёл другой дядька с охапкой свитков, который вылез из — за трона, и суетливо передал один. Седовласый развернул бумагу и стал зачитывать указы. Назначение на должности, присвоение рангов, передача каких — то усадеб и угодий. После каждого абзаца активно хлопают, как при коммунизме на партсобрании.

Хлопаю и я, как дебил.

Дальше пошли обсуждения вопросов. Лорды стали подавать голоса, поднимаясь и высказываясь по всяким там проблемам. В основном та часть, что ближе к трону. Но иногда с места вякали и крайние у входа. Доходило до жарких споров, но их быстро прерывал хлопок грозного дядьки.

Много распинались про подготовку к какому — то Чёрному сезону. Вскоре до меня дошло, что у них здесь регулярное затмение в году. А вернее в Цикле — так год называется. Стали заливать про каких — то приспешников и падших, терроризирующих некоторые районы города и округу. Нет, ну вроде взрослые все собрались, а в сказки верят...

Минут через сорок я начал клевать. В сон морило, как специально. Борьба пошла не на жизнь, а на смерть. Даже переход к обсуждению условий союза с суккубами меня никак не взбодрил.

Проснулся от суеты вокруг. Народ, наконец, стал расходиться! Подорвался и я. А грозный дядька на меня как зыркнет!

— Верхняя палата лордов остаётся, — бросил он устало.

И только сейчас до меня дошло, что все кто рядом, сидят, как сидели. Уходит из зала лишь та, дальняя часть. Усаживаюсь обратно.

— Да поспи ещё, чего ты, — шепчет в ухо мой сосед и хихикает.

— Ну уж нет, он на меня постоянно клонится, — шипит с другой стороны девица явно недовольная. — Слышь Кристиан, будь так любезен, вались в другую сторону. А не на хрупкое плечо.

Продираю глаза, тру их, чтобы хоть как — то взбодриться.

Новый хлопок, от которого вздрагиваю. В зале осталось всего двадцать два человека, сидящие у трона. Все вперемешку: и в возрасте мужчины, и юнцы, даже одна бабуля со

второго ряда выглядывает.

— Вопрос о лишении всех титулов лорда Валианта и изгнании сей персоны его величество король переложил на нас, — говорит председатель негромко. — Голосуем. Кто «за»?

Люди стали неуверенно поднимать руки, через одного. Мои юные соседи не подняли. Седовласый подождал минуты две, пересчитал голоса вслух, оказалось десять. Сам поднял руку и прибавил ещё один.

— Кто «против»? — Спросил следом.

Оба подростка живенько подняли лапки. Дядька пересчитал руки, которых оказалось тоже одиннадцать, и посмотрел на меня.

— Лорд Кристиан, воздержавшихся не должно быть, — произнёс председатель.

И на меня пристально уставились все, кому не лень! Особенно Фейрат, который тянул руку за отстранение некоего лорда Валианта.

— Так вы проспали голосование «за» или собрались выразить своё «против»? — Надавил седовласый с нотками иронии.

Весь присутствующий контингент замер в ожидании. Похоже, мой голос решающий.

Слепо решать судьбу человека? Нет уж!

— Простите, а можно вопрос? — Не выдержал я.

Седовласый вздёрнул бровь. Лорды зашептались.

— Задавайте, лорд Кристиан, — произнёс на выдохе седовласый, и галдёж прекратился.

— Тут такое дело, — начал неуверенно. — Я ударился на охоте головой и потерял память. Не всю, но что — то помню, что — то нет...

— По существу, лорд, — перебил председатель нетерпеливо.

— В чём провинился лорд Валиант? — Выпалил я, и в зале кто — то прыснул, а затем разразился коллективный хохот.

Даже грозной дядька заулыбался. Но быстро посерьёзnel и хлопнул в ладоши так яростно, что я вздрогнул. А весь зал резко затих.

— Произошёл обвал одной из трёх основных шахт. Погибло сорок шесть рабочих, а также нанесён значительный ущерб казне, — заговорил председатель быстро. — Лорд Валиант, как главный инженер по приискам, должен был это предупредить своевременно. И не допустить такой катастрофы.

Председатель закончил и снова уставился.

— Простите, но для меня это слишком мало данных, — выпалил я. — Прежде, чем выносить судьбоносное решение, я должен ознакомиться с материалами дела.

— Какого дела, лорд Кристиан?! — Взвинтился седовласый.

— Нет дела? И материалов расследования тоже нет? — Ужаснулся я. Все как бараны на новые ворота на меня смотрят. — Ну хотя бы переговорить с лордом Валиантом возможно?

Полминуты меня сверлят синие глаза дядьки.

— Хорошо, — раздаётся на выдохе. — Этот вопрос переносится на следующий перворак. Далее, обсудим положение по зонам беженцев из Тарии и отчуждение части земель купцов под расселение...

Около часа мусолили этот долбаный вопрос про каких — то несчастных беженцев и таких же несчастных купцов. Из всего сказанного понял, что в соседнем королевстве людей бушует война с какой — то нечистью. Люди бегут в горы. Две с половиной тысячи беженцев некуда селить, всех вытуривают за стену в ближайшие деревни, где не так безопасно, как

хотелось бы.

Волей — неволей картина мира постепенно вырисовывается в моей голове.

Когда председатель вдруг объявляет об окончании совета и сваливает за тронные ступени, я не верю своему счастью. Неужели всё это закончилось!

Лорды быстро расходятся. А я жду, когда свалит Фейрат, который вальяжно выходит одним из последних. Не очень хочется попадаться ему на глаза.

— Кристиан, в Розовый парк пойдёшь? — Дёргает меня мальчишка, что сидел со мной, став практически родным за эти четыре бессмысленных часа, вырванных из жизни.

— Кристиан, ну ты и олух, — раздаётся за спиной. — Дурачок, как был, так и остался.

Оборачиваюсь и вижу ещё двух белобрысых парней, чуть постарше. Одному лет восемнадцать, второму около двадцати. Надменные, пакостливые взгляды.

Похоже, нас пацанов в один сектор согнали.

— Не цепляйся с ними, — шепчет мне на ухо сосед и тянет за собой на выход.

Послушно иду. Кто они мне? Да плевать я хотел.

Пока вышагиваем по коридорам до башни с порталами, узнаю между делом, что задиры тоже бастарды, как и я, только от другой женщины, которая живёт и здравствует, в отличие от матушки Кристиана.

Да, да помню — любое упоминание о матери Кристиана карается жёстко.

Парня, проявившего дружелюбие, зовут Чейсон — он тоже бастард, только сын не короля, а покойного брата короля. Сразу похвалился, что у его семьи собственный прииск с серебряной жилой. Напомнил, что мы дружим с ним с раннего детства. Примерно на год старше Кристиана. Коротко стриженный, черноволосый, глаза зелёные и добрые. Ростом чуть выше и на вид значительно крепче.

Легко поверив, что я напрочь потерял память, стал выкладывать все самые смачные сплетни дворца последних недель, которые здесь, похоже, зовутся «раками». Болтал без умолку, пока не перенеслись в тот самый Розовый парк.

По дороге я узнал, что у нашего короля целых восемь бастардов: пять парней и три девчонки, как раз справа на совете лордов и соседствовала одна из них. Ещё у короля имеются две наложницы и злобная королева — мать, которая недолгобливает всех внебрачных отпрысков муженька, но больше всех ненавидит именно меня.

— Если увидишь её — прячься или беги, — выдал вполне серьёзно Чейсон.

Также у короля от королевы есть старший сын Фейрат, он же наследный принц, плюс две дочки. Фейрат успел изжить со свету всех своих трёх жён, которые так и не родили ему сыновей. Каждая по дочке, но о них Чейсон ничего толком не сказал. Зато поведал о других.

Старшая дочь короля, она же принцесса, — замужем за принцем королевства Фелисия, часто в отъездах. Когда приезжает во дворец, гремят балы и пиры. Очень легкомысленная и всегда весёлая.

Младшей же дочке короля уже пятнадцать циклов недавно стукнуло — вот она сука редкостная. Мало того, что ржёт над всеми кандидатами в женихи, отфутболивая всех без разбора уже несколько лет. Так ещё со своими подлая, строит козни во дворце, ябедничает королю по любому поводу, уничтожая неудобных. Интриги плетёт по — полной! Пользуется тем, что папенька король в ней души не чает.

Именно на неё в Розовом Парке я и нарвался сегодня.

Глава 5. ПРИНЦЕССА АНГЕЛИНА МОЛНИЕНОСНАЯ

Настроение было на высоте, когда увидел место, в которое привёл Чейсон.

Розовый парк занимал площадь в три, а то и четыре полноценных футбольных поля и назывался розовым, потому что здесь всё изрезано каналами с настоящей розовой водой! Здесь же располагались четыре больших лабиринта из зелёных клумб, отдельные зелёные зоны — лужайки, скамейки и беседки.

По центру обосновался огромный фонтан в виде трёхметрового дракона, изо рта и других щелей которого мощно, шумно и даже стихийно била розовая вода. Но не этим всем полюбился парк Чейсону и прочим подросткам. Здесь прямо на открытом воздухе в отдельных беседках готовили сладости и мороженое.

Сам парк находился примерно на уровне десятиэтажного дома, то есть практически на земле по меркам двора, так что крупными видами у перил не баловал, зато теперь можно было лучше рассмотреть город.

В зону отдыха спускали сразу четыре широкие каменные лестницы с четырёх разных башен, срастающихся высоко вверху в одну. Вот же намутили, если честно. Порой кажется, что это какое — то безумно огромное дерево, окаменевшее со временем и обжитое людьми. Только ровные конструкции смущают.

Людей немного в парке. На первый взгляд по пальцам пересчитать. Чейсон сразу повёл к беседке со сладостями, где милая повариха вручила нам по куску торта голыми руками. Глядя, как сходу уплетает мой новоиспечённый друг, накинулся и я. Всё — таки время к обеду, да и проголодался.

Не успел я доесть, как Чейсон крикнул:

— Догоняй!

И унёсся в лабиринт из кустарника, ошалело перепрыгнув метровый канал розовой водицы. Жаль, что я не сразу понял намёка. Стоило замешкаться, как она подкралась незаметно.

— Бастард Кристиан! — Раздалось звонкое чуть ли не в ухо.

Оборачиваюсь и вижу девушку на голову выше меня. Платье розово — фиолетовое всё в камнях драгоценных! На шее цепь серебряная, как у вора в законе, сразу в глаза блеском бросилась. Платье до колен, а дальше белоснежные колготки обтягивают рельефные ножки. Прямо в глаза смотрят сиськи размера третьего корсетная часть придавила, но не сильно. Шнуровка спереди расшнурована, нити свободно болтаются, образуя солидное декольте.

Выше голову поднимаю и вижу милое, но злобное личико. Губки в розовой помаде пухлые, глазища ослепительные цвета аквамарин. Белые волосы светло — розовыми мелированы, локонами щёчки обрамляют, а всё остальное в две косы за спиной.

Если бы она не скалилась так и не кривилась, то можно было бы назвать её красавицей.

— Чего не кланяешься принцессе, олух?! — Говорит угрожающе, буквально вздыбливаясь и нависая надо мной. Позади неё ещё трое. Два стражника в экипировке стиля, как у Фейрата бойцы и полуголая бодибилдерша Вебисида откуда — то нарисовалась!

И тут до меня доходит, что эта та самая младшая дочь короля с ироничным именем Ангелина.

Запоздало кланяюсь.

— Серебра и Света, ваше высочество, — приветствую монаршую особу, голос предательски дрожит от волнения.

— А я уж думала, что больше не увижу твою смазливую рожу, — выдала нагло, как самый настоящий дворовый хулиган.

И я выпрямился. Коль обращаются, можно не гнуть спину. Вроде так по этикету, если ничего не перепутал.

Смотрю ей прямо в глаза. И чувствую, как её это бесит. Может, стоит драпануть в лабиринт? Нет, чую, что женщина — кошка меня с удовольствием выловит и волоком обратно к ногам принцессы притащит. Вид у перекаченной бабы с ушками взвинченный.

— Я вот думаю, как у тебя ума хватило сюда явиться? — Продолжает нападать. — Я же предупреждала, чтобы по перворакам ты сюда даже не совался, жалкий бастард.

— Простите, ваше высочество, забыл, — пробурчал негромко, уводя взгляд, чтобы не злить ещё больше.

Уж не думал никогда, что так испугаюсь соплячки.

— Забыл, — передразнила с кривой ухмылкой. — Рожа девичья, может, заплачешь ещё? Вот и пошёл конкретный такой прессинг.

Молчу, жду, когда отвалит, потеряв интерес. А принцесса не унимается.

— Подожди, — хмурится вдруг. — А ты что, бастард недоделанный, посмел сорочку белее моих колгот напялить?! Ну — ка посмотрим.

С этими словами она задирает свою ногу, занося её сбоку, и ставит мне прямо на плечо!! Ничего себе растяжка, и охренеть какая борзота. Ткань колготки к моему вороту прислонила.

— Вебисида, что скажешь? — Обратилась она к кото — людке со злорадством. — Кажется, у него белее воротник?

— На один тон, госпожа, — бросила бодибилдерша безразлично.

— Хм, мне показалось, что на два, — произнесла принцесса задумчиво, убирая свою атлетичную ногу с моего плеча.

Спокойствие девушки подкупило, и я расслабился. А зря.

Не успел дух перевести, как одна рука Ангелины тянется к паху, хватая за пояс штанов, а вторая за ворот! Неожиданно сильный рывок, и ноги мои отрываются от земли слишком легко! Мир переворачивается! И я лечу!! Удар, всплеск, погружение. Спина ударяется о дно канала. Отталкиваюсь, ибо воздух весь выбили из груди. Выныриваю, встаю на ноги, ухватившись за борта со страха. Розовой воды по пояс. А я в шоке.

Охренеть... Принцесса швырнула меня в канал, как куклу. Стою обтекаю, а она лыбится, нависая сверху. Да она ж меня практически за яйца схватила. Какой позор.

— Я принцесса Ангелина Молниеносная! — Заявляет принцесса громко и торжественно, будто супергероиней себя возомнила.

Млять. Что тут происходит?!

— Вебисида, как вышло? — Спросила вдруг деловито, глядя на меня уже с полнейшим превосходством.

— Амплитуда хорошая, но доворот неполный. За счёт техники надо бросать, госпожа, а не силы. Противник будет в разы тяжелее, — отвечает кото — людка спокойным тоном, косясь на меня.

— Поняла, учту, — отвечает принцесса и, наконец, уходит.

К беседке с мороженым бешеная сука пошла. А я чувствую себя поганей некуда. Кое —

как выбрался, волосы на голове выжал, руками сплеснул и двинулся в противоположную сторону, огибая лабиринт стороной.

Как принцесса и хотела, рубашка уже не белая, а светло — розовая после воды.

На перила облокотился. И от чувства побитой собаки избавиться не могу. Понимаю, что в теле хилого пацана, но с другой стороны, какого хрена?! Творит, что вздумается? Вот же тварь. Ну погоди, попляшешь ещё у меня.

Стою, обсыхаю, крыши городских домов пересчитываю. Друга в кавычках жду. И думаю, как бы этой капризной сучке отомстить? Что бы явить из своего мира такое, дабы ей жизнь больше мёдом не казалась...

— Крис, ты как? — Подскакивает Чейсон запыхавшийся.

— Искупался, не видишь что ли? — Огрызаюсь, на него не глядя.

— Так это ж не первый раз. Три рака назад в фонтане тебя топила, забыл? Тоже кстати перворак был.

Короче, по понедельникам она здесь тусуется. Учту.

— Обычно успокаивается после таких выходов? — Спрашиваю.

— Обычно ты убегаешь в слезах, но сегодня какой — то странный, — признаётся Чейсон.

— Всё течёт, всё меняется, — бурчу себе под нос, наблюдая за суетой людей внизу. Что если бы я вселился в тело какого — нибудь нищего крестьянина или старой бабки? Радоваться надо тому, что имею. Вот!

А если подумать... так я и могущественный маг! Умею являть предметы из своего мира. Как понял, всё, что в моей жизни встречалось, могу здесь материализовать. Не создать, а именно переместить.

Эх. Пока не высох, хрен я куда пойду. Солнце почти в зените, греет хорошо. Ладонку выставил, блёстки представил, заискрились родимые тут же! Белый лист бумаги формата «А4» представил, и не успел моргнуть уже в руке.

Лёгким порывом ветра чуть не сдуло, второй рукой удержал.

— Ух ты! — Раздаётся от парнишки, оценившего трюк. — Ты ж никогда не практиковал магию.

— Всё течёт, всё меняется, — Повторяю поговорку и начинаю мастерить.

Чейсон с восторгом смотрит за процессом. А я за полминуты варганю бумажный самолётик.

— Смотри, теперь самое интересное! — Заявляю и пускаю его за перила. А там веде пространства разгуляться ого — го!

Удачной конструкции вышел самолётик, летит прямо. Парит, не теряя высоты!

Парень кричит от восторга. Моё изделие улетает так далеко, что вскоре его уже не видно на фоне крыш.

Являю новые листы. Мастерю ещё. У Чейсона глаза горят азартом. Даю и ему листочек, учу, какие сгибы нужно делать. Парень схватывает на лету. И вскоре мы уже пускаем в полёт наши истребители вместе!

Только мой летит куда — то в сторону, а товарища вверх едва не вытворяя мёртвую петлю.

К нам пристраивается какая — то мелкая девчонка лет восьми, которую Чейсон хорошо знает. А она знает нас обоих. Показываю и ей, как мастерить. И вскоре мы веселимся, пуская самолётики втроем. Дети в восторге. И я чуть отвлёкся.

Но счастье длилось не долго. Бешеная сука Ангелина появляется в самый неожиданный момент, подкравшись сзади.

— А что у нас тут, рассказывайте, жалкие, — выдаёт нагло с руками на боках.

Похоже, эта стерва не просто плетёт интриги, она терроризирует весь дворец!

Восьмилетка оборачивается, сориентировавшись первой. Выдаёт низкий поклон, приветствуя принцессу детским голоском.

— Сгинь, мелочь, — фыркает на неё принцесса. И девочка убегает.

Чейсон уже в поклоне, успел тоже пробурчать приветственную фразу. Но на него Ангелина вообще не обращает внимания. Уставилась на меня, брови коршуном.

А я подумал, что один раз уже кланялся, второй не стоит. Может, и не правильно трактую этикет, но мне плевать. Это мой вызов.

— Я тоже хочу такой, — кивает на самолётик в моей руке.

Да, пожалуйста. Протягиваю ей свой.

— Нет, я видела, что ты их лепишь как — то. Научи.

Головорезы её в трёх шагах позади стоят. Если стражникам дофени, то полуголая женщина — кошка с сиськами огромными выглядывает с интересом.

Секунд пять молчу, она же сверлит меня взглядом. Затем киваю. Обе ладошки выставляю. Не знаю, что на меня находит. То ли злость взяла, то ли понимаю, что малыми усилиями не удовлетворить эту дрянь. Являю целую пачку «А4». В руках не получается удержать, вся пачка с грохотом падает плашмя на каменную дорожку.

Ангелина в испуге шарахается. А в меня устремляется целых три меча. Причём первый у самого носа появляется именно тесак Вебисиды, а по — другому и не скажешь. Секунды две охрана соображает, что ничего такого не произошло. Клинки неуверенно возвращаются в ножны.

А я сажусь на корточки, вскрываю пачку и беру несколько листов.

Вручаю один принцессе. Берёт, как замороженная.

— Повторяй за мной, — говорю деловито.

Но у Ангелины ничего не выходит, руки — крюки. Подхожу вплотную, сбоку, помогаю. Делаем в четыре руки.

Выходит кривая хрень, а не самолётик, но при запуске лётные свойства не уступают и моему.

Принцесса визжит, хлопая в ладоши!

— Ещё! — Командует переполненная азартом.

Повторяем процесс, только на этот раз она сама пробует. Психует в процессе и едва сдерживается, чтобы не смять. Но в итоге выходит что — то дельное. Пускает. Самолётик летит камнем вниз. Ангелина недовольна.

— Для первого раза у тебя хорошо получается, — решаю приободрить.

— Правда? — Ахает принцесса уже не кажущаяся мне суцим дьяволом.

И сама лезет к пачке, чтобы достать листок.

— Ау! — Вскрикивает и вскакивает. В меня вновь утыкаются три меча, среди которых «кошкин» меч опять первый.

— Порезалась что ли? — Мотаю головой.

— Да! — Кривится принцесса, глядя на меня с претензией.

— Я за лекарем, — раздаётся за её спиной и один из охранников срывается на бег к ближайшей лестнице.

— Осторожнее надо быть, — комментирую я деловито. И являю пластырь. — Палец давай.

Принцесса послушно протягивает руку. Вот блин, царапина, а столько паники и суеты. Заклеиваю пальчик.

— Не больно? Нормально? — Интересуюсь.

Кивает, закусив губу.

— Снимешь на ночь, — предупреждаю. — Чтобы рана затянулась.

Снова кивает.

Сам достаю листы и вручаю. Ангелина увлекается процессом, я только листы подаю. В основном её самолётики и летают. По — джентльменски и свои ей отдаю, чтобы пускала. Лишь бы только не дралась.

Народу в парке прибавляется, но к нам на пушечный выстрел никто не подходит. Спустя пятнадцать минут прибегает женщина лекарь. На пластырь смотрит недоверчиво, приходится снимать самому. Дальше она какими — то молитвами и заговорами магически затягивает ранку, которая и без того уже подсохла.

В руках у меня лист. И я делаю свой самолётик уже без какого — либо энтузиазма. Мы перевели примерно треть пачки прежде, чем ей наскучила эта забава.

Мой последний на сегодня истребитель устремляется вверх. И что — то чёрное пронесется на фоне в облаках. В груди ахает. В небе парит... дракон?!

И никто ведь не орёт от ужаса. В парке спокойствие и мир. Принцесса подходит к перилам и тоже смотрит вверх.

— Дракон и драконий всадник, — комментирует Ангелина спокойно. — Прежде увидеть его можно было лишь два раза за жизнь. А теперь разлетался.

— Ого, и не страшно тебе? — Спрашиваю, представляя, что эта тварь примерно с пассажирский самолёт, судя по всему.

— Драконом управляет драконий всадник. Он божество. Ему нет дела до существ Вита. Лишь раз за сто циклов Драконий всадник снисходил до короля Леванта.

— Ого, — не смог сдержать эмоции.

— Верховный маг Гунуа говорил, если Драконий всадник захочет, его дракон с лёгкостью сожжёт весь этот город, — продолжила принцесса с нескрываемым восторгом. — Только сам Гунуа сможет с ним совладать, хотя... здесь пятьдесят на пятьдесят. Старик не в ладах с огнём, его стихия — это вода.

— Ты так много знаешь, такая молодец, — хвалю принцессу.

— Побольше твоего, сопляк, — огрызается сводная сестра, хотя ничего не предвещало.

И уходит, не прощаясь. Смотрю им вслед, только Вебисида оглядывается несколько раз, окидывая меня неоднозначным взглядом.

Что? Тоже хочешь научиться самолётики лепить сексапильная кошечка? Настроение пошло в гору. Особенно, когда тело стало ощущать высохшую ткань.

Чейсон куда — то делся. И я потопал обратно один. Но у порталов замешкался, ибо знал лишь какой знак нажимать, когда сюда надо спускаться. А наоборот? Да хрен его знает.

Методом «научного тыка» попал в знакомую зону только с третьего раза. Но рано я возрадовался, спутал несколько поворотов, заплутал в коридорах. И был счастлив, когда выловил мимо идущую незнакомую служанку. Девушка напротив, меня сходу узнала, отчего возрадовался вдвойне. Попросил проводить и изумился тому, что повела совершенно непонятными, окольными путями. Под конец даже засомневался, правильно ли вышли. И

лишь, когда вошёл в знакомую мне комнату, выдохнул с облегчением.

В благодарность обнял удивлённую девицу, которая явно этого не ожидала, но с удовольствием прижалась и сама. Испытав тактильное удовольствие, отпустил восвояси. Эх, попка у служанки хороша!

Когда оказался в своих покоях, силы покинули меня. И хватило их только на то, чтобы стянуть сапоги. Рухнул на кровать поперёк носом в покрывало с желанием вырубиться хотя бы на пол часика. Но не тут — то было. Ко мне буквально вломился Деодор.

— Почему без моего ведома ты бродишь неизвестно где? — Стал отчитывать наставник мой затылок. — Да ещё и сталкиваешься с самой принцессой! А точнее уже с двумя! Ты что, всё же жить передумал? Да, и что это за выходы на Совете лордов? По дворцу прошла молва, что ты дал отсрочку Валианту на целых восемь дней. Мальчишка, это не шутки и не детские забавы! Мало того, что на тебя совершили почти успешное покушение, ты ещё больше врагов наживаешь.

Перевернулся на спину. Наставник у кровати, на вид злой, как собака.

— Почему волосы розовые? — спрашивает.

— Решил покрасить, — отвечаю устало.

Деодор делает глубокий вдох и садится рядом на краешек.

— У принца Фейрата половина дворца доносчиков, начинай уже думать над каждым своим шагом, — говорит наставник и добавляет обособленно: — И словом.

— Что вы ко мне пристали все, — говорю скрипучим голосом, уставившись в потолок.

— Как что? — Хмыкает мужчина и дальше шёпотом: — У Фейрата нет наследников, и неизвестно, родит ли ему принцесса Кусубата мальчика. У короля тоже нет больше законнорождённых сыновей. И даже если младшая принцесса Ангелина перестанет воротить свой нос от женихов, ещё неизвестно родит ли вообще. Кто займёт престол после короля? А? Пораскинь мозгами, Кристиан.

— Фейрат?

— Вряд ли король допустит, если Фейрат не представит ему внука, гарантируя будущее рода.

— Кто — то из бастардов? — Перебираю варианты.

— Именно. Но не старший бастард, закон прямого наследования здесь не действует. А тот бастард, какого провозгласит приемником сам король.

— По — моему я самый маловероятный кандидат, — заявляю, как думаю.

— Ты ошибаешься, Кристиан, — раздаётся усмешка. — Единственная женщина, которую действительно любил король — это твоя мать.

Ну и заявочки однако.

— Элиза мне сказала, что любое упоминание о моей матери жестоко карается, — выдаю аргумент.

— Ну да, — неожиданно легко соглашается наставник и добавляет таинственно: — Но это ли не хитрый ход короля, чтобы обезопасить будущего наследника? Убедив жаждущих власти, что ненавидит твою мать, он ограждает тебя от бед.

Вздыхаю. Волей — неволей вплели меня в интриги дворцовые. А мне всего — то надс пару — тройку сисек, ну оргий, как созрею для разврата. Я на власть не претендую, увольте.

— Что с матерью — то моей, — спрашиваю наставника. Коль у нас вечер откровений.

— Ходит слух, что сбежала за Хребет в Андарию, — отвечает практически сразу. — Не знаю я. Для меня тоже стало новостью её внезапное исчезновение когда — то. Уже десять

циклов миновало, а всё, как вчера.

Ладно, проехали.

— Я понял, буду осторожнее, — отвечаю то, что мужчина хочет от меня услышать.

Вскоре Деодор откланялся. Не прошло и десяти минут, Элиза принесла мне запоздалый обед на подносе. А затем настояла, чтобы отдал ей в прачку испачканный в розовой воде костюм.

Кажется, она теперь смотрит на меня влюблённым взглядом. Но меня интересует другая. И она не выходит у меня из головы.

Принцесса Имиретта. Как же мне поскорее тебя увидеть вновь?! Тот невинный и одновременно похотливый взгляд, улыбка и прикосновения. Девочка — нечто, такая хорошая...

В размышлениях не заметил, как наступил вечер. Дождавшись ужина, я вновь явил заветную бутылочку пива, пообещав себе, что буду соблюдать меру. Выпить очень хотелось по завершении тяжёлого дня.

После второй бутылки позывы в туалет стали невыносимы. В ночной горшок испражняться постыдился. Нечего влюблённой Элизе смотреть на мои какашки! Да и с балкона на город — тоже не вариант гадить. С этой мыслью вышел в ночи из своих покоев на поиски туалета.

Кто ж знал, что во дворце комендантский час введёт неспроста!

Глава 6. НОЧНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Стоило мне выйти, как перед носом скрестила копыа бдительная стража, не пуская дальше.

— Комендантский час! Выходить не велено, — брякнул один из стражников официально.

Но я пригнулся и ловко миновал преграду. Мужская рука едва не ухватила меня за ворот. Тогда я отскочил и взмолился:

— Войдите в положение, господа стражники. Горшок прохудился, а мне срочно нужно в туалет. Подскажите, где здесь уборная или нужник? А может яма выгребная или сральная дырка?

С последней характеристики поняли, что имею в виду. Заулыбались.

— У маленького лорда понос? — Уточнил один из мужчин ехидно.

Кивнул, закусив губу и подняв бровки жалобно.

— Перед лестницей направо, до конца и ещё раз на право, сами туда ходим, — ответил стражник деловито.

Двинулся к лестнице, в противоположную сторону от балконного перехода. На колоннах через одну факела горят. Ближе к лестнице темнее, с пролёта лестничного чернота глядит, справа тоже меж колонн сплошной мрак. Атмосфера таинственности накрывает аж до трясушки. Особенно в алкогольной кондиции. И весело, и страшно.

Может меня дракон поджидает у сортира с намерением кремировать все отходы, не отходя от кассы. Или вампир крадёт за спиной. Ох! Класс!!

Повернул у лестницы и двинулся по коридору, тапками шаркая. Что — то холодновато, надо было халатик какой —нибудь накинуть. А не в одной рубашонке и панталонах идти. А я и думаю, чего это они посмеивались мне в след. Бабкины панталоны натянул на тощую задницу.

Добрался до нужного места. С одной стороны колонны узенькие и один факел на весь коридор еле горит, а с другой — в стене выемка, где дырка выдолбленная в каменном полу. Идеально ровной окружности диаметром почти в метр. Осматриваю место, ни ручек, ни ступенек. Провалиться за милую душу. Какие мне драконы, потонул в дерьме.

Сверху тоже дыра. Похоже, сквозная по всем этажам. Не трудно догадаться, что утром служанки с покоев все горшки сюда сваливают.

Понадеявшись, что моё предположение на счёт утра верное, снимаю штаны и пытаюсь пристроить свой голый зад к краю дыры. Очень уж мне не хочется, чтобы сверху что —нибудь вонючее плеснуло на голову. С такими условиями без душевой кабины в комнате, буду мучаться до утра, пока служанка тазик с водой не принесёт. Странно... канализацией вообще не воняет. Может я не туда решил погадать?

Да пофиг.

Дело пошло хорошо. Благо стены узкие с обеих сторон, за них руками держусь в распорку. Закончив спохватываюсь, и являю себе рулон туалетной бумаги. Трёхслойной, нежной. Всё — таки у меня нежная молодая попа.

Только закончил натягивать панталоны обратно, слышу приближающийся топот! Загремели доспехи, заговорили встревоженные голоса.

Понимая, что в комендантский час подставляю своих стражников, прижимаюсь к стене и не дышу. И вдруг вижу зенки красные во тьме между колонн напротив! Крестообразные, явно не человеческие! Ещё отлив на зрачках то ли лиловый, то ли розовый.

Тут же морда страшная клыкастая высовывается из мрака и коготь к губам подносит. Ну прям, как человек.

Чего?!

Не шуметь просит что ли? Киваю, как идиот, закусывая губу. Может и этому уродцу в комендантский час выходить нельзя. А отряд всё приближается. Судя по гремящим доспехам, мужики при полной защите.

— Ищите тварь! Гарпия не могла далеко уйти!! — Раздаётся совсем близко бешеное. И я готов поклясться, что слышал этот голос раньше. Вебисида?!

Отряд из восьми рыцарей в зеркальных доспехах с факелами проносится мимо нас, словно ураган! Только женщины — кошки я не увидел. Шаги стали удаляться, и я расслабился.

А не следовало бы. Тварь частично в чешуе с крыльями вышла из тени и подалась в мою сторону с непонятными намерениями. От того сердце от страха чуть не разорвалось. И в одно мгновение я протрезвел. Затем человекоподобное существо резко повернуло чёрную голову с перьями вместо волос в сторону удаляющегося отряда и рвануло в противоположную. Да с такой прытью, что пламя с единственного факела к чертям сдуло.

Подгоняемый животным страхом я бросился за отрядом, и вышел в широкий коридор, где стоят мои мужики. Славные, добрые, родные мужики...

Увидев меня, они заметно расслабились.

— Господин Кристиан, где — то в крыле гарпия. Давайте уж скорее назад, — протараторил один.

— Фух, пронесло, — добавил второй с капельками проступившего пота на лбу, которые заметил, прошмыгивая в свои покои.

Камин догорает. А у меня сна ни в одном глазу. Вот же чуть не встрял! Сердце долбит, как у загнанного зверя. Ничего лучше не придумал, как подкинуть дровишек, что лежали в отдельной корзинке рядом и явить себе ещё одну бутылочку пива.

По шарам хмель ударил быстро, и вскоре я расслабился.

В балконную дверь что — то поскреблось! Поднялся с дивана тяжело, раздвинул штору, чтобы в окошко посмотреть. Через него вижу, что на лоджии тот самый монстр стоит. Человекообразная тварь в чешуе с крыльями из перьев за спиной. Морда чёрная клыкастая, сиськи третьего размера выпирают голые. Девочка что ли? Похоже, это и есть та самая гарпия, что у сортира пряталась.

— Ну чего тебе? — Киваю через окно.

— Впусти, у тебя вкусно пахнет, — раздаётся шипящее прямо — таки змеиное.

— А ты меня не сожрёшь? — Уточняю на всякий случай.

— Не должна, — уверяет гарпия, почёсывая когтем затылок.

— Ну смотри мне, — хмыкаю и отворяю балконную дверь. Странно, она и не закрыта. Хотела бы ворваться и сожрать, давно бы это сделала.

Гарпия неуверенно входит, отодвигая колыхающиеся занавески чёрными когтями, размером как у медведя. Осматривается, медленно поворачивая головой, может, засады опасается. Ростом на голову выше меня, худая, но атлетически сложенная. Темнокожую грудь ничем не прикрывает. Формы точёные, эстетически привлекательные. Из — за сисек

собственно и пустил.

Если присмотреться и отбросить предрассудки да чешую, лицо женское — симпатичное.

Являю бутылочку. Гарпия замирает, зенками с крестообразными зрачками хлопая. Растерялась небось. Крышка с горлышка слетает от незамысловатых манипуляций прямо под ноги незнакомке. И там не педикюр, а когти, как у велоцираптора, тут же стукнули несколько раз по каменному полу.

Протягиваю бутылочку пиво в знак гостеприимства.

— Бери. Это вкусно.

На морде гости вырисовываются сомнения. Делаю пару глотков, демонстрируя, как мне нравится.

— В миску, — бросает гарпия, кивая на стол.

— Да без проблем, — соглашаюсь легко. Подхожу к столу, сокращая дистанцию и с гарпией, скидываю фрукты с тарелки на пол. И лью туда пива, стараясь по краюшку, чтобы сильно не запенилось.

Гарпия смотрит за процессом, не решаясь даже пошевелиться. Крылья за спину сложила, будто у неё там плащ, дышит грудью, что сиськи вздымаются. Внизу же у неё перьями чёрными всё прикрыто, хозяйства не видать. И хорошо, а то мало ли там половые губы с зубами, как акулы. Лучше мне этого не знать. А то ещё юный мозг травмируется без моего ведома.

Вылив примерно полбутылки, отступил. Гарпия склонилась к тарелке неуверенно. Понюхала, пасть с острыми тоненькими зубками распахнула широко! На язык попробовала и как начала лакать. Языком — пропеллером, словно собачонка.

Закончив быстрее, чем за минуту, выпрямилась и произнесла хищно:

— Ещё.

— Угощайся, милая, — восклицаю и выливаю вторую половину бутылки.

Но миску беру и к дивану. Гарпия, как дрессированная идёт за ней, огибая мебель.

— Присаживайся, чувствуй себя, как дома, — говорю любезно, вручая тарелку.

Гарпия аккуратно принимает в лапки, щёлкая когтями по краям. Лакает быстро, затем расслабляется, откидываясь на спинку дивана и гипнотизируя угольки в камине. Хм, думал, пахнуть от неё будет, как от мокрой курицы, а веет, как от хвойного дерева.

— Меня Кристиан зовут, — решил представиться, поглядывая на упругую сисю.

— Ешшунора Дадара Чёрное перо, — выпалила гарпия змеиным голосом, посмотрев на меня страшными глазами.

Обе ладони выставил перед собой, поднатужился и явил сразу две бутылки пива. Ешшунора смотрит с интересом, рот зубастый раскрыла, а затем миску выставила, мол, наливай.

Поухаживал за гостьей. Бутылку свою вознёс.

— Ну за знакомство, Ешшунора Дадара Чёрное перо!

Гарпия хрюкает в ответ и накидывается лакать. Закончив и отдышавшись, заявляет вдруг:

— Человек Кристиан не боится Ешшунору, поэтому Ешшуноре не интересно его есть Ешшуноре вкусно угощение.

— Ну и отлично, — подливаю ей ещё.

Гарпия опрокидывает голову и распахивает свою пачку так широко, что я вижу целый

лес зубов, устремившихся в потолок. А затем она заливает в глотку всю миску за несколько секунд, даже не глотая.

Вручает мне посуду и издаёт мощную, протяжную отрыжку.

Доливаю ей уже из своей бутылки. А у самого башка кружится, видимо, магия перемещения немало сил отнимает.

Поднялся без резких движений. За пирожками к столику подошёл. Гарпия тоже поднялась и смотрит с дивана.

— Пирожки будешь? — Спрашиваю.

Рывок! И она уже рядом, аж в груди похолодело. Так быстро переместилась, что тело её в пространстве смазалось.

Понюхала пирожок прямо с моей руки. И покривилась. А затем вопросом обескуражила:

— Кристиан, можно я помечу твою кровать?

— А это обязательно? — Опешил.

— Могу диван, думай скорее, — выпалила, не отрывая от меня крестообразных зенок.

— Подожди, может, ты хочешь пописать? — Спыхватился.

— Да, испражниться, — согласилась гарпия, косясь на кровать.

— Секундочку! — Воскликнул, метнулся к кровати и вытащил ночной горшок. — Это подойдёт?

Гарпия посмотрела безрадостно на тару. Но ответила:

— Непривычно, но да.

Когтем стопы пододвинула горшок ближе. При этом от неприятного скрипа скривилась сама. И без стыда и совести прямо на месте присела над ним, не отрывая от меня взгляда!

— Только не промахнись, — выпалил я, отступая.

— Не беспокойся, я точно помечаю, — выпалила Ешшунора и зажурчала! Зазвенела струя, ударяясь о железную стенку.

Отвернулся к окошку. Похоже, я засмутился больше, чем гарпия. Обернулся, когда звук прекратился, а она уже на диване сидит и бутылку пустую нюхает. Двинулся обратно, чуть не запнувшись за горшок. Вот блин, а он до самых краёв. И вонь, как от мочи кошачьей! Взял аккуратно и вынес на балкон.

Вернулся. А гарпия на диване дрыхнет, храп стоит на всю комнату! Голову запрокинула, длинный красный язык на бок свесила. Страшно такую будить.

Не прошло и минуты, за дверью грохот и голоса! Ешшунора вскочила перепуганная, озирается.

— Она где — то здесь! Ищите олухи!! — Раздаётся бешеный женский голос!

Гарпия дёрнулась в сторону балкона. Но вышло неожиданно неуклюже. Ноги её заплелись, и она вперёд повалилась, успев когтями за занавеску зацепиться, чтобы окончательно равновесие не потерять. Крыльями дёрнула, видимо, чтобы расправить, да не тут — то было! Что — то там у неё запуталось, как в плохо уложенном парашюте. Отшатнулась обратно и на меня с паническим ужасом посмотрела.

— Охотница Вебисида идёт, — взвыла гарпия. — Всё, не жить мне. Крылья не слушаются, тело не слушается. Уууу.

Понятно, перепила.

— Куда! Стоять! — Слышу голос моего стражника. — К лорду нельзя без ведома!

— Да я вам сейчас причиндалы отрежу! Вон пошли, щенки плешивые! — Забранилась

Вебисида прям под дверью.

Мы с гарпией переглянулись. Сглотнула.

В дверь мощно постучали.

— Прощай человек Кристиан, — прошептала гарпия с грустью и, шатаясь, отступила к двери принимать свою смерть, видимо.

— В шкаф! — Осенило меня, и я рванул открывать дверцу. — Залезай скорее.

Ешшунора бросилась из последних сил, на четвереньках влезла в ворох одежды. Подтолкнул её за зад, закрыл неплотно. Отскочил к кровати.

Через мгновение дверь выбивается, похоже, с ноги! И в комнату врывается ошалелая полуголая Вебисида. Сиськи всколыхнулись бидонами, едва не выпрыгивая из тоненького чёрного бикини! Меч широченный наголо, глаза серые кошачьи навывкате.

— Щенок, ты цел?! — Гремит, замерев на полпути до меня.

Киваю неуверенно. Воительница нюхает воздух и смотрит с подозрением. А я стараюсь незаметно наступить на чёрное перо, оставленное моей гостьей!

Твою мать. Не успел спрятать!

Вебисида подходит вплотную, наклоняется, легко отшвыривает мою ногу и хватает перо.

— Попалась, тварь, — злорадствует и на меня смотрит, выпрямляясь. — Где перо взял?

В сторону балкона киваю.

Ни секунды не медля, женщина кошка срывается на бег. И выносит дверь на балкон, разрывая мне шторы. Пока ошмётки штор ещё не сошлись, закрывая обзор, успеваю увидеть, как мощная атлетическая фигура перемахивает через перила!

— Там же пропасть! — Кричу ей вслед. Да толку? Уже скрылась.

Подрываюсь и спешу на балкон. Такая харизматичная бабёнка пропала, даже жалко. За перила выглядываю. Да толку? Уже упала.

В стороне кто — то выругался. Вебисида?!

Поворачиваю голову на звук. Высовываюсь насколько можно. И вижу её в двадцати метрах от меня, перелезающую через перила на большой балконный переход! Охренеть она акробатка. На меня оглянулась в процессе.

— Запри двери, щенок! — Бросила злобно и скрылась.

Вздыхнул мечтательно, глядя на звёздное небо. Всё — таки баба — огонь. Вот бы потрогать её перекаченную задницу. Нереально.

Вернулся в комнату, стражники в дверях стоят.

— Как вы, маленький лорд? Мы говорили, что не велено сюда, но кто ж эту злабесию остановит? Третью ночь она за своей гарпией гоняется. Два крыла на уши поставила, теперь и ваше.

— Я понял, спасибо, — отмахиваюсь от них.

— Может служанку разбудить? — Не спешат уходить дядьки.

— Нет, спасибо, — спешу прогнать, ибо один уставился на стоящую у дивана бутылку.

Закрываю дверь. Благо, с петель не слетела. Замечаю задвижку, и почему раньше ей не воспользовался? Хотя... для ошалелой бабы она бы не стала проблемой. С этой мыслью задвигаю дверь на засов. И иду к шкафу.

— Всё, отбой, вылезай, — шепчу, открывая двери.

А внутри никого. Ага, доска сдвинута. Сую голову дальше.

— Ешшунора? — Зову в темноту.

Издали доносится скрежет когтей по камням. Блин, наверное, свалила по тайному ходу. Ну и ладно. Спать пора, а то три часа ночи, судя по ощущениям.

Только улёгся, в шкафу шорох. Не успел подойти, вылезла гарпия сама. В когтях две жирные дохлые крысы.

— Закуска, — демонстрирует добычу гарпия и хрюкает.

Это она так смеётся что ли? Кладёт одну крысу на тарелку с пирожками, вторую с собой берёт. Усаживается обратно на диван, расплываясь по нему устало.

— Вот же я стухнула, — раздаётся от гарпии, когда подхожу. — Только подумать, четыре рака назад нас была целая стая. А теперь только я. Этот страшный фелис совсем житья не даёт. И не успокоится, пока не поймает меня.

Обхожу. Сажусь рядышком.

— Настолько страшная? — Спрашиваю участливо.

— Ещё какая, — хмыкает гарпия. — По стенам бегают, как угорелая, и высоты не боится. Слышала я от старого выводка. Вот летишь ты высоко, по тёплому потоку паришь и смерти никак не ждёшь. А эта ужасная живодёрка прямо с башни на спину прыгает, крылья отрывает так — шааах! И сама ими машет до земли, преспокойно приземляясь. Я такой страшной воительницы ещё не встречала.

— Может, стоит перебраться в более безопасное место? К примеру, в горы, где таких страшилищ нет?

— В горах хуже, там хищники, — отвечает гарпия, поглядывая на меня с грустью.

— А в городе?

— Мы высоту любим. Крыши дворцов и башен. И поздно уже. Гнездо свито, яйца отложены. Знала бы, что здесь эта ужасная и жестокая фелис. Бежала бы прочь, куда силы не кончились.

Мурашки прокатились по спине. Представил рой из маленьких и злобных гарпий, обгладывающих человека на лету!

— А чем вы питаетесь? — Спросил и продрал внезапно пересохшее горло.

— Людской скот таскаем. У свиней мясо нежное. Вот бы сейчас свинку сожрать. После твоего снадобья голод проснулся зверский. И ты вкусно пахнешь теперь, Кристиан.

Вот же блин! Страх мой почувала.

— Но не беспокойся за свою шкуру, — сказала мягко и хрюкнула. — Ешшунора чит слово. Ешшунора помнит доброту.

Встрепенулась вдруг гарпия. Оглянулась в сторону балкона.

— Рассвет близится. Пospеть нужно на охоту, — с этими словами поднялась.

На лоджию пошла, рывками крылья расправила полностью. Помахала на месте, похоже, проверяя свои лётные способности. Не прощаясь, вскочила на перила и прыгнула дальше.

Выскочил следом, через каменный бортик вниз глянул. И увидел! Тенью чёрной над крышами несётся гарпия, удаляясь от дворца. Минуты две наблюдаю за полётом существа, пока чёрной точкой не растворяется среди тёмных крыш.

На лоджии три пера чёрные оставила и перевёрнутый горшок. Подобрал улики от греха подальше спрятать. А лучше сжечь в камине. Пока поднимал, ощутил что — то необычное. Вроде ничем не примечательные гусиные перья, вот только тяжёлые оказались на подъём. Но стоило чуток махнуть ими, как рука едва ли не воспарила, будто в невесомости она!

Так вот за счёт чего такая туша летает! Перья не простые, а гравитационные. Четвёртое поднял с пола у кровати, пятое нашёл в ковре у камина, ещё два в шкафу. Всю охапку в

тумбочку убрал. Авось пригодятся ещё. Особенно если насобирать нужное количество.

Утром ко мне долго ломилась служанка. Пока ей выбить дверь любезно не помог один из стражников, решивший что меня всё — таки утащила тварь под шумок. Завидев живого и здорового бастарда, тяжело выходящего из анабиоза, он успокоился и пообещал прислать плотника.

Сегодня обо мне пришла позаботиться Элиза, которая мне нравится больше. На вид не выпавшаяся, ровно, как и я. А следом завалился наставник с охапкой серого трико и заявлением:

— У нас совместная тренировка по королевскому расписанию, одевайся скорее!

— Совместная с кем?! — Отшатнулся я, проглотив не дожёванный кусок буженины.

— Со всей твоей молодой роднёй, лорд Кристиан. Если бы ты не разгуливал, где не надо, о тебе бы ещё долго не вспомнили. Но ты засветился в Розовом парке. И принцесса Ангелина лично акцентировала внимание на твоём присутствии.

Вот же я попал.

Глава 7. СЕМЕЙНАЯ ТРЕНИРОВКА

По одноракам — тупые совещания.

По двуракам — совместные тренировки.

Какие сюрпризы ждут меня дальше? Почему я не могу беззаботно скакать по дворцу и щупать служанок? Я хочу вылавливать девок и заставлять показывать мне сиськи!! АААА!

— Если не будешь с честью и достоинством соблюдать правила королевского двора, рискуешь потерять доверие людей, которые тебя поддерживают, — отсчитывает по дороге наставник, читая на моём лице недовольство.

Мужчина в обычной своей экипировке, я же в обтягивающем трико, дохлый, как спичка. Ткань обтянула так, что чувствую себя голым. Хотя ткань плотная, натягивали на меня в четыре руки, приговаривая, что этот магический материал обязательно спасёт от ссадин и лёгких травм.

До тренировочной зоны добрались быстрее, чем ожидал. Вниз по каменной спиралевидной лестнице, что напротив входа на балконный переход, по длинному слегка волнистому мостику в отдельную башню, а точнее сквозь неё, на платформу овальной формы и площадью не более половины футбольного поля.

По центру платформы большая песчаная арена, в стороне турники и брусья, с другой стороны какая — то полоса препятствий. При этом всюду пирамиды с различным инвентарём. Над площадкой сплошной стеклянный навес из светло — зелёных сегментов, поддерживаемый тонкими конструкциями — колоннами, растающими в каменную стену двух соседствующих башен. Смотрится и гармонично, и отвратительно нелепо. Будто мы тут в теплице.

Интересно, а как выглядит весь дворец со стороны? Что там за уродство. Ни симметрии, ни логики.

Народ уже собрался. Бастарды в похожем сером трико упражняются на снарядах, а точнее балуются и болтают. Среди них и те двое с Совета, что пытались задирать. Бегают вокруг турников от девки как раз той, что со мной сидела тогда. И Чейсон с ними резвится, как ни в чём не бывало. Ещё две незнакомые уже взрослые девушки в трико стучат палками в поединке на краюшке песчаной арены. На отдельной удлинённой площадке, почти у самого края платформы трое взрослых дядьки стреляют из луков по мишеням.

Не могу не заметить и злобного Фейрата! Принц тренируется, фехтуя с самой Вебисидой. Эти в боевой экипировке бьются настоящими клинками. Звон стоит на всю площадку. Женщина — кошка в своём обыденном кожаном бикини сверкает перекаченными потными ягодицами. Видно, что она поддаётся, со скучным видом отбивает все его выпады.

На небольшой обособленной зелёной лужайке вижу и принцессу Ангелину в обтягивающем трико бежевого цвета, которое подчёркивает просто шикарную спортивную фигуру. Девушка в одиночестве разминает ноги, тянет связки. Вполне уверенно и довольно профессионально. Охраны вокруг никакой нет, мы здесь одни.

И, похоже, что в королевской семье я самый мелкий. На вид так точно.

Нас замечают, когда спускаемся по лестнице. И начинают выстраиваться в одну линию перед песчаной ареной. Все, кроме принца и принцессы. Этим дофени.

— Мастер Деодор, сколько можно нянчиться с этим сопляком? — Вылетает из строя

гадкое, когда подходим.

— Серебра и Света лорды, всех приветствую в это чудесное утро на совместной королевской тренировке, — говорит официально мой наставник, игнорируя выкрик, и подталкивает меня к строю.

Встаю с самого края, около девушки с каштановыми волосами, что на палках билась. Ростом с меня, по лицу лет восемнадцать, хотя по фигуре и не дашь столько. Стройная, особо формами не выдающаяся, разве что ягодички немного выпирают. На вид вроде как дружелюбная, улыбнулась мне, кивнула.

Пристроился сбоку и касание почувствовал! Ой, соседка за мизинчик своим зацепила. С чего бы это? Дружим что ли? Снова на неё смотрю, а она уже на наставника уставилась, и улыбка не сходит с её ушей, щёчки с веснушками зарумянились.

— Значит всё, как обычно, — объявляет Деодор, встав напротив по центру строя. — Сейчас пробежка, далее поединки и стрельба. Возможно, воительница Вебисида любезно покажет нам пару своих новых приёмчиков на десерт. Итак, шесть кругов, вперёд!

Принц с принцессой делают вид, что их всё это не касается, продолжая заниматься своими делами. А наш строй, начиная с головы ускоряется. Головной, самый старший среди нас мужик, которому лет тридцать на вид, выскакивает на каменную дорожку вдоль перил и вырывается далеко вперёд, как угорелый. За ним спешат ещё трое парней. Остальные же не преисполненные таким энтузиазмом бегут трусцой.

Самым отстающим, конечно же, оказался я. Даже девчонки оторвались от меня далеко вперед на первом же круге. А затем, как ураган пронёсся первый, обгоняя меня, как стоячего.

Бегу и думаю, вот дебилу заняться нечем. Все ж свои, что так выделываться?

Меня стали обгонять и другие. На третьем круге я вообще пешком пошёл, потому что в бок закололо. Круг по периметру платформы так — то ни хрена не маленький.

Девушка с веснушками со мной поравнялась и тоже пешком пошла. Судя по тому, что она драпала в первой пятёрке, это должен быть её последний круг.

— Кристи, как ты себя чувствуешь? — спрашивает тоном, будто совсем не устала.

Неловко, имени её не знаю. А должен по идее.

— Спасибо, лучше не бывает, — отвечаю безрадостно.

— Зря обижаешься на меня, я не виновата, — выдаёт вдруг. — Лошадь сама погнала, как ужаленная. Спокойная лошадь ведь была всегда.

— Что было, то было, — пожимаю плечами.

— Мы всё ещё друзья? — спрашивает девица, взгляд щенячий. Глаза, конечно, красивые. Глубокие, насыщенные, ярко — зелёные.

Киваю. Как такой откажешь? Интересно, чем они вдвоём прежде занимались?

Радостная девка уносится вперёд, оставляя меня на финише последним. Вот тебе и подруга.

— Госпожа Линелла плохо! — кричит Деодор на неё, а затем и на меня: — лорд Кристиан, ещё два круга!

Линелла значит. Бастардка и сестра одного из задир. Мамка её — любимая наложница короля, насколько понял из рассказа Чейсона.

Ещё два круга гуляю вдоль перил, взирая на просторы королевства. На арене поединки, по две пары выходят и стучат палками. И хорошо, что этот бред я пропускаю. Фейрат с женщиной — кошкой уже не бьются, за поединками молодняка смотрят, стоя

перпендикулярно строю. И принцесса к ним пристроилась, периодически на меня поглядывая украдкой.

Впечатление сложилось, боится, что сбегу. А может, любит, я ведь — красавчик, хоть ещё и не развился до мужчины. Но задатки есть.

Дохожу второй круг. И вокруг арены к строю, не отрывая глаз от поединка. Сейчас только одна пара. Взрослые мужики бьются, как львы! То один падает, то второй. Да ещё и с кувырками и прыжками, как в самом настоящем китайском фэнтези, где они все летают — хлебом не корми.

Принцесса Ангелина первой захлопала в ладоши, когда один, наконец, поверг другого. За ней ещё несколько ребят неуверенно похлопали. Поверженный выругался.

— Ещё! Давай ещё.

— Остынь, Гастон, — прогремел Фейрат. — Сегодня ты проиграл, смиришься с поражением, учти все прежние ошибки.

Мужчина послушно вернулся в строй, прихрамывая. Вид, как у побитой собаки. К победившему подошёл Деодор.

— Три раза ты открывался и легко мог проиграть, — бросает ему наставник. — А ты, Гастон, слишком далеко выставляешь ногу при прямом выпаде. Этим легко воспользоваться, шаг в сторону против ударной руки, и ты теряешь равновесие.

Разбор полётов прерывает Вебисида:

— Мастер, может, хватит болтать. А то я уже зевать начала.

— Может, великая воительница желает продемонстрировать свой стиль? — Выдаёт Деодор с ухмылкой.

— Ты же знаешь, мастер, палкой махать — это ниже моего достоинства, — оскалилась фелиска. — А для серьёзного боя противников мне здесь нет.

О как. Фейрат хлопнул по женскому плечу и рассмеялся. Думаю, иногда он её и по заднице так хлопает. Блин, у меня сейчас слюни потекут от этого блестящего от пота загорелого атлетического тела!

Публика затаилась. А Деодор спокойно ответил:

— Не унижит ли достоинство великой воительницы поединок с человеческим мастером?

— Мы уже с тобой дрались, Део, и все двадцать шесть раз ты терпел поражения, — хмыкнула Вебисида, поглядывая на него с такой строгой сексуальностью, что обычно в таких случаях дальше начинается яростный секс.

Услышав, что такой здоровенный, широкоплечий мужик проиграл пусть и крутой бабе столько раз, я сильно удивился.

— Согласись, со мной всегда интересно, — усмехнулся Деодор, вынимая шпагу.

— Да мастер, это так, — ответила Вебисида и двинулась на центр арены, попутно вынимая свой здоровенный клинок.

Всё — таки мощная баба, что ни говори.

Первой атаковала именно она. От её рывка на несколько метров вверх подлетели клубы бежевого песка. Мастер рванул в ответ, опаздывая лишь на мгновение. Звон ударил по ушам, и противники разбежались в разные стороны целёхонькие. Пафосный обоюдный наскок получился.

Не успел Деодор обернуться, Вебисида уже бросилась на него вновь. В прыжке, опуская свой тесак сверху из — за ушастой башки. Мастер отбил удар, следом второй и третий!

Сиськи прыгающие самой воительнице оказались не помеха, как и бьющийся то в одну то в другую сторону хвост. Видимо, он ей с балансом помогает.

Скорость в бою такая, что половины действий не уловить. Не задерживаются на одном месте для жадного взгляда напряжённые голые ляжки и перекаченные ягодички. Перекатился мастер, сделал свой изворотливый выпад, явив что — то новое, судя по реакции зрителей. Но безуспешно. Воительница легко отбила клинок, словно это зубочистка, вновь тряхнув сиськами так мощно, что я надеялся лиф слетит. А хренушки.

Мастер тут же пошёл в новую атаку, пытаясь уколоть её прямыми ударами. Тонкое лезвие по идее везде должно проскочить, но оно продолжает встречать жёсткое препятствие. И, кажется, что вот — вот Вебисида устанет махать железякой, весом килограммов в десять, быстрее, чем тот же Деодор.

Но ей хоть бы что!

Очередной мощный обоюдный наскок! Публика ахает. Звенит металл на всю платформу, противники пыhtят и рычат. Сцепились, разбежались, стукнулись, отскочили. Деодор дышит тяжелее. После очередного выпада Вебисида смотрит на оппонента с ухмылкой.

— Новый приёмчик, мастер? — Скалится женщина, выпрямившись.

— Думал, не оценишь, — отшучивается наставник и кивает. — Похоже, достал.

Женщина — кошка опускает голову. Обращаю внимание и я! А там с одной сиськи ткань съехала и свалилась!! Ваааууу!

Сосок розово — коричневый всем на обозрение оголился. Стоящий, как скала!! Ореол набухший, как у молодых, когда сиськи только растут. Но не это самое интересное. В соске пирсинг в виде толстого кольца, кажется, серебряного.

С текущими из раскрытого рта слюнями, наблюдаю, как неспешно и без суеты Вебисида поправляет свой лиф, всколыхнув сиську. На лице ухмылка и не грамма смущения. Смотрит на мастера злорадно.

— Вот почему я всегда советую тебе трикотаж, — говорит Деодор, убирая клинок в ножны. Похоже, он не сильно впечатлялся от увиденного.

Ну точно трахаются.

— У меня аллергия на вашу одежду, — кривится Вебисида и убирает свой тесак.

Публика начинает аплодировать. Мастера расходятся.

— Я не понял... так, кто победил? — Шепчу на ухо Линелле.

— Сегодня ничья, — отвечает мне девушка и кивает на пирамиду с инвентарём. — Сразимся?

— Крис мой, — подскакивает тёмненький Чейсон.

— Может, вы между собой побьётесь, а я в сторонке постою, раз руки у обоих чешутся? — Предложил я, наблюдая, как наставник движется к нам.

— Лорд Кристиан, лорд Чейсон, вы следующие, — заявляет громко.

И толпа зевак начинает посмеиваться. Но к счастью, на нас внимания мало кто обращает. На арену выходят ещё три пары. Понятно, тренировка без фанатизма. Это по мне.

Рано я возрадовался. Чейсон наскочил на меня, как бешеный. Пришлось отбегать, при этом я чуть не попал под раздачу двух бьющихся парней. Как раз тех самых бастардов с Совета. Один даже попытался меня зацепить специально. Но я успел убежать.

— Кристиан, дерись, а не бегай, — прогремел наставник, наблюдающий именно за нашим боем.

Похоже, от меня он чего — то ждёт. Но я едва успеваю за оппонентом. Чейсон атакует стремительно. Отбиваю неуклюже, кисть немеет от импульса. Едва не роняю деревянный меч. Второй удар приходится скользящий. Нет, я не готов драться на одном уровне с этими... От третьего удара, палка улетает в песок.

Чейсон не добивает, деревяшку опустил и на тренера посматривает. А я дышу тяжело, тоже на наставника смотрю умоляюще, хоть и инвентарь долбаный поднял. Заканчивай дядь, не готов я к полному контакту.

— Линелла, — подзывает девушку наставник, тяжело вздыхая. — Замени Кристиана.

— Ты сам не свой, — выдаёт с претензией девица, забирая из моих рук палку. — Чесона — то ты всегда бил.

Серьёзно, что ли?!

Теряюсь в толпе, чтоб глаза их мою персону не видели. Слышу, как наставник критикует молодняк, во время боя, акцентируя на ошибках. Вижу, Вебисида с Фейратом двинулись к площадке с мишенями из луков пострелять. Надеюсь, меня не заставят делиться своим мастерством и там.

Что ж, не всё так плохо, я увидел сосок Вебисиды.

— Эй, задохлик, а ну за мной, — раздаётся из толпы! Голос принцессы Анжелины я узнаю из тысячи.

Делаю вид, что не слышу.

— Кристиан, глухой что ли?! — Рычит грозно. Приходится окликаться.

Стоит такая вся сияющая в трикотаже. Глаза аквамариновые горят, на лице не то улыбка, не то оскал. Волосы скручены в косы на затылке, шейка голая, только тоненькие локоны красиво впереди свисают. Грудь тугая выпирает, через ткань даже видно очертания сосков, бёдра круглятся на фоне тонкой талии. Ух.

— Составишь мне тренировочную пару, пошли, — говорит повелительно, разворачивается и уверенно дефилирует к газончику, где разминалась.

В трико её попа смотрится очень даже неплохо. Вот сука, ещё виляет ей, как модель на подиуме. Успел я полюбоваться, как она растягивается, пока по кругу ходил. В поперечном шпагате сидела, ягодички сжав. И не один я на неё косился, взрослые парни слюни пускали. Братья сводные нашлись.

Поковылял послушно следом. Наставник молчит, не окликает. Хотя в душе надеюсь, что он меня спасёт от этой стервы, что бы она там не задумала. Точно стерва, вчера развлекал её, как мог. Но, похоже, без толку. Принцессу так легко не задобрить.

Вступаю на лужайку. Ой, какая мягкая и пружинит при ходьбе.

— Наконец ты в моём распоряжении, задохлик, — раздаётся хищное. И она идёт прямо на меня с голыми руками!

Отступаю. А она вдруг прыгает ко мне и хватает за грудки чересчур грубо.

— Эй, подожди! — Восклицаю с обидой.

— Умоляй, — раздаётся злорадное.

Делает разворот тугим бедром, не выпуская меня. Заваливает за свою спину, потеревшись своими ягодичками. Рывок! И я перелетаю через неё. Бьюсь прямо о лужайку спиной! Лежу, смотрю на болотного цвета навес и думаю... она что решила на мне броски отрабатывать?! Рукопашный бой — её конёк?

— Чего разлёживаешься? — Раздаётся недовольное совсем близко.

Мне не больно за счёт мягкой поверхности, однако как обидно. Какая — то девка

швыряет меня, как котёнка.

Поднялся! Снова схватила за грудки. Ну уж нет! Напрягся, не давая меня завалить снова. Вдобавок, в ответ схватил за руку и талию. Я, может, и не фехтовальщик великий. Но в детстве борьбой успел позаниматься. Пару лет на греко — римскую классическую ходил. Навык кое — какой остался, несмотря на то, что уже лет двадцать пять прошло. Весит кобыла килограммов на десять больше, есть шанс не ударить в грязь лицом, оказав сопротивление.

— О! Кристиан решил помериться силёнками? — Заявляет вдруг принцесса радостно.

Вырывается из моего хвата остервенело! Подныривает под руку, оказываясь за спиной. Сиськами упругими в лопатки мне упирается. А руки сцепляет в замке на пояснице и осаживает. Пытаюсь ногой зацепить её, чтобы прогибом не кинула через себя. Ноги шире ставлю, чтобы неудобно ей было свой коварный план осуществить.

— Ещё вчера я заметила, как ты пялишься на мою грудь, мелкий извращенец, — раздаётся у самого уха шёпотом.

В груди почему — то холодеет от её обвинений. Хват над пахом неожиданно расцепляется, чувствую, как рука её протискивается мне за спину! Ниже! Ой — ёй... между ягодиц проныривает и за яйца хватает! За комок из яиц и письки, сжатом в трико. Первое мгновение я обескуражен! Слишком чувствительные оказались мои яйца! Больно, блиин.

— Попался, — говорит принцесса хищно, жмякая мою промежность издевательски.

А затем перехватывает меня второй рукой спереди ещё. И мои сжатые поспешно ноги отрываются от земли!

Подловила, сука такая! На яйца отвлекла и бросила через себя! Буквально воткнула в землю кверху задницей. Благо, руку с яиц убрала в процессе полёта, иначе так кидать неудобно.

На бок повалился, когда отпустила. А отпустила только вниз, ибо вместе со мной падала. На нас с арены и девки, и пацаны посматривают, те, кто не задействован в тренировке. Блин, как стыдно.

Встаёт, поднимаюсь следом. Раздраконенный у принцессы вид. Соски отчётливо выделяются, подтвердели. От трения возбудилась? Смотрит с азартом, руки выставила, хочет снова напасть.

— Опять пялишься? — Укоряет. — Ну, держись, Кристи.

Снова в атаку идёт! А я удивлён от её тона с нотками нежности. Или мне показалось?!

Схватила за шею, стала гнуть. А я её в ответ ухватил за шею и за предплечье. Пробует перехватить, но я противодействую, замечая, куда переносит вес и где пытается надавить.

— Думаешь, справишься? — Заявляет, кряхтя.

И делает резкий рывок в сторону. Успеваю среагировать, цепляя и её. Валимся вместе. Ну вот и всё. Даже если мышц у меня на порядок меньше. Мужская сила и женская несопоставимы. Это природа, голубушка. Смирись.

Боремся на стриженном газоне. Я бы с радостью отступил, но девушка пытается меня заломать. Чтобы я завизжал при всех и сдался. Раскусил её задумку. Поэтому не даюсь. Уж на излом руки точно не попадусь, который она всё пытается повернуть в партере.

В какой — то момент чувствую, как её рука снова хватает за яйца, только на этот раз спереди. Вот же сука, повадилась. Взбрыкиваю, силы откуда — то появляются. Перехватываю инициативу. Беру её за сиську. Сжимаю потвердевший сосок. Вскрикивает! Негромко, но угрожающе. Понимая, что переборщил, отпускаю её.

А она торкает меня на спину и садиться сверху! Прямо на живот, своими тяжёлыми ляжками. В боях без правил такая позиция называется «фулл маунт». Руки мои хватает за запястья, заводит за голову и к траве своими прижимает. При этом сиськами почти прижимается к моей груди, твердь сосков ощущаю, что там трутся. Но это ещё не самое волнующее. Животом своим даже через два слоя ткани чувствую её горячую промежность.

Женское личико нависает над моим, носик едва не касается моего. Дыханием обдаёт горячим, и щекотно от локонов, что трогают щёку. Принцесса смотрит мне прямо в глаза. Щёки у девицы разругались, дышит тяжело.

Около минуты смотрим друг на друга неотрывно, успокаиваемся. За это время, походу, у Ангелины происходит какая — то внутренняя борьба. А затем она резко отстраняется, демонстрируя через ткань стоящие мощным колом соски!

Выловив мой взгляд, бросает со злостью продолжая сидеть на мне:

— Когда отец узнает, что ты тронул меня, тебя оскопят, маленький извращенец.

— А ты ему не скажешь, — огрызаюсь в ответ.

— Это почему? — Фыркает, скрепя руки на груди, явно чтобы хоть как — то скрыть конфуз.

— Тогда ты не сможешь брать меня за яйца, — выдаю ехидно.

— Ах ты сучёнок, — шипит и заносит свой кулак, нацеливая на лицо.

Но я никак не реагирую. Не жмусь, и не жмурюсь. На, бей. Смотрю неотрывно. А она сомневается почему — то. Рассматривает моё лицо. Похоже, нравлюсь. Да точно!

Чувствую, к нам уже идут разбираться. Шухер!

Убирает кулак. Улыбаюсь в ответ.

— Теперь ты моя игрушка, понял Кристиан? — Заявляет вдруг злобно, шипя сквозь зубы. — Я буду делать с тобой всё, что захочу.

Молчу. Встаёт с меня. Как раз Вебисида подходит.

— Увлелась, госпожа? — Спрашивает деловито фелиска. — Скверная тренировка?

Наши взгляды с принцессой встречаются, когда я настороженно поднимаюсь, опасаясь, что сейчас с ноги влепят. И неважно кто, девка или перекаченная баба.

— Нет, напротив, — отвечает Ангелина неожиданно приподнято. — Кристиан оказался неплохим противником в рукопашной схватке. Правда, я не использовала ударную технику. В следующий раз не пожалею. Понял, Кристиан?

— Да ваше высочество, — козырнул наигранно весело.

— Госпожа, нам бы ещё пострелять успеть до обеденной трапезы, — дёргает Вебисида принцессу.

Ангелина соглашается и, уже уходя, говорит мне повелительно:

— Завтра со мной едешь.

— Куда?! — Ахаю.

— На охоту в горы. На барса снежного, если повезёт тигра саблезубого. Надеюсь, мастерство стрельбы из лука не постигла участь твоего фехтования.

— Слушаюсь и повинуюсь, принцесса, — выпалил я и двинул к наставнику жаловаться.

Какая к чёртовой бабушке охота? Надо срочно взять больничный.

— Придётся ехать, — ответил наставник сходу на мои стоны. — Бери лук, проверим, как у тебя со стрельбой. Прежде с тридцати шагов ты в центр все стрелы клал стабильно.

— Дядь, а в какую руку брать лук, левую или правую?

— Кристиан, не шути так...

Глава 8. НЕДЕТСКИЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ

Еле ноги доволочил до своего крыла. А в коридоре перед дверью в мои покои народ толпится. Восемь стражников в кожаной экипировке и какой — то гражданский мужик в невзрачном коричневом камзоле. Весь такой поникший, пришибленный.

Ну что ещё за дела? Кого там черти принесли?!

— Лорда Валианта привели, — комментирует Деодор с ходу. — Похоже, аудиенции хочет. Но по распорядку сейчас обеденная трапеза, потом баня. Отправить прочь?

Так, так, так. А не тот ли это Валиант, которого хотят лишить положения и сослать из города за аварию на шахте?

— Нет, я с ним поговорю, — отвечаю уверенно.

— Но не в таком же виде. Хотя бы переоденься, — советует Деодор.

Увидев меня, Валиант низко поклонился.

— Серебра и Света, лорд Кристиан, рад, что вы поправились, — поприветствовал меня грустно, затем наставника: — Серебра и Света, мастер Деодор.

Поздоровались и мы, проскакывая в покои, где уже ждала служанка Мия с горячей едой, от которой шли умопомрачительные запахи.

— Ты ещё не достаточно компетентен, Кристиан, я обязан присутствовать при допросе, — заявил наставник, пока я переодевался.

Не понял? Он думает, я буду допрашивать Валианта? Нет, мне важнее понять степень его вины.

— Куда мне до вас, дядя Део, — выпалил я, поглядывая на Мию, которая сегодня чересчур много стреляет в меня своими голубыми глазками. А ещё несколько раз умудрилась задеть своими сисями, когда помогала переодеваться.

Она что, тоже хочет, чтобы я затребовал у неё демонстрации? Нарвётся, коза.

Выдыхаю, глядя на свои тощие безволосые ручонки. Похоже, я перебарщиваю. У неё, скорее всего, невинная любовь ко мне, как к родному сыну, без задней мысли. А вот у меня мозги — то ходака сорокалетнего. Всё извращают.

— Не знаю, что ты хочешь этим сказать, но я не уйду, — встал в позу Деодор.

Пригласили Валианта. Невысокому мужчине лет сорок пять, худощавый, чернобровый, волосы смольно — чёрные до плеч. В карих глазах грусть. У наставника я узнал, что он уже больше двадцати циклов трудится на благо родины. А это о многом говорит в его защиту.

Пригласил гостя на диван, куда на столик всю еду разложила Миа.

— Угощайтесь, — предлагаю свой обед, которого мне, как обычно приносят с излишком.

— Спасибо, могу ли отказаться, господин? — Спрашивает неуверенно, поглядывая на наставника, что расположился на отдельном стуле напротив и перегородил нам камин.

— Дело ваше, — отвечаю я, стараясь выглядеть важно. — Тогда не будем тянуть время. Вы и так прождали меня достаточно.

— В первую очередь я хотел бы вас поблагодарить лорд за то, что отсрочили мою ссылку. Целый рак для меня многое значит, — заговорил Валиант чувственно.

— Отсрочить? А если я проголосую против вашей высылки? — Удивляюсь, складывая ногу на ногу, как какой — то психолог. А может, адвокат.

— Как бы мне не хотелось, будет безумием с вашей стороны идти против наследного принца, — произнёс Валиант с горькой улыбкой.

— Я вынужден сделать вам замечание, лорд, — вмешался наставник.

— Простите, согласен. Излишне с моей стороны упоминать третьих лиц.

Что за хрень? То есть если принц всё подстроил, улыбаемся и машем.

— Ничего не излишне, — хмыкнул я и начал по существу: — По какой причине произошёл обвал, меня интересует ваше профессиональное мнение?

— Из — за недоброкачественного материала конструкций. Сама схема поддержания шахты проверена временем, и глубина не была максимально допустимой. Надломилась несущая балка, а дальше всё посыпалось по нарастающей. Вот и всё, что я могу сказать, — отчеканил Валиант.

— Вы озвучивали это лордам? — Спрашиваю с нажимом.

— Я рапортовал письменно. Но решение его величества вы знаете.

— А рапорт попадает напрямую королю? — Уточню на всякий случай.

— Нет, через канцелярию, которую возглавляет Первый советник короля.

— Понятно, — выдыхаю и дальше деловито: — Вернёмся к происшествию. Как вы поняли, что надломанная балка ненадлежащего качества? Может ли быть, что её поставили не так, или подпилили? Вы допускаете возможность саботажа?

У Валианта глаза выпучились. Наставник тоже какой — то не такой. Смотрит на меня, рот раскрыл.

Да что не так?

Обвиняемый задумался. Но через полминуты произнёс:

— Я знаю склад, где хранятся балки для той шахты. Возможно, там ещё остались недоброкачественные экземпляры.

— А кто поставляет эти балки? — Интересуюсь.

— Купцы, — пожимает плечами.

— Но оплачивает же казна королевства? Возможно ли, что платят за качественные балки, а получают дешёвые, а средства делят между заговорщиками?

— Лорд Кристиан, вы слишком много на себя берёте, — прогремел Деодор, нахмурившись. — Заговорщики и изменники — это вообще не ваша забота. Ваша забота учиться военному ремеслу и получать знания. А не это... Кх.

Наставник запнулся. Валиант поник ещё больше.

— Значит так, — выдавил я насколько можно строго. — Мастер Деодор, пока я в разъездах и на прогулках с малышнёй, поручаю вам провести секретное расследование.

— Чего? — Отшатнулся наставник.

— Слушайте, и не перебивайте лорда Верхней палаты, — фыркнул я. — Разыщите тот самый склад, проверьте, какие материалы передавались на злополучную шахту. И допросите купца, продавшего контрафакт с пристрастием. Материалы мне на стол до следующего Совета. Задача ясна?

Я закончил. И наступила гнетущая тишина. По лицу Деодора вижу, что готов взорваться. Глаза бегают. А вот Валиант вообще свои закрыл, опустив голову. Видимо, решил, что меня нельзя воспринимать всерьёз.

— Лорд Валиант, я вынужден попросить оставить нас, — произнёс, наконец, наставник.

Я промолчал. Обвиняемый вышел.

— Кто тебя надоумил, говори? — Напал сразу Деодор. — Не своими же мозгами.

— Не важно, может у меня появился влиятельный покровитель, — огрызнулся я. — так что поосторожнее, дядя Део. Ваша задача найти истину. Ошибка инженера в конструкции, саботаж или коррупция на государственном уровне. И поверьте, если мы оставим это дело, как есть, обвалятся и другие шахты, пострадают люди, будут новые жертвы. Если ваша совесть и честь позволит закрыть на это глаза. Тогда удачи, продолжайте учить приёмы, чтобы победить Вебисиду.

Деодор уставился на меня прожигающим взглядом. Но я выдержал его, не отводя свой. Потому что знаю, правда на моей стороне.

— Хорошо, — выдавил вдруг наставник. — Я сделаю то, о чём ты просишь. Но знай, мне всё это не нравится. И ты не нравишься. После чудесного выздоровления вообще не узнаю в тебе прежнего Кристиана, весёлого и жизнерадостного. Ты теперь словно чужой.

— Я потерял память, дядя Део. Всю память, если тебе это о чём — то скажет, — единственное, что нашёл сказать в своё оправдание.

Наставник отступил и даже отвернулся к двери.

— Это очень плохая новость, — брякнул себе под нос и вышел.

М — да. Как же тяжело, когда тебя не воспринимают всерьёз.

Только я плюхнулся на кровать немного помедитировать, и повспоминать сосок с пирсингом Вебисиды, как вошли сразу две служанки! С вёдрами пышущими паром горячей воды. А следом и двое мужчин, судя по серым туникам, чернорабочих. С собой они приволокли большую деревянную ванну! Поставили её прямо посреди комнаты и ушли. Две служанки сразу влили туда четыре ведра и тоже смылись. Но ненадолго! Через три минуты вернулись они и те два мужика с полными вёдрами и залили ещё.

После третьего захода ванна наполнилась почти до краёв. И обе служанки Мия и Элиза бросились меня раздевать!

А я и не сопротивлялся. Развлекайтесь, девочки.

Избавили от одежды очень быстро. И голенький, писью своей мелкой болтая, я погрузился в горячую ванну. Всё тело ахнуло. Какой же это кайф! И сразу из башки вышибло все мысли, которые я прокручивал совсем недавно. Особенно о том, как меня швыряла двадцатилетняя садистка, по которой Вудман плачет. Когда Мия и Элиза полезли меня мылить, я завизжал от щекотки. Вот же... слишком чувствительно оказалось молодое тело. Кожа нежная, всюду не лезь да не тронь. Помылили спину, подмышки. Дальше я сам. Не маленький!

Смущение охватывает вдруг. Их две, а я тут — девственник.

Но глаз они мой порадовали. Кофточки намокли в процессе, и сисеньки с сосочками проступили. Наверное, оттого я и засмутился, что почувствовал, как внизу кое — что напряглось вдруг. Совсем чуть — чуть. Но почему — то в мозгу задолбило, что не хочу, чтобы девицы знали этот мой грязный секретик.

Вымыли, в итоге пришлось вставать. Зажмурившись и не глядя вниз, принял ухаживания. Двумя полотенцами стали обтирать везде. И писью, и попку, как две мамки. И, кажется, член мой, живущий сам по себе прежде, всё же привстал! Щёки загорелись мои, я прям почувствовал. И не только меня в краску бросило. Мия с Элизой глазки опустили, в движениях неловкость появилась.

Закутался в одеяла, ещё халат сверху накинули, присел дух перевести. Примчали слуги, вычерпали воду вёдрами и ванну следом унесли.

Служанки ушли последними. Сижу один перед разгорающимся камином, спасибо Мия

постаралась. На душе беспокойно что — то.

Поговорил я с Валиантом, проникся его проблемой. Озадачил наставника. Наверное, напугал интеллектом не по годам.

Но всё равно мысли о другом.

Охота в горах? Пока я буду разгуливать по снежным вершинам, здесь всё пропущу. Ведь завтра суккубка Имиретта Огнепламенная, принцесса степного народа Кусубат будет знакомиться с нашим наследным принцем Фейратом. И возможно, они совершат помолвку, а затем и сыграют свадьбу.

Не думал, что будет больно это осознавать.

Надеюсь, на прогулке в горах с принцессой Анжелиной я отвлекусь от тоскливых мыслей. Поддаст мне пару раз, унизит словом, за яйца, в конце — концов, схватит. Может засосёмся перед костром, и я уж точно буду представлять другую...

До самого вечера маялся, шагая по хоромам из стороны в сторону, периодически выходя на балкон. А затем решился на отчаянный шаг.

Я должен повидаться с Имиреттой до того, как она, возможно, свершит ошибку всей своей жизни!

Меня же не арестовали? Я — свободный человек. Могу гулять, где хочу. Ведь так? Собрался, выбрав в шкафу камзол самый красивый, причёсался, бровки «пёсьи» отретировал. Благо, здесь зеркало небольшое настенное имеется. Свежий и благоухающий вышел на разведку.

— Где сейчас гости из Кусубата? — Спросил стражников. — В частности меня интересует принцесса Имиретта.

Пожимают плечами.

— А какие догадки? — Пытаю их дальше.

Лица, обезображенные интеллектом, пробуют думать. Но безуспешно.

С балконного перехода красный свет и тени длинные, а значит, близится закат. Плюю на идиотов, и спешу на переход, по которому пробегаю до поворота к площади с лестницами в надежде отыскать более смышлённую служанку. Но, как назло, встречаю лишь четырёх таких же тупых стражников.

Один из которых отвечает с недоумением:

— Принцесса Имиретта, а кто это такая?

Полукруглые клумбы в каменных корытцах с цветами и травкой зелёной по центру площади меня уже не впечатляют. Поворачиваю направо и иду по лестнице к башне с предполагаемым порталом.

И о, удача! Вижу бегущую навстречу служанку, которая меня с Розового парка до дома довела.

Прыгаю в её объятия. К груди прижимаюсь. Похоже, служанка в шоке. Стала поглаживать по шевелюре мытой. Да, да, пахнет от меня очень приятно! Суккубка оценит.

— Маленький лорд, вы снова заплутали? — Пропищала девушка тоненько.

— Нет, — шепчу, зарываясь в мякоти сисек, как в перьевой подушке. — Мне бы к гостям из Кусубата. Ты не знаешь, где сейчас принцесса Имиретта?

— Знаю, сегодня как раз Розовый парк в их полном распоряжении...

— Ты моя хорошая, — шепчу, опуская руки и сживая упругие ягодицы.

Служанка ждёт, пока натискаюсь и отпущу. Когда отпрял, смотрит с укором таким взрослым взглядом, что кажется, это и есть моя сбжавшая мамаша.

— Проводишь? — Спрашиваю, делая «пёсьи» бровки.

Служанке деваться некуда, повела. А я мчу с ней наравне, опасаясь, что не успею. Может, принцесса уже нагулялась в парке и наелась мороженого, да ушла в свою комнату отдыхать? Тогда я обязательно наведаюсь и туда, но для начала...

Счастье переполняет меня от осознания, что ничто не остановит от встречи. Я знаю, что мы увидимся. Я жажду этого, и волнение в груди пробирает до трясучки.

Моя Имиретта. Хочу обнять тебя, потискать, пожаловаться на долбанную принцессу Ангелину. А может, и не буду жаловаться, я ж мужчина. Буду развлекать её! Или же просто побудем вместе, держась за руки.

Служанка доводит до портала и показывает нужную руну на стене. Машу ей весело и подношу палец к знаку.

Оказавшись в новом зале, быстро ориентируюсь. Поворачиваю налево к лестнице, спускающей в огромный парк. Вечерних огней так много, что ландшафт его освещается полностью, практически как днём. Источник света мне не совсем понятен, это точно не факела, скорее фонари на столбиках, но не простые. Возможно, магические.

Благодаря этому свету и могу разыскать присутствующих. Вдоль правого бортика прогуливается пара, за которой неспешно тащатся с десяток рыцарей. Они примерно в пятидесяти метрах идут в мою сторону. Имиретту сразу и не узнал. Она выглядит совершенно по — другому, на ней сплошное вечернее платье серебрится, на голове диадема блестит. Сопровождает её какой — то старец с рогами, как у козла, с белоснежной бородой до пуза.

Наверное, тот самый Зейган, возглавляющий их делегацию.

Но меня это не останавливает. Я спешу им навстречу! Путь мне в конце лестницы преграждают местные стражники возникшие буквально из неоткуда.

— Не велено, распоряжение короля! — Заявляет один с наглой рожей.

— Я друг принцессы Имиретты, — восклицаю в ответ. — Она меня ждёт. Вон смотрите.

Машу ей одной рукой, затем уже двумя. Прыгаю, подавая голос. Девушка видит меня, смотрит точно на меня. Без сомнения. Но не подаёт никаких знаков в ответ.

Оба стражника оборачиваются, убедиться в моих словах. А я, воспользовавшись этим, проскакиваю мимо и бегу к ней. Меня словно крылья любви по ветру несут... Но примерно за двадцать шагов преграждают путь уже рыцари — суккубы, которые выбежали вперед принцессы.

Встаю, дальше не пробиться. Имиретта с Зейганом останавливаются в пятнадцати шагах. Так близко, что я могу уже видеть её взгляд. И он... холодный.

— Имиретта! Это я, Кристиан! — Кричу, может она не узнала.

Вечернее платье подчёркивает её точёную сексапильную фигурку. А причёска и макияж невероятную красоту. Она совершенство. И я хочу скорее обнять её.

Но не верю своим глазам. Принцесса молчит, глядя на меня как на пустое место. Старец шепчет ей в ухо что — то, глядя на меня. Она отрицательно мотает головой. И они разворачиваются ко мне задницами.

Слова застревают в горле. Ком давит.

— Господин, вы явно обознались, — слышу за спиной от местных молодцев.

Какое — то время я стою, как идиот, гипнотизируя удаляющуюся выпуклую попу той, что теперь уже другая... Мой взгляд пытаются мысленными лазерными лучами отбить взгляды рыцарей — суккубов, которые стоят терпеливо и ждут, когда свалю.

Делаю шаг назад. Ещё один. Затем разворачиваюсь. Что — то давит в груди. И дышать мне нечем.

На лестнице разворачиваюсь вновь. А их уже и след простыл, в Розовом парке потемнело. Мы ещё увидимся, Кристиан? Конечно, увидимся. До чего ж больно. Так давил только во время выпускного балла в школе, когда девчонка, от которой был без ума, приняла приглашение другого. Тогда я долго рыдал в туалете...

Возвращаюсь к себе, когда уже в разгаре комендантский час. Столько потрясений и разочарований за один день. Быть может это и есть способ познания нового мира? Кто друг, кто враг. Нельзя верить всем на слово. Нельзя быть уверенным в чувствах другого.

Бусы с руки сорвал и кинул остервенело в самую глубь ящика тумбы.

Имиретта, ты разбила моё сердце. Сердце сорокалетнего мужика. И теперь мне ничего не остаётся, как продумывать план соращения принцессы Анжелины. А почему бы и нет, во времена правления монархов допускались и однополые, тьфу... браки между родственниками.

Воодушевлённый новыми безумными идеями, я улёгся в кровать. Измученное тело ахнуло и растворилось в пуховом одеяле с нежными перинами. В сон унесло практически мгновенно.

Завтра горная охота.

Глава 9. ГОРНАЯ ОХОТА. НАЧАЛО

Обе служанки примчали утром помогать в сборах на горную охоту. Уже одетые по — походному и зимнему. Похоже, собрались со мной. Ну и славно.

Без лишних вопросов снаряжился, одевшись во что предложили. меховую шубу ещё с собой завернули. Пока возились с вещами, я перья гарпии с собой прихватил. Мало ли пригодятся. Даже мыслишки есть как именно.

По ближайшему portalу спустились на самый нижний этаж дворца, напрямик к народу! Впервые я так близко к земле и городу. Запахи, звуки, атмосфера, всё другое. Вокруг площади оцепление из стражников, за которым народ толпится разношёрстный.

И что им всем надо с утра пораньше? Кажется, на меня пальцем показывает какой — то бомж, толкаясь со стражником в кордоне. Да и не только он один! Десяток пар глаз на меня устремляются. Помахать им что ли?

Не успел толком осмотреться, меня спешно заталкивает какой — то незнакомый дядька, закованный в полный сверкающий доспех, в расписную карету на тонких колёсах, запряжённую двумя лошадками и припаркованную на площади перед дворцом. И таких карет здесь целая куча. Плюс обозы ещё гружёные чем — то до отказа. И сразу же возникает вопрос.

Мы что, до вечера назад не вернёмся?!

В салон следом за мной влезли Мия и Элиза.

Задница моя в плотных штанах примостилась на мягкую скамью. Мои служаночки устроились напротив.

Залюбовался. Обе в коричневых кожаных штанишках, с жилетами поверх кофточек на меху. Ух ножки, ух ляжки. Смотрятся, как самостоятельные независимые дамочки. А не кухарки в балахонах, пусть и опоясанных.

Минут десять суеты, криков мужских да немного женских, и тронулась карета. Заскрипели колёса, застучали копыта. Гам людской усилился. А мы поехали навстречу приключениям!

Интересно, а принцесса тоже в этом картеже едет? Наверное, думает обо мне, как бы остаться наедине и порезвиться.

Какое — то время размышлял над планом, как её переиграть и соблазнить, привив зависимость. Затем надоело, потому что дичь всякая в голову полезла. Приоткрыл занавеску в окошко посмотреть. Стекло мутноватое, но можно разглядеть улицу, по которой мчим. Пару мостиков каменных через каналы миновали, и дорога пошла однополосная, узкая. Едем, едва не цепляя торговые лавочки. Зеваки вжались меж проулков и за прилавками, смотрят на проезжающих смиренно. В старой, невзрачной одежде, перекутаные, перебинтованные и рваные, как бомжи. Вот те и простой люд после пестроты и пафоса дворцового.

Даже на площади народ попримечательнее смотрелся, чем здесь. Но мне всё равно интересно, глаз не оторвать. Иногда встречаются и представительного вида господа. Промелькнула и дамочка в зелёном полушубке. На прилавках чего только нет: рыба всякая висит, шматки мяса, ряды фруктов разноцветных, сухие веники, побрякушки, одежда, ткани, дрова. Загон со свиньями проскочил, жаровня с кузнецом в замахе... А я — то думаю, откуда

такой звон стоит.

Что — то я озяб. Брр, а в городе холоднее, чем у нас наверху. Синий камень дворцовый греет? Или это аномалия такая в сказочном мире: чем выше, тем теплее? Почему и королевские особы так высоко забрались, греют свои задницы, пока народ мёрзнет.

Рынок проехали, дорога шире стала. По краю площади промчали, где в центре статуя дракона из камня здоровенная, этажа в три. Вауу. Залюбовался! Дома солидные пошли, дворы постоянные, гостиницы, особняки за каменным забором. Деревья с пушистыми кронами зелёными. Людей раз — два и обчёлся. Короче, вся движуха утром вокруг дворца. Непонятно только, чего им надо.

— Давайте укрою, маленький лорд, — предлагает накидку Мия.

— Вы так и не перекусили, маленький лорд, — суёт Элиза бутерброд из корзины с кувшином молока.

Мамка сбежала? Да у меня их целых две.

Ехали, ехали, да через ворота из города выехали. Прямо под аркой мощной, толстой. Стена толщиной метров десять, в высоту, как многоэтажный дом. С башнями, бойницами. Ворота массивные нараспашку. Дальше колёса застучали по деревянной мостовой, затем уже по земле поехали. Потянулись по небольшой наклонной в гору. Дорога просёлочная, деревья высокие по сопке вверх идут. Вдоль дороги периодически посты встречаются в виде каменных башен с дозорными. Ого, на подступах к городу охрана серьёзная.

Мимо деревушки проехали, а точнее сквозь неё. Здесь дома деревянные, низенькие. А вот и шахта виднеется в глубине, в виде оборудованной пещеры с тачками рядышком и навесами всякими. Лошади, повозки, рабочие мелькают. Две башни её охраняют трёхэтажные. Ещё дальше лес и дорога крутая вверх просматривается.

Завернули, обогнув край деревни и вверх под большим углом пошли, карета туго задвигалась, лошадки тяжело потянули. На резком повороте я даже кареты с повозками сумел пересчитать из окошка. И понял, что за нами ещё всадники замыкающими скачут. Шесть карет, пять обозов и конница меж транспорта и по краям, человек двадцать пять. А может больше, там впереди кто — то далеко, похоже, ускакал.

Интересно, а из королевских особ кто ещё сподобился на эту авантюру?

— А из лордов кто с нами, не знаете? — Спрашиваю служанок, которые тоже в окошки зыркают, одна в левое, другая в правое.

Девушки разводят руками. Мол, видели троих старших бастардов ещё, и всё на этом. И Вебисиду упомянули.

В гору прёмся около двух часов, судя по ощущениям. Часов ведь нет. Дорога кривая и извилистая, щебень о колёса бьётся, периодически скальные срезы проезжаем, а с другого края пропасть пошла. Горную речку заметил внизу с другой стороны и отшатнулся, колёса у самого края, а от моего перемещения экипаж наклоняется. Ой — ё.

Служанки смотрят на меня, посмеиваются мило. Смелые, да?

Заехали на какую — то площадку. Встали. Через окошко вижу, что по склону среди редких деревьев уже снежок белыми проплешинами лежит. И ветер в щели салона задувает тоненько.

Собаки залаяли истерично, сразу глоток десять. Всадники с местными в шубах серых общаются, что — то решают. Прислушался, вот же долбаные псины, ничего не разобрать.

Что — то там с перевалом случилось. Лавина сошла?

— Ловчие говорят, что к месту пешком придётся, — выдаёт Мия, вероятно заметив, что

я и так ухо и сяк. Уже и дверь приоткрыл, сразу задуло. Бррр.

— Но вы не беспокойтесь, маленький лорд, — добавляет вторая девица. — Если какая беда грозит, вас с принцессой первых на быстрых лошадях обратно.

— А что за беда? Звери бешеные? — Спрашиваю с подозрением.

— О, господин Кристиан, дичь — не ваша забота, — отмахивается Элиза, строя из себя эксперта. — Ловчие сами загоняют зверя. Если матёрый, ранят. А дальше уже вас, лордов зовут добивать.

Короче тир. Ясно.

Ещё какое — то время воины совещались с местными и дальше двинули уже всей толпой, вместе с тьякающими собаками, которые, судя по лаю, умотали на полкилометра вперёд и вверх.

Серый щебень и лысая земля сменились сплошным снегом. Карета пошла тяжело, лошади заржали недовольно. Когда дорога неожиданно выровнялась, мы остановилась. По крышке сверху дарили.

— Приехали, господин! — Раздалось от кучера.

Дверцу мне открыл воин в мехах, подал руку Мие, затем высадил на руках Элизу. Потянулся ко мне.

— Я сам! — Взвизгнул с хрипотцой и стал спускаться по ступеням, шурясь от слепящего света. Вокруг всё белым — бело. Солнце в зените. Ветер завывает, снег под сапогами скрипит. Не холодно, скорее свежо.

Вскоре глаза привыкли. И я смог осмотреться. Площадка у подножья сопки небольшая, кареты наши половину её и заняли. С одной стороны обрыв, с другой редкие лысые деревья, смахивающие на сосну. Как раз на опушке скудной рощицы мы и стали разбивать лагерь.

— Что там за девочка в шубейке? — Раздаётся голос принцессы, которая начинает надо мною ржать. А воины подхватывают. Не все, лишь пара идиотов и холуёв. Остальные заняты делом.

Сама Ангелина экипирована под воина: два кинжала на поясе длинные, как морские кортики, лук за спиной ажурный, навороченный. Одета легко, рыжего меха только клочками: воротник, да на заднице шмоток. Забавная круглая шапочка из белого каракуля никак не вяжется с образом, зато придаёт ей миловидности.

Сделал вид, что не зацепил её подкол. Обратил внимание на Вебисиду, что активно стала командовать установкой палаток. На голое тело в бикини накинута шкура белого тигра. Череп с зубами на башке воительницы, грудь нараспашку. Глядя на такое мурашками пошёл. Горячая женщина, однако.

Пока бродил по округе без дела, обе служанки дрова ломали в леске по колено в снегу. Хотя у нас с собой целая телега дров. Тем временем воины лагерь разбивали, устанавливая палатки и стойла для лошадей.

По следам в снегу понял вскоре, что ловчие с собаками и часть воинов умотали куда — то за сопку, как только мы тут встали. А я и думаю, почему лай прекратился. Ну, или почти.

— Кристиан! А, Кристиан?! — Не унимается принцесса, восседая на тюке у первого же костра, что развели наскоро. — Тут специально для нас девочек погреться организовали. Иди скорее!

Кстати, о девочках. Двух воительниц среди воинов заметил. Тётки матёрые на вид, ничем мужчинам не уступают. Одна со смачным шрамом на щеке села стрелы свои перебирать, другая в поклаже на лошади ковыряться.

Присел к костру от безделья. Вдвоём с принцессой и сидим, остальные делом заняты. Своих старших братьев не наблюдаю, похоже, бастарды с ловчими умчали дичь загонять. Хотя какая тут дичь в снегах сплошных? Скучная рошница уходит за холм, а дальше наверняка иссякает вовсе.

— Слышала, к тебе гарпия навевывалась на днях, — выдаёт неожиданно принцесса, глядя на меня пытливо. И с нескрываемым интересом.

— Да вроде, — пожимаю плечами.

— Что мелешь, щенок? — Раздаётся за спиной и к нам подсаживается Вебисида. — Говори конкретно, не юли.

Что за наезды?

— Если я щенок, то король получается собака? — Бурчу себе под нос.

— Чего сказал? — Хмурится Вебисида, наклоняясь в мою сторону. — А ну повтори.

— Это я на своём, на щенячьем, не обращай внимания, — огрызаюсь.

Принцесса растягивает улыбку, посмеивается.

— Так ты видел гарпию, а? — Не унимается грозная баба. — Глаза какие у неё? Красные с розовым отливом? Ха, моргнул. Точно! Это опасная гарпия, долго прожила, мудрит и изворачивается. Если тебя заметила, обязательно вернётся. И сожрёт, даже олухи у твоей двери глазом не моргнут. Признайся, впустил ведь? Впустил?

— А что, без приглашения не войдёт? — Кривляюсь.

— Без приглашения — нет, — отвечает за воительницу принцесса.

Понятно. Да и что с того. Мы — друзья.

— Идут, что — то быстро они, — говорит Вебисида, глядя вдаль, и поднимается.

Прослеживаю за взглядом и замечаю тонкую чёрную линию из людей, и собак, которых теперь удерживают на привязи. Люди возвращаются с холма.

— Следы трёх барсов и одного саблезубого, — рапортует принцессе дедок — ловчий на подходе к костру.

— А где Эрик и Олаф? — Интересуется принцесса, сдвинув брови.

— Лорды возжелали самостоятельно пойти по следу саблезубого...

Так, речь о двух старших бастардах.

— Как?! — Взвинулась сразу Ангелина. — Я же сказала, что это должна быть моя добыча!! Вы ослушались меня?!

— Ваше высочество, мы вернулись доложить, — взмолился дедок. — Но удержать лордов никак не смогли, лишь увести всех гончих. Они ушли вдвоём. И скорее всего, без собак вернуться ни с чем ещё до заката.

— Саблезубый мой! Слышите?! Мой!! — Взвизгнула принцесса, вскакивая.

Ха, два тридцатилетних мужика ослушались соплячку. Я бы тоже так сделал.

— А ты чего лыбишься, сопляк? — Фыркнула и на меня принцесса, да дальше уже охотникам: — Собирайте отряд. Я иду за саблезубым!

Девка рванула, как в задницу ужаленная с костра. Один из воинов накинул на ходу на её плечи шубу. Она скинула её на снег и рванула по тонкой протоптанной дорожке в сторону холма. За ней поспешило ещё пятнадцать человек. В том числе обе женщины из числа воинов. По дороге с ними пустили и половину собак, которые с радостью обогнали людей и подрапали дальше.

Мы с Вебисидой переглянулись. Немного помолчали...

— А вы не пойдёте? — Спросил, наблюдая, как она невозмутимо продолжает сидеть,

гипнотизируя удаляющийся отряд.

— Не, — ответила воительница, нехотя.

— Вы ж вроде как за неё в ответе?

— Послушай, щенок, — начала Вебисида после тяжёлого вздоха. — Пусть я и наёмница, но не собачонка на побегушках. А уж тем более не нянька.

Проследил за её взглядом. Мия к костру идёт...

— Маленький лорд, наша палатка голова, не желаете ли пообедать в ней? Или принести сюда? — Спрашивает с нотками волнения.

Неужели опасается Вебисиду. Баба хоть и бешеная, но вроде как без причины не кусает.

— На двоих принеси сюда, будь добра, — произношу мягко.

— Малыш, я вашу стряпню не буду, если ты решил оказать любезность, — выпалила фелиска.

Ну не пробиваемая какая!

— Давайте распорядись, чтобы пожарили вам вон ту собаку с мясными ляжками, — выдаю я, указывая на скопление гончих, активно виляющих хвостом у оставшегося охотника.

— Шутник, да? — Говорит грозно женщина, наклоняясь ко мне.

Мия резко подсаживается, собой меня закрывая. Сама трясётся, но не отступает.

— Жалкое зрелище, — хмыкает Вебилида и добавляет с усмешкой: — Иди в палатку, бастард, там хоть сопелки не замёрзнут.

Поднимаюсь. И отойдя на безопасное расстояние, говорю:

— Вам бы тоже в палатку, а то придатки застудите, с голой попой тут сидеть.

— Щенок показывает свои зубки? — Смеётся на это Вебисида.

— Маленький лорд, не будем испытывать судьбу, — шепчет на ухо Мия, пребывая в ужасе, и тянет за собой.

— Недооценка противника ведёт к поражению, — выдаю я и спешу быстрее прочь.

За костром начинается хохот. А я думаю, что это мой шанс подкатить и к этой боевой самке. Ведь если девушка смеется над твоими шутками, это признак того, что она к тебе располагает.

Посмеялась — дала.

В палатке, сложенной из плотной серой ткани жарит железная походная печка. Ничего себе девки мои замутили! На дощечке целый стол накрыт едой, взятой с собой. И зачем нам мясо саблезубого? Бухнуть на природе и домой за каменные стены куковать.

— Элиза, представь, наш маленький лорд дал достойный отпор фелису! — Воскликнула Мия с порога. — Вебисида повержена.

— Какой молодец! — Захлопала в ладоши Элиза.

— Да тише вы, — прошипел в ответ, и уселся на подстилку.

Мия с Элизой тарелки с разными вкусами тянут. Смотрят с такой заботой, что я бы их двоих зацеловал да затискал. Милые мои мамочки...

— Я слышала, что принцесса одержима саблезубым, хочет его шкуру себе в покои, а зубы папеньке подарить, — сплетничает Мия с набитым ртом.

— Говорят, ей предлагали убитого, — добавляет Элиза. — Но ей важно убить такого самой.

— Ну и хорошо, — выдыхаю, разнеживаясь. — Пусть гоняются там за своими тиграми, лишь бы меня не трогали.

После обеда стало клонить в сон. И я с удовольствием улёгся в предложенный ворох из

пушистых шкур. Пусть мой сон охраняют мамочки...

Проснулся от взрывного смеха. Высвободился из объятий девиц, что спали со мной в обнимку, как оказалось. Вышел пописать в снежок, а на дворе уже ночь. Вот же пригрелся. И с горным воздухом спится хорошо.

В лагере три костра, но людей не так уж и много. Принцессы нигде не видно, и это радует. За одним костром воины из города, за вторым собрались охотники. За третьим одна — одинёшенька Вебисида сидит и, похоже, что — то пьёт в одно ушастое лицо.

Пока шёл к ней, заметил на опушке две тени. Чуть душа в пятки не ушла. Фух, это караульные.

— К вам можно? — Интересуюсь, приблизившись. И пока шёл, она уже на меня неотрывно смотрела.

— Уверен, человек? — Скалится, продолжая сверлить своими серыми кошачьими зенками. — Я когда пьянствую, ко мне лучше не подходить.

— Вместе ведь веселее, или я не прав? — Выдаю и усаживаюсь рядышком с чёткой мыслью о том, что пьяная баба пизде не хозяйка.

— А мне не до веселья, принцесса ваша затеяла дурное дело, — отвечает и хлебает из бутылки ровно три больших глотка.

— Да? И какое?

— Пока ты спал со своими няньками, госпожа Ангелина с бастардами загнала в пещеру саблезубого. А коль ночь, решили не спешить. Разбили там на входе лагерь, организовали усиленный караул.

— Так и в чём проблема? — Пожимаю плечами, кутаясь в меховое одеяло, которое взял с собой.

Хотя и костёр сейчас греет хорошо. Вебилиса вообще сидит полуголая, плащ свой откинула на снег.

— В целом никаких, — усмехнулась воительница. — Только он уже сожрал трёх гончих и одного воина покалечил. И если зверь знает, какая опасность его ждёт. А он умный зверь, не сомневайся. То будет действовать осторожнее. А ещё у меня подозрение, что это самка, у которой там котята.

— Ого.

— Не то слово, малыш, — произнесла Вебисида мягко и добавила уже встревоженно: — Я послала за подкреплением и копьями, в узких проходах только они спасут. Но что — то долго воины едут. Не нравится мне это. Если так дело пойдёт и дальше, придётся нам самим стругать колья. Но такая древесина — дрянь сущая.

Вебисида выговорила, подобрела вроде. Заметил, что служанки мои периодически мелькают, то в палатку зайдут, то к костру с охотниками. Сюда не решаются.

Помолчали немного. Воительница за второй припасённой бутылкой браги потянулась.

— Что смотришь? Ты ещё мелкий такое пить, — усмехнулась, зубами пробку откусила и засосала горлышко. Часть жидкости мимо полилось, прям между сисек.

Это мой шанс!

С этой мыслью поднатуживаюсь, представляя блёстки. А затем думаю о бутылке хорошего вискаря. В руке появляется заветная бутылочка ноль семь! Голова кружится и давит в груди. Но я дышу глубоко, и недуг отступает. Вот блин, чем ценнее товар, тем больше ментальной энергии тратится на перемещение.

Затаив дыхание, смотрю на Вебисиду. Кажется, она не замечает моих манипуляций.

Глушит свою дрянь, жуёт мясо с палочки. От блевотного запаха выворачивает.

— Вебисида? — Говорю с нотками таинственности.

— Чего тебе? — Раздаётся недовольное.

— Бросай своё бомжовское пойло и отведай действительно стоящий напиток, — говорю и протягиваю ей бутылку, легко перейдя на «ты». С такой быдлой собственно так и надо.

— Да ты ловкач, — хмыкает воительница, легко принимает презент и, рассматривая бутылку, комментирует с удивлением: — А стеклодув хорош. Ну — ка проверим и брагу. А пахнет как приятно! Ну — ка.

Бульк, бульк, бульк...

Глава 10. ГОРНАЯ ОХОТА. СЕРЕДИНА

— Не налегай так, — буквально вырываю у неё бутылку.

Грамм двести высосала за раз.

— Оооох, — выдохнула Вебисида восторженно. — Вот это да! Вот это я понимаю брага!

У короля свистнул, признавайся?

Вижу, глаза у неё аж прослезились.

— Да ну брось, не у короля. А у императора Джона Джеймсона, — отвечаю важно и присасываюсь сам к горлышку.

— Эй, а не мелковат ли ты, для такого крепкого, ик... — начала воительница, пододвигаясь ко мне вплотную. — Ой, по башке как ударило. И мысли прежние видятся краше. Ох — хо — хо! Слушай, малыш. Тебе бы упражнениями тело подкачать, я знаю лучшие методики. Просто жалко тебя, мордашка красивая, вроде парень, а вроде и девочка.

Похоже, бабу вшторило.

Не вырывает, ждёт, пока отхлебну. А я хлебаю, так хлебаю, что глаза на лоб!

Кашляю, в горле задрало сразу. Похоже, чувствительное молодое горлышко не готово к таким напиткам. Но я терплю, выдыхаю.

Передаю ей бутылку. Хлебает воительница уже более мелкой порцией. Передаёт обратно. Вот и подружались.

— Мясо будешь? — Протягивает мне палку с кусками горелыми. — Кролика днём подстрелили, свежак.

Не жирноват ли кролик для дикого? Или они тут размером с собаку. Снял один кусочек рукой, закусил, вонзившись зубами. Жилистое мясо, хрен прожуёшь. Сок попил, выплюнул в снег резиновую массу.

— Я бы могла взяться за тебя, — заявляет вдруг участливо, но дальше уже неуверенно: — если Фейрат разрешит. Он мне полное жалованье платит. Ты ж не будешь платить?

— А это как договоримся, — остро и улыбаюсь ей. Она смотрит кошачьими глазами сверху — вниз, медленно моргая.

— Малыш, — произносит, а язык уже заплетается! — Не тягался бы ты со взрослыми самцами. Подрасти ещё, мой тебе совет.

— Вообще — то мне тринадцать циклов уже, я как бы взрослый, — брякаю деловито.

— Ага, это ты мамке своей расскажи.

Вручаю бутылку, пропустив свою очередь. Пьёт!

— Что — то твёрдо мне сидеть, — выдаю, кривясь.

— Не мудрено, зад — то тощий костлявый, — прыскает Вебисида и хохочет.

Краем глаза замечаю, что с соседнего костра воины на нас посматривают и тоже ржут. Ждут, видимо, зрелищ.

— А можно я на твоей коленке посижу? — Выдаю ей нагло.

Наши взгляды встречаются. И в какой — то момент мне даже кажется, что женщина и не пьяная вовсе. Взгляд бешеный. Чувствую, что вот — вот накинется и порвёт на мелкие кусочки. Вон хвост как заходил!

Полминуты сверлит взглядом, а затем произносит с нажимом:

— Мальчик, ты совсем дурной?

Отворачиваюсь, демонстрируя обиду.

— У тебя вот какие ноги мощные. Жалко что ли тебе? — Выдаю.

И уже страшно смотреть в её наливающиеся кровью глаза.

— Ладно, садись, — раздаётся неожиданное!

Ноги расставляет шире, видимо, чтобы удобнее было мне на одну ляжку садиться. Не веря своему счастью и одновременно опасаясь, что в любой момент она взбрыкнёт, я скромно захожу к ней между ног и опускаюсь на одну из голых ляжек. Лицом против костра с воинами, ибо не хочу даже видеть их реакцию.

Опускаюсь полностью и ощущаю, как её рука меня за спину приобнимает. Сиська пятого размера едва мне в подбородок не упирается. А этой хоть бы что, этикетку на бутылке рассматривает.

— Ну что, доволен, малыш? — спрашивает негромко.

— И долго ты так продержишься? — Подтруниваю.

— Долго, ты как пушинка, — выдаёт. — Только не ёрзай, а то мужики чего подумают не того.

— А тебе важно, что эти людишки подумают? — Кривляюсь, глядя на неё с «пёсьими» бровками.

Смотрит в ответ, кажется, очарована. А нет, бутылку в рот и глушит.

— Не важно, — отвечает на выдохе, кривясь. — Это я о тебе забочусь.

— Мне тоже не важно, — говорю, беру тару и делаю глоток.

Снова кашель бьёт. Гладит по спине заботливо.

— Глотка не лужёная, — комментирует и посмеивается, потрясывая сисями. — Куда с такой наравне пить решил?

И тут я решаюсь на осуществление своего коварного плана!

— Слушай, Вебисида...

— А?

— Я на тренировке во время вашего поединка с мастером Деодором увидел у тебя кое — что очень красивое, — выдаю, а голова уже кругом.

— Не поняла.

— Кольцо у тебя на соске, — уточняю.

— А, это. Ну и чего красивого — то? — Хмыкает.

По недоумевающему тону в голосе понимаю, что действительно в некоторых аспектах баба туповата. И иду в атаку!

— А можно я посмотрю кольцо? — спрашиваю с замиранием сердца.

— Слушай, малыш, ты меня удивляешь, что там интересного, обычное кольцо. Ну раз ты просишь. Хм... глянь, только быстро.

С этими словами она спускает ткань с ближайшей ко мне сиськи, обнажая сосок!!

Да я могу до него губами достать! АААА!!

Но счастье моё длится лишь мгновения, Вебисида быстро возвращает ткань на место, воровато поглядывая на публику с касторов. Хотя я вроде заслонил. Чувствую, некомфортно ей. Хлебает из бутылки.

— Разглядел? — спрашивает деловито и отшвыривает пустую бутылку.

— Не совсем, — отвечаю с грустью и дальше шёпотом на ушко кошачье: — У меня в палатке ещё бутылочка.

— Это заманчивое предложение, — выдаёт заплетающимся языком. — Тогда чего же

мы ждём?

Вскакиваю и спешу к палатке первым. Вижу, что зигзагами Вебисида идёт за мной.

Внутри палатки меня встречают встревоженные взгляды служанок.

— Маленький лорд, вы целы?

— Маленький лорд, вы живы?

— На выход! — Топаю ногой и шиплю сквозь зубы. — Быстрее. Она идёт сюда.

Только после последней фразы служанки востепенелись и выскочили прочь.

Оборачиваюсь, а Вебисиды на горизонте нет! Твою мать...

Озираюсь по сторонам. У костров ржут, как идиоты. Чего это они?! Взгляд цепляется за торчащий на протоптанной дорожке носок сапога. Спешу туда. Вебисида лежит чуть в стороне в снегу, глаза закрыты. Дремлет.

Э нет. Так просто не сдамся! С этой отчаянной мыслью я полез её тормозить. Две пощёчины даю, не реагирует! Снегом лицо растираю, и приходит в себя.

— О! Снова ты? — Промямлила Вебисида. — Лавина сошла. Все целы?

— Да, да, все целы, — бубню и тяну её, пытаюсь поставить на ноги.

Поддаётся туша, но тяжело. Встаёт! Тяну за собой в палатку. На входе она падает на четвереньки. мех свешивается в разные стороны, и в полутьме можно разглядеть очертания задницы в стрингах. Прислоняю ладошки к ягодицам. А они словно каменные! Толкаю в палатку. Вебисида поддаётся, проползая вовнутрь. Ножны со здоровенным мечом сбоку цепляют полог. Спешно поправляю.

Заваливается в мехах на бок прямо на свой меч, едва не цепляя головой печку. Тяну её в сторону, поддаётся с трудом. Переваливаю гору мышц на спину с невероятными усилиями. А сиськи — то хороши! Даже не расплываются в лежащем положении. Сохраняют форму, немного расходясь в стороны.

Смотрю на распластанную воительницу и понимаю, что эта пьяная баба уже в глубоком анабиозе. И я могу делать с ней, что хочу.

Затаив дыхание спускаю ткань с груди. Приходится прилагать усилия, она словно прилипла, не так — то просто оказалось её снять. На обеих сосках пирсинг в виде колец. Да и хрен с ним, хватаю под грудь, тискаю мяско. Ощущения не передаваемые!

Перехожу на соски, трогая их пальчиками. Круговыми движениями треплю холмики. Сжимаю сильнее, и они твердеют прямо на глазах.

— Ммм, — раздаётся её недовольное, и она переворачивается на бок!

А у меня чуть сердце не падает в трусы. Но меня уже не остановить! Перелажу и пристраиваюсь на корточках. Нет бабёнка, так просто ты не отделаешься. Опускаюсь губами к доступной сисе и языком трогаю сосок. Успеваю лизнуть лишь раз.

— Мммуу, — раздаётся тут же снова, и спящая Вебисида переворачивается на живот, закрывая своей тушей мне доступ к самому сладкому.

Ну ё — маё...

На мощные ляжки смотрю мокрые от снега местами, облизываюсь. Кусочки меха развожу в стороны, чуть хвост случайно не задел. Ягодицы оголил максимально возможно, кинжал к ремню присобачен намертво, часть булки закрывает. Но это никак не нарушает эстетику. Тоненькая чёрная полосочка врезается меж ягодиц и исчезает в районе ануса, но дальше выходит, расширяясь, и полностью прикрывая писю.

Хватаю за булки, испытывая мысленный оргазм, развести пытаюсь. А хрен, тонус бешеный. Так, только кожу чуток растянул.

Хм, зайдём с другой стороны. Подцепляю ткань трусиков пальцем у копчика. А это ни хрена не ткань, это кожа! Потому что ни черта не тянется.

Ну и как теперь быть? Мне всего — то надо глянуть, насколько хорошо у неё киска побрита!

Тяну за полоску с усилием к копчику уже из вредности.

— Ммм, — раздаётся стон! И таз приподнимается! Ноги чуть шире развела, попу оттопырила, и дальше сопит.

Интересно, а если за шкуру прихватить ещё сильнее выпятит зад?

Волнение сладострастное в животе, наконец, заиграло. Ух! Ложбинки на внутренней стороне бёдер поднимают мой градус.

Только руку потянул к бесстыжему месту, за пологом снаружи раздаётся шёпот:

— Кристиан? Вы слышите? Как вы, маленький лорд? Держитесь, скоро вас спасут.

Похоже, Мия. Следом расслышал скрип снега. Кажется, к палатке идут люди!

В груди похолодело. Спешно надвинул на задницу воительницы куски меха, отполз. И сделал невинный вид в ожидании мужчин. Судя по голосам, их двое. С Элизой болтают, которая вероятно и позвала.

Сунулись через полог сразу две морды небритые. Воины принцессы посмотрели на меня вскользь, окинули взглядом спящую красавицу, по сапогу её пнули. Никакой реакции.

Переглянулись, выдохнули устало. Видно, что сами пьяны, но в адеквате.

— Я не потащу, — заявляет один другому. — У неё рефлексы такие, что может прирезать, даже не проснувшись.

— Согласен, трогать её в таком состоянии опасно, — выражает мнение и второй.

— И что нам теперь делать? — Причитает снаружи Мия. — Мёрзнуть? Мы — то ладно как же наш лорд?

— А что лорд? — Хмыкнул воин. — Господин Кристиан вполне доволен обществом.

Если бы. Туша валяется по диагонали, руки по швам, в меха уткнулась носом. Половину площади палатки заняла.

Молчу, смотреть на них неловко. Они точно видели, как я сидел у неё на коленках.

Чувствую, щёки горят. И сетую лишь на то, что из — за тлеющих углей в печке света совсем чуть — чуть, не должно быть видно.

— Маленький лорд, смотри только за уши не трогай, а то взбесится, — подкалывают мужики, отступая. — Но главное за хвост не дёргай, а то пёрнет тебе в палатку.

Последняя фраза уже с улицы прозвучала. И дальше уже хохот пошёл гадкий.

Служанки бросились тут же спасать меня. Убедившись, что туша практически мертва, они осмелели и полезли вовнутрь на четвереньках.

— Тогда мы тоже не уйдём, — заявляет Мия решительно.

— Будем охранять вас от этой пьянчуги, стеной ляжем, — подхватывает Элиза.

— Пролезайте, — отвечаю неуверенно. — Будем спать все вместе, в обнимку. Только прошу, милые мои, не трогайте её хвост.

— Ой, надо бы дров ещё подбросить, — спохватилась Мия, глядя на затухающую печь.

— Да иди уже сюда, мамочка, так согреемся, — говорю, распластываясь на спине и разнеживаясь. Всё — таки развозит меня, похоже.

Мия скидывает шубу и ко мне под бочок, укрывая ею нас обоих. Элиза следом пробирается. Укладывается с другого бока, повторяя процедуру с шубейкой.

С двумя грелками меня уносит в сладкий сон буквально за минуты, несмотря на

усиливающийся храп воительницы...

Будит меня бешеный крик Вебисиды! Приоткрываю один глаз, быстро ориентируюсь, что всё происходит снаружи. Гам и суета, судя по всему много людей в лагере. Наёмница кроет матом какого — то командира Пейлата, подгоняет солдат, называя их плешивыми псами.

Злой Вебисиде попадаться на глаза не хочется. Если ей рассказали, что я вчера творил, мне кранты.

Лежу на боку, к спине прижимаются сиськи Мии, сама она обнимает меня, обхватив за талию. Я же обнимаю Элизу, которая тоже на боку, только ко мне спиной. Шевелю рукой, которой обнимаю её. И чувствую, что она вспотела малость. А ещё горячую нежную кожу ощущаю. Ой! Да она расстёгнута почти до пупка. И моя лапа прям за голую наливную грудь держит!

Аккуратно убираю лапы, стараясь не сильно тревожить сосок, который под ладошкой накрыл. Служанка зашевелилась, но вроде не проснулась. Минуты две ещё выждал.

Стал расталкивать.

— Ой, как так? — Раздалось от Элизы, а я приподнялся, сделав вид, что не при делах.

Пока девушки суетились по поводу завтрака, я медитировал в палатке, дожидаясь пока снаружи всё стихнет. Судя по всему, отряд уходил в сторону другого лагеря, где пещера с саблезубым тигром. Шум удалялся. И вскоре наступила почти гробовая тишина.

Как раз в это время у меня забурлило в кишечнике! И я выскочил из палатки уже на грани обделаться, встретив освежающее утро.

Рванул по кратчайшему пути к деревьям, чтобы сделать свои дела. А снега намело... За три шага погряз по колено и дальше провалился почти по пояс. Потому что поленился через центр лагеря идти по протоптанной дорожке. Хотя где я там сяду, если только на виду! Ещё попытался пройти, да устал быстро.

Сжав задницу отчаянно, выбрался назад. Мысль озарила внезапная, и я полез в палатку к своему тюку, куда перья гарпии спрятал. И спасибо, вам лапоньки мои, что сюда приволокли поклажу.

Мия вышла, Элиза завозилась с печкой, не обращая на меня внимания. Воспользовавшись этим, вытащил перья и распихал в сапоги. На клапан дааавит! Вылетак пуль из палатки. Пробую новое гравитационное приспособление.

Когда стою на месте, ничего не ощущается. Вес какой был, такой и остался. При шаге только в самой верхней точке чувствуется, что какая — то помощь всё же исходит от перьев. Дохожу до тупика, до которого мне удалось продвинуться прежде. И пусть мир закроет глаза, мне уже плевать, что служанки у палатки шарятся, и потом будет вонять!

Но я делаю последнее усилие. Уже не надеясь на успех, пробую прыжок. И легко подпрыгиваю почти на метр, будто от батута оттолкнулся! На два шага вперёд пролетел и в снег провалился. Потоптался на месте, утаптывая площадку для нового прыжка. Задницу сжал отчаянно и рванул вверх, что есть мочи! Вылетел поверх снежной глади и, пролетев метра три, плюхнулся в снег едва ли не носом.

Счастливый, разгрёб, что можно руками. Вылез, потоптался. А затем ещё дальше прыгнул! И прямо на расчищенный кусок, который оказался с другой стороны. Нет, ну зашибись.

Позыв вдруг пошёл до рези, я рванул штаны и... довольный выдохнул с облегчением. Наколдовал себе туалетной бумаги. По завершении процедуры закопал всё снегом. И

довольный пошёл по расчищенной тропке в центр лагеря, стараясь не выпячивать свои новые умения. Однако всем оставшимся оказалось плевать. Ибо лагерь опустел. Три воина на всю округу у одного горящего костра, куча лошадей в собранном из походных материалов стойле. Телеги, кареты, три костра и три палатки. Собственно и всё.

— А где все? — Спросил я, пристраиваясь на брёвнышко к костру. Без меховой накидки быстро продрог.

— Ловят саблезубого по прихоти принцессы, — ответил один.

— Утром отряд копейщиков прибыл, все замёрзли, как собаки. А их без передыху погнали пещеру штурмовать, — добавил второй.

— Даааа, — протянул третий. — Её высочество, принцесса Ангелина Молниеносная не знает отказов. Надеюсь, вместо саблезубого там окажется горный баран.

— Добрый ты, — хмыкнул первый. — Зря что ли всю ночь сюда сорок пехотинцев гнали?

Вскоре мои служанки принесли шубейку мне и горячей еды на всех прямо к костру. У воинов резко поднялось настроение.

Заскучав, и не желая вдыхать свежайший навоз трёх десятков лошадей, решил прогуляться. Пошёл в гору по основному маршруту до второго лагеря, который вытоптали так, будто трактором проехали. Перед тем, как скрыться за небольшим холмом, понял, что воинам плевать, куда я побрёл. А служанки в хозяйственной суете даже не окликнули.

Дорога поднимается ещё выше до следующего холма. И никакого лагеря вблизи и в помине нет. Да даже звуков никаких не доносится. Конечно, я не собирался пешком идти к принцессе и Вебисиде, делать мне больше нечего. Подъём, словно большие ступеньки, то в гору, то по ровной поверхности. Миновав три такие «ступеньки» и пройдя метров двести от лагеря, заметил в стороне от маршрута не полностью засыпанный валун с навесом из сосулук. Повернув к остаткам рощи спиной, двинулся к нему.

Заодно решил попрактиковаться в прыжках.

С места выше, чем на полтора метра прыгнуть не получалось. Зато с разбега удалось в длину на все пять! Один только незначительный минус — приземление... когда в снег падаешь, ещё куда ни шло, но на протоптанной дорожке я ощутил в полной мере, как бьёт по ногам.

Добрался до валуна. Пролез под навес с сосульками, а там земля без снега, и ручеёк выглядывает тоненький, скрываясь под корочкой льда. Башкой я понимаю, что может всё на купол обвалиться. А что — то детское в душе разыграло, полазить хочется. Ностальгия...

До того распоясался, что сумел на камень запрыгнуть трёхметровый, с третьего раза, помогая при этом руками без особого напряжения. Вскокабкавшись и встав в полный рост, понял, что на краю обрыва резвился. А ещё предо мной открылся чудеснейший вид.

Мама моя родная!

Именно с этой стороны открылся обзор на наш город, лежащий, будто у самого подножья горы. Но это ничтожные впечатления! Наконец, я увидел со стороны наш дворец.

Ох уж этот Дворец. Теперь до меня дошло, что это за нелогичные формы башен и прочих конструкций, по которым успел побродить, как в лабиринте.

Да это же рука! Гигантская лапа! От локтя из земли тянется. В основании с просветами, будто поеденная. Похоже, я там, ниже запястья, и не ходил. Зато по балконному переходу вокруг пальца не раз. Но это ещё не всё: руку колья тонкие пронизывают, будто лозой всё проросло, если не брать во внимание, что «растение» чёткими прямыми линиями идёт из

земли. На кольях и лепестки видны, они же платформы. Могу предположить, что «руку» нашли в древние века и обустроили, настроив всего этого. Либо же титана маг уколошил, пронзив этой хренью. И оно всё застыло в процессе. В этом случае ещё под пластами земли тело кроется с башкой.

Вот будет умора, если именно с моим появлением эта образина оживёт и вылезет.

За дворцом — лапой разверзлись горы, виднеется Стеклозное море. Быть может, обе диковины между собою связаны? Глобальный катаклизм произошёл в одно время. Титан убежал от мага. Первым ударом маг промахнулся и расплавил пустыню. Титан испугался и протаранил горы, снеся их к чёртовой матери и сделав себе тоннель. Ну а дальше получил точное попадание.

С отсутствием гаджетов в башке собственные фантазии разыгрались. Так увлёкся, что не сразу понял, что произошло. Метрах в двадцати от камня, ближе к новому подъёму снег вдруг обвалился. Обнажился вход в пещеру. И если бы сам! Из дырки выглянуло нечто и вылезло полностью! От увиденного у меня перехватило дыхание.

Это тигр, но явно раза в два, а то и в три больше обычной взрослой особи, белый с рыжую полосу с клыками, как бивнями. Один клык отломан наполовину, но скорее этот аксессуар выполняет функцию устрашения. Зубов зверюге хватает.

Окровавленная шерсть местами и на морде говорит о том, что он не только подранный, но и поевший. Однако посмотрел на меня кошмарными красными глазами отнюдь не как сытый зверь!

От выброса адреналина в кровь, затряслись и руки, и ноги, и даже уши.

Мы здесь одни. И эта тварь размером с корову!!

Недолго сомневаясь, саблезубый медленной, но угрожающей походкой, аккуратно погружаясь в снег лишь наполовину своих мощных лап, пошёл на меня.

Глава 11. ГОРНАЯ ОХОТА. ЗАВЕРШЕНИЕ

Если прыгнуть, при этом в воздухе перебирать ногами, полетишь ещё дальше. Особенно при интенсивной тряске именно левого сапога, куда сунул на одно перо гарпии больше.

Наверное, если мне посчастливится ещё хоть раз увидеть Ешшунору, я расцелую её в чёрную мордашку! Потому что если бы не её перья, тигр схватил бы меня прямо на камне. А он прыгнул туда в самый неожиданный момент и с расстояния, какого я не ожидал, что прыгнет! Хитрая же тварь... И очень резвая. Едва успел слететь с валуна, зацепив ещё и ледяной навес, который обвалился с грохотом.

Прыжками добираюсь до протоптанной отрядом дороги. Волосы на затылке шевелятся. Саблезубый рвёт за мной! И если бы не метровый слой снега уже бы всё...

Прыгая на дорогу, замечаю, что тварь уходит правее, пытаюсь перерезать мне путь вниз к лагерю, где есть хоть какая — то помощь. Озираться приходится постоянно, ибо тигр не издаёт ни звука, сбивая отчасти с толку. Даже снег под его лапами не скрипит, будто он специально вступает туда, где уже вытоптано мной.

Поворачиваю резко влево и бегу вверх к лагерю с принцессой. Там должно быть воинов намного больше. Пробуксовывая чуть не нарвался. Тигр быстро сократил расстояние, оказавшись на дороге. Ведь ему уже снег не мешает!

Единственно верное решение — это лесок, а что остаётся? Выпрыгиваю с дороги в чистый снег, едва не увязая по пояс сразу. Хруст стоит от корки льда, что образовалась посередине. Позади впервые раздаётся рык! Тигр надеялся уже настичь меня, и, оставшись с носом, наконец, психанул.

Топчусь на месте, растапывая площадку для очередного прыжка. Долбаная корка, откуда она взялась здесь?! Прыгаю! Через мгновение тигр прыгает на место, где я только что был!! АААА!

Паника взрывает в жилах кровь. Сердце долбит в уши.

Ускоряюсь, трясёт так, что мысли вышибает из шальной башки. Неужели второй шанс, данный мне высшими силами, так быстро просран?! Спешу прыгнуть вновь, но отталкиваюсь недостаточно. Оказывается, мышцы уже устали! Ноги ватные. И почему же понимаю это, только теперь...

Зверь, похоже, торжествует, готовясь легко накрыть меня очередным прыжком, пока вожусь в снегу отчаянно. А отчаяние уже на грани обморока! Хоть в снег закапывайся. А почему бы и нет?!

Щелчок доносится со стороны подъёма! И что — то втыкается в снег между мной и тигром, отвлекая его. Ещё три стрелы летят уже по цели. Но саблезубый уходит от поражения рывком. От ударов его туши о снег впервые вздымаются в воздух хлопья, образуя целую завесу вокруг твари. Треск стоит не шуточный. Прыгаю. С места без подготовки, чтобы хотя бы уйти оттуда, где меня видела тварь. На метра полтора, затем просто гребу к ближайшему стволу дерева.

А деревья здесь тонкие, скудные. Ветви хрупкие на вид, на кроне не спасёшься.

К нам спускаются воины! Набегают толпой, но почему — то собак нет. Они бы сейчас не помешали. Несмотря на охотников, тигр упорно пытается достать именно меня.

— Помогите! — Кричу, впервые подав голос. А стоило бы раньше!

К стволу прислоняюсь, отдышаться. Снега ниже, чем по колено.

— Беги, дурень!! — Раздаётся крик какого — то мужчины.

И я вместо того, чтобы прыгнуть, спотыкаюсь о что — то твёрдое и просто валюсь, как мешок с навозом! Дурацкий корень дерева меня убил. Эта мысль возникла, когда я увидел, как саблезубый летит на меня, затмевая своей тушей небо. Всё происходит, как в замедленной съёмке. Быть может так и подыхают?

Смирившись с тем, что мне кранты, я просто лежу на снегу в пол — оборота. Но что — то происходит! Снег вновь взрывается неподалёку от тигра. Зверь изворачивается в сторону, пытаясь явно достать кого — то лапой! Раздаётся звук, похожий на звон! В белой дымке успеваю даже увидеть высеченную искру.

Саблезубый отпрыгивает в сторону, не долетев до меня буквально метра. В ту же секунду с другой стороны на ноги приземляется Вебисида с мечом наголо!

Отползаю, пячусь задом, зарываясь затылком в снег прямо под корку. Попутно успеваю увидеть, что тигр набрасывается на свою обидчицу! Вебисида по колено в снегу кое — как уходит от атаки. Тигр старается не напороться на меч и достать жертву когтями. В него летят стрелы, которые не попадают по цели, но хотя бы отвлекают.

Сверху на лицо падает навес из снега, и я уже ничего не вижу. Пытаюсь стереть ледяную массу с лица и хоть как — то вдохнуть. Слышу, что с горы ещё люди мчат.

— Он мой! — Голос принцессы раздаётся где — то вдалеке с возвышенности, истеричный и запыхавшийся.

— Это одержимый! Не вздумай лезть!! — Кричит Вебисида с заметным беспокойством, отбиваясь от тигра, судя по его рёву и звону меча.

Слышу, как в снег продолжают втыкаться стрелы, прошивая и корку со стуком.

Переворачиваюсь на спину и рою себе тоннель. Снег рыхлый, корка льда посередине крайне болезненного царапает по пальцам. И, кажется, что режет. Но из — за того, что пальцы быстро замерзают, понять ощущения сложно. Вроде крови не вижу в белом полумраке. Главное удрать подальше. Пусть профессионалы разбираются.

Натыкаюсь на очередное дерево, выползая наружу. Оборачиваюсь на шум. Метрах в десяти бьются! Снег столбом! В вихре бело — рыжая шерсть мелькает и смуглые части тела. Воины уже близко. Первые несколько мужчин по снегу прорываются на помощь.

Раздаётся крик боли! Кажется, саблезубый одного мужчину зацепил! Как же легко...

— Кристиан! Уходи! — Кричит Вебисида. — Дальше уходи!!

Вскакиваю и бегу. Прыгаю и ныряю в снег неуклюже, потому что ноги заплетаются. Копаюсь в снегу, дышу тяжело, носа не чувствую. Конечностей уже тоже.

Судя по потасовке и крикам, гигантский тигр легко справляется с подкреплением. Вебисида орёт, чтобы другие не совались, потому что он одержимый. Уводит зверя от меня к дороге, где ей будет легче биться.

Преодолев ещё метров пятнадцать расстояния, то ползком, то рывками, я прислонился спиной к тонкому стволу. Шатнул его, окатило снежной пылью сверху. Но вскоре прояснилась картина. Тигр на дороге устроил целое месиво. Отсюда не видно, что на земле, но наверняка есть раненные, если не убитые. Вебисида бьётся без устали, уходя от когтей. Но и тигр не напарывается на меч, будто ум имеет не звериный, а человеческий. Мурашки по коже катаются от мысли, что эта тварь может думать, как человек.

Наёмница пытается уже отбить своих товарищей, нежели поразить цель. Они ей явно мешают. Замечаю в шкуре тигра несколько поломанных стрел, но они, похоже, не нанесли

ущерба. Зверь размером с корову двигается свободно и легко. Машет лапами без усталости. Вебисида отступает в сторону валуна! Как — то быстро стоящие на ногах воины кончились...

Ангелина с обоими бастардами и четырьмя элитными воинами в броне мчит за ними следом.

— Назад дура! Сука тупая, скройся!! — Кричит на принцессу Вебисида в снежном вихре. — Мало тебе трупов в пещере! На! Получи харя!!

Бой ещё яростнее разгорелся. А Ангелине плевать, уже лук на изготовке. По снегу пошла за ними.

Встаю на ноги, холодно сидеть в снегу. Картина открывается ещё более шокирующая. Человек двадцать лежат в окровавленной белизне. В покорёженных и разорванных доспехах. Кто — то стонет, кто — то двигается. Двое пытаются подняться, кривясь. Есть и неподвижные тела. Оторванная рука и половина ноги. Красные брызги на белом снегу везде.

Со мной по близости шевеления. Воины раненные стонут. Не вижу их, в снегу лежат. А я дух перевозжу, осознавая горькую правду.

Тигр побеждает.

Уцелевшие двое бойцов скатываются прочь от заварушки, уходя и от столкновения с разъярённой принцессой.

— Куда?! А ну бейтесь трусы! — Визжит дура им в след.

— Он одержимый... одержимый, — отвечаю в панике.

Болеет бешенством?! Или заколдован? Глаза кровью налитые — это ли не признак? Неважно... Вебесида бьётся одна уже у валуна, бегая вокруг него и продолжая крыть матом принцессу.

Собираюсь с мыслями. Воинов уже почти нет. Подмога кончилась. И скорее всего замес начался ещё раньше. Вероятно, копейщики блуждают ещё в пещерах. А хитрый тигр вылез из лабиринта через ту дырку. И теперь расправляется с остатками. Лишь воительница стоит у него на пути ко мне, к моим служанкам. Вот же дерьмо! Нет гарантии, что он не наведается вниз, где Мия и Элиза.

Ладони растираю друг о друга, жалея о том, что отказался брать перчатки. Разогрел нервными движениями, погрел паром изо рта. С волос снег сыплется, ресницы тяжёлые. Да и чёрт с ним. Концентрируюсь. Блёстки, блёстки, блёстки. Давайте родимые, ну!!

Помню лютый морозец в карауле на посту. Ещё когда на границе на заставе служил. Мои большие валенки олух один одел на пост, а мне мой размер не нашёлся больше. В берцах пришлось топтать. Вот там такие же ощущения были полной безысходности, с поста ведь не уйдёшь. Два часа делай что хочешь, хоть двигайся постоянно. Я же по бетонному заграждению носками обуви долбил целый час. Но речь не об этом.

Автомат с деревянным прикладом не так просто вспомнить по прошествии двадцати лет. Слегка засаленное лакированное дерево, металл в чёрной краске, магазин с дырочкой, где видно последний патрон при полной обойме. Автомат Калашникова модернизированный с патронами семь шестьдесят два — это единственное, что могло сейчас спасти ситуацию. И я отчаянно пытался представить его в своих руках, будто стою на зарядании оружия у пылеулавливателя перед отправкой смены.

Перед глазами пульсирует тьма, в груди разъедает боль, что зубы сжал. Ибо едва терпимо. По руке бьёт больно, и сразу от слабости ноги подкосились. Осел, не удержав почти безвольное тело. В снегу у моих коленок автомат с зарытым дулом в снег. На

деревяшке, над газовой камерой точка бардовая залакированная — визуальный дефект, по которому я в оружейке свой автомат с ходу определял.

Это мой автомат. Тысяча девятьсот семьдесят четвёртого года выпуска. Явил ли я его с того времени, или уже со склада? Странно ведь, на складе он не мог быть заряжен. Однако магазин вставлен.

Нахожу в себе силы, пребывая в состоянии, будто только что из глубокого сна вытащили. Приподнимаю оружие обеими руками, ощущая огромную тяжесть и холод железа. Магазин полный, судя по выглядывающей гильзе из дырочки.

Упираю приклад в снег. Встаю, до скрипа сжимая зубы! В груди болит, и сделать ничего не могу, только терпеть. От боли мысли собрать в кучу не могу. Страшно сделать что — то не так. Но я знаю одно... мне нужно идти. И я начинаю движение в сторону, куда умчалась с саблезубым Вебисида.

С автоматом в руках иду напролом. И через пять шагов ужас накрывает новой волной, ибо вижу вблизи первый разодранный труп с торчащими рёбрами. Это тигр пару раз ударил, на большее у него не было времени в разгар боя.

Следом второй, третий... дальше раненный мужчина, смотрящий на меня удручённо. А может, уже не понимающий ничего, слишком много крови потерял, бедро с тремя большими бороздами.

Спешу на шум боя, с каждым шагом мне легче, пусть автомат и тянет в руках. Выхожу на дорогу, где основная масса полегла. Тройка легкораненых помогает более тяжёлым, воины пытаются организовать оборону. Один, прихрамывая, ковыляет вниз к первому лагерю.

Отдышавшись на площадке и вдохнув запаха смерти, настроился я на бой. Снял предохранитель, переведя огонь на автоматический. Попытался отвести затвор, да силёнок маловато оказалось. Но я же не лыком шитый парень. Упёр приклад в землю и передёрнул с ноги.

За мной наблюдают ошалелые бойцы.

— Маленький лорд, бегите в лагерь, садитесь на лошадь и мчите без оглядки, это одержимый, — раздаётся сиплое.

Но бежать я не намерен. Да и верхом не умею, что тут душой кривить.

Перекидываю ремень через плечо для штурмового боя, как учили. Пробираюсь по снегу по кровавым следам в сторону валуна. И прекрасно вижу, что Вебисида старается увести тигра к обрыву подальше от принцессы. А та со своими дебилами уже взяла саблезубого в полукольцо и обстреливает шагов с двадцати. Что зверю на три прыжка.

Половину пути я успел пройти, прежде чем случился новый поворот. Тигр получил стрелу в шею, разбесился ещё больше. Бросился на принцессу. И нарвался на одного из рыцарей, который без промедления преградил ему путь. Воина смяло в то же мгновение, один из бастардов попытался тыкнуть зверя в бок, но получил лапой по руке. Меч вылетел, и, кажется, вместе с кистью. Ой — ё!

Бастард вскрикнул скорее от ужаса и повалился на спину.

Рыцарь попытался его прикрыть и застать тигра врасплох сзади. Но тут вмешалась Вебисида, отшвырнула мужчину в сторону, перекадилась, скрывшись на мгновение в снегу. Схватила грубо принцессу, сунула себе под мышку! И бросилась вниз с обрыва!!

Что там с высотой, я мог только догадываться. Но судя по удаляющему бешеному визгу принцессы, лететь и лететь!

Уцелевшие рванули в разные стороны с криками и визгом. Оба бастарда кинулись к пещере и стали обречённо возиться в снегу. А тигр просто остался на месте.

Он увидел меня.

Метров тридцать между нами, и я вскидываю автомат. Злой, как собака, потому что горы трупов! И от запаха крови безумие пульсирует в мозгу.

Саблезубый тигр — переросток смотрит на меня изучающе и заинтересованно. Вот же рыха широкая. Осознанный взгляд пугает до чёртиков, но я не намерен отступать. А затем он начинает движение. Первый опасливый шаг, второй. Только сейчас заметил, что не всё с ним хорошо. Шкура свисает сбоку, уже пять стрел торчит, прихрамывает на одну лапу. Но третий шаг он делает уже с прыжком, преодолевая расстояние сразу на треть.

— Обезумевший бастард, — раздаётся от убегающих рыцарей. — Всё же решил сдохнуть.

— Кристиан, не геройствуй! — Кричит уже с пещеры мой сводный старший брат.

Второй натягивает лук, видимо, хочет отвлечь зверя. Но тигр прижимает уши к широченному черепу, он готовит прыжок.

А я упираю приклад в хилое плечо, совмещаю мушку с целиком. Ибо промахнуться никак нельзя. Патроны семь шестьдесят два с такой дистанции должны пробить его черепушку. Должны...

Мышцы на ляжках зверя буквально взбугрились. Тигр превратился в сжатую пружину для прыжка. Я нажал на спусковой крючок.

Грохот! Звон от вылетающих гильз! Три удара отдачи я выдержал стойко, а затем потерял контроль. Первые две пули вошли зверю точно в лобную кость, я слышал стук. Дальше ушло всё вверх. Ствол задрало от отдачи. Убрал палец, от удара по нему автоматических механизмов, перестал его чувствовать практически сразу. Но эта боль ничто.

Перед глазами тигр, который всё ещё хочет прыгнуть и разорвать меня. Я даю вторую очередь, яростно вцепившись в автомат. Разряжаю обойму полностью, уже по трупу, осознавая этот факт только после того, как дым от пороха рассеивается. Нет, это даже не дым, просто хлопья снега поднялись. От дыма только едкий запах.

От грохота звон в ушах. И, похоже, эхом разнеслось до самых вершин. Показалось даже, что под ногами завибрировало из — за надвигающейся лавины.

Гробовая тишина. Даже стоны за спиной прекратились. В расстрелянную тушу прилетает стрела бастарда. Зверь не реагирует. Глаза его открыты, смотрит на меня красными зенками с укором. Мол, что ж ты парень играешь не по правилам.

Вот — вот. Иду к обрыву, куда Вебисида сиганула. Сам в каком — то полуобмороке, или под лёгким наркозом, не до конца осознаю серьёзность происходящего. Ноги еле плетутся, даже когда вступаю на твёрдую землю. Воительница здесь ураганом пронеслась в конце, оставив борозду, будто её снегоуборочной машиной сделали.

К самому краю подошёл. Следы уходят вниз. Похоже, на заднице она прокатилась, как на горке в аквапарке. Далеко они укатили. Что ж. Вряд ли в надёжных руках великой воительницы у принцессы будет хоть одна царапина. Очень надеюсь, что целой задницу Ангелине оставят лишь для того, чтобы папаня сам выпорол, как следует.

И ко мне вопросы, возможно, будут. Но о показаниях я подумаю, чуть позже. А пока нужно уничтожить улики.

Снимаю с плеча ремень автоматный и что есть сил швыряю свой верный АКМ. Как бы не было жалко... Нельзя, чтобы его увидели пытливые умы. Судя по оружию, местные порох

ещё не изобрели. И не надо бежать впереди паровоза.

Оборачиваюсь. У тигра уже рыцари и бастарды стоят. И то на тушу, то на меня смотрят. Со стороны дороги ещё люди подтягиваются. Двое воинов и шесть охотников, это если у меня от слабости в глазах не двоится.

Коленки подламываются всё же. Оседаю на задницу. Кажись всё, силы оставили окончательно. Такое ощущение, что организм, когда являю что — то серьёзное, не сразу высасывает из меня нужное количество энергии.

Или я просто на адреналине до сих пор держался.

— Маленький лорд! — Доносится издали визгливое. — Кристиан!! Защищайте лорда!

Я даже слышу, как по снегу скрипящему бегут мои ненаглядные мамочки.

— Всё, сдох, саблезубый, не орите, — ворчат им вслед. А они всё равно бегут так отчаянно.

А ко мне, наконец — таки, приходит спокойствие и умиротворение.

Заваливаюсь на бок, щекой на рыхлый снег аккуратно, и даже с нежностью, чтобы в нос не попало. А там начинает хлюпать вода, плавится снег от горячей кожи. Полностью расслабляю тело. Жарко... и так хорошо.

Глава 12. ПОСЛЕДСТВИЯ

Первый час после битвы прошёл в полуобморочном состоянии. Помню отчётливо почему — то, что первой меня коснулась именно Элиза, тронув за щёку.

— Какой горячий, — сказала она и рухнула в следующую секунду, как подкошенная. Одна служанка в обмороке, другая в истерике. А я вдруг сил набрался, как самый настоящий энергетический вампир...

С охоты возвращались, как побитые собаки. Тридцать два человека убитыми и десяток тяжелораненных, половина лошадей плелось без всадников. Зато другие запряжённые тянули повозки, полные истерзанных трупов. Так спешили попасть в город до ночи, что бросили палаточный лагерь со всей провизией.

Только во дворце я узнал, почему такая спешка. И не поверил ни единому слову наставника, когда тот всё изложил.

А суть проста. Одержимый зверь сильнее такого же обычного в разы. Он не чувствует боли, умён и мстителен. По большому счёту — это слуга вампиров, который не боится дневного света. Главная фишка такого пакостника, что он заражает своей слюной. Ночью трупы восстанут, превратившись в зомби, а покусанные станут сумасшедшими и неадекватными, а после смерти тоже превратятся в зомби. Поэтому всех мёртвых спешили сжечь, а раненных посадить на карантин. Не всех же он кусал, больше ранил когтями.

Кого кусал, тот не выжил. По крайней мере, меня в этом уверил Деодор. Может, утешил. Негуманно же добивать раненных.

Меня на карантин не сажали, хоть я и был в непосредственном замесе. По одежде и так всё было ясно. Нигде не порвана, дырок нет, в крови не испачкана.

Ещё в лагере бессовестно пустили слух, что саблезубого тигра добил в итоге бастард Эрик, вогнавший стрелу уже в труп. У него не было ни царапины, в отличие от его брата Олафа, которому оторвало кисть. Пока все оказывали помощь раненым и собирали трупы, Эрик с двумя охотниками старательно разделявали тушу. Шкуру себе, бивни себе, а главное — хвост тоже себе.

Вебисиду подобрали где — то на середине пути, когда она мчалась на коне обратно биться с тварью. Где она нашла коня, история умалчивает.

Ангелину же она оставила в лагере охотников, где её и нашли. Принцесса не проронила ни звука, когда садилась в свою карету...

И вот я дома. В тепле и уюте. Горы, снег и звери остались там. Усталость давит на плечи. Но даже к полуночи сна ни в одном глазу. перевозбудился, кровище перед глазами стоит. Почему — то мне казалось, что я не особо впечатлительный по прошествии стольких лет. Но вспоминая утреннее месиво, мурашками покрываюсь тут же. А ещё эти красные тигриные глаза. Он именно за мной шёл. Я уверен, и от этого страшно.

Сидим в моих покоях перед камином, попиваем чай с наставником. Деодор всё не уходит.

Как оказалось, убить обычного саблезубого — это подвиг. А прикончить ещё и одержимого — миф. Никому не удавалось этого сделать таким малым числом.

— Похоже, империя вампиров готовила этого саблезубого для атаки на город, тогда бы жертвы исчислялись сотнями мирных жителей и заражённых, — излагает свои догадки

наставник. — Это мог быть их ответ на союз Леванта и Кусубата. После такого поражения Левант долго бы не смог оправиться. И не то что бы думал об обязательствах перед союзником, он бы зализывал раны несколько сезонов, а то и целый Цикл.

— Думаешь?

— Да, одержимый просто так не появляется. Его засылает лорд вампиров, чем сильнее лорд, тем сильнее его приспешник. Судя по всему, его прислал один из Высших, — отвечает наставник, хлебая из большой кружки. — Вообще у нас в округе опасных одержимых не водилось уже два Цикла. Ни одного. И теперь вот этот. Ума не приложу, как ты выжил. А ещё больше меня удивляет, что именно лорд Эрик убил его.

На это я промолчал.

— Знаешь, Кристиан, — продолжил он уже недовольно. — А я ведь опросил служанку и двух воинов. Тебя нашли рядом с поверженным. В палатке не сиделось? Ты хоть понимаешь, что мужчинам пришлось защищать и тебя?

Выдыхаю тяжело.

— Понимаю, — отвечаю спокойно и уже о наблевшем: — На принцессу ляжет хоть какая — то ответственность за жертвы?

— Ответственность? — Ахнул Деодор. — Не вздумай даже думать о таком для своего же блага. Она теперь герой, благодаря её вылазке выявили опасного приспешника.

— Понятно.

— Ты чем — то недоволен, Кристиан? По мне так, тебе не стоит лезть в политические дела. Пока ты не достиг пятнадцатого цикла, тебя никто не будет воспринимать всерьёз.

— Понятно, — бурчу себе под нос. — Что с делом лорда Валианта?

Спасибо что напомнил.

— В процессе, — ответил, нехотя. — И опять же, возвращаясь к прежней теме...

В дверь постучали!

— Кого там в ночи принесло? — Вскочил с дивана наставник.

— Да, да, — ответил я с места.

Дверь мгновенно открылась, будто в ускоренном темпе, и на пороге возник высокий черноглазый седой дед с носом коршуна. Тот самый, что лечил меня. Верховный дворцовый маг, или как там его должность?

— Господин Гуна?! — Встревожился сразу наставник.

Поднялся с места и я, в груди похолодело. А вот и инквизиция!

— Серебра и Света, лорд Кристиан, Серебра и Света, мастер Деодор, — поприветствовал нас маг и добавил нетерпеливо, не дав нам раскрыть и рта: — Оставьте нас.

Смотрел он чётко на наставника. Сомнений ни у кого не возникло, кто должен ретироваться.

Ни секунды не медля, без лишних вопросов Деодор вышел, закрыв за собой двери. И даже не взглянул на меня, оставив на растерзание!

Маг окинул меня оценивающим взглядом, несмотря на то, что я в халате.

— Не желаете ли чая? — Предложил ему, прерывая эту неловкую паузу.

— Не откажусь, — ответил и уселся на диван.

Пока наливал из чайника в чашку, он внимательно следил за мной. Когда подавал — тоже. Руки у меня дрожат, а что поделать?

Присел с другого края на диван к камину ближе. А тот жарит хорошо, дров наставник накидал с лихвой, даже переусердствовал. У меня на лбу сразу испарина вышла, то ли от

жара, то ли от волнения. А дедок всё смотрит, к чаю не притрагиваясь.

— Так чем могу помочь? — Спрашиваю.

Улыбнулся в ответ.

— Прежде мы мало общались, Кристиан, — выдаёт мягко. — Иначе бы я раньше понял, что у тебя есть определённые таланты.

— Да какие там таланты, — отмахиваюсь с наигранной радостью.

— К примеру, это, — произносит и выставляет ладонь, на которой сверкают голубые блёстки, а через пару мгновений появляется бутылка пива!

Сердце ёкнуло прежде, чем я понял, что это пустая бутылка. Главное понял. Немного успокоился.

— Искусная работа мастера, — продолжает, рассматривая её демонстративно. — Только я не понимаю природу. След размыт. Это перемещение или же сотворение?

Вот и попался. Сейчас он взбесится и заточит меня в подземелье. Станет пытаться, и я всё выложу! Как бы не выделялся сейчас.

— Не стоит пугаться, Кристиан, говори, как есть, — добавляет маг, не отрывая от меня взгляда. Похоже, он вообще не моргает!

Вот же... рано или поздно я бы всё равно спалился. Думай мужик, думай! Что ответите этому опасному дедку.

— Перемещение, — выдал всё — таки я и добавил, сбивая явно с толку: — наверное.

Маг потупил взгляд и усмехнулся себе под нос. А затем задал новый неудобный вопрос:

— А сегодня что это была за стихия?

— Вы о чём? — Спросил я, и сглотнул. Ой, дурак...

Гуна улыбнулся, посмотрел на меня с иронией.

— Я — верховный маг королевства Левант, — произнёс горделиво. — Неужели ты думаешь, от моего взора может уйти такое?

— Какое?

— Стихия грома, — выпалил маг, будто он там что — то шарит. — Древняя, как сам мир. И очень эффективная. Ты вероятно и сам не до конца осознал, как вышло. Но...

Маг вздохнул тяжело.

Ну — ну. Заливай дальше. Я даже успокоился малость.

— Но вышло выше всяких похвал! — Воскликнул вдруг он и рассмеялся.

Улыбнулся и я. И маг тут же посерьёзшел.

— Но не зазнавайся, — произнёс строго. — Тебе ещё многому нужно учиться. Однако я приятно удивлён, что ты не стал заявлять о своём таланте в угоду собственной славе. Гордыня — это признак слабости, а не силы. Пусть лорд Эрик получает свои лавры. В конечном итоге превышенные ожидания его величества над возможностями лжеца могут сыграть с ним злую шутку. А мудрый маг никогда не раскрывает своих истинных возможностей. Поэтому и мы с тобой не станем оспаривать мнимых заслуг бастарда. Пусть останется нашей общей тайной. А я позабочусь об остальном.

Гуна замолчал и посмотрел пытливо. Ого, а я и не предполагал, что он поймёт, кто тут чемпион. Кивнул, мол, согласен с его утверждениями и предложениями.

Он улыбнулся, не обнажая зубов.

— Кристиан, — раздалось от деда с придыханием. — У тебя безусловно большой талант. И обычно я не предлагаю такого.

— Какого? — Опешил я.

— Ты бы хотел познать секреты магии? Обуздать великую силу своей стихии, понять своё предназначение? — Воодушевился маг. Глаза прям загорелись!

Если бы я сейчас сказал «нет». Это было бы забавно.

Но я просто кивнул, глядя в чёрные бездонные зенки старца, готовые меня испепелить.

— Предлагаю тебе обучение! — Выпалил.

Тьфу. У меня и так график забит, то совещания, то спорт, то учёба. Наставник мне как раз сегодня сказал, что завтра иду на занятия по математике и языкам. А прохлаждаться когда? Я что зря десять лет в школе и пять в институте отсидел?! С меня хватит.

— У меня не так много времени, господин верховный маг, — осмелился ответить.

Маг вздёрнул брови. Я ещё с этим дедом буду время проводить. Ну уж нет.

— Я обращусь в королевскую канцелярию, чтобы внесли изменения в график твоего обучения. Уверен, Первый советник короля охотно пойдёт мне навстречу, — продолжил настаивать маг.

— Простите, мне так неловко вас отвлекать, — едва ли не простонал, делая «пёсьи» бровки.

— Ну, Кристиан, — ещё больше расплылся маг. — Тактичен не по годам, наш маленький лорд. Уж не думаешь ли ты, что именно я буду обучать тебя.

— А кто?

— Моя внучка из Белых земель королевства Градир прибыла погостить и заскучала. Она с удовольствием возьмётся за тебя, Кристиан, когда разглядит изюмину. Она очень талантливая у меня, в четырнадцать циклов достигла первого уровня. При этом весьма скромная и приличная.

Маг тяжело вздохнул. И продолжил угрюмо:

— Иногда эта скромность не к месту. Как и ум. С женихами беда, все сваты кажутся ей слишком ограниченными. Думаю, вы легко найдёте общий язык.

— Спасибо, может не стоит? — Выпалил я, представляя, что мне придётся общаться с таким же коршуном, только моложе.

Маг посмотрел пытливо. Я пожал плечами, зевнул.

— И всё же позволь представить тебе свою внучку Ольви, — выдал Гунуа, глядя на меня чересчур хитро.

И как по заказу в дверь постучались. Что, прям сейчас?!

— Входи, душа моя! — Воскликнул маг.

Дверь неуверенно толкнули. Заскрипела она мерзко и нехотя. И девушка вошла в мою скромную обитель, и тут же вошла в топ три известных мне ныне красавиц. Причём сходу.

Если это внучка Гунуа, то только приёмная.

Девушке лет двадцать на вид. Эффектная, не то слово! Ростом чуть выше меня. Синие волосы в каре. Обтягивающий, скорее мужской синий костюм. Сисеньки под рубашкой прячет размера второго, не особо выдающиеся. Талия тончайшая, переходит в аппетитные бёдра в облегающих штанишках. Ещё и плащ при ней с капюшоном убранным. Похоже, любит по городу шастать.

Белые земли? Северянка, значит. Оно и видно, белокожая. И на деда совсем не похожа. Тонкий носик, большие и проникновенные голубые глаза с длинными ресницами и их шикарным изгибом. Брови чёрные, густые, лёгкой дугой придают очарования. Верхняя губа приподнята, видно верхние белые ровненькие зубки. Взгляд совершенно безрадостный. Я бы сказал, безразличный.

При виде такой, я сразу затушевался в халате, с сальной головой.

— Это тот самый Кристиан, — произнёс Гунуа, не вставая.

— Я поняла, — ответила девушка безрадостно и впервые посмотрела на меня. Так обыденно! А точнее, будто я её уже достал.

— Что думаешь, душа моя? — Выпалил маг.

— Ничего, дедушка, — ответила, переведя свой взгляд на Гунуа. Похоже, с превеликим удовольствием.

— Славно, — выпалил Гунуа и поднялся очарованный своей безрадостной внучкой. — Тогда до завтра?

Не проронив больше ни слова, Ольви развернулась, демонстрируя мельком торчащие ягодицы, на которые стакан можно ставить!! Уффф, создаёт же природа...

— До завтра, — произнёс я, едва скрывая обиду. И не понимая, откуда она взялась.

Маг вышел последним, откланявшись. Я втянул обратно слюну, и в груди взвыло. Нет, я не влюбился в неё. По опыту прошедших лет умею различать. Это химия. И не простая, а до трясушки.

Вышел на балкон, подышал полной грудью. Вернулся, допил чай и завалился спать. Как только голова коснулась подушки, меня сразу утянуло в сладкий сон.

Утро. Дрыхнуть до обеда не дали. Чувствую себя развалиной. Плечо ноет, до указательного пальца правой руки дотрагиваться больно. А ещё это чувство вины...

— Как Элиза? — Спрашиваю у Мии, у которой буквально всё из рук валится.

— Лихорадит её, господин, — ответила служанка честно. И у меня в сердце защемило.

Из — за меня ведь заболела. Достаётся девке: то сиськи заставил показывать, то полапал в палатке спросонья, а чтобы жизнь мёдом не казалась, ещё и силы высосал.

— Я попрошу Гунуа помочь, — заявляю решительно, коль с дедом наладилась связь, почему бы и не воспользоваться.

— Он уже был у неё, сказал, что всё пройдёт к следующему раку, — выдала с таким трепетом, что даже и не знаю, что думать.

Ого. Ну и отлично. Главное, что не бросили её на произвол. Маг своё дело знает. Я спокоен.

Вскоре явилась русоволосая леди Кириан. Та самая, что примчала на чудесное воскрешение Кристана посмотреть, в мой первый день здесь. Снова это корсет с сисями навывкате на утончённом теле. На этот раз костюм персиково цвета с розовым орнаментом. Голые ноги, юбка чуть выше колен. Сапоги с высоким берцем. Чулков не хватает.

Училка — милфа окинула меня важным взором, стрельнув разок серо — голубыми глазами с густыми ресницами.

— Мастер Деодор выразил просьбу встретить вас по случаю недуга, — заговорила важно, натянутая, как струна. — Но впредь вы, лорд Кристиан, самостоятельно должны пребывать в класс занятий по математике. Запоминайте дорогу.

Математичка, значит.

Улыбаюсь ей счастливо. Ну ты попала, секретарша. Я физмата выпускник, по олимпиадам ездил, пока мои одноклассники по подъездам целовались.

Иду за ней по балконному переходу, как собачонка. Смотрю на сапожки с каблуками. Попка ничего так. На повороте оборачивается, посматривая с подозрением.

— Не отставайте, лорд Кристиан, — говорит сладким голоском с хитринкой.

После того, как полюбовался на дворец со стороны, стал лучше ориентироваться. Класс

математики оказался в отдельной башне, вероятно, как раз на самом верху одного из «кольев», куда мы поднялись по винтовой лестнице после преодоления масштабных путей по массивным «пальцам».

Плёлся хвостиком и кривился от боли в мышцах. И если бы не возможность полюбоваться на ноги, проклял бы всё.

А так... пытаюсь высмотреть под юбкой трусики. На винтовой лестнице это удалось, когда отстал подальше. Ноги ватные шевелиться не хотят. Чёрные трусики с кружевами по краям, как мило. В какой — то момент наши взгляды встретились, когда она неожиданно посмотрела вниз.

— Не отставайте, Кристиан, — раздалось невозмутимое. — И не заглядывайте под юбку. Это неприлично.

— Вам показалось, — выпалил нагло.

Училка проигнорировала и приглашающим жестом предложила мне идти вперёд. С удовольствием понаблюдала, как я мучаюсь, заноса свои болезненные костыли на ступеньки.

Ещё несколько этажей преодолели и вышли в класс. Зашёл, тяжело дыша и мечтая скорее рухнуть на стул костлявой задницей.

И встал, как вкопанный, рот раскрыв от удивления. Во — первых, это был самый настоящий учебный класс, похожий на школьный. С одноместными партами и доской на всю стену напротив, пусть и миниатюрный, рассчитанный на малое количество учеников. А во — вторых, я увидел здесь некоторых своих родственничков!

Молодых бастардов. Чейсона, который тут же мне помахал весело. Девушку Линеллу с каштановыми волосами, с которой познакомился на тренировке. Двух нахальных парней, задиравших меня после совета. И ещё одну девушку, которая сидела справа там же. Но это ещё не самый главный сюрприз.

На последней парте сидит принцесса Ангелина! Тупая сука, погубившая кучу мужчин из — за своих прихотей.

Она сразу впилась в меня своими глазищами цвета морской волны. И с хулиганским взглядом поманила пальцем, на свободную парту по соседству. А так как они примыкали, фактически я должен сесть с ней рядом.

Послушно присел. Вариантов немного. Пока шёл до указанного места, выловил неоднозначный взгляд Линеллы, у которой тоже справа свободно. Она что, ревнует?!

Принцесса пододвинула стул ближе, прислонив свою белую голую ляжку к моей в штанине. Сегодня она одела короткую клешённую синюю юбку, белую рубашку и жакет. Хорошее расположение духа на следующий день после месива и стольких трупов — это верх цинизма. Мне этого не понять.

Улыбаться совсем не тянет.

А она руку под парту опускает и пальцем по моему бедру ведёт. То вверх, то вниз.

Да, физически приятно. Но я сжимаю зубы. Ведь эта кровожадная сука пристаёт как ни в чём не бывало. Эй, на твоих глазах брату оторвало кисть. Да ты и сама на кишках скользила, бежала за славой по трупам.

Да тут все делают вид, что ничего не произошло! Что за мир такой?! Или здесь сплошь и рядом мрут, как мухи?!

— Ваше высочество, я вынуждена попросить вас отсесть от лорда Кристиана, — раздалось вдруг от Кириан!

У неё что, яйца есть?!

Скрипя зубами, принцесса отсела, даже не вякнув. Ничего себе уровень. Милфу мне захотелось ещё больше.

Училка встрепенулась, волосами русыми взмахнув, что гривой, раздала всем рулон из бежевого пергамента и карандаши. Вернулась за свой стол, уселась и стала диктовать задачу. Конечно, я бросился писать на своём, на русском. И когда увидел недоумевающий взгляд принцессы, которая подглядывала за мной, понял, что с местной письменностью у меня беда.

Кириан невозмутимо продиктовала условие задачи. Простейший вариант на скорость время и расстояние.

— Кто первый решит, получит серебряное зёрнышко, — выпалила училка, довольная, как слон.

Поднимаю руку.

— Кристиан? Что не понятно? — Спросила Кириан важно.

— Ответ: через два часа, — произнёс, как плюнул. Благо здесь хотя бы времяисчисление, как наше. Хотя может это мне просто кажется.

— Верно, — раздалось удивлённое.

Все шесть пар глаз бездарей уставились на меня.

— Лорд Кристиан, будьте так любезны, объясните решение у полотна, — добавила училка.

К доске что ли вызывает? И вот стоило мне так выделяться?!

Глава 13. УЧЕБНЫЕ БУДНИ И НОВАЯ ЗНАКОМАЯ

Поднимаюсь и иду к «полотну».

— Два часа! — Выкрикивает Линелла.

Похоже, она погрузилась в вычисления, когда я озвучил ответ. Класс разразился хохотом. Но его быстро прервал хлопок в ладоши в исполнении Кириан.

Что ж. Пробую графический вариант. Черчу линию от одной точки до другой, и чёрточки в виде старта всадников. Делениями обозначаю расстояние...

— Записывайте, как должно, — гремит училка. — Ваши письма никто не вразумит.

— Да не знаю я как, — вырывается из меня. — Я ударился головой, упав с коня на охоте, и забыл письмо напрочь. Можно объяснить словами?

Кириан сделала глаза по пять копеек. Смотрит.

— Да, леди Кириан, — раздалось неожиданное от принцессы. — После чудесного воскрешения Кристи сам не свой. Он больше не пускает слезу и ведёт себя в целом странно. Да даже потому, что у него на охоте был не конь, а кобыла.

Ангелина тихонько похихикала, но никто её не поддержал.

— Я тоже заметила, что Кристи другой, — подтверждает Линелла с обидой.

— Да, леди Кириан, он даже забыл дорогу до Розового парка, — вставил словцо Чейсон.

— А ещё он забыл своё место, выпячиваясь на Совете лордов, — выдал и один из задир.

— Да, он почему — то думает, что его там воспринимают всерьёз, — добавил его дружок.

Училка хлопает в ладоши, прерывая полемику. Смотрит на меня пытливо.

— Хорошо, объясняйте словестно, лорд Кристиан.

Рассказываю решение на пальцах. Кириан кивает одобрительно.

Я и не сомневался, что поймёт. Ведь математический язык — это язык Вселенной, соглашусь с философами.

Возвращаюсь на место без настроения. Похоже, серебряные зёрна — это ничего физического, просто оценка. Училка озвучивает следующую задачу. И я снова первый. У доски объясняю решение. И так целых пять раз, пока Кириан не срывается, оставляя меня у доски.

В глазах её не то бешенство, не то восторг. А может, и оргазм. То — то же, милфочка, смотри какой умный я парнишка.

— Кристиан, да вы заработали все зёрна, — говорит всё же с улыбкой женщина. — А не снизойдёте ли до решения сложной задачи сразу у полотна? А то ваше мышление кажется мне подозрительно шаблонным.

Ого. Подозревает меня в чём — то?

— Да, пожалуйста, — пожимаю плечами. Седьмой класс блин.

С видом полнейшего превосходства училка озвучивает задачу совершенно по другой тематике. Где есть множество зависимостей и неизвестных.

Прошу её повторить условие несколько раз, выписывая на доске уравнения. Четыре уравнения — четыре неизвестных. Система уравнений решается. Вычисляю одно за другим, как семечки.

Пока рисую на доске систему, упрощая её раз за разом, Кириан даже вскакивает и

подходит вплотную.

— Что это за язык, лорд Кристиан, не могу понять.

— Цифры греческие, знаки алгебраические, — отвечаю, заканчивая решение. — Ответ семнадцать.

Училка ротик свой раскрыла. Смотрит на меня с сомнением.

— Это задача экзамена первой ступени главного Университета Леванта, вы не могли её так быстро решить, — выдаёт с нотками обвинения.

В классе начинают гудеть осуждающе. Они явно не поддерживают меня.

— Почему не мог? — Развожу руками. — Вот смотрите, леди Кириан. Коров первого лорда принимаем за *икс*, второго — за *игрек*, в условии сказано, что он купил на двенадцать больше...

Минут десять распинаюсь. В классе за партами спят. Только девушка Линелла впитывает каждое моё слово. Ох, веснушки эти.

Кириан не дуручка, до неё доходит способ моего решения со второго раза. Несколько наводящих вопросов с её стороны, и женщину озаряет. Теперь она смотрит на меня, как на гения. Интересно, если попрошу показать мне трусики, она согласится?

Дальше женщина просит меня посидеть спокойно, чтобы и другие пораскинули мозгами. Снова лёгкие задачи. И на решение каждой у ребятни уходит по двадцать — тридцать минут.

Чаще всех знаниями блещет Линелла, с ней соревнуется другая девица. А принцесса наоборот высиживает, стараясь не напрягать свой мозг вообще. Периодически посматривает на меня и облизывается. Вот чего привязалась?

Два — три часа утомительной математики прошли для меня, как целая вечность. Дальше Кириан стала вести иностранные языки. Кусубатский меня позабавил. Ни хрена не понятно, зато возбуждающе от шипящих звуков и постоянного придыхания. Один раз училка меня попытала по языку и, поняв, что я нулевой, больше не спрашивала.

Когда изнурительные занятия закончились, ребятня вылетела из класса так быстро, что я подумал, сейчас всё взлетит на воздух. Из — за парты поднялся последним. И встретил неоднозначный взгляд Кириан.

— Лорд Кристиан, вы не могли бы задержаться ненадолго? Есть интересная задача для вас.

— А что мне будет, если решу её? — Говорю, опираясь на её стол и заглядывая в декольте с пышными сисями.

— Я дам вам десять серебряных зёрен и сообщу его величеству о ваших успехах, — выдаёт с улыбкой.

Ого. Она что? Вхожа к монарху? Интересное предложение. Но!

— А можно я предложу свои условия, леди Кириан? — Заявляю нагло.

Минутная борьба взглядов. И училка сгораёт от любопытства.

— Что ж, попробуйте, лорд...

— Если я решу задачу, вы позволите поцеловать вас, — озвучиваю свой вариант.

Женщина смотрит на меня, и ощущение складывается, что вот — вот заорёт. Или даст по яйцам с размаху. Но сперва перевернёт свой стол, вскочив. И, тем не менее, с её губ срывается:

— Я согласна, лорд Кристиан.

— Словно леди? — Хочу подловить.

— Слово леди, — соглашается дура и добавляет уже с усмешкой: — Но если вы не решите задачу, лорд Кристиан, все заработанные ранее зёрна возвращаются мне.

Ой, да что за детский сад? Киваю.

— Попались! — Торжествует леди Кириан и начинает зачитывать.

Вот же умора. Училка пыталась завалить меня задачей на теорию вероятности, где есть два основных закона. «Или» это сложение дробей, а «И» — умножение. В лице женщина переменилась, как только я стал быстро и уверенно исписывать доску, считая грани и затем перемножая дроби. Вскоре я выдал ответ:

— Вероятность выпадения двух треугольников и круга один к двести шестнадцати.

Кириан побледнела.

Дрожащими руками она развернула свой рулон и стала перечитывать.

— Почему так быстро, — раздалось негромкое.

— Ответ верный? — Уточнил на всякий случай.

— К вашему торжеству — да, — ответила язвительно. — Что ж, вы выиграли свой приз.

Училка подставила щёку и даже прищурила глаза.

Но я не спешил с исполнением. Оставался один нюанс.

— Я не сказал, куда будет поцелуй, при том, что вы согласились, леди Кириан. А это значит, что могу выбрать место на вашем теле сам.

Кириан прожгла меня взглядом. Ноздри раздула.

— Слушаю ваше предложение, господин зазнайка, — выпалила и сложила руки на груди.

— В губы, леди Кириан, — произнёс негромко, не сводя с неё глаз.

Женщина вновь прострелила меня своим взглядом. Задышала чаще, на лице даже промелькнуло отвращение.

— Вы ещё так молоды, лорд, вся жизнь впереди, — произнесла строго. — А я замужем. Если мой муж узнает о таком непристойном предложении, вам несдобровать на дуэли.

— Не узнает, — обрезаю я.

— Нет, — фыркает сразу.

— Что ж, — хмыкаю, разворачиваюсь и иду на выход. — Мне казалось, что леди держат своё слово. Я такой молодой, а столько разочарований.

— Стойте, — раздаётся взволнованное, когда я уже у двери.

Оборачиваюсь. Милфа встала из — за стола, покраснелась. Конечно, тебя же возбуждают умные мальчики?

Подхожу к ней вплотную. Вдрагивает на последнем шаге, когда нарушаю её личное пространство. Грудь белая сочная вздымается у моего лица. Хватаю за виски ладошками. Смотрю в её глаза. Знала бы ты сучка тупая, что намечается мой первый поцелуй в этом мире. И тебе выпала честь.

Взгляд на губы перевожу. Подаюсь к ней. А Кириан подаётся ко мне. Вот ты и моя, милфочка... Чувствую её дыхание на своих губах. Наши уста уже вот — вот коснутся друг друга. И понимаю, что нет... просто нет. Другая в моей голове, другая в моём сердце. И другой я должен подарить свой первый поцелуй. Вот такой я теперь задрот. Увы.

— Простите, — слетает с моих губ, и я, отстраняясь, отпускаю её в самый последний момент.

Развернувшись, слышу тяжёлый вздох, но всё равно ухожу. Бегу по винтовой лестнице быстро, несмотря на мышечную боль, башка кругом от ощущений, что взрослая женщина

могла быть моей. На мгновение, да... но только моей.

А в груди воет тоска. Хочется в полудрёме раствориться, в агонии страсти и сдержанной нежности. Глаза при этом видеть, и чувствовать горячие нежные ладошки.

Что ты со мной сделала Имиретта?

Сердце бьётся... Почему так страшно. Да потому что они уже решили жениться. А если нет? Вдруг нет. И она дожждётся моего совершеннолетия. Но я рассчитываю на другую, ту, что была со мной в первый день, а не та, что уже после. Холодная, надменная, чужая. Отстранённая.

Он наследный принц, что бы там наставник не заливал. А я пацан, просто бастард без поддержки. У меня ни рыцарей своих, ни наёмников. Меня опекает сомнительный мужик и две пугливые барышни — крестьянки, одна из которых лежит сейчас без сил. Я никто, и никому не нужен.

Верховный маг втирается в доверие, подсовывая внучку. Но я ему не верю. Вот только деваться мне некуда.

По винтовой лестнице спускаюсь очень медленно. Пыхчу, как старый дед. Внизу на открытой платформе меня ожидает сюрприз.

— Кристи, почему так долго! — Воскликает Линелла и бросается ко мне с перил.

Сегодня она в пышном кремовом платье, сверху обтянуло всё так, что сисёнки вообще пропали с её грудной клетки. А лифчиком первого размера под тканью меня уж точно не обдуришь, глаз намётан. Однако при этом недостатке выглядит миловидно со своими веснушками. Такая девочка. Мне б такую дочь, но никак не сексуального партнёра. Хотя Чейсон мне втирал, что ей замуж пора, а она всё в куклы играет.

Заключает меня в объятия с ходу, хватая за талию. Глазами своими ярко — зелёными в мои засматривается, будто соринку там найти хочет.

— Ты такой умный, Кристи, — шепчет, глаз с меня не сводя. А затем вдруг подаётся и чмокает в щёку липкими губёшками.

А у меня и сил — то нет её от себя отодрать. Еле на ногах стою, сейчас вообще на ней повисну.

— Ну чего молчишь? — Трясёт меня. — Пойдём к нам пообедаем, ты давно уже не виделся с моими родителями. Ты ведь помнишь, как у меня хорошо, столько заграничных игрушек. Ты так обрадуешься новым, дядя ещё много привёз. И мы всё — всё с тобой посмотрим. Дам даже выбрать себе что —нибудь...

— А ну отлипни от него, фигурка не долепленная, — раздаётся грозное за спиной.

И девчонка буквально отшатывается от меня в ужасе.

Оборачиваюсь к Ангелине. А она ещё и не одна. Два рыцаря сопровождают. Обоих узнал, из числа уцелевших.

— Обед накрыли в Висящем саду, идёшь со мной, — раздалось повелительное. И она двинула вниз по широкой каменной лестнице важно.

А я не хочу никуда переться! Тем более с этой сумасшедшей. Пусть она и красавица неписаная со спортивной фигурой, но скоро она вылетит из моего топа три из — за своих ублюдских поступков.

— Что встал? — Раздалось уже из — за спины капризное.

— Лорд Кристиан, выполняйте приказ её высочества, — произнёс и рыцарь до кучи.

— А это приказ или приглашение, госпожа Ангелина Молниеносная? — Крикнул ей в след я.

Принцесса замерла, перестав спускаться. Трёхсекундная пауза, и следом ответ:

— Приглашение.

— Понял? — Строю рожу рыцарю.

Смотрит в ответ с презрением. Вот сучёнок, я твою шкуру спас.

— Так ты идёшь? — Спросила уже обыденно.

— Нет, не идёт, — раздалось за моей спиной!

Голос знакомый. Смотрю. Да это же внучка верховного мага! И как она тут появилась. Линелла, стоящая в трёх метрах, глядит на неё ошалело. Ты — то куда смотрела? Тоже в шоке?

— Я не поняла, кто там такой дерзкий?! — Взвизгнула Ангелина и стала подниматься обратно. В шагах заметная нервозность.

Магичка Ольви делает три быстрых шага, оказываясь около меня. Хватает за руки. Вид такой невозмутимый, что мне даже смешно.

— Прижмись, — командует быстро, заключая в свои объятия.

Выполняю, как замороженный, обхватывая за тоненькую талию.

— Сильнее, — раздаётся у уха. И сама давит ладонями с силой.

Прижимаюсь, что есть мочи, приминая девичьи сиськи. Ой, чуть ниже булки торчат. Но опускать руки не рискнул.

Через секунду под ногами блеснуло голубым! Блёстки вокруг наших стоп понеслись, раскручиваясь и заключая нас в круг диаметром меньше метра.

Гневный крик принцессы вдруг обрывается, смазывается мир, превращаясь в серые линии. На долю секунды я перестаю ощущать твёрдое под ногами, и кажется, держусь лишь за девушку! Дуновение ветра, мой вдох. Ноги вновь чувствуют твердь.

Сердце долбит в перепонки, кажется, она уже не держит меня. Мой выдох с облегчением. И вновь раздаётся у уха спокойное:

— Отпускай уже.

Убираю руки ягодиц, что штанишки синие обтянули. Упс, не понимаю, как так вышло. Ладонки лежали пусть и в верхней их части. Но ощущения фантастические, булки каменные. Выдающиеся формы просто идеальны!

Магичка смотрит своим безразличным взглядом, отступая. А мне неловко.

Осматриваюсь. По обдавшему меня холодному ветерку в первое мгновение уже понял, что мы не во дворце. Мы в городе! И даже не в центре, судя по тому, что глыба дворца далековато. А на окраине. Нет, ещё лучше: мы за стеной! В сторону Стекланного моря телепортировались. Его отсюда не видно, но пики гор уже эти мне знакомы.

На широкой дороге в сторону ворот длинная линия из кабаков и постоянных дворов. В два и три этажа дома из кирпича и дерева. Очутились мы во дворе двухэтажного здания с дверьми нараспашку, откуда несёт чем — то блевотным и одновременно вкусным.

— Пообедаем, — говорит Ольви и первой направляется к крыльцу, не дожидаясь моего согласия.

Судя по лошадям, ржущим со двора, внутри кто — то есть. Надо же, угадал. В таверне, куда собственно и привела меня девушка, полтора десятка воинов по разным столам кучками. Много свободных мест. Две уборщицы полы дряют, засовывая швабры прямо под ноги посетителям, одна официантка — молодая пухленькая меж столов лавирует с подносом.

Контингент разный. Два рыцаря в полной броне, не сильно блестящей, скорее помятой

во многих местах, воины в кожаных доспехах и гражданские бородачи, смахивающие на бомжей. Одни мужики, в общем.

Поэтому на шикарную Ольви устали все без исключения. Магичка же свободно прошла по залу до деревянной лестницы и потопала вверх, слегка виляя задом. Но это скорее непроизвольно. Все на её зад и смотрят. А следом переводят внимание и на меня. Мол, как такой хмырь такую урвал? А может, гадают, сестра это моя или мама.

Я же стараюсь никого не провоцировать, сразу увожу свой взгляд. Спешу за магичкой, стараясь не выказывать, что мне тяжело двигаться.

На втором этаже комфортнее, места все свободные. Ольви выбирает столик у окошка, усаживается деловито.

Присаживаюсь напротив на бронебойный деревянный стул, от которого сразу заболела задница. Поёрзал, вроде привыкла. Стол засаленный, в трещинах крошки и смола. А может чьи — то козюли.

Ольви наблюдает за мной своим безразличным взглядом. Синее каре ей очень идёт, как и обтягивающий костюм.

— Это таверна, — говорит она вроде без эмоций, но чувствуется сарказм.

— Спасибо, я понял, — отвечаю, ухмыляясь.

— А это самый чистый стол, — добавляет с той же интонацией.

— Ну... ладно, — киваю.

Рукой подбородок подпирает. Смотрит голубыми глазками. Ох уж эта губёха вздёрнутая. Зубки зайчика. В ушах серёжки в виде синих капелек, гармонично и со вкусом.

— Ты весь побитый, почему не жалуешься? — Раздаётся вдруг из её уст.

— Это мышцы болят, — отвечаю. — Такое надо перетерпеть, потом сильнее буду.

— Странный ты, — заключает и переводит свой взгляд на приближающуюся официантку.

— Господа, должна предупредить, что на втором этаже столы платные, — говорит на подходе.

— Хорошо, — отвечает Ольви и делает заказ: — Мне свиные рёбрышки, варёную картошку с приправами, белый хлеб и синий чай.

— Отличный выбор, госпожа. А вам, господин?

— Тоже самое, — отвечаю быстро, не отрывая глаз от магички.

Официантка уходит.

— У тебя монеты — то есть? — Раздаётся от Ольви вопрос.

— Неа, — отвечаю односложно.

— Понятно, — произносит девушка на выдохе, и откидывается на спинку. — Должен будешь.

— Хорошо, — киваю.

Уводит взгляд в сторону окошка.

— У деда, похоже, рассудок помутился от старости, — выдаёт мысли вслух. С нотками неявного недовольства.

— Какого деда?

— Моего, — отвечает и мотает головой с укором. — Не понимаю, что я здесь делаю...

— В смысле?!

— Тебя уже поздно чему — то учить, — отвечает вновь глядя на меня. — И я пока не вижу причин думать иначе.

Надо же. Уже пошли более сложные фразы.

— Почему улыбаешься? — спрашивает спокойно.

— У тебя вид, будто давно всё задолбало, — выдаю, и на смех пробирает.

Ольви не комментирует это, медленно потирает виски, со взглядом в обструкцию, совершенно не разделяя моего настроения.

Дальше молчим, дожидаясь заказа. Магичка смотрит то в окошко, то на меня. Странная она...

Приносят рёбрышки, запах изумительный! Накидываюсь сразу. Орудую и ножом, и вилкой. Вкусно! Обращаю внимание на Ольви. Девушка спокойно ест руками и вообще не парится. Заметила, что смотрю, закатила недовольно глаза.

На чаепитие переходим почти одновременно.

— Спасибо, что спасла меня от принцессы, — благодарю её между делом.

Ольви поднимает глаза от кружки.

— Не знала, — отвечает и добавляет уже, отхлебнув: — излишне эмоциональная.

— А ну да, — улыбаюсь.

Ставит чашку. Смотрит в окно. Вздыхает.

— А что это была за магия? — Попытался завязать хоть какой — то разговор.

— Какая? — спрашивает, продолжая пялиться в окошко безразлично. Там как раз вид на далёкие сопки.

— Ну которая нас переместила, — уточняю.

— Забудь.

— Почему?

— Это сложно для тебя.

— Уверена? Опиши, как работает? — Не унимаюсь.

Повернула голову, посмотрела вроде и без эмоций. А будто прожгла.

— Произносишь заклинание и представляешь место, в которое хочешь перенестись, — ответила.

— И всё?

— Да.

— И чего сложного?

— Произношение должно быть верное, пространственное воображение однозначное, а ещё для этого нужен достаточный резерв магических сил. У тебя он, как у ребёнка двух циклов отроду, — в конце обрубил, так обрубил.

— Ну и что делать? — Развожу руками.

— Резерв можно тренировать и повысить его за сезон вдвое. А так, я думаю, что мне стоит тебя отправить обратно. Только зря время потратила. Почему дед не проверил, это уже вопросы к нему. Но... Кристиан, магия — это не твоё.

Даже обидно.

— А как ты мой резерв определила?

— Почувствовала, когда перенесла.

— Что ещё ты почувствовала? — Задаю провокационный вопрос.

— Дурачок, — закатывает глаза и поднимается. — Идём.

— Куда? — Спыхватился.

— Перенесу тебя обратно. Распрощаемся.

— Подожди, а перемещение, скажем, во двор этой таверны отсюда много энергии

заберёт?

— Нет. Кристан, хватит болтать, — выдаёт и, положив на стол четыре железные монетки, встаёт. Направляется к лестнице.

Поднимаюсь и я. Отступаю от стола, чтобы было свободное пространство вокруг. Так... новый год, конфети. Смотрю на свои сапоги, представляя блёстки. И они начинают проявляться на полу! Сверкают и синие, и зелёные, и красные. Только не движутся, как надо. Вспоминаю процесс перед перемещением с магичкой. Мысленно двигаю их, подгоняю. Пошёл поток из блёсток по часовой стрелке! Так... теперь вокруг своей оси попутно. Да пошло дело. Разогнались. Вроде всё верно. А теперь представляю вокруг себя двор, где появился. После перемещения впечатление яркое.

Давай, давай. Вместо деревянных половиц должна быть вытоптанная земля. Блин, что — то не так. Блёстки крутятся, пространственное воображение работает. Но ничего не происходит.

Нет, нельзя сдаваться! Что ещё я мог пропустить? Конкретные детали? Что? Дом? Следы на земле... ААА!

Вспышка, что слепит глаза! Тело потрясло, еле на ногах устоял. Открываю глаза, жмурясь от яркого света. Да это полуденное солнце так слепит с непривычки после тусклого освещения в зале.

На крыльце красуется фигурка. А точнее она замерла в процессе спуска с лестницы. Девушка раскрыла рот шире обычного. И, похоже, впервые выразила хоть какую — то яркую эмоцию в виде удивления.

— Проверь на всякий случай, все ли части тела перенеслись, — выпалил я, красуюсь перед ней. Руки расставил, вуаля! Не ожидала?

Магичка невозмутимо возобновляет движение. Приближается.

— Всё, что касается тела и что в твоём энергетическом поле должно переноситься, — отвечает вновь обыденно.

— Так я прошёл кастинг? — Смеюсь, а самого пошатывает, будто земля из — под ног уходит.

— Чего сказал? — Спрашивает ровным тоном, продолжая смотреть мне в глаза.

Но в какой — то момент выставляет руку, придерживая.

— Тебе нужен внешний носитель резерва, — добавляет деловито.

— А это что?

— Это выход из твоей ситуации. Стой ровно.

— Так я принят в твои ученики? — Переспрашиваю, а у самого глаза тяжелеют.

— Да. Стой, сказала, — выдаёт и хватает меня обеими руками. А я — то думаю, чего это земля стала подниматься, как ткань на ветру. Хватаюсь и я за неё.

— Ой, прости, — поднимаю ладошки с ягодиц.

И встречаю невозмутимый взгляд голубых глаз.

— Ты о чём? — Спрашивает. Она либо строит из себя дуру, либо фригидна до безобразия! И реально не понимает, что выглядит сногшибательно.

— Да забей, — отвечаю устало, постепенно приходя в себя.

— Хватайся, переместимся в мою мастерскую, это надо решать сейчас, — настаивает Ольве и первой прижимает меня к себе.

Вот это поворот! Первое свидание, и сразу в квартиру свою тащит.

Обнимаю в ответ, вдыхая запах её волос, от которых пахнет вкусным лимончиком, и

накрываю ладошками заветные булочки. Мммм... Пока только вверху ягодиц лапки держу, но после перемещения надеюсь прихватить и поближе к горячей серединке.

Глава 14. В СТРАННЫХ ГОСТЯХ

Переместились прямо в помещение с наглухо закрытыми занавесками. Стоило встать на твёрдый деревянный пол, магичку сразу повело назад от слабости.

— Эй — эй! — Спыхватился.

И придержал за талию. Упала на меня. Секунды три дышала тяжело, уткнувшись носом в плечо. Затем отшатнулась, опёрлась на первое, что попало под руку — стол с кучей разного хлама, судя по звуку падающего барахла.

— Переоценила возможности, — прокомментировала магичка, шурясь.

А затем выпрямилась, сделавшись вновь невозмутимой. И заговорила с нотками некой угрозы:

— Сразу проясним, Кристиан. Дед поручился за тебя, как оказалось не по старческому недугу. Проболтаешься о том, что увидел здесь, и доверия тебе не будет.

— Не проболтаюсь.

Кивнула едва заметно и раздвинула шторы рывками с помощью верёвочки на стене, сразу посветлело в комнате.

А за окном крыши домов заснеженные! Похоже, мы этаже на пятом. Трубы печные дымят, как в промышленном районе. Постройки плотно друг к другу, совершенно отличная от Леванта архитектура за окном. Более индустриальная что — ли...

— Градир, — объявила, заметив мою заинтересованность.

— Ого, — усмехнулся, продолжая глазеть на город. — И как далеко от Леванта?

— Восемьсот комье, — ответила, не раздумывая.

— А это много? — Спрашиваю, потому что эта единица измерения ни о чём не говорит.

— Много. Даже не пытайся сам, — раздаётся.

Оборачиваюсь. Смотрит так... да как на ребёнка, блин.

— В мастерской жарко. Побудь тут, переоденусь, — произносит деловито.

Чёлку сдувает взмыленную, разворачивается и спешит в смежную комнату бодренько, из которой тоже стал бить свет. А меж комнат двери и нет, похоже.

— Осмотрись пока, присядь где найдёшь, — раздалось уже оттуда. — Одежду лишнюю скинь, если и тебе жарко. Только ничего не трогай.

Действительно душно, как в предбаннике. Пахнет пылью, деревянной стружкой и жжёным пластиком.

Комната квадратов двадцать, стены из мелкого серого кирпича, потолки низкие. Два выхода: один без двери, куда магичка ушла, второй — с приоткрытой деревянной. Два длинных стола из дерева, обитые полосками железа местами, стоят вдоль стен углом, усыпаны мелкими деталями и всяким мусором. Там же по краям красуются и небольшие станки из металла, похожие на верстаки и тиски. Куча инструмента разбросано, по типу плоскогубцев, напильников и пинцетов. На противоположной стене стеллажи со стекляшками всякими, металлическими трубками и деревяшками. Коробки плоские с ячейками, где камней всяких цветов и мастей расфасовано море.

В глаза бросились трубки стеклянные, которые как раз через проём сверху выведены к столам, как некие магистрали. Четыре канала в ряд. Вот почему двери нет, она бы мешала.

Прошёлся вдоль стеллажа, под сапогами хрустит что — то, обернулся. И застыл

ошарашенный. В смежной комнате замечаю оголившуюся ягодицу! Полуголая Ольви стоит спиной. И вряд ли видит, что подглядываю. Перемещаюсь ещё правее, чтобы ракурс улучшить. Белая попа в тоненьких синих трусиках маячит, пока она на свои каменные булочки шортики чёрные натягивает. Да какие там шортики?! Снизу ягодицы теперь вываливаются, натянула на живот половину ткани. Тут не только задница, бёдра тугие отпад. Спинка с выраженной ложбинкой голая, верхняя одежда снята. Чуть повернулась, какую — то серую майку взять. Сиська второго показалась, вообще не шатнувшись, настолько они плотненькие! Ещё немного и сосок бы увидел. Эх! А форма у неё хороша, нисколько не висит. Скорее в диаметр пошли, нежели вперёд. На таком тельце гармонично смотрится.

Накинула майку короткую свободную и резко повернулась в мою сторону!

Ну, пиндец! Смываться поздно. Ничего не нашёл лучше, как наверх взгляд перевести, где стеклянные магистрали. Авось прокатит. А самого в холодный пот уже бросило.

— Стихия искр, — раздался комментарий, как ни в чём не бывало. — Обуздать не просто, но я научилась. Ах да, два дня здесь не была. Придётся подождать, пока хранилище заряду, нам немного надо. Заходи.

Если в городе спокойная была, то здесь несколько засуетилась Ольви. Забавно и мило, с этой мыслью вошёл и рот раскрыл.

Твою мать, это дочка доктора Франкенштейна что ли?!

Слева у стены, рядом с окнами стол низенький, а на нём банок всяких немерено! И не просто абы как, а по размеру и какой — то логике перевёрнутые дном вверх стоят. И весь этот лес мелкими трубками соединяется через горлышки, образуя целую сеть. Внизу, под столом трубок, что змей клубящихся. Бесконечный аквапарк или непроходимый лабиринт.

Всякое я видел в жизни, но таких конструкций ещё в нашем мире ни один самый большой мозг не сварганил. Да тут банок с бутылками штук двести. Ой, а там что? Подхожу ближе и глазам не верю.

Моя бутылка из — под пива с Чеширским котом тоже здесь! Так, целых три штуки на разных участках вставлены. Этикетки даже не тронуты.

— Коллекционируешь? — Киваю на бутылку свою.

— Хороша, не правда ли? Лучше всех искры держит. Фелисы делают, — раздаётся деловитое с нотками занятости.

Оборачиваюсь на голос и звук. Что — то крутится. И вижу я Ольви в коротких шортах в профиль, она сидит на велотренажёре и педали активно наяривает! Конечно, это не такой тренажёр, как в моём мире. Но сходство определённое есть. Внизу блок из кованых деталей, ручка грубой рогатиной, сиденье, как налокотник, педали только как педали. Шар стеклянный размером с арбуз впереди искрится в тазике с деревянными колышками, что его на весу держат, а от него сразу восемь трубок отходят по стене к лесу банок и бутылок.

— Это что, электро — генератор?! — Смеюсь.

— Подожди, скоро всё увидишь, — отвечает ровным тоном Ольви, продолжая крутить.

Ещё бы у неё такие ляжки и такая задница была! Если крутить периодически такую штуку.

Шар заискрился буквально через полминуты. И внутри молния заиграла зелёно — голубая.

Никола Тесла нервно курит в сторонке! Ольви делает молнию! И она всё больше разрастается. Вскоре молний в шаре становится больше. Магичка крутит, не переставая. Для неё точно дело обычное. Засияли трубки на стене голубым, загорелись первые бутылки на

столе со звоном, будто внутри дробинки о стекло ударились. Загорелись сосуды по — разному, ибо цвет стекла отличный. Загудело что — то под столом. Ещё немного, и все банки заискрились. А трубки по стенам, ведущие в другую комнату загорелись, будто лампы неоновые, давая яркий, вполне цивилизованный свет.

Но магичка на этом не остановилась. Покрутила ещё минут десять. А я за ней понаблюдал. Как ноги напрягаются, как сисеньки ходят под тонкой маечкой, как блестят от пота ляжки и голые части ягодиц. Как напрягается её плоский животик с отчерченным прессом.

В процессе Ольви поворачивалась в мою сторону. Я делал вид, что рассматриваю её вело — генератор. Она же смотрела скорее на свои банки, нежели на меня. Видимо, проверяла степень зарядки по своим соображениям.

Когда крутить перестала, сняла свои булочки с сиденья, спокойно сошла с постамента. Чуть чаще дыша. Маечка до пупка только, животик лоснится кубиками. Глаз не оторвать.

— Я ожидала большего, — выпалила и в другую комнату направилась.

— Ты о чём? — Поспешил за полуголыми булками.

— Большого восторга, — уточнила и к столу подошла. Стала суетливо перебирать свой хлам, разгребать часть в сторону, освобождая столешницу.

Судя по поведению, ответ мой её мало колышет, поэтому промолчал.

Глаз с попы не отвести, стою, как идиот, слюни пускаю. Генератор всё ещё гудит, светло, как днём. И поэтому безупречную нежную кожу оценить можно сполна. Разве что потрогать никак. А так хочется!

Повозилась, пошла к стеллажу.

— Что стоишь? — Спросила обыденно, обойдя меня опешившего.

— А что делать?

— Присядь на стул. Нет, вон тот. Да.

Послушно уселся куда указала. Рядом с расчищенным местом.

Ольви, по стеллажу туда — сюда. У полку завозилась, аж загляденье! На цыпочках тянется, чтобы сверху достать: ягодицы топорщатся сжатые, ляжки с икрами прям точёные становятся. Когда наклоняется, булки оголяются больше и ткань писю стягивает. Когда на корточки садится, ох, задница в такое аппетитное яблочко превращается с углублением посередине. Ещё и ляжки лягушкой расставляет. Ой, не могу. Томная сладость в животе, губы пересыхают.

Набрала с полку всяких ингредиентов и вернулась. Высыпала всё на свободную часть стола. Метнулась, принесла табуретку для себя. Присела упругой попкой.

— Ладонь давай, — заявила деловито.

Послушно протянул. Взяла своими лапками горячими, сильными. Ещё больше вытянула. Кусочек серой породы опустила пинцетом на ладонь аккуратно. Присмотрелась, мотнула головой отрицательно, сняла. Другой камушек опустила. Возится заинтересованно, со знанием дела.

Пятый вроде как подошёл. Что она там увидела, не понимаю.

Красненький камушек в ладошке остался.

— А ну — ка пошевели рукой, — командует. — Нет, на себя тяни. Помедленнее. Вот.

Слушаюсь и повинуюсь, моя красавица.

— Вот — вот, стой! — Воскликнула с азартом.

Приподнялась, на стол облокотившись, ко мне лицом повернулась и к камню в моей

ладони опустила корпус. В руках резервуар с жидкостью вязкой держит. Пинцетом аккуратно камушек хочет подцепить. А я сглатываю сухим горлом. Ибо маечка от тела отошла так далеко, что сисеньки видно плотные! И сосочки крохотные на них бледно — бардового цвета.

Ваааау. Сердце бьётся, как у зайца. Не дышу. Сиси Ольви глазами фотографирую.

Повозилась с минуту. Отпряла, закрывая сладостный вид. Опустила камушек в жидкость. И, кажется, та разжижилась ещё больше, что проверила магичка, пинцетом помешав.

— Отлично, — оценила результат. — Первый камень подобрали. Нужно ещё два или три.

Ты моё солнышко.

Ольви поднялась, подошла к странному станку, похожему на весы. Под которыми светилось электричество. И опустила в круглую формочку камень. Судя по бульканью, камушек упал в воду.

— Насытим искрами, — прокомментировала свои действия. И дальше стала возиться с подбором камней, которых у неё оказалась не одна сотня видов.

Заинтересованный взгляд у моей ладони, нежные локоны синих волос, опущенный носик, вздёрнутая губёшка, голые сиси. На которые пялюсь в упор. Это ли не счастье подростка?

Взмок весь. Надо было хотя бы жилетку снять.

Минут сорок возилась с камнями, а я не шевелился, периодически затаивая дыхание.

— Теперь оправа, здесь проще, — произнесла и посмотрела на меня вдруг. — Могу предложить кулон.

— Ага, — ответил, как замороженный.

— Ты мне не нужен пока, — произнесла ровным тоном и дальше выпалила: — Вспотел? Разденься уже, скромник.

Отодвинулась, вернулась к стеллажам. Копошится там, булками и сисями потрясывая. Это пытка...

Поднялся, послушно. Скинул жилетку. А толку? Рубашка в спине уже прилипла, из — за ушей ручьём течет. Штаны тоже на заднице мокрые.

Присел обратно.

— Всё снимай, — произнесла, не глядя!

В груди похолодело. Куда я такой дохлый перед такой красавицей?! Ну, уж нет. Сижу дальше, прею.

Ольви вернулась с горстью различного металла и, высыпав его на стол, подошла ко мне и присела на корточки у моих коленок! Уф... снова грудь виднеется. Конечно, я делаю вид, что не пялюсь. А девушка смотрит снизу вверх серьёзно, и вдруг выдаёт:

— Кристиан. Тебе помочь? Без прислуги никак?

Подкол я быстро оценил. Стал расстёгивать рубашку нервно. А она полезла к ремню штанов! У меня тело внезапно ослабело, когда руки её так близко к причинному месту оказались.

Рубашку расстегнул. А она как за штаны дёрнет прямо с сидящего на табурете, еле удержался! Но это не самое страшное. Показались мои трусы — шортики белые. А на них проступило мокрое пятно...

Нет! Нет... не смотри туда! Провалиться мне на месте.

Магичка делает вид, что не замечает, тянет штанины дальше. Попутно и обувь снимает. Тапки откуда — то подаёт.

— Отца покойного, бери, — говорит и поднимается с моими штанами в руках.

Смотрит мне в глаза, я в ответ. И молю её, чтобы не вздумала смотреть туда, куда не надо! А щёки мои уже разгораются.

Девушка и не смотрит. Помогает с прилипшей к спине рубашкой. Всё делает молча. Сижу красный, как рак, тоже слова не выдавить.

Вот же! Насмотрелся на полуголую красотку. И получил.

Ольви бесцеремонно забирает всю одежду и уносит в другую комнату. Возвращается быстро, и как ни в чём не бывало, начинает подбирать металл. Берёт книгу с отдельной полочки, перелистывает быстро до каких — то таблиц. Изучает.

— Ищу соответствие, — комментирует свои действия, ведёт пальцем по строчкам, кивает. — Отлично.

Хватает один из пяти паяльников, которые, как оказалось, у неё уже заготовленные на конфорке грелись. И давай плавить да паять, сменяя их по мере затухания нагретых элементов. Грубую работу быстро сделала, перешла на верстак, пощёлкала что — то и шифовочный аппарат заработал. Зазвенело, искры забрызгали. Полуголая девица — столяр — это что — то новое для меня.

Практически залюбовался, позабыв на время о своём конфузе.

Доделав овальное основание кулона, магичка вернулась к столу и продолжила паять, только уже со специальными очками, где линза увеличивающая. Камни стала встраивать пинцетом один за одним в заготовленные гнёздышки. Колечко для цепочки спаяла. Саму цепочку подобрала из горы имеющихся.

Когда закончила, выставила перед голубой лампой кулон полюбоваться работой. Удовлетворительно кивнула.

— Кристиан, принимай артефакт, — говорит внезапно торжественно.

Впервые вижу на её лице такое удовлетворение. И душа радуется.

Встаю, она сама спешит навстречу, на шею мне одевает осторожно с улыбкой лёгкой.

— Цепь можно сменить на серебро, тогда только сам кулон будет отдавать, — говорит. — Поэтому не рекомендую. Лучше оставь розовое золото, чтобы быстрее отдавался резерв.

Киваю, поглядывая не то что бы на свою грудь с презентом, скорее на трусы, которые уже стали подсыхать в том самом месте.

Только я собрался идти одеваться. Раздалось деловитое:

— Теперь проведём тест. Изначальный резерв заполнен от магии искр, каналы нужно пробить от артефакта, чтобы тело давало и брало. Когда ты в покое, резерв заполняется. Когда используешь магию, и свой резерв заканчивается — кулон отдаёт. Процесс ясен?

Усадила назад, присела напротив очень близко. Да так, что её коленка оказалась между моими! Да ещё и соски у неё малость проступили через майку. Похоже, возбудилась от результата своей работы.

Волнение захлёстывает в груди. И в трусах даже кольнуло. Отчаянно борюсь с возбуждением, ибо не хочу, чтобы трусы мои намокли ещё больше! Она же всё поймёт. Ууууу.

А Ольви смотрит своим обычным безразличным взглядом так издевательски. И касается своей ногой так непринуждённо.

— Заклинание явления знаешь? — Спрашивает неуверенно, не обращая внимания на мою внутреннюю борьбу. И мысленные корчи.

Киваю отчего — то встревоженно.

— Яви что — nibудь простое, проверим действие артефакта.

Разворачиваю ладонь на столе, магичка внимательно смотрит. Представляю блёстки, затем материализую бутылку пива.

Судя по вылупившимся глазам Ольви в шоке.

— Ты не произнёс заклинание, — ахнула. И задышала чаще. Испугалась?

— Я делаю это мысленно, — пробую сгладить.

— Такая сильная ментальность может быть только у вампиров, и то высшего порядка, — подловила. — Людям и им подобным силой мысли заклинание не произнести.

— Я похож на вампира? — Развожу руками, в одной из которых бутылка.

— Нет, — выдыхает магичка, делаясь вновь спокойной. — Но этот нюанс дед мне не передал.

— Бутылку же передал, — хмыкаю я и вручаю вторую.

— Значит это от тебя, — принимает презент. — Полная?!

— Секунду, — улыбаюсь и являю открывалку. Делаю джентльменский жест в виде ловкого движения открытия бутылки, при том, что она остаётся в её руках.

Ольви смотрит, и на миг мне показалось, что она хочет меня убить. Затем настороженно нюхает.

— Запах браги, — заключает.

— Так и есть.

— Понятно, — произносит на выдохе и отстраняет бутылку.

Затем берёт мою кисть в свою нежную и одновременно цепкую. И смотрит мне прямо в глаза. Секунды три жду, затаив дыхание. Кивает одобрительно.

— Всё, как и предполагала. Артефактор из меня путёвый, — выдыхает с облегчением, и добавляет: — можем собираться.

Становится грустно, когда она возвращает мне вещи, а сама уходит переодеваться в другую комнату.

Натягиваю штаны. На трусах пятна уже нет. Но от этого не легче, она всё видела. Зафиксировала в своей пытливой голове, сделала выводы. Пока терзался, она вернулась в своём синем облегающем костюме. А я только штаны успел одеть.

— Давай поторопимся, в Леванте скоро хватятся тебя, — заявила, и с этими стала помогать мне застёгивать рубашку.

Аккуратно, не касаясь кожи. Так мило и заботливо, что в конце я даже вздохнул тяжело. А ей хоть бы что.

— Готов?

Кивнул. Подалась и обняла крепко. А я ухватил её на этот раз за талию.

Перенеслись прямо к двери в мои покои. Стражники вскрикнули и отшатнулись в ужасе, увидев нас. Но быстро перестроились, залюбезничали. Особенно при виде очаровашки Ольви.

— Зайдёшь? — Спрашиваю.

— Нет, — отвечает односложно, глаз с меня не сводя.

— Ну, зайди на секундочку, — говорю загадочно и иду, ещё не убедившись, что согласилась.

Заходит следом. Дверь за собой закрывает. Но остаётся на месте.

— Кристаин, — раздаётся от неё так неуверенно.

— Да, Ольви? — Отзываюсь, пятясь к кровати и делая свои фирменные «пёсьи» бровки.

— Ты отнимаешь моё время, — говорит снова своим ровным безразличным тоном.

— Тебе же любопытно, ведь так? — Издеваюсь над ней.

— Да.

— Правильно, я не знаю иного наслаждения, как познавать, — выдаю уже цитатами мудрецов, которые с этой девушкой навеяло. — Коль хочешь мир познать, что скрыт в тени, ты в собственное сердце загляни. А если сам себя познать захочешь, смотри, собой себя не заслони.

Ольви ротик приоткрыла от удивления. А я подошёл к столу и явил ещё пару бутылок драгоценной для неё тары. Подошёл и вручил.

Приняла, как замороженная, глазами в глаза смотрит. А голубые глазки сейчас, как две крохотные галактики.

Ох, теперь я знаю, что ты там под блузочкой прячешь.

— Открывалка осталась у тебя в мастерской, если что, — произнёс и добавил с грустью. — Это всё, что пока могу тебе предложить в благодарность.

— Отнюдь, — произнесла девушка, снова пребывая в равновесии.

Развернулась резко. И без помощи рук открыла дверь.

— До новых встреч, Кристиан, — попрощалась, не оборачиваясь.

— Успехов в освоении электричества, Ольви, — пожелал ей в след. — Попробуй медные провода.

Секунды две она ещё стояла, замерев. А потом двинулась наружу, ничего на это не ответив. Дверь захлопнулась, будто от сильного ветра, скрывая её утончённую фигуру от моих глаз.

Вскоре Мия принесла ужин, взмыленная и встревоженная.

— Как Элиза?! — Ахнул я.

— Уже лучше, — вздыхает.

— Тогда что с тобой?

— Через два дня состоится королевский бал, — отвечает служанка. — А у нас вообще ничего не готово.

— Что за повод дискотеки устраивать по время чумы?! — Не выдержал я. Только с охоты погибших хоронили.

— По случаю помолвки принца Фейрата и принцессы Имиретты, — отвечает Мия.

И сердце моё обрывается.

Глава 15. ВГОНЯЮ В ДОЛГИ

Бал назначен на последний день восьмидневной недели. Проще говоря — на второе воскресенье. И продлится он весь рак, то есть неделю!

Ещё ночью меня осенило. Нет, я не буду страдать и плакать. Ага, почти до самого утра не мог заснуть, мысли в голове роились, разгоняя сердце.

Что ж, Имиретта. Ты сделала свой выбор. А теперь смотри, кого ты потеряла.

Переполненный вдохновением и авантюризмом, решил подготовиться к балу по — полной программе! Чтобы принцесса Огнепламенная увидела меня во всей красе. И страдала!! Страдала... страдала и... рыдала!

С подъёма понял, что вообще ничего не болит. И у меня на это есть лишь одно объяснение. Ольви, милая моя.

— На время подготовки к королевскому балу и во время его проведения все занятия отменены, — заявил пришедший утром Деодор. — Поэтому у меня появилось время на твоё поручение с шахтой. Но вынужден сообщить, Кристиан... это уже ничего не изменит. Лорд Чайсон изменил свой голос. Поэтому Валианта всё равно сошлют.

— А так можно было что ли?! — Ахнул, натягивая штаны, сидя на кровати.

— Всё во власти председателя Совета, Первого советника короля, — развёл руками Деодор. — Я сразу тебе дал понять, что не стоит влезать в дела взрослых...

Сегодня он впервые пришёл не в своей боевой экипировке, а в расписном чёрно — серебристом кафтане праздного вида. Однако шпагу не забыл на пояс прикрепить.

— Но я довершу дело, дабы беда не повторилась вновь, — добавил наставник.

— Да, спасибо.

— А ты повзрослел, — заключает вдруг с улыбкой.

Но она быстро сходит с его лица, когда задумывается о чём — то.

— Раз занятий нет, я могу заняться своими делами? — Уточняю на всякий случай.

— Да, но... — снова вздыхает, и дальше хмуро: — вчера принцесса вызвала меня, она рвала и метала. Её высочество очень недовольна тобой. Благо, сегодня голова Ангелины забита приготовлениями к балу. Иначе тебя бы уже к ней притащили.

— Вот привязалась, — шиплю.

Деодор ещё больше хмурится, прожигая взглядом.

— Кристиан, — начинает с укором. — О любимой дочери короля даже думать плохо не следует. Дерзнёшь проявлять неуважение, и твоя жизнь превратится в жалкое существование. Или о судьбе бастарда Мориса ты тоже забыл?

— Напрочь, — хмыкнул я.

— Тогда напомню, — произнёс с нажимом и облокотился на спинку дивана, руки на груди сложив. — Морис был старше тебя всего на цикл с небольшим. Красивый и жизнерадостный парень, принцессе приглянулся в один момент. Она стала проявлять излишний интерес, звала на свои прогулки и трапезы. А потом вдруг переменялось всё. Одной ночью за ним пришла стража, оказалось, что госпожа Ангелина обвинила его в непристойности. А он всего — то поцеловал её в губы, вероятно поддавшись обаянию. Парня высекли на придворцовой площади перед городским людом. Не выдержав позора, Морис сбросился с тринадцатого крыла, из окна своих покоев.

Наставник умолк, тяжело вздохнул. От истории мороз по коже. Сглотнул я, призадумался. Деодор смотрит удовлетворённо. Мол, доходчиво объяснил.

Ещё бы! Может эта сука таким садизмом и промышляет. Соблазняет, потом жалуется. Как представлю чёрный кнут, исполосованную кровавую спину, истощный вопль и глазеющих на это... Бррр. А вообще маразм, кто ж сор из избы выносит? Или монархам так унижать по кайфу. Но это же её сводный брат, неужели сердце не ёкнуло?

Наставник собрался уже уходить, когда я спросил неожиданно:

— А где мне взять монет?

Он даже опешил.

— У меня, — ответил как — то неуверенно, и потянулся во внутренний карман за кошельком. — Я же за твои расходы отвечаю. И это не помнишь.

— Не помню.

— Ста дон хватит?

— Да, — киваю, не понимая пока эквивалента. Меня собственно и одна монетка удовлетворит. Остальные рожу из воздуха. Хотя... сколько сил потребуется? Варёным по магазинам шастать тоже не хочется.

— Ты уверен, что будет достаточно? Что ты хочешь купить? — Допытывается дядька с мешочком монет в большой загребущей лапе. — Если сам собираешься на рынок или в торговый дом, я дам воинов в сопровождение. Не вздумай один шастать, как вчера.

— Хорошо, — не стал даже оправдываться и уверять, что был не один.

— Что хорошо? Так зачем тебе монеты, у тебя полное обеспечение от королевского двора. Скажи, что нужно, отправим прислугу.

— Я хочу выбрать себе костюм на бал, — процедил я.

— Полная гардеробная вещей, — указал наставник на шкаф.

— Ага, которые крысы пожевали, а вторую половину моль сожрала, — нагло вру.

Деодор поднял брови и пошёл к шкафу. Раскрыл дверцы, перебрал камзолы на вешалках, пощупал рубашки. И не поленился ведь!

— Всё целое, только пыльное. Велю почистить, — заключил и собрался уже свалить.

— Мне там ничего не понравилось, — заявляю уже честно. — Нет того, что нужно.

— Хм, — задумался Деодор, а затем обрезал: — На пошив к рядовым портным огромная очередь из господ. Бал всё — таки высшего значения. А лучшие портные хлопочут у лордов на дому ещё со вчерашнего дня. Да и сшить по меркам времени не хватит. В лавках же ты ничего путного не найдёшь.

— Монеты дай, — произнёс вроде спокойно, но глаз с него не сводя. В стиле Ольви, спокойно, безразлично, и будто всё уже задолбало.

Видимо не желая больше спорить, наставник сдался, высыпал горсть из мешочка мне в выставленную ладошку. Подайте на пропитание сироте.

— Соберёшься из дворца, пришли ко мне стражника, — произнёс он спокойно и вышел.

Ага. Посмотрим. Высыпаю деньжата на покрывало. Изучаю монеты.

Так, так, так...

Судя по тиснению, иероглифы разные. А значит и номинал. Материал вроде схожий, диаметр тоже, ага... толщина разная. Кажется, нашёл монетку, похожую на те, какими Ольви расплачивалась.

Таких половина, и они средней толщины. Нашёл толстую монетку, она и выглядит солиднее. С одной стороны отчеканен дракон в профиль, с другой дворец — рука и три

иероглифа на равном удалении по сторонам. На всех прочих тот же аверс и реверс, только иероглифы различаются.

Надо было учить письменность. Хотя бы цифры запомнить.

Может взять помощника? Вот только кого? Не охранника же тупого? Все знакомые заняты приготовлениями. Королевский бал — событие века.

Хотя... есть один человек, которому должно быть дофени. Вот только когда её ждать? Может, как вчера явится в то же время? Очень надеюсь.

Попробовал монетку наколдовать. Вышло довольно легко, ни грамма слабости. Вторую штамую... третью... пятую. И тут до меня доходит. Я просто перемещаю монеты с кровати в ладонь, пусть и магическим способом. Тьфу!

Растерянность нахлынула. Похоже, я могу являть лишь предметы из своего мира. Твою мать, как теперь с деньгами на шмотки? Должен же быть способ сотворения. Мне нужна Ольви!! Только как с ней связаться?!

Решил прогуляться, проветрить мозги. Вдруг что — nibудь придёт в голову.

Свернул к балконному переходу. И чувствую, что ноги сильнее стали. Словно пружинят мышцы, которых и не было! Нет, я не стал на порядок мощнее, и на ногах не выразился квадрицепс, скорее это внутреннее ощущение прилива сил.

С прискоком выбрался под открытое небо, выскочил к перилам, руки положил на камень синий, подбородок на ладошки. А хорошо — то как. Улыбка сама тянется, растягивая довольную морду.

Меня вдруг осенило, что не всё так плохо. Если верно понял, местные предметы могу переносить к себе лишь те, что встречал за эти дни. Пример: тапок из покоев, что явил при принцессе Имиретте. А теперь самое интересное!

Из своего мира я могу переносить вещи, что встречались в процессе моей жизнедеятельности, как это было с автоматом. Ведь именно мой старый добрый АКМ с службы явился мне в подмогу. Однако есть нюанс заставляющий задуматься. Пиво! По той же логике бутылки должны материализоваться пустыми. Но они полные и запечатанные. Возможно, всё дело именно в конструктивном представлении предметов. А не их физическом переносе.

Быть может, всё дело в том, что я знаю свойства предметов из своего мира. Помню те ощущения, какие испытывал, касаясь их. И это ключевой момент.

Не желая больше тянуть вола за хвост, я решил проверить догадку. Отступил от перил на шаг. Выставил обе ладони, сконцентрировался, и... явил свой старый бинокль! Едва не выронив и не разбив его о каменный пол.

Еле удержал. Но не из — за потери сил. Всё вроде нормально. В глазах не пульсирует тьма, коленки не трясутся. Зато в руках красуется большой корабельный советский бинокль, доставшийся от отца, с облупленной местами краской, с потрескавшейся резиной у линз объективов и с протёртым коричневым ремешком. Помню, как потерял его в походе. У меня даже футляра к нему не было. И он точно не дожил бы до сего дня в таком состоянии. Резина, которая и так уже на грани, за двадцать лет сгнила бы к чертям.

И это именно мой, ни с каким другим не спутаю. А ну — ка! Что тут можно увидеть за восемь крат увеличения?

С азартом закинул ремешок за шею, подошёл к перилам и посмотрел через него на город. Покрутил пальцами, настраивая резкость. Крыши домов, дороги крупным планом через оптический прицел, забавная картина. Даже людишек видно суetyащихся! И интересно

ведь наблюдать за всеми. Пробую увеличить ещё, подкручивая резкость. Ха! Даже чёрного кошака на красной крыше приметил.

Интересно, сколько можно выручить за такую вещь на рынке? Нет, мне однозначно нужен гид. Иначе облапошат.

Хотя... отступаю, опуская бинокль, ремешок задавил на шее. Тяжёленький. Выставляю ладони, концентрируюсь, представляя бинокль. И... в руках появляется мой бинокль, а на шее уже не давит. А вот и облом. Бинокли не размножить.

Так. Что ещё может заинтересовать местных аборигенов из моей прошлой жизни? Чешу затылок, поглядывая на ясное небо.

Из стопроцентных вариантов — серебро. Ввиду того, что мировое зло здесь — это вампиры, которые боятся сего металла, серебро у местных дороже золота. Вон Левант своими серебряными шахтами кичится. Неоспоримое богатство, не иначе.

Серебряных цепей за всю жизнь у меня было всего три. Ещё несколько колец. Ну а что если вспомнить свои походы по магазинам украшений? В конфетно — букетный период во время ухаживания за бывшей супругой я в ювелирных раз десять был. И серебряные изделия разглядывал и золотые.

Было всё давно, но если поднатужиться...

— Кристиан! — Раздаётся с поворота. И начинают стучать каблуки в мою сторону. Да ёпт... а она что здесь забыла?! Голову поворачиваю, уже зная кого увижу.

Леди Кириан в салатово — жёлтом костюме праздного вида, но на этот раз в обтягивающих штанишках и на каблуке сантиметров в десять, от того кажется ещё более стройной и высокой. Русые волосы у неё распущены и вьются кудрями. Грудь сдавлена, и декольте со шнуровкой такое, что по половине сиськи оголено от центра. Жёлтая ткань закрывает соски впритык, кажется, вот — вот выскочат.

В руках сумка, из которой рулоны бежевой бумаги торчат.

Нет, ну какого хрена ей надо?!

— Серебра и Света, Леди Кириан, мне сказали, что учёба отменена, — начинаю сходу, чтоб мозги мне не запудрила.

— Серебра и Света, маленький лорд, — отвечает приблизившись.

Смотрит глазками серо — голубыми, густые ресницы так и порхают. Вид встревоженный, но старается перестроиться, делаясь важной.

На бинокль мой даже внимания не обратила. Сразу к делу перешла:

— Есть интересная задача, Кристиан.

— Я рад. Но учёба отменена, — повторяю ехидно.

— Это займёт не так много времени, мы можем пройти в твои покои? Нам понадобится стол, — не сдаётся училка.

— К чему такая спешка? — Возмутился я, когда она, миновав меня, двинулась в сторону двери в мою обитель. И даже не посчитала нужным дождаться ответа.

Смотрю на наглую задницу, обтянутую штанами так, что в попу всё впивается. В принципе, хорошо смотрится, по крайней мере в одежде. До бала два дня, а что наставник, что училка уже переоделись. Ну так на бал же нельзя? Или это промежуточный вариант?

Мне бы понимать концепцию. А то выражусь, как петух и все будут ржать, как лошади, брызгая слюной.

У двери Кириан притормозила, обернувшись. Да иду я, иду.

Впустил её первой. Зашёл следом. Сразу бросилась к столику у дивана.

— Подходи Кристиан, это очень интересная задача! — Воскликнула, раскладывая свои бумажки.

Ну... с наклоном тела, попка ещё интереснее. Определённо интереснее.

— Кристиан, — выдаёт с укором, выпрямившись и стрельнув строгим взглядом.

Похоже, спалила. Улыбаюсь в ответ, послушно сажусь на диван перед столиком. Попутно снимаю бинокль с шеи, оставляя на кровати. Кириан усаживается рядышком впритирку. Она взволнована.

— Я читаю условие, а ты записывай своим способом, — голос становится вдруг таким ласковым, что и неловко уже отказать.

Суёт мне листочек и перо. Чернильницу ещё достаёт несколько дёргано. Так, стоп.

— Подождите, — выдаю гнусаво.

И являю себе карандаш, что у меня был в первом классе. Запомнился лучше прочих, даже следы зубов на нём сейчас есть. Затем материализую человеческий лист «А4».

Теперь можно и записать. Неловкая пауза, кажется, Кириан не дышит.

— Что? — Поднимаю голову.

А училка, раскрыв рот, на меня смотрит в ужасе.

— Ты никогда не умел... — произносит на выдохе.

Щёлкаю пальцами пару раз у её носа, чтобы отвисла, наконец. Женщина отшатывается с испуга, моргает быстро. Приходит в себя за минуту — другую. Продирает горлышко и начинает неуверенно читать со своего свитка.

Спустя несколько предложений я уже понимаю, что эта задача на теорию вероятности. Но на этот раз не про игру в кости, а что — то наподобие рулетки, где сектора делятся в основном на красное и чёрное, и есть одно белое поле. В нашем случае синее — зелёное и чёрное. Ну и вопрос: с какой вероятностью выпадет одно, с какой другое при тех или иных попытках. И ставках.

Чертил я немного. Всё и так понятно. Думал минуты две. Что — то терзают меня сомнения. А не темнит ли наша училка? Не пытается ли обдурить какое — нибудь местное казино?

— А вы случаем не увлекаетесь такими играми на монеты? — Спрашиваю в лоб.

Кириан опускает глаза. Грудь вздымается. Вот и раскусил.

— Кристиан, ты сумеешь решить или нет? — Гнёт свою линию, голосок негромкий. Даже жалобный такой. На меня не смотрит.

— Сумею, но... — начинаю и, сделав паузу, вызываю на себя её встревоженный взгляд. — Вы уже должны мне один поцелуй, леди Кириан. Должны будете и второй. Оба до конца бала. И ни секундой позже.

— Я согласна, — выдаёт быстро.

— Я ещё не уточнил, куда хочу поцеловать вас.

— Отдаюсь в руки и рассчитываю на твоё благородство, — заявляет милфа и уже строже: — Говори ответ.

Излагаю ответы и обоснования, Кириан кидается конспектировать. Но не всё так просто. Интуитивно понимаю, что вплетает какие — то конкретные цифры. По выражению лица вижу, что прикидывает какой — то капитал.

А по завершении подсчётов даже палится.

— Не выйдет, это, конец, — вырывается из её уст удручённое шёпотом.

— Всё выйдет, — говорю, и училка вздрагивает, отвлекаясь от своих размышлений,

повествуя дальше: — Всё выйдет, говорю, если расскажете суть проблемы, без завуалированных задач. Которые, похоже, вас саму уводят в дебри.

Вздыхает тяжело.

— Пообещай, — бросает хмуро.

— Никому ни слова, — отвечаю сразу, понимая о чём она.

Кивает и на выдохе:

— У меня свой игровой дом. И до определённого времени он давал доход. А теперь прибывают гости из Фелисии и Куссубата. Среди них оказались опытные математики. С этой ночи Дом понёс огромные убытки. И я не могу понять, как мне бороться с иностранными счетоводами. Дом закрыть не могу, выгонять гостей тоже. Такова воля короля. Боюсь к исходу празднования, буду разорена.

— Давайте проясним, речь о рулетке с двумя вариантами?

— Да. На ней они выигрывают постоянно. Но те системы, что я просчитала, что дала тебе...

— Стоп, стоп, стоп, — прерываю. — Система тут одна. И она стара, как мир. Удвоение очередной ставки до победного, при этом ставится всегда на один цвет. Или же, чтобы сбить с толку крупье, тьфу, работника у стола рулетки, можно чередовать, то есть ставить по очереди на разные цвета. Что вероятно, и делают эти математики.

Остановился дух перевести. Кириан глаза выпучила. Кажется, её начинает осенять. Но дальше хмурится. Нет, не дошло ещё до бабы.

— Вот смотрите, на примере... — минут пять распинался, показывая, как увеличивается вероятность, стремясь к стопроцентному результату. А потом перевёл в цифры, вычисляя конечный выигрыш за минусом проигрышных ставок, что меньше.

Училка постепенно въезжает, проговаривая схему. Вот и славно. Однако выдаёт встревоженно:

— Ты сказал, что есть выход?

Смотрю ей в глаза. А она в мои с надеждой. Пауза длится не долго, но с каждым мгновением рискует стать критической. Она либо залепит пощёчину и сбежит, либо разревётся.

— Конечно, есть, милая леди Кириан, — заявляю торжественно.

И училка выдыхает с облегчением. Теперь она даже не сомневается в моей гениальности. Хотя это десятый класс от силы.

— Третий поцелуй, леди Кириан, — заявляю нагло. — И он будет в любое место, куда захочу и сколь захочу долго.

Милфа сглатывает, глядя на меня с опаской. Ноздри раздувает, краснеют её щёки прямо на глазах.

— Ты пользуешься моей уязвимостью, — произносит с претензией. — Это не благородно, Кристиан.

Откидываюсь на спинку дивана глаз с неё не сводя. Жду.

— Договорились, если твоё решение сработает, — бросает сквозь зубы, не выдерживая больше пяти ударов сердца. — Говори скорее. Каждую секунду я теряю сотни дон!

Ах вот оно что! Говорю, уже не мучая:

— Установите кратность ставки. Её минимальное и максимальное значение. Тогда система удвоения рухнет, не приходя к максимальной вероятности.

— И это всё?! — Ахает Кириан, и откидывается сама, вижу по лицу, что её начинает

озарять.

Всё — таки не совсем глупая математичка. Мудрит много, в этом проблема.

— Спасибо, Кристиан! — Вскакивает, сгребает всё со стола в кучу, пихает в сумку вместе с моим листом и карандашом, не разбираясь. И устремляется из комнаты в своё казино, смешно перебирая ножками на каблучках.

Интересно, а эта дурочка поняла, что тремя поцелуями ей теперь не отделаться?

Будет моим утешением в случае провала. Есть в ней что — то блядское.

Хотя о каком провале речь? Что? Провал? Нет здесь никакого провала!

Только новые идеи. Интересно, а что для меня сделает Ольви, когда подарю ей парочку трансформаторов, какие в детстве пачками разбираю ради проволоки и плоских бумерангов «Е»?

Дождаться бы уже!

Глава 16. МОИ НЕДЕТСКИЕ ШАЛОСТИ

Будто все силы высосала, училка ушлая. На балкон вышел свежим воздухом подышать.

До обеда я так и просидел в покоях, ожидая Ольви.

Когда вдруг постучались, у меня сердце ёкнуло. Но это была не магичка.

Мия с подносом в белоснежном платье, опоясанная широким фиолетово — перламутровым поясом в оттенок с двумя фиолетовыми косами, выставленными вперёд, выглядит на порядок свежее обычного. На сисях сбор ткани гармошкой, делает дойки ещё более выдающимися. А голубые глаза с подкрашенными чёрными ресницами кажутся на порядок крупнее.

Служанка сияет. И у меня настроение на высоте. Хлопочет, вертя задницей и тугими бёдрами, вызывая у меня порывы. Нет, пока ещё не поллюцию... Только заканчивает с расстановкой блюд, подкрадываюсь сзади и обнимаю, обхватывая плоский животик через ткань. Попалась! А так приятны ощущения.

— О, маленький лорд, — ахает девица, замирая.

Твою дивизию. Давно так девок не обнимал! Прижимаю к себе сильнее. Послушно подаётся назад, попу отклячивая, булки в живот мне упираются упругие. За эти дни я привык к тому, что в основном все девушки крупнее меня. Мал да удал!

Руки ниже веду по животу, чувствую напрягается. Ладонками в стороны от лобка и по бедрам глажу. Ух, мощные, как у лошади. Ещё бы! Бегают по этажам постоянно, без дела на заднице не сидит.

Завожусь. И, кажется, даже внизу что — то откликается, хотя в штанах не тесно нисколько. Даже обидно, когда уже это тело заработает, как надо?!

С бёдер лапы нахальные выше по телу веду. Затаив дыхание, касаюсь, а затем и прихватываю округлое мяско. Уууф, как же приятны тактильные ощущения. Молчит, не сопротивляется, только задышала чаще. И это воспламеняет ещё сильнее. Веду по груди большой и упругой, которая в ладонку не помещается. Нащупываю заветные сосочки, массирую пальчиками, тут же отзываются, вырастая и твердея!

— Маленький лорд решил пошалить? — Звучит несколько встревоженно и с придыханием. — Ну, Кристиан.

Ладонками нежными и тёплыми накрывает мои. Вырывается с мягкой силой. Оборачивается резко и даже игриво. Щёчки румяные, взгляд диковатый.

— Вы ещё только достигли совершеннолетия, маленький лорд, но пробуете обнимать, как опытный мужчина, — говорит с нотками восторга и дальше уже с укором: — но это изменит моих чувств, что вы мне, как сын.

Тьфу, млять, всё испортила.

Бросается резко в сторону, будто я снова хочу её поймать, хватает поднос со стола и убегает из комнаты, как дитё малое.

Судя по ощущениям, у Мии сиси — то поплотнее, чем у Элизы.

Опускаю взгляд на штаны.

— Эй, дружище, когда ты уже просудишься??

Мало того, что досталось хилое тело, так ещё и член всё никак не желает вставать.

Недавно поинтересовался, почему у этих девиц волосы светло — зелёные да

фиолетовые. Оказывается, это не краска. А вот брови они в тёмный подкрашивают, чтобы уж совсем не выглядело, будто с болота химических отходов сбежали. Из отдельных горных племён обе. Причём в прошлом противоборствующих. А ныне просто нищенствующих на фоне господ. В городе на них смотрят, как на прокажённых, а за стенами опасаются. Хороши во служении, пытаются прокормить свои семьи, что в далёких деревнях, являясь чуть ли не единственным источником их дохода. Ибо если в древности они ещё охотились, то теперь им запретили лорды Леванта, владеющие всеми угодьями в радиусе сотен километров.

Служанки мои из угнетённых народов, очень хорошо держатся. Возможно, мы им уже давным — давно семья. Или они ждут случая отомстить. Кто их знает...

Короче, хватит думать об этих бабах. Подумаем о других.

Приступаю к приёму пищи, вонзаюсь злобно в кусок мяса. То ли курица, то ли индейка. Проваренное всё. Кусок в горло не лезет, спасает компот из яблок. Хочу свиные рёбрышки с придорожной таверны! Кулинария последних дней и близко не стояла.

Злюсь, лорды активно готовятся к балу, подгоняют костюмы, делают причёски, макияж и маникюр с педикюром! А я полдня уже просидел без дела, теряя драгоценное время.

Ну, где ты, Ольви, когда так нужна!

Подкрепился, сидя на кровати, пробую колдовать драгоценности — самое универсальное, что могу продать здесь без лишних вопросов, как мне видится. Первое, что смог представить, это свою серебряную цепочку, которую носил, пока мама золотую не подарила.

Явил без труда. И она оказалась значительно толще моих местных оберегов. Принялся за более сложные вещи, которые видел лишь мельком. Блёстки вызвал всех цветов, зароились, мои хорошие, на обеих ладонях. Попытался вспомнить эпизод, как рассматривал витрины, закрыл глаза. Странно, что память о прошлой жизни такая ясная, как будто отрывки фильма смотрю. Куда внимание, там и фокус, остальное в тумане или размыто. Под стеклом выложены цепочки разных плетений, серьги с камнями всяких цветов, кольца такие — сякие, перстни... Помню, целую подушку крупных мужских перстней продавщица достала из — под стекла показать. Заведомо знал, что не куплю себе ничего. Просто интересно стало, какие бывают. И сколько стоят. Трогал мерил шпук пять...

В какой — то момент закружилась голова до тошноты, и в груди задавило. Испугался, открыв глаза. И в этот же миг, как маленькие вспышки, над ладонями появились всякие побрякушки и посыпались мне на руки и кровать дождём! Погремели немного, и наступила тишина.

Сердце долбит в уши, трепыхается бедное, слабость во всём теле, вот — вот описаюсь от ощущения недержания, ведёт на бок завалиться. Да плевать, падаю в подушку, попутно отметив, что на кровати добра, будто ювелирный магазин ограбил.

Лежу полудохлый, паники нет. Чую, что понемногу прихожу в норму, тлеющая боль в груди уходит. Чувствую кулон Ольви нагрет до едва терпимого. Вскоре шевелить пальцами рук уже могу... Минут через двадцать пришёл в себя, нащупываю изделия, рассматриваю, лёжа. И диву даюсь. Похоже, моя теория не совсем верна. Вещи не мои, большую часть не помню, и уж точно не представлял их полноценные образы перед перемещением.

Хрень какая — то.

Поднялся, стряхнув с себя цепочки. Шатаясь, как пьяный, добрался до еды на столе и стал жадно поглощать всё, что осталось. Ибо голод разыгрался нешуточный. Кулона на груди не чувствую, остыл.

В самый неожиданный момент в дверь постучали!

Рванул к кровати уже бодрее, подскреб всё в одну кучу, прикрыл углом покрывала. Никто не должен видеть этого добра в таком количестве, иначе возникнут вопросы.

— Да, да! — Отозвался, присев рядом.

Вошла Мия, чтобы забрать посуду.

Хлопочет, поглядывая подозрительно. На поднос ставит и к кровати дёргается, вероятно, с намерением покрывало поправить.

— Нет! — Вскрикиваю.

Замирает, смотрит непонимающим взглядом.

— Я всего лишь хочу выровнять покрывало, — раздаётся с обидой.

— Спасибо, так сойдёт, — отвечаю невозмутимо.

Отвернулась, сжав губы, забрала поднос с посудой и вышла, не проронив ни слова. Ну, точно обиделась.

Снова выхожу на балкон подышать. Воздуха в комнате не хватает, душит меня что — то. Под небосводом полегче. Прихожу в себя в два раза быстрее, а может просто пища частично переварившись, наконец, отдаёт энергию.

Цвета от города вновь кажутся слишком насыщенными, некомфортно глазу. Будто я только из своего мира прилетел. Вот же меня прошибло... небо голубое, словно океан. Парит в нём нечто огромное. Снова дракон!

Как странно, уже второго вижу. Хотя Ангелина уверяла, что это редкое явление. Любопытства ради метнулся за биноклем. А дракон, как чувствует, ещё приблизился! Первый просто пролетал, а этот круги наворачивает.

Навскидку, над стеной городской кружит. На высоте в километр — могу предположить, не зная его размеров.

Бинокль вскидываю! Затаив дыхание, через оптику смотрю. И где? На небе нет ориентиров, поэтому чуток потерялся. До стены опустил взор. А на ней людишки бегают, как ошпаренные. Дракону дивятся? Или испугались?

Вверх веду. Ага, вижу! Парит бардового цвета красавец, чешуйки поблёскивают на солнышке, крылья перепончатые развернул мощные, хвост стрелой, башка с рогами вперёд устремлена. Пытаюсь всадника высмотреть, настраивая резкость. И, как по заказу, дракон кренился так, что наездника в седле становится ещё лучше видно. Да практически вид сверху. Если он человек, то, судя по масштабам, дракон действительно с целый пассажирский самолёт! У всадника коричневый плащ развивается, сам за поводья держится: просвет мелькает, верёвку видно.

Ого, волосы рассмотрел. А у него они золотые с отблеском красного, длинные, развиваются по ветру, что пламя. Может девушка? Возможно, но не факт. Здесь и мужики волосы распускают, что бабы. И всё же слишком шикарна грива. Девушка, небось.

Сердце ахает, когда всадник голову поднимает!! Лицо слишком мизерное, не разглядеть. И на нём вдруг сверкнуло два кругляшка! Словно блики от стекла или оптики.

Точно оптики!!

Холодеет в груди мгновенно от мысли страшной! Резко назад подаюсь и сажусь с разворота, прячась под каменными перилами. Он заметил меня?! Понял, что я смотрю?! Ведь прямо в меня смотрели его окуляры. Mamochki!!

С бешено бьющимся сердцем на полусогнутых рванул в комнату. И полез под кровать, шаркая о пол биноклем, свисающим с шеи. Уже в темноте сообразив, что это не поможет,

взвыл. Но всё же страх хоть чуть — чуть расцепил моё горлышко, когда пространство хотя бы частично замкнулось.

Продолжая дрожать под кроватью на холодном полу, подумал. А что если всадника привлекает моя магия? Что если он почуял некий канал между мирами, что открывается в момент моего баловства с вещами? Быть может, сегодня он ощутил слишком серьёзный поток и озадачился.

Принцесса сказала, что он древний. Почему бы по опыту прошлых лет ему не быть в курсе существования таких идиотов, как я? И если такое существо почует опасность для себя, что оно сделает? Правильно, спалит весь город к чертям собачьим. А опасность ведь есть. Что мне мешает натренироваться так, что явлю я в один прекрасный момент переносной зенитно — ракетный комплекс?

Выползаю из — под кровати, медленно. Вслушиваясь в каждый шорох. Отваживаюсь подползти к окошку и выглянуть через него. Небо голубое чистое. Через бинокль смотрю, дракона не видно.

Выдыхаю с облегчением. Отбой воздушной тревоги.

Три часа дня примерно за окном. И это хреново. Часики тикают. Мне нужна Ольви, но как с ней связаться, не знаю. Уверен, она в своей мастерской возится, вероятно, проверяя подкинутую мной идею. И судя по тому, как она увлекается процессами, может вообще забить на меня сегодня. Мы ведь не договаривались о конкретной встрече.

Вот же дерьмо.

Хотя... мысль вспыхивает в голове гадкая. Есть один вариант, как позвать её. Но сперва нужно убрать сокровища от любопытных глаз. Сгребаю ювелирку, оставив парочку экземпляров для презентации, заворачиваю всё в сорочку из шкафа и во внутренний карман самой невзрачной жилетки на вешалке там же сую.

Нет, хрень. Слишком топорщится. Забрав идею, ещё какое — то время метаясь по комнате в поисках идеального тайника. Вспоминаю про тайный ход! Но меня терзает, что сокровища могут спереть, притопав как раз с той стороны, я и не замечу. В итоге рассовал всё по двум парам сапог, предварительно завернув в носочки, которых у меня в ящиках тьма.

Завершив с драгоценностями, присел на кровать, приготовился. Ольви, Ольви, Ольви. Выставил ладони, являя сверкающие частички, которые тут же закрутились в виртуальном вихре. Почему виртуальном? Да потому что ветра реально никакого нет! Дальше... закрываю глаза и вспоминаю вчерашний вечер. Мастерскую со стеклотарой, всякий хлам. И самый яркий образ — это её саму, когда переодевается! Нет, я не рискую перемещать её, кабы не сдохнуть после этого. Перед глазами сейчас стоит её торчащая попа в тонких трусиках. Обычных, синих, ничем не примечательных, казалось бы. Да вот только есть всё же деталь, которая только теперь в башке прояснилась.

На пояске трусишек вышивка. Три овала синими нитками. Я на них внимания не обратил вчера, другое в фокусе было.

Открываю глаза. В руки падают трусики. Мля, фальстарт!

Я просто замечтался. Зачем мне её вчерашние грязные трусы, что наверняка уже в корзине для стирки? Магичка и не заметит.

Надо что — то более заметное спереть, чтобы возмутилась и явилась разбираться. Но до этого... удержаться не смог, рассматриваю трусики. Вчера эти счастливые трусики касались и стягивали сладкие местечки Ольви. Растягиваю на руках, оценивая ширину ткани. Определённо всё хорошо проветривается. Собираюсь уже понюхать.

И кожей чую, как воздушное пространство всколыхнулось. Да неужели!

— Ольви! — Восклицаю радостный, отшвыривая трусики.

Девушка в трёх метрах от меня стоит вроде как невозмутимая. Смотрит чётко в глаза и не улыбается.

А я восхищён её новым образом! И шокирован такой откровенностью. На ней голубая блузка с просвечивающейся тканью так, что видно и грудь, и соски! Очень откровенно видно!! УУУ! Короткая, пышноватая синяя юбка, едва доходящая до середины белого бедра. Ещё на ней голубые полу — прозрачные чулки, что натянуты выше колен, они с юбкой и образуют ту заветную зону голых ляжек, куда притягивается глаз. Причём резинки чулок или на чём там крепится ткань, никак не стягивают и не давят, ляхи у магички крепкие.

На ней сапожки, поблёскивающие синими гранями, судя по толщине и синей меховой полоске сверху, зимние. Высокий каблук придаёт её точёным ножкам ещё большей атлетичности. Умопомрачительная няшка с безразличным лицом и зазывающим телом вызывает просто шквал эмоций. Ах и эти волосы! Они убраны назад, видимо какой — то заколкой, по вискам тоненькие косички, и выше бровей милая прямая чёлочка. Шейка оголена, и это придаёт ей невероятной нежности. Ровно, как чулки фантастической сексапильности. Ой, кажется, юбка тоже слегка просвечивается.

Ей только шубы норковой не хватает для полного образа...

— Верни трусы, — раздаётся от неё угрожающе спокойное.

— В чём срочность? Ты же вчера их носила? — Не нашёл ничего лучше сказать, но всё же нащупал их на кровати. Улетели не на пол, фух.

— Эти другие, новые, — цедит уже сквозь зубы и добавляет убийственное: — И бюстгальтер тоже новый.

— Ой, где?! — Восклицаю.

— У тебя под ногами, — снова отвечает спокойно.

Опускаю голову, ой. Меж стоп лифчик синий валяется с чашками плотными. А я вроде не заказывал...

— Плохая шутка, — комментирует девица уже раздражённо.

Делает пару шагов, оказываясь в полуметре от меня. Вырывает трусы, что я подаю ей, как замороженный. Растягивает их руками, наклонившись. Сует один сапог в дырку из ткани, затем переступает вторым. Натягивает трусики, ведя их по чулкам, бёдрам, под юбку. Раздаётся лёгкий шлепок по коже от резинки.

Твою мать, она без трусиков была только что?! Я походу спёр всё нижнее бельё, что было на ней! В таком случае выдержка у неё пиндец какая...

Присев на корточки, Ольви поднимает и лифчик.

— Прости, — выдавливаю из себя, делая «пёсьи» бровки.

Через мгновение она простреливает меня взглядом. Голубые глазища чернеют.

— Прости? — Бросает, хмурясь. — Мелкий дурень. Впервые за целый сезон меня пригласил на свидание тот, к кому я с детства испытываю чувства. И вот мы сидим в самой лучшей трапезной Градира, и мой потенциальный жених в процессе признания во взаимности, наблюдает, как у меня внезапно оголяется грудь! Думаю, когда я вскочила растерянная, лорд узрел, что и трусов уже нет! Да ты своим «прости» теперь не отделаешься, Кристиан!

Крик её возымел эффект. Меня чуть не сдуло. Да и не ожидал, что она так может. На слезу пробивает, губу закусываю. Эй, мужик, ты что реветь собрался? Дохлое тело так

расслабило? Вдыхаю глубоко, прогоняя порывы.

А Ольви смотрит изучающе.

Выдыхает остатки пара. Расстёгивает прямо при мне блузку до пупа, оголяя обе молочко — белые сиси! При этом неотрывно смотрит на меня вновь безразлично. А я немею, ибо обнажённая грудь у меня перед носом во всей красе!

Но девушке плевать на мою впечатлительность, она высвобождается из обеих рукавов, берёт невозмутимо лиф, одевает, закрывая чашками сокровище. И поворачивается ко мне тоненькой идеальной спинкой. И ещё более идеальной, бразильской попой! Которая теперь топорщится из — за каблуков так нещадно, что с ума можно сойти от тоски.

— Застегни, — раздаётся спокойное, выводя из ступора.

Встаю с кровати. Тянусь неуверенно, хватаю застёжку, касаясь нежной горячей кожи. Вроде ничего сложного. Готово.

Не оборачиваясь, она накидывает обратно рукава.

— Извини меня, — уже взмолился, когда понял, что собирается валить.

— Нет, — выдаёт нещадно и безразлично.

Что в груди холодеет до колких льдинок.

— Мне нужна твоя помощь, пожалуйста, не уходи, — вою, когда вижу, как вокруг неё разлетается сверкающий вихрь в преддверье телепортации.

— Я не знаю иного наслаждения, как познавать, — раздаётся из её уст моя же цитата, и дальше уже авторское: — но не тебя, мальчишка.

Чёрт, а больно. И даже в этот раз...

Не суди по внешности, какой я мальчишка, так и кричит в душе. Но волнует сейчас другое.

— Мы увидимся? — Спешу задать вопрос сдавленным горлом. Да плевать каким голосом задаю, лишь бы успеть.

— Нет, — отвечает тихо. И готовится к прыжку.

Почему — то не могу даже допустить мысли, что она исчезнет из моей жизни. С бешеным сердцем подаюсь к ней, ощущая, что вот — вот уйдёт навсегда! Закроет мне все двери, доступ, уедет, исчезнет, перенесётся в неведомый край чуждого мне мира, пропадёт навсегда. Навсегда...

Обхватываю руками крепко со спины! В спешке схватил, как попало: одна рука за живот, вторая попала на грудь, да не важно. Блёстки растворяются в синем камне, истончается магия. Успел.

Ольви даже не сопротивляется. Она просто молчит в моих объятиях.

Глава 17. ЛЮБИТЬ ИЛИ БЫТЬ ЛЮБИМЫМ?

— Отпусти, — раздаётся невозмутимое от магички.

Но я держу ещё крепче, как самое дорогое, что у меня есть.

— Нет.

— Я применю боевую магию, это больно, — звучит первая угроза цинично ровным тоном.

— Больнее, чем от твоих слов? — Спрашиваю, продолжая сжимать в своих объятиях.

— И чем же ты так оскорблён? — Раздаётся с усмешкой и далее уже бросает: — эгоистичный, избалованный сынок короля. Отпусти, больше предупреждений не будет.

Руку с плотной груди убираю, опуская на твёрдый животик. Уже и неловко так нагло держать. Но отпустить всё равно не могу, прижимаю за талию, сам прислоняю щеку к её спине.

— Ты хочешь обратно к нему? — Спрашиваю тихо.

— Я посрамлена, ты шутишь? — Раздаётся с иронией. Девушка статуей стоит напряжённой, вообще не двигается.

— Да что такого? — Не удержался от возмущений. — У тебя великолепная грудь, которой можно только гордиться. Думаешь, твой лорд отвернется от тебя, увидев чуть больше положенного. Ха! Да я уверен, он ещё больше воспылал страстью. Поверь, теперь тебе будет сложно отвертеться от его ухаживаний.

Ольви усмехнулась.

— Мне хорошо известно, что подданные Леванта охотно вяжутся с суккубами, развращающими умы и тела, — выдала вдруг. — В моём же королевстве честь, достоинство и сдержанность превыше всего.

— Прости, не думал, что так выйдет, — говорю искренне. — Мне хотелось привлечь внимание, подать знак, переместив что — то твоё. С трусами вышло случайно, я, правда, не специально. Ольви?

Продолжаем стоять. У неё руки опущены, а я жмусь. Мне так приятно ощущать её тело. До отчаяния и трясучки.

— Странно, — раздаётся от неё негромко и обыденно. — Уровень умений значительно выше знаний. Разве так бывает?

— Ты попробовала медь в своей стихии искр? — Пытаюсь завести разговор.

— Нет. Не до того. И чтобы проверить твою теорию, нужно переделывать крутящий момент, а с ним и весь агрегат. У меня нет таких средств для сомнительных экспериментов. За особые заказы кузнец берёт баснословно.

— Так наколдуй монеты, — говорю скрипучим голосом, прикипая к её телу, как к сладкой подушке.

— Не смешно, Кристиан, — говорит угрюмо. — Или тебе законы Магистрата магии не писаны? Если поймают на таком, мне и дед не поможет.

— Ого.

— Хватит, отпускаяй, — опять за своё. — Я детей не трогаю, но ты вынуждаешь.

— Мне тринадцать циклов, — шиплю.

Вздыхает глубоко. Руками берёт за мои в районе запястий, показывая решительность.

Сжимает не сильно, но тянет всё настойчивее. Отпускаю. Убирает руки и даже успевает сделать шаг!

Ага, разбежалась.

Оббегаю спереди, присаживаюсь и обхватываю теперь ноги! Прямо под коленки. Никогда не пробовал раньше строить из себя цыганёнка. Смотрю снизу вверх с бровками «пёсьими». А она на меня чернеющим взглядом в ответ.

Упс, с такого ракурса даже видно трусики.

— Прекрати паясничать, — шипит. — Ты тратишь моё время.

— Помоги мне, пожалуйста, — скулю, прижимаясь к точёным ногам. — Скоро бал, с костюмом беда, портных всех расхватали...

— Нет, — прерывает уже раздражённо. — Отпусти. Или поступлюсь своим принципам.

— Ты даже не хочешь выслушать!

— Я и так сделала для тебя много. Артефакт, с помощью которого ты и стянул с меня бюстгальтер. Ирония жизни, в следующий раз буду умнее.

— Почему не вернула с помощью магии, а пришла? Я для тебя может всё же что — то значу?

— Нет. Я использовала заклинание следа. И никак не ожидала, что окажусь перед дилетантом, — ответила и дальше бросила: — всё.

Ладонь приподняла, перевернув ко мне, губами шевельнула. На пальцах голубые блёстки заиграли! И на этот раз не вихрем, а на месте запрыгали несинхронно.

Отпустил, отшатнувшись, упал на задницу. Что — то страшное готовилось для меня.

Ольви спешно убрала боевую ладонь. Посмотрела с презрением. А у меня в горле обида давит.

Сглатываю. Сколько можно? Будто это тело дохлое превращает меня в размазню.

Вижу, что готовит портал.

— Я хочу расплатиться за рёбрышки и артефакт! — Заявляю.

Ольви вновь обращает на меня внимание. Впервые вижу такое хмурое лицо, будто ей больно.

— Раз между нами всё, не хочу быть должен, — подливаю ещё масла в огонь, поднимаясь, добавляю: — Подожди, это займёт минуту.

К шкафу метнулся, надеюсь, что не свалит. Вытащил из сапог два свёртка, обернулся!

Магичка наблюдает за мной в пол — оборота. Фух, главное не свалила.

Встаю перед ней.

— Вот смотри, выбирай, что нравится, — говорю и сыплю из носка в свою раскрытую ладонь, часть ювелирных изделий падает на пол. Да плевать.

Взгляд Ольви заинтересованностью не блещет. Но она всё же обращает внимание на кучку в руке.

— Есть ещё, — сыплю из второго носка.

— Краденое предлагаешь? — Звучит укор.

— Нет! Присмотрись, на огранку взгляни, на обработку металла. Ну же.

Помедлив, всё же тянет руку и вытаскивает кольцо с большим круглым сапфиром. Рассматривает... лицо девушки, не выражавшее эмоций, вдруг начинает меняться.

Она удивлена! Шепчет быстро, и второй рукой надевает появившиеся очки с линзой, доведённым до автоматизма действием. Идёт к окошку на свет. Изучает кольцо чуть больше минуты.

— Это же чистейший синий диалит. И он просто огромный, — комментирует с несдержанным восторгом. — И огранка такая... невозможная. Как?

Разговор с собой заканчивается. Ольви обращает свой взор на меня. Глаза магички двумя сапфирами горят!

— Откуда это сокровище, Кристиан? — Вопрос в лоб, и звучит её голос впервые так строго.

— По наследству досталось, — лгу прямо в глаза.

— Допустим, но ты осознаёшь, что отдаёшь мне целое состояние?

— Да.

— Не могу принять, — неожиданно протягивает обратно.

— Я же принял артефакт, — отступаю на шаг, игнорируя подачу.

— Не сравнивай.

— Вот именно, сделанное руками той, что в сердце, дороже, — заявляю воодушевлённо.

— Мы не друзья, — обрезает безразлично. Кажется, её не зацепило моё признание.

— Это потому что я выгляжу, как мелкий? А когда вырасту, будешь по — другому смотреть на меня? — Укоряю и сам начинаю верить, что мне, чёрт побери, обидно!

— Если сложится, возможно, — говорит неуверенно и дальше решительно: — забери.

— Брось на пол, всё равно украдут, — выдаю, уже на неё не глядя, обхожу диван и усаживаюсь напротив камина. На угли тлеющие смотрю, в груди так же.

Чувствую, что девушка ещё в комнате. Надумывает себе чего — то.

— Хорошо, я приму, — раздаётся на выдохе. — Дед передаст дарственную, которую ты подпишешь. Но надеюсь, ты передумаешь.

— Как скажешь, — бросаю.

— Прощай, Кристиан.

— Как скажешь, — говорю это вновь.

Ощущаю кожей на затылке, что готовит портал...

— Совет напоследок, — слышу голос, которого уже не ожидаю услышать. — Если нужен портной, уверена, та девочка с веснушками, поделится своим.

— Какая? Линелла что ли? — Спрашиваю недовольно и оборачиваюсь.

Но ответа нет. Комната пуста.

— Ну и скатертью дорога, — прошипел себе под нос.

Линеллу ещё мне суёт. Видела, как та меня целовала? Мол, любимому не откажет. Она вообще — то сестра мне сводная. К хренам ваши инцесты, благородные вы да сдержанные. Тьфу. Прям бесит.

Гордая сука нашлась. И судя по всему, фригидная до безобразия. Интересно, а она так же безразлично смотрит, когда занимается сексом? С такой фигурой, это смертный грех... Гореть ей в аду, если у неё за всю жизнь будет лишь один партнёр.

Бешусь минут двадцать, потом начинаю грустить. И осознавать.

Конечно, не весь мир вокруг меня вертится. У каждого свои дела и свои чувства. Элементарно я для неё щегол недоразвитый. Могу и лицом не нравиться до кучи.

А советом Ольви я, пожалуй, воспользуюсь.

Стражник проводил меня в девятнадцатое крыло, которое оказалось этажей на восемь ниже моего, и примерно расположено по диагонали, как раз с видами на Стеклоанное море. По дороге встречалось очень много прислуги, обслуги, стражи и прочих непонятных людей. И с едой, и с костюмами, и даже с телегами товаров. Полнейший дурдом, все на нервах, куда

— то бегут. В башне с телепортами вообще очередь!

На подходе засомневался, стоит ли беспокоить девушку. Если всё так серьёзно, судя по всему.

Уже с балконного перехода после мостика башни телепортации начинались их покои. Сразу понял, что семья занимает жилую площадь больше, чем я в разы.

На входе охраны нет. Постучался кольцом из носа дракона по его подбородку.

Открыла служанка средних лет в праздничной форме. И так приветливо на меня посмотрела!

— Госпожа, Кристиан пришёл! — Воскликнула радостно с порога. — Добро пожаловать, маленький лорд! Как мы рады...

Буквально загнала вовнутрь. Ничего себе хоромы!

Так рот и раскрыл. Там, где на моём этаже после двери коридор, у них гостиная квадратов на двести! Пространства тьма, всё в коврах и бардовом дереве! Полный евроремонт, мебель шикарная. Уютно и светло, как от электрических ламп. Дверей насчитал дальше в пять комнат, и лестница ещё наверх. Не подъездная, а тоже ковром устлана и перилами деревянными облагорожена.

Не успел опомниться, на меня детвора набежала. Двое мальчишек лет шести и восьми, и девочка совсем маленькая.

— Кристи пришёл! — Визжат и скачут вокруг меня.

Ещё и госпожа подошла. А госпожа как госпожа! Тридцать с хвостиком, если на глаз, женщина в самом соку. Крупная, эффектная, волосы каштановые с медным отблеском, глаза зелёные, веснушки на лице. Ооочень красивая!! По внешним признакам вычислил, что мама Линеллы. В платье бежевом, не сильно праздном. Грудь не большая, зато бёдра шикарные. И улыбка до ушей.

Поздоровались друг с другом мило.

— Дай хоть обниму нашего мальчика, а то, как очнулся рак назад, так до сих пор и не проведаль тётушку, — заявила приятным мамкиным голосом и руки развела для объятий.

Что ж. Иду неуверенно, куда зовут. Похоже, это одна из наложниц короля, по идее хозяйка. Хватает меня тётка, носом прям в сиськи утыкаюсь. Ого, мелкие, да плотненькие.

Тискает минуты две, целует в обе щёки, по спинке гладит, как родного. Попутно пацана своего отправляет за остальными, добавляя:

— Лине, тоже обязательно скажи, что Кристи тут. Она как раз с портнихой должна закончить с подгонкой.

И мне уже, отпряв:

— Ты голодный? Сейчас стол соберём, ужин сделаем пораньше, дальше служанке: — займись, Мари.

— Слушаюсь, госпожа, — отвечает женщина радостно.

Ещё одна служанка молодая и худосочная появилась, столом сразу занялась. А он у них на треть гостиной! Длинный, человек на двадцать.

Пока я был в некоторой эйфорической прострации, не уловил момент, когда народа в гостиной резко прибавилось. Пожилая пара, взрослый мужчина, ещё женщина возраста хозяйки. Детей восемь штук! От трёх до пятнадцати навскидку.

Похоже, у наложницы его величества здесь родители, сестра или брат, да племянники. Получается, действительно целая семья у Линеллы. Интересно, а где её старший брат? Один из тех задир, что меня недолюбливает, тоже должен быть где — то поблизости.

Рассаживаемся за стол, где буквально за секунды варганят чай и выпечку. Усадили меня напротив хозяйки с другого края во главе стола. Ого, какая честь.

Видимо, так по статусу положено.

Меня спрашивают все по очереди и не по очереди, перебивая иногда друг друга. Засыпают вопросами обо всём подряд, улыбаюсь, как идиот, отвечая односложно или отшучиваясь.

Только хозяйка молчит, локтями голову подпёрла, глаз с меня не сводит хитрых.

— А подрос за три рака — то, — комментирует всё же. — Красавчик ты наш. Ну где там наша невеста? Всё прихорашивается.

Смеются взрослые.

— Лине уже давно пора найти себе лорда, бал ей в помощь, — выражает мнение сестра хозяйки. По веснушкам предположил.

— Обязательно, — впервые подаёт строгий голос рябая пухлая бабуля. — Хватит уже строить из себя соплячку и с детворой в куклы играть в свои — то четырнадцать циклов. А то старой девой так и зачахнет за глухими стенами.

— Мама, — раздаётся от хозяйки с укором. — Ну что эта Лина там возится...

Линелла появилась спустя часа полтора, когда принесли горячее и уже про неё забыли. И хорошо, что брат так и не появился, из парней — я здесь звезда. И из девчонок — Лина. Ох уж эта Лина! Платье бардовое вечернего стиля, не пышное, но праздное. Ткань обтягивает сверху до низу фигурку утончённую так развратно, что лучше уж голой. А со стороны родни никакой критики, одни овации.

Меня сразу взглядом нашла, как появилась в гостиной. А макияж определённо они здесь освоили хорошо, да и причёска — прямо сейчас под венец иди. Взрослее выглядит, вполне деваха на выданье. Сейчас я бы ей лет двадцать дал!

Присела по центру стола, перпендикулярно мне и матери. На неё зыркнула, сияя, на меня. А хозяйка также, то на меня, то на неё.

А я вот думаю. Не, не. Совершенно не в моём вкусе. И сам себя тут же корю: когда это ты нос от молодух воротил, дядя?

Поначалу на какую девку я здесь ни смотрел, все казались молодыми, сочными и красивыми. Похоже, всё потому, что в прежней жизни мне в свои сорок бабы за тридцать девочками казались. А восемнадцатилетние чуть ли не дочками.

— Это уже её пятая причёска за день, — шепчет на ухо мой восьмилетний сосед, подхихикивая.

— А где лорд Тариас? — Спрашиваю парня.

Мне бы не хотелось, чтобы он сюрпризом явился в самый неподходящий момент. Задира не упустит возможности подгадать мне в вопросе с портным.

— Забыл, Кристи? Он же отдельно живёт, так пожелал, когда пятнадцать циклов ему стало, — отвечает мальчишка деловито. — Я тоже хочу отдельно жить. Тётя с бабушкой постоянно ругаются из — за служанки. Королева больше трёх не разрешила нам.

Послушал сплетни немного. Оказывается королева — мать контролирует кому сколько можно слуг. Вот заняться бабе нечем.

Поклевал блюдо наподобие запеканки, поковырял печёную рыбу. Сам уже начал в Лину глазами постреливать, мол, завязывай, пошли, отойдём.

А эта воодушевившаяся дурочка, как давай про мои математические способности ещё на полчаса! А за окнами уже вечер. И народ не расходится, взрослые вино начали хлестать.

Особенно бабка.

Встаю из — за стола под шумок. А хозяйка на меня как зыркнет!

— Кристиан? Уже уходишь? — спрашивает удивлённо.

— Кристи?! — Подскочила Лина, как ошпаренная. Ой — ёй! А она тоже винца хлебнула. Щёки розовые, глаза изумрудами горят. Совершеннолетняя значит, раз мамаша позволяет.

— Ты можешь остаться на ночь, ты же знаешь, — выдаёт хозяйка. — Деодора я оповещу.

Вот как. Смотрю на Лину, в глазах чёртики играют.

В любом случае смогу свалить в любой момент к себе. А коль у них ещё где — то парикмахер с портным сидят. Уйти с пустыми руками — это провал.

Киваю.

— Вот и славно, — улыбается хозяйка. — Лина, я думаю, вам есть о чём поболтать с Кристи.

— Конечно, матушка, — расплывается конопатая злодейка.

Так — то она ничего. А в мыслях у меня всё равно другая. И подсознание невольно по любому поводу сравнивает. Единственное, что подкупает, так это доброе отношение. Которым жажду скорее воспользоваться!

Совершенно не стесняясь семьи, а в особенности мелких хихикальщиков, Лина берёт меня за руку и тащит из гостиной прочь! Мы поднимаемся по лестнице, перед этим я специально обернулся вскользь: нас, млять, провожали взглядами все! Разве что бабка заливала в горло очередной бокал.

Я чуть отстал на ступеньках, пытаюсь накинуть Лине немного баллов за попку, которая всё же неплоха в обтягивающем платье. Даже очень неплоха! Булочки спортивные, беговые. Трясутся упруго с каждым шагом. А вот сисек нет, вообще нет. И, похоже, она комплектует по этому поводу, потому что в районе груди тканевый сбор, сбивающий разве что детей с толку. Под тканью ещё и лифчик первого размера, судя по всему вшитые чашки в само платье. На тренировку она под трико лифчик одевала мелкий, и на занятиях отсутствие груди маскировала.

— А пойдём в мою комнату сначала? — лепечет. — Ой, нет. Там же платья мои бальные! Тебе их нельзя видеть до праздника.

Ага. До свадьбы.

Второй этаж шикарнее первого. Узкий коридор и, похоже, огромные комнаты в обе стороны. Да ещё и лоджия своя большущая, куда мы и двинули через сквозную комнату с тремя диванами и огромным камином. Похоже, тоже общая комната или вторая гостиная.

Лоджия три на двадцать метров с плетёной из дерева мебелью и перилами тонкими кованными, как у людей, а не как у меня из сплошного камня. Подлетаю к ним, руки свешиваю. Кайф! Внизу город в огнях, будто в преддверье нового года. Особенно красочно около дворца и особняков больших. А на небе уже звёзды проступают первые. Хотя ещё не так темно, со стороны заката кровавое море постепенно затухает.

Лапки к плечам мои прислоняются сзади. Тааак.

Ведёт к шее, обнимает, обхватывая поперёк груди.

— Кристи, как я по тебе скучала, — шепчет, прижимаясь сзади. Чувствую, нос в моих волосах зарыла. Эй, мне хомут брачный так скоро не нужен! Я ещё нагуляться хочу.

Молчу в ответ.

Зачем пудрить мозги девушке? Пусть ищет себе мужика уже, если чешется.

— Ты переменялся, — слышу грустное. — Всё злишься?

— Что ты, нет. Просто столько всего навалилось, — оправдываюсь. И делаю вид, что не заметил, как она сзади повисла.

— Я могу чем — то помочь? — спрашивает догадливая, продолжая тискать меня.

— Да, мне нужен портной и тот, кто может делать причёски, — отвечаю быстро. — Можешь одолжить?

— Нууу, — протягивает девица. — Портная с обеими помощницами будут шить всю ночь, свободна только парикмахерша, до завтрашнего утра. И как раз она осталась ночевать у нас, мать боится, что её перехватят ушлые лордесы. Потому что эта мастерица очень хорошая. Её можно попросить.

— Попроси, — произношу ласково.

— Хорошо, Кристи, — ответила и дальше висит.

Молчим. Вскоре я уже, как на иголках.

— Кристи, — раздаётся тихое.

— Ну чего.

— Мне не нужны старые лорды, не слушай маму и бабушку, — выдаёт, елозя руками по моей груди.

Да понял я уже, понял. Что ты не ровно дышишь к этому смазливому доходяге! То есть теперь ко мне.

Молчу.

Отпускает, к перилам прям бросается. Смотрит вдаль вверх куда — то устремлена её милая мордашка.

— Показалось, — комментирует разочарованно.

— Дракон?

— Дракон, — говорит с придыханием. — Каждый день теперь летает. А вчера я впервые в жизни видела его так близко! Прямо над дворцом пронёсся.

У меня в груди похолодело. А Лина продолжает воодушевлённо:

— Он такой огромный и красивый. Это невероятное знамение, в моей жизни ничего чудесней не встречалось! Король говорит, что Леван теперь благословлён Драконьим всадником. Так мама сказала.

Поворачивается обратно, облокотившись спиной, смотрит, будто глазами поедает.

— Кристиан, — произносит, словно домогается.

— А где они живут? — спрашиваю, пытаюсь сбить напор.

— Они? Он один, — смеется, как над дебилем. — Если бы было два ныне, мир бы разверзся от их битвы. А живёт он в своём небесном замке на окраине мира. Поговаривали, что когда — то великие маги пытались до него добраться. А когда исчезали навсегда, одни говорили, что Всадник их убил, другие, что они остались в замке ради бессмертия. Поэтому есть поверье у магов: когда ты стар и чувствуешь приближение смерти, то уходишь от всех искать небесный замок дракона.

— То есть помирать лучше, скрывшись от глаз, чтобы думали, что ты нашёл замок и живёшь теперь там? — Продолжаю нехитрую мысль.

— Дурачок, — бросает беззлобно.

Смотрит на меня, любитесь. Вот — вот целовать бросится.

— Может всё — таки и с портным получится? — Прерываю этот романтический

момент меркантильным.

Делаю «пёсьи» бровки, и Лина стремительно таит. Пьяненький задорный взгляд говорит о многом.

— Хорошо, я попрошу портниху повременить с моим платьем, будь что будет, — заявляет решительно и спешит обнять.

— Спасибо, Лина, — отступаю. — Но можно прямо сейчас?

— Пять минуточек побудем ещё, ну Кристи, — взмолилась. И сразу полезла обнимать, зажимая у стенки.

Глава 18. ПОДГОТОВКА К БАЛУ

Обнимает за талию, целует в обе щёки, не прекращая, как полоумная! Перестала только, когда с десятого раза не услышала мой жалобный вопль:

— Лина, стой же!

— Ой, что такое? — Стала озираться, вероятно, опасаясь, что кто — то идёт.

— Мне пора, иначе ничего не успею, — заявил жёстко, насколько это вообще возможно с моим писклявым голосом. Главное взгляд соблности строгий. И воздержаться от демонстративного вытирания своих мокрых щёк.

Лина состроила недовольство, нахмутив свой конопатый нос. Но снова не полезла. Кивнула неуверенно.

— Ты самая лучшая! — Воскликнул, чтобы её приободрить. И даже чмокнул в румяную щёчку. Лина сразу расцвела и засияла. А заодно стремительно полетела выполнять мою просьбу на крыльях любви.

Домой вернулся с двумя профессионалками своего дела. Линеллу ко мне не пустили, сетуя на комендантский час. И я этому рад.

К мастерам прилагались ещё несколько стражников, что помогли дотащить в корзинах их инструменты и расходные материалы. Несмотря на ночной режим, по дворцу народу бегают, как днём. Все продолжают стоять на ушах.

Первым делом накинуся озадачивать сорокалетнюю худощавую портниху с очень длинными пальцами. Долго думал в течение вечера в гостях по поводу шмоток, и, поняв, что ничего купить не выйдет нового, здесь нет торговых центров... решил сварганить из того, что есть.

Изучив, что висит в шкафу, выбрал несколько приглянувшихся вариантов. Но, как назло, у каждого костюма свои недостатки, которые могла исправить лишь портниха.

— Вот смотрите, — обращаюсь к мастеру, обозначая фронт работы. — Начну с главной проблемы: все мои штаны обтягивают ноги, как трико. Но есть двое штанов большого размера, которые по ширине меня устраивают. Вот эти бы подшить снизу под меня.

— Это не сложно, — улыбается портниха, глядя на меня сверху вниз с лёгкой ироничной улыбкой. — Следует сперва померить.

— Подождите, ещё рубашка. Вот эта самая шикарная, но она висит на мне, как на вешалке. Её бы ушить, приталить, сможете?

— Это легко, господин, но предстоит померить.

— И это ещё не всё, — вздохнул и вынул два кителя или камзола, или как там их, короче пиджака. — Оба мне нравятся, но. У этого хороший воротник, который можно переделать под стоечку, а у этого лучше ткань, богаче смотрится. В общем, реально ли перешить воротник от одного к другому?

Портниха осмотрела оба костюма со своей профессиональной точки зрения. Почесала затылок, и выдала:

— Господин, начертите, что вам надо, я не совсем поняла.

Явил бумагу с карандашом, отвернувшись, чтобы не пугать. Сел за стол, принялся чертить. И о, хрень собачья, такие каракули! Этой тощей, никак не приспособленной ручонкой, ничего толком не изобразить.

Надо отдать должное портнихе, она сидела с серьёзным видом до самого конца.

Поняв, что это провал, поднялся. И меня вдруг осенило. Выскочив на лоджию, я попытался явить в любом виде изображение Элвиса Пресли, образ которого и решил перенять, насколько это возможно. Три журнала упало мне в руки и один постер в течение минуты. На всех одна и та же фотография, где Элвис на концерте в стильном белом костюме, сверкающих синими стразами. Как раз такой воротник мне и нужен.

Портниха какое — то время боролась со смятением, увидев журналы с фотками. А затем взялась за голову.

Пока она соображала, перешёл к парикмахерше, которая уже заскучала, разложив свой атрибут у меня на покрывале.

— Хочу вот такую чёлку, — заявляю, разворачивая перед её носом постер того же Элвиса.

Минут пять рассматривала тётка образец.

— Но это не соответствует моде, — выдала.

— Просто избавьте меня от этой девичей причёски, — настаиваю.

Женщина хлопает глазами. А портниха вдруг активировалась.

— Я попробую, господин, приступим к примерке, чтобы я сделала нужные намётки. Когда буду шить, вас постригут, второе быстрее.

Приступаем к работе... Портниха вертит мной, как куклой, делая свои манипуляции. Образ у меня светлый должен выйти, потому что светлое полнит! И я хочу выглядеть не полнейшим щеглом на балу, а привлекательным юношей. А то повадились мне тут костюмы с обтягивающими штанами давать, чтобы никто не забывал, что у Кристиана ножки, как спички. Нет уж!

Штаны у меня будут свободного кроя, а пиджак широк в плечах, ещё и со стоечкой — воротником. Рубаху заправлю ещё, чтобы в поясе объёма добавить. Ремень я нашёл модный, с бляшкой посеребрённой. Сапоги выбрал с каблуком повыше.

Только снял пиджак после примерки, в балконную дверь поскреблись!

Твою же мать. Ешшунора?! Даже не сомневаюсь, что это она. Подскочил к двери, как ошпаренный, занавесками плотнее завесил, прошмыгнул на балкон. Стоит черныш пернатый, улыбается с оскалом!

— Человек Кристиан, — только успела вякнуть. Ринулся, рот прикрыл!

— Да тише ты, людей распугаешь, — шиплю на неё.

Кивает, отпускаю рот.

— Ешшунора приветствует Кристиана, — шепчет, впившись доверчиво крестообразными зенками в мои ошалелые глаза. — Ешшунора скучала по Кристиану и его угощениям.

— Господин Кристиан! — Раздаётся из комнаты нетерпеливое. — Будьте так любезны, вернитесь, времени мало на отвлечения.

Вот блин, дверь прикрыл не плотно.

— Я сейчас! — Отзываюсь.

Являю пиво, не успел глазом моргнуть, гарпия ухватила и ногтем сама открыла. Запрокинула голову, пачку раскрыв почти на сто восемьдесят градусов, и как давай заливать всё в горло.

— Я вернусь, — шепчу ей и назад.

Тётки вроде ничего не подозревают, заняты. Только снял штаны, снова скребётся!

На этот раз мастерицы переглянулись.

— Летучая мышь опять, ща прогоню, — выпалил, что первое в голову пришло. И снова на балкон прошмыгнул.

Гарпия прям перед носом встала довольная, голые сиськи гордо выставила. Понимая, что это скорее животное, чем человек, не питаю особого восторга к её молочным железам, пусть и идеальных форм. Жестом прошу отойти от двери и окошек. Прошу пригнуться, слушается, садясь задницей прямо на каменный пол.

Являю ещё две бутылки и обратно!

Женщины в ужасе смотрят на меня. Кажется, в той самой позе замерли, которую я видел перед тем, как на балкон вышмыгнуть.

Неужели гарпию увидели?!

— Что такое? — Спрашиваю непринуждённым голосом.

— Вы сказали летучая мышь?! — Раздался сиплый голос парикмахерши, у которой ещё на руках я заметил, что волосы дыбом стоят.

— Ой, какая мышь, — подхихикнул, как идиот. — А я сказал мышь? Да ещё и летучая? Бред какой, откуда здесь вообще.

Бабы выдохнули с облегчением. Продолжили работу. Только уселся стричься, наконец. Снова скребётся!

Метнулся уже без слов, сняв с себя накидку парикмахерскую. Вручил гарпии ещё пять бутылок с ходу. А она их отставила в сторонку и смотрит вопросительно, продолжая сидеть в своём тёмном углу в полумраке.

— Чую, обеспокоен, Кристиан, — констатирует вдруг.

— Ну, есть малость, — мнусь, поглядывая через окошко. Ведь в любой момент женщины могут сдвинуть шторы! Хотя... гарпия же спряталась.

— Ешшуноре надо знать причину, — раздаётся следом хищным таким шёпотом!

— Убивать никого не нужно, — спохватываюсь.

— Жаль, — бросает гарпия и, вздыхая, берёт новую бутылку. Щёлкают коготки о стекло. Трыньк, трыньк, трямм...

— Просто скоро бал, — решил всё же поделиться. — А у меня костюма нормального нет. Вот пытаемся с двумя человеками женского пола исправить ситуацию.

— Я поняла, — кивает гарпия и раскрывает пасть с лесом зубов для приёма очередной порции хмеля.

Возвращаюсь. Женщины смотрят подозрительно.

— Маг один приходил, перетёрли пару вопросов, — выпалил я и уселся обратно на стул.

Парикмахерша быстро и нервно заработала ножницами, что мне даже страшно стало за уши. И полетели мои белые бабские лохмы прямо на ковёр.

Больше часа возилась, а я с замиранием в сердце ждал, когда же вновь заскребётся эта пернатая алкоголичка.

Но как говорится, там, где Ешшунора жди охотника.

Вебесида вошла в комнату с балкона крайне неожиданно, особенно для женщин. У парикмахерши выпала из рук расчёска. А я выдохнул с облегчением, ведь потасовки с балкона не было слышно.

Воительница предстала в своей обыденной экипировке на основе микро — бикини из кожи. Бёдра смуглые лоснятся от пота, серые кошачьи глаза горят азартом. В руке бутылка пива.

— Не спишься, Кристиан? — Спросила как — то даже очень дружески, встав почему — то у шкафа.

А у меня всё равно в груди мороз ударил. Помнит ли она, что в палатке я пытался сотворить??

Сглотнул, улыбку выдавил.

— Да вот, к балу готовлюсь, — ответил, как ни в чём не бывало, поднимаясь со стула. А голос мой подрагивает.

— Как девочка на выданье, смотрю, — усмехнулась Вебисида на удивление приветливая. — И надо оно тебе?

Пожал плечами.

— Причёска интересная, — выпалила фелиска. — Только с твоей узкой рожей лучше бы оставить, как было. Но да ладно, поздно точить меч, когда руку откусили. Тут гарпия не мелькала случаем? Чёрная такая, глаза в красные крестики.

— Да нет вроде, — отвечаю невозмутимо, поглядывая на мастериц. А у тех зенки на выкате от услышанного.

Неужели такая страшная эта гарпия??

— Она тебе бутылки пустые таскать повадилась, — говорит Вебисида деловито, демонстрируя тару. — Однако такого пойла у наших я и близко не видела.

Ха, почему все ведутся на эту этикетку с Чеширским кошаком?! Эх... Ольви.

В комнату ворвались оба стражника с грохотом. Мастерицы вскрикнули, наёмница даже бровью не повела.

— Отбой, — бросила мужчинам.

— Ты незаконно вторглась в покои лорда! — Выпалил тот, что значительно моложе на вид.

— Пока ещё яйца есть, да? — Хмыкнула Вебисида и уже второму: — новенький?

— Да, воительница, — ответил негромко стражник и напарнику: — отбой, дурень. Эта баба тебе жопу голыми руками порвёт, ей на это два пальца хватит. Пошли.

Потащил его под руку. Молодой ещё осмелился лицо грозное соорудить, мол, тебе на этот раз повезло, ушастая. Наёмница хмыкнула, на лице ирония.

Охрана вышла, Вебисида поставила бутылку, осматривается. Хвост её со светлой шерсткой ходит туда — сюда волнами. Никуда наёмница не спешит. Все три пары глаз на неё смотрят.

— Слушай, Кристиан, — раздалось вдруг неуверенно от бодибилдерши. — Хочу выразить признательность, что не бросил в снегу пьяную. А такой вроде хилый, да затащил к печи. Не ожидала от сопляка, уж не принимай на личность. Прими благодарность, Кристиан.

Руку протягивает накаченную.

Конечно, потянул в ответ, даже не сомневаясь. Пожала так крепко, что моя кисть хрустнула. Я отчаянно давил в ответ, наверное, поэтому косточки остались целы.

— Успехов в твоём деле, парень, — откланивается. Но отодвинув занавеску на балкон, оборачивается и ласково да тактично:

— А не подскажешь, случаем вторую бутылку этого Джерисона ты с палатки не забрал, а то вы там в спешке уматывали.

Мне вдруг захотелось ржать в голос. Пришлось даже покашлять, делая вид, что я так корчусь, а не борюсь с приступом внезапного хохота.

— Да, конечно, — ответил сдавленно и поспешил к шкафу.

Зарылся в одежду, явил бутылку легко. В темноте вспышкой озарилась, поэтому сразу убедился, что та самая. Подумал, явил вторую. Это чтоб хорошенько нажралась уже сегодня, а не сэкономила, зато Ешшунору гонять не будет. Праздник всё — таки должен быть у всех.

Вообще заметил, что алкоголь теперь являю на раз — два. Лучше всего прочего. Потому что мысли о том, что стоит нажраться, иной раз преобладают. Но я держусь.

Видимо, произошла, наконец, полная синхронизация с телом, на что очень надеюсь. Нет уже такой моральной потребности, как в первые дни. Да и травить молодой организм категорически не хочется. Что с моей рожей будет в двадцать? Помню я бомжа одного со скомканной мордой и видом, будто ему шестьдесят. Когда узнал, что ему тридцать, понял, что с дешёвым алкоголем лучше вообще не связаться. А теперь понимаю, что с любимым. У меня и так мир в красках и впечатлениях! Смысл видоизменять восприятие?

Вот именно, никакого.

Вручил две бутылки зла Вебисиде с улыбкой. Пей на здоровье, у тебя работа кровавая.

Наёмница приняла дары с нежностью.

— Ооо! Две, и не жалко? — Расплылась. — Давай расплачусь, ты ж цену не заломил, надеюсь?

— Бери так, это подарок к празднику, — отмахнулся. — Да и как я могу, ты ж мне жизнь спасла. За что должен был первым тебя благодарить.

Смотрит с укором теперь. Но и лыбится одним краем губ.

— Как ты умудрился выжить, ума не приложу, — говорит с ухмылкой. — Одержимый тебя ещё в пещерах унюхал и за тобой, походу, шёл. Не ведаю, чем ты его так привлёк, обычно их интересуют воины, мало когда дети. Думала всё, потеряли сопляка. Даже прослезилась, признаться, когда спешила назад.

Вздохнула. Засуетилась:

— Так, с бутылками уже не попрыгаешь. А такое сокровище разбить — лучше уж чью — то голову.

На этой задорной ноте наёмница двинула на выход через парадную дверь, помахав всем хвостиком. Довольная, счастливая, подобревшая.

Мастерицы выдохнули с облегчением и продолжили работу.

Вскоре парикмахерша меня отпустила, и я завалился на диване, так как кровать портничой занята, на ней и разложено всё для кройки.

Вроде закрыл глаза вздремнуть, проснулся уже в кровати утром!

И то, потому что в дверь стучат. Ни мастериц, ни инструмента, ни одежды вокруг не обнаружено. Даже мусор из лоскутов и клочков моих волос с собой забрали.

Интересно, кто меня в кровать перенёс? Да ещё и раздел до трусов.

Вошла Мия, а за ней ещё двое слуг. В руках куча костюмов и рубах белоснежных, кремовых и персиковых!

Не понял?!

— А это мне? — Уточняю на всякий случай.

— По приказу его величества, девять нарядов на каждый день праздника, — заявила Мия и полезла шкаф освобождать: — ой, а это что?

Наткнулась на моё творение. Фух, не спёрли.

Наставник на пороге возник.

— Раскладывай по дням, слева направо, как установлено этикетом. Смотри не

перепутай, наказ короля, — произнёс строго и на меня посмотрел. — Кристиан, что с волосами?

— Помялись, пока спал, — фыркнул. — Почему я должен одевать то, что вы принесли? Ещё и нельзя путать!

— Потому что о тебе, как о своём сыне, заботится его величество, — ответил Деодор и свалил.

Сказать, что жаба меня задушила, это ничего не сказать... Думая, что предоставлен сам себе, наломал я дров. Рассорился с Ольви, напряг мастеров, вытерпел лобызания Линеллы.

От Мии узнал, что Элиза идёт на скорую поправку, и, возможно, завтра уже будет её смена ухаживать за мной. Хоть это радует.

Служанка принесла таз с водой, умыла меня заботливо.

— Вечером баня и первый выход, — заявила неожиданную новость.

— Так бал завтра же начинается?! — Вскочил аж.

— Сегодня вечером церемония приёма короля Фелисии и королевы Кусубата. Встречает их вся королевская семья Леванта, ваше присутствие, маленький лорд, обязательно.

Вот и приплыли. Оказывается, одежда должна быть строго по этикетку: цвета и крой, по крайней мере в первые дни на официальной части мероприятий.

Расспросил Мию с пристрастием. Подобного масштаба на неё веку не было. Что — те проще проводили в таком же ключе, по случаю бракосочетания старшей дочери короля и принца Фелисии.

Когда служанка ушла, решил глянуть, что подсунули. Обтягивающие белые штаны в половине костюмов. Тьфу! Вышел на балкон поплевать на крыши сверху. И ахнул. Шмотья навалено горками до самых перил! И с вешалками, и без. И в чехлах, и прямо так.

Ешшунора, пернатое ты чудо! Это ж скольких ты обворовала?? Вроде ничего не подрано, и не в крови. Борьбы не было. Всё новое!

Сомнений нет, точно гарпия постаралась. Прослеживался её стиль и вкус. Всё темное: чёрное, серое, темно — синее. Даже рубахи в основном чёрные да серебристые.

Ха, интересно стало, о размерах подумать мозгов хватило? Вытащил из середины кучи чёрный камзол весь в камнях, что углях да каплях росы. Очень красивый. Примерил, подошло! Посмотрелся в зеркало: вылитый чёрный лебедь, мля.

Ну — ка... из четырёх кителей два, как на меня сшито, другие то меньше, то чуть больше. На самом деле, на мне, как на вешалке: всё смотрится неплохо. По крайней мере, я так считаю, когда красуюсь перед зеркалом.

Стал разбирать ворованное, в комнату переносить. Одно в шкаф, другое под кровать. Нашёл два чёрных пера, как бонус за труды, и с радостью прикарманил.

Волнение захлёстывает волнами, от того периодически трясутся руки. Потому что этим вечером впервые увижу короля, который всё ещё думает, что я его милый сыночек.

А ещё там будет Имиретта!

В голове прокручиваю нашу первую встречу... как ты могла?

Глава 19. ЦЕРЕМОНИЯ ОТКРЫТИЯ

Приготовления прошли, как в тумане. Мия драила меня в ванной, а затем и одевала, как собственного ребёнка. Вся взмыленная, но счастливая.

— Какой красавец! — Повторила, и не раз.

И я ей очень благодарен. Ибо волнение такое, будто это я — центр Вселенной и виновник надвигающегося торжества, на которого будут пялиться все. И добрые, и злые. Хотя всем должно быть плевать на сопляка.

Но только не принцессе Кусубата. Только не ей!

Степень своей наивности оценил, когда спустились на главную площадь. Это не была та придворцовая, с которой мы стартовали на охоту. Та и в подмётки не годится.

Площадь прямо под основанием дворца начинается и уходит уже наружу под вечернее небо. А точнее будет сказать, что зал переходит в площадь. Хорошо освещённый, удлинённой формы, метров сто пятьдесят до улицы. Хотя какой тут зал? Это огромный ангар, куда можно легко загнать с десятков пассажирских самолётов. Арочный потолок настолько высоко, что барельефа на нём не видно. Зато хорошо можно рассмотреть мраморные статуи с изображением драконов со всадниками, высотой метров под пять. Это чудное произведение искусства стоит по обе стороны вдоль центрального пути, аж до самой лестницы на постамент — сцену. По восемь статуй с каждой стороны.

Когда меня привёл наставник, я сразу и не понял, где нахожусь. По акустическим ощущениям, сразу понял, что народу очень много. Вышел через обычный проём, что прямо под постаментом из мрамора синего. И сразу уткнулся в кучу стражи, которая стоит невозмутимо в три ряда. Исчерченный шрамами на лице командир стражников поприветствовал мастера и меня.

— Прибытие его величества ожидается через полчаса, — ответил командир Деодору. — Иностранцы уже прибыли.

Стали обходить постамент мимо суетящихся слуг и секретарей. Дальше уже плотные толпы по обе стороны зала. Поднялся по лестнице, а там бастарды собрались в белых камзолах с голубым орнаментом драконьих загогулин, какой и меня вынудили напялить.

Эрик на меня со строя сразу втемяшился встревоженно. Но быстро сменил взгляд на угрожающий, мол, не вздумай вкаты. Олаф рядом с ним стоит с металлической кистью, рукав её едва прикрывает. Этот парень меня тоже взглядом окинул неоднозначным. Грустно ему.

Устроился я суетливо, куда показал Деодор. В одну из шеренг вдоль дорожки, что ведёт к двери, у которой шесть мощных рыцарей в доспехах из золота и серебра. Да ещё и плащи бело — голубые сзади. Личная гвардия короля, как мне шепнул наставник напоследок и смылся.

Взирая на зал уже с пяти метров, я сумел оценить масштабы. По обе стороны народа тьма, и не простого, судя по богатой одежде. И оцепление из стражи плотной стеной до самой улицы. Это чтоб они на дорогу широкую не выскочили. Лёгкий гам, как перед парадом Победы идёт, в целом дисциплинированно стоят. А вот с улицы доносятся крики уже простого люда. Там и со стражей какие — то потасовки. Часть воинства группами бежит в подкрепление разбираться.

Зал весь в огнях, и если свет в целом равномерно холодный, то сами огоньки по стенам и потолку арочному выглядят, как гирлянды с сотнями, а то и тысячами лампочек. Это вряд ли электричество или огонь. Списать можно только на магию.

Линелла взмыленная прибежала уже после меня в сопровождении дядюшки, который тоже смылся, поставив её в строй. На постаменте с двух сторон стоят лишь кровные родственники. Вскоре подгребли две наложницы, почему — то вместе пришли и встали по обе стороны ближе к рыцарям. Мама Лины подмигнула мне. Вторая даже не посмотрела. Что дало мне возможность оценить, насколько хорош вкус у короля. Черноволосая, смуглая и довольно милая милфочка. У всех женщин платья сдержанно пышные, декольте под горлышко, зато задницы обтягивает отлично. Видимо, в качестве компенсации.

У меня мандраж пошёл, хоть и слился с толпой, стоя в самом конце строя родни. Дверь, где элитные рыцари стоят, распахнулась!

— Королева — мать Елиния Серебряная! — Раздался откуда — то сверху протяжный и торжественный голос, представивший входящую.

Гам прекратился в миг. Теперь только уличные беспорядки слышно.

Защёлкали каблуки по камню вальяжно! И сердце моё забилося чаще. А вот и она! Королева — мать, твою...

Тоже вся в белом с голубыми узорами, только от алмазов по всему платью кажется, что попала под дождь, при этом ткань не впитала ничего. Женщина мощная, крупная, взгляд устремлённый вперёд, отдаёт безграничной властью и брезгливостью. Очень похожа на дочь, светло — русые волосы убраны вверх, шея оголена. На макушке ещё и диадема из вычищенного до блеска серебра с круглыми голубыми гранёными камнями размером со сливу каждый. Глазища у дамы голубые, покрашена так, что выглядит, как кукла на витрине. Безупречно. И довольно молодо, если бы не одна деталь. Второй подбородок, увы, его никак не скрыть. Только если шею вытягивать. Но она, похоже, уже вытянула, ей не помогло. Судя по тому, что Фейрату сорок, этой уже под шестьдесят. При условии, если она его мамаша. Здесь не уверен.

Встала королева с того края, до меня не доходя. И хорошо, кажется, искала глазами, чуть не пристрелила. Я вовремя увёл свой, опустив угрюмую головушку. Чур меня...

Следом появились её дети, которых тоже по очереди объявил глашатай. Сорокалетний Фейрат с гордо поднятым подбородком встал сбоку от мамы, которая смотрится, как его дочка. С другой стороны встала старшая дочь короля, прибывшая на праздник из Фелисии. Милый, добрый взгляд. Задорная невысокая пышечка без комплексов.

Ну а дальше показалась Ангелина Молниеносная! Так и объявили. Размалеванная, как актриса на сцене драмтеатра, что глаза слепит. Меня сразу высмотрела в строю и с противоположную шеренгу встала! Чтобы и дальше смотреть.

Ага, и есть на что, яйца — то мои обтянуло, как у балеруна.

Свежо, градусов восемнадцать здесь... Стоя с краю, ближе к толпам лордов, любуюсь статуями драконов, пытаюсь разобраться, в чём отличие от нашего фольклора. Вроде ничем, зато в скульптуре прослеживается агрессивность. Одни крылья расправили, другие огнём дышат, третьи демонстрируют когти и зубы. Ближайшие к нам статуи вообще изображают, как драконы вцепились друг в друга.

Минут двадцать ждали короля. Всё вот — вот, суета мелкая, беготня где — то под постаментом и беспокойные шептания обслуживающего персонала. И вот настал момент!

— Его величество король Леванта Аргирис Светлый! — Объявил глашатай на этот раз

дребезжащим от волнения голосом.

И народ весь перестал дышать. Даже с площади голоса за секунду стихли, будто звук кто — то убавил. А может, так и есть.

Стоило крупной фигуре показаться в проходе, зашелестела одежда вокруг! Я спохватился и упал на колени последним в своём строю, склонив любопытную головушку спешно. Увидеть всё же его успел.

Он точно не старик. Не знаю, почему Деодор так преподнёс, что королю на пенсию пора. Выглядит лет на сорок. Высокий мужчина в расцвете сил, с распущенными белыми волосами до плеч молодцеватого здорового блеска. Глаза светло — светло голубые, как лагуна на южном берегу. Лицо слегка вытянутое, аристократические нотки в нём, чем — то на лорда вампирского смахивает из фильма, взгляд устремлённый строг и одновременно расслаблен.

Одежда его — это что — то с чем — то. Бело — серебристый кафтан до пят, как у снегурочки наряд. Да ещё широкие белые ленты в камнях через плечи спущены. За спиной вроде плащ. А на плечах по драконьей морде в стороны смотрят! Из серебра наплечники, похоже. И на голове никакая не корона, а на целый шлем в виде драконьей морды, которая лицо не закрывает, она будто выше. Вылита детально, вероятно, тоже из самого дорогого здесь металла — серебра. В глазах драконьих красные камни. По чешуйкам синие и зелёные.

Только склонились, следом за нами посыпались на колени все присутствующие в зале лорды. Только стража в оцеплении осталась стоять невозмутимо, наблюдая за всеми бдительно.

Король вышагивает, едва слышно стучая каблуком об отполированный до блеска мрамор. И ровняется со мной.

Я не вижу, куда он смотрит, потому что голова моя опущена. Только полог его кафтана попадает в поле зрения.

— На земле и в небе Дракон один, — раздаётся от монарха вроде бы негромкое. Но даже не сомневаюсь, что при такой концентрации внимания все слышат его слова.

Некоторые нотки солидного голоса выдают в нём старца.

После его фразы народ стал подниматься, даже быстрее родственников. Я, как самый тормоз, поднялся с колена последним. И увидел монарха в трёх метрах от себя.

— Серебра и Света, подданные Леванта и гости наши! — Воскликает король, разводя руки, будто хочет принять манну небесную.

Обращается он к люду, взгляд в зал, головой чуть по сторонам, будто оглядывает всех. Оценивает реакцию? Все смотрят ему прямо в рот. По крайней мере, кого удаётся рассмотреть.

— Этот праздник по случаю союза двух королевств! — Продолжил монарх, акцентируя на каждом слове. — Благословлён драконьим всадником! Так возрадуемся же мы!

Позади него захлопали в ладоши! Ой, только сейчас заметил, что следом за королём вышел маг Гунуа и злой дядька с совета, он же Первый советник короля. Рукоплескать этот и начал. Родня подхватила. Я тоже забил в потные ладоши, убедившись, что так и надо. Зал разразился аплодисментами, которые продлились, пока не заиграла музыка!

Целых два оркестра по сторонам, которые сперва слились с толпой, а теперь обозначились. Что — то вроде классики, но с фоновым гулом от какой — то здоровенной трубы, от которой мурашки по коже сразу забегали.

— Встречайте гостей! — Прогремел глашатай, перекрикивая музыку.

И она тот час же оборвалась. Вдалеке на входе в зал показалась делегация, которая уверенно пошла по свободной дорожке, шириной метров в десять, в нашем направлении.

Король помедлил немного и двинулся навстречу! По ступеням пошёл. За ним советник с магом устремились. И родня зашевелилась. Фейрат следом двинулся, за ним Королева с дочками, дамы — наложницы и бастарды. Я было дёрнулся невпопад, но вовремя остановился, сообразив, что здесь за логика. Моё место в конце строя в общем, как поставили.

Фейрат прожёт меня презренным взглядом, когда мимо прошёл. Он в принципе и притормозил. Ангелина тоже посмотрела на меня, фыркнув, и подняла платье, чтобы на лестнице не наступить на подол и не покатиться.

Идём за королём, как утята за мамой — уткой, никто не обгоняет. Его неспешным темпом, клином выстроились, смотрим на приближающихся гостей.

А с их стороны загудело протяжно из множества труб или горнов, и барабаны забили музыкальные! Ого! Ха — ха! А это уже поинтереснее ритм! Такой бойцовский, задорный, чем — то даже африканский.

Первой нам навстречу шурует женщина с огненно рыжей шевелюрой в косах до задницы, и их целая куча. Ну да ладно косы, рога, как у дьявола на картинках, только в форме молний. Сантиметров на двадцать возвышаются! При этом ещё и диадема надета из серебра и красных камней, с зубьями смотрится, как полу — корона.

Лицо смуглое, блядское такое!! Жгучие дьявольские глаза с чёрными щёлками вместо зрачков, от которых синее пламя расходится языками. Нос изящный и курносый, губища, будто силиконовые. Ну, блядь, блядь! И красота у неё чересчур прёт, слепит, что запретная. Сомнения сразу и терзания. Не верится, что можно вообще получить от такой словно доброе или приветливое, когда подкаатишь. Как недостижимая вершина. Сразу бурю эмоций вызывает, и гнев, и досаду, и обиду, и злость, и желание дикое, и тоску, и нулевую самооценку.

Низ прикрывают кожаные бежевые штаны, бёдра мощные обтянули бесстыже, дальше всё в рыжих мехах, декольте нараспашку, сиськи загорелые наполовину выглядывают без лифчика явно! Размера шестого! Сочные и округлые, совсем не провисшие. Шагает, а они у неё болтаются, периодически ореол выглядывает бардовый.

При виде такой аж в горле пересохло.

За ней ещё суккубы в три стройные колонны идут. Первые в мехах солидных да коже молочного цвета. Среди сексапильных женских тел да ярких лиц замечаю Имиретту! Она самая мелкая, рожки самые малюсенькие по сравнению с другими сородичами, её почти закрыли собой девки, что во второй и третьей шеренге идут. Похоже, она, как положено, покинула гостеприимный дворец людей заблаговременно и пристроилась к своим для официальных мероприятий.

Наши взгляды с ней встречаются на миг. Но она быстро отводит свой. Вид у неё неуверенный. Ещё бы!

Дальше в колонне воины маршируют. Женщины и мужчины вперемешку, судя по сияющей серебром экипировке — элитный отряд. Мечи у них с кривыми лезвиями, смахивают на огромные серпы и смотрятся жутко. Как и сами рогато — хвостатые воины, у которых отовсюду мышцы прут. Кажется, что даже пристроенные ближе к ноге хвосты накачены.

Король наш замедлил шаг заблаговременно, и затем остановился. Суккубы сделали то же самое. Возглавляющая отряд, безусловно самая сногсшибательная суккубка, замерла в пяти шагах от короля.

Дьявольскими глазами, в которых пламя, как вечный огонь горит, посмотрела на моего папку пронизывающе. И улыбнулась вдруг так сладостно, что я бы на его месте уже кончил. А так просто в груди сердечко защемило.

— Королева Кусубата Хана Синепламенная первая в своём роде! — Раздалось от нашего комментатора взволнованно и хрипотцой.

— Серебра и Света, ваше синепламенное, — поприветствовал король первым. В голосе ни грамма очарования.

Ничего себе он держится. Я стою, у меня коленки подрагивают. Бастарды, что рядом жаром пышут, Лина дышит тяжело, с этой — то что не пойму?

— Серебра и Света, светлейшему королю Леванта, — раздалось томным женским голосом от Ханы, и дальше она посмотрела чуть исподлобья так кокетливо!

— Как добралась, Хана? — Спросил вдруг король, отбросив сразу весь официоз.

— Трёх воинов потеряли, нарвавшись на одержимого, — выдала без грусти. — Высшие не дремлют даже в светлые сезоны. И они знают.

— Ну и пусть, наш союз благословил Драконий всадник, — отвечает король. — Ты видела?

Улыбка тут же схлынула с лица королевы суккубов. И стало на миг даже страшно.

— Да, Аргирис, но повода для радости не вижу, — выпалила серьёзно.

— А жаль, — ответил король неожиданно радостно.

Хана снова сделалась милой. Выдохнула.

— Аргирис, сколько циклов не видела твой лик, а ты всё такой же молодой, ну иди уже сюда, не томи бабулю! — Произнесла суккубка с таким теплом, что я сам чуть не дёрнулся идти обнимать эту «мамочку Стифлера».

Бабуля мне нашлась. Ей на вид лет тридцать от силы.

Король подался первым, женщина — дьявол навстречу. Они обнялись. Ростом король оказался на целую голову выше неё. Монархи немного потискались друг друга, пошептались, и разлепились. В какой — то миг я кожей ощутил, как трясёт нашу королеву — мать.

Хана встала по правую руку от короля, а всё её воинство особей в пятьдесят отступило вправо, потеснив лордов метра на полтора к стене. Всё её семейство и приближённые просочились уже к нам, встав за её спиной.

Имиретта пристроилась к своему Фейрату, даже на меня не взглянув. Мордашка озадаченная промелькнула, что у меня сердце ахнуло. А когда повернулась спиной, взвыло от тоски. Белые кожаные штанишки ей очень идут, нижняя часть ягодиц эстетично выпирает и приковывает взгляд.

Остальные суккубки перемешались с нашим семейством абы как. И только сейчас дошло, что здесь одни женщины. Со мной рядышком встала молоденькая особа с небольшими бардовыми рожками чуть выше ростом, красивая, фигуристая. Улыбнулась мне, стараясь клыки не обнажать. Посмотрела так, будто хочет мне минет сделать. Я сглотнул неконтролируемо, щёки мои покраснелись. А она подхихикнула с подружкой и сразу потеряла ко мне интерес.

Вот сучки.

Насупившись, стою. Жду, что будет дальше, поглядываю на попку Имиретты. И на

задницы её родни. У всех ягодицы сексом пышут, ноги точёные, талии тонкие, сиськи какие — никакие имеются. У некоторых с мою голову каждая.

Интересно, а где Зейган, советник их? Я бы точно не пропустил старика с седой бородой до пуза. Свалил домой? Или предпочёл поспать побольше? Чую я, что этот урод и настроил мою лапоньку Имиретту против меня.

Народ засуетился. Загалдел.

И тут как рог вдарит с той стороны! Как труба парохода. Следом завывла музыка, источник которой я сразу не смог определить. Понятно, что с отряда идущего сюда вторым в очереди. Но вот что за инструменты протяжно так воют, завывают и трещат. Будто над пилами металлическими издеваются.

Отряд фелисов шествует неспешно, но более торжественно марширует. Впереди всех воин идёт двухметровый мощностью, как полторы наши Фебисиды, только не в кожаных ремнях, как БДСМ — щик, а в жёлтом халате расписном серебряными плавными фигурами тигров, смахивающим на национальное японское кимоно. Оружия при нём нет, но явно напрашивается. Серые волосы взлохмачены, прослеживается дизайн и симметрия. На фоне волос уши серые не сильно выделяются. Лицо загорелое, по щекам три шрама в виде косых борозд, как от когтей. Будто он в анфас встал и принял на лицо удар зверя. Так — то воин симпатичный, взгляд кошачьих жёлтых глаз задорный, ухмылочка с лица не сходит. Брови густые, как у кавказского мужчины. Руки от бицепса до локтя голые, мощные, с латами из светлой кожи.

За ним следует девять мужчин и три девушки тоже в национальных одеждах без оружия. Не такие боевые, скорее милые. А дальше уже воины, Конон — варвар отдыхает. Все в чёрной коже и мехах белых, полуголые, перекаченные, хвосты норковые трубой. Одних только мужчин заметил. Сабли — тесаки за спинами по две штуки, метательные ножи наклеплены, как патронные ленты у пулемётчиков вдоль и поперёк. В общем, грозные бойцы.

Если сравнивать с отрядом суккубов, которых больше раза в полтора. То здесь, конечно, бойцы внушительнее. Вот только судя по физиологии, а это я понял ещё при встрече с Имиреттой, у суккубов и прыгучесть, и скрытность высокая. Но если взять в пример Вебисиду, та вообще по стенам реально скачет, наплевав на гравитацию. В общем, сложный вопрос. Ясно одно.

Мы люди самые слабые. Берём, может, числом и серебром? Ах да, и магами своими талантливыми.

Главный фелис остановился в десяти шагах от короля. Ушами с седым подшёрстком дёрнул, не отрывая от него задорных кошачьих глаз. И музыка походного оркестра фелисов стиха.

— Принц Фелисии Узимир Шестой коготь! — Объявил на мой взгляд несколько запоздало глашатай.

Фелис двинулся вперёд уже один и встал за три — четыре шага до короля.

— Серебра и Света, ваше величество, — Поприветствовал Узимир короля первым, и поклонился корпусом, как это делаем мы при высших рангом.

— Серебра и Света, Узимир, — ответил король радостно. — Как прошёл ваш путь?

— К сожалению, приспешников так и не встретили, — ответил Узимир несколько мечтательно. — Но зато успели повеселиться на славу в вашем Леванте.

На секунду его взгляд перебежал на королеву Хану. А потом снова на короля.

— Ладно, зятёк, я и так вас с дочерью теперь редко вижу, не будем томить, —

проговорил Аргирис и протянул руку.

Принц фелисов протянул в ответ. Они пожали друг другу руки, как старые друзья. И король приглашающим жестом предложил ему место по левую руку. Всё воинство фелисов прижалось к лордам слева, потеснив их.

Заиграл наш оркестр.

— Подданные королевства Левант и дорогие гости! Король желает обратиться к вам! — Прокричал глашатай громче обычного, на последнем слове осипнув.

Как по команде король двинулся вперёд к площади говорить, видимо, какую — то речь простому люду. Вместе с ним двинули чуть позади королева Кусубата, виляя задом, и принц Фелисии, тоже почему — то виляя задом и немного хвостом. Если правильно понял, принц — это муж нашей пухленькой принцессы, старшей дочери короля.

Странно, почему он с ней не шёл к королю. Таковы порядки? Или её Гунуа телепортировал заранее?

Мы все остались стоять, провожая их взглядами. Пока медитировал на задницы «дьяволиц» стоящих впереди, ко мне подошла и втиснулась между мной и суккубкой мелкая фелиска в кимоно.

Повернул голову, мол, чего толкаешься. И очаровался.

Девочка брюнетка с ушками кошачьими цвета персика, ростом с меня, смуглая, раскосая, миииленьякая!

Она взглянула в глаза мельком салатовыми зрачками — щёлочками. Я в ответ зыркнул в глазки, девочка тут же отвернулась и улыбнулась сама себе. Чувствую, хвостиком по краю моего камзола сзади ведёт, я снова на неё поворачиваю голову. А эта «кошечка» сделала вид, что не при делах, лыбится опять себе под носик.

Вот блин, заигрывает что ли?!

Улыбнулся и я, вылавливая взгляд ещё одной молодой суккубки, которая шею вывернула, лишь бы меня разглядеть. Наверняка, все они принцессы или около того. Здесь в нашей кучке простых холопов нет.

Да и вполне взрослые, какими бы милыми малышками не казались. Стоит только на сиськи взглянуть, и все сомнения развеиваются. Да и Деодор мне как — то сказал, что в походы ни суккубы, ни фелисы своих детей не пускают. Значит, совершеннолетние. Следовательно, готовые к разврату.

И что это они все на меня так реагируют?! Хороших мужиков разбирают ещё щенками, да? Я здесь на вид самый мелкий, блин. Даже сёстры сводные выглядят взрослее.

Король там на площади уже речь начал толкать простым смертным городским. А тут решил «овец» пересчитать. Точнее возраст свой биологический.

Вот мне тринадцать циклов, а если пересчитать на время моего мира? Здесь восемь дней в неделе, двенадцать раков — это один сезон, пять сезонов в году, он же цикл. Итого четыреста восемьдесят дней. Добавляем в расчёт, что время суток здесь на час больше. Тогда считаем, что в цикле пятьсот земных дней. Переводим мой возраст на земной: тринадцать циклов умножаем на пятьсот и делим на триста шестьдесят пять. Вуаля.

Да мне полных восемнадцать!

Вот только почему ты выглядишь так мелко, парень? И ладно бы... Член почему не встаёт? Хотя, что — то мне жарко от ощущения такого обильного внимания со стороны новых красоток.

Бал обещает стать интересным.

Глава 20. БАЛ НАЧИНАЕТСЯ!

Когда король закончил речь, его вместе с лидерами гостей, эффектно телепортировал Гунуа прям с площади. А нам Первый советник скомандовал расходиться. При том, что всех прибывших суккубов и фелисов сразу взяли в оборот местный персонал дворца, подготовленный заранее. В суете меня быстро нашёл наставник и дёрнул за собой. Поздним вечером я поужинал у себя перед камином.

Первая половину следующего дня скучал в покоях, размышляя над тем, что всё же мой костюм лучше, чем предложенные королём. Лучшего того, какой уготован мне на сегодня, это уж точно. Но рисковать не хочется понапрасну, выделяться из толпы уж тем более. Королеве только дай повод, и она меня сожрёт! Как минимум, сядет на лицо.

На сегодняшней вечер запланировано празднование помолвки наследного принца Фейрата и принцессы Имиретты Огнепламенной! Деодор сказал, что им будут дарить подарки и устроят представления в их честь.

Может и мне что подарить? Не принцу, ей. Казалось бы, забей уже парень. Вокруг непаханое поле.

Не могу.

Долго думал, что дарить. И понял, что ничего о ней не знаю. Придётся расспросить её подруг сегодня, чем же кроме искусства любви и соблазнения увлекается принцесса.

Кстати о соблазнении! Может моя новая причёска так подействовала? Смотрю на себя в зеркало. Парень, ты красавчик. Особенно с бровками «пёсика». Но тебе не хватает хорошего парфюма и дезодоранта. За три часа стояния уже попахивает в подмышках, что будет на вечеринке? Эти ж, как звери, нюх у них острее.

Устроился поудобнее на кровати, блёстки в вихрь закрутил, закрыл глаза. Поднатужился, вспомнив, как в парфюмерном облизывался на мужские духи «Шанель». Представил, как держу. И тут же ощутил, как в руки упала коробка.

Бросился распаковывать. И ахнул. Они! Прыснул на запястье, затаив дыхание понюхал. И чуть с ума не сошёл от аромата. Я уже и отвык от запахов химии. Подумал и явил ещё парочку брендовых духов. Отдышался и родил дезодорант, каким пользовался в повседневной жизни. Подумал немного и решил пойти дальше. У жены там целая линейка кремов была... А ну, посмотрим.

Явил ещё гель для волос, авось решу рожки слепить по приколу. Ушные палочки, тампоны для снятия лака, зубную щётку с пастой, нормальное мыло. Когда явил шампунь, в груди задавило, кулон стал греться. Вот и резерву конец.

Придётся ждать. Однако прогресс налицо, с каждым разом я всё больше могу явить всякого до предупредительного звоночка.

Ванну притащили часов в пять по местному времени. Ого, значит, банные процедуры будут каждый день. И это отличная новость.

Явилась Элиза на этот раз! Выздоровела, моя хорошая. Как я соскучился по этому взгляду, по этим зелёным волосам. Сразу бросился обнимать её. Но она отшатнулась с испуга. Ну вот.

— Всё должно быть нормально, — пытаюсь убедить.

Кивает неуверенно. Подаюсь, обнимаю, как мамку. А она в ответ уже гладит по спине

нежно.

— Главное, что вы живы, маленький лорд, — шепчет мне на ухо.

Воды натаскали слуги, залез и моюсь сам мочалкой своей из прежнего дома. Элизу отпустил, слишком ещё слаба. Да и зачем ей видеть странные умывальные принадлежности.

Помылся, расчесался, уши хоть по — человечески почистил, зубы тоже. Дезик, парфюм... Принялся за причёску. Мне как раз хорошего геля для волос не хватало, чтобы форму нужную чёлка держала. До кучи ещё кремом лицо намазал нежным. И вдруг понял, что меня самого тошнит от смеси этих запахов. Пошёл на балкон в трусах проветриваться.

Вернулся к ванной, которую ещё не убрали, умылся снова. Что впитало, то впитало. Губы обветрились, пока стоял за королём. Видимо, из — за нервов кусал их периодически. Явил помаду гигиеническую, клубничную, помазал.

Смотрю в зеркало и думаю. Может ресницы подкрасить? У жены тушь была дорожная. Скалюсь почищенными зубками себе. Ну что за дебил?

Костюм из шкафа взял второй. Кремовый, с клёпками на груди и погонами гусарскими с висюльками. Как раз для ребятни маскарад. Тьфу.

Рубаха белая, с рюшами и воланами. Примерил, сойдёт. Надел все обереги, кулон Ольви погладил с грустью. Штаны тугие натянул. Сегодня разведка боем...

Явился Деодор в голубом парадном мундире меня забирать. И сразу с порога глаза выпучил. Носом зашевелил.

— Только не говори, что у тебя королева была, — выпалил.

— Не было никого, я готов.

Наставник выдохнул с облегчением и повёл, косо посматривая и ноздри раздувая.

Ориентируясь уже кое — как, понял, что ведёт меня к «большому пальцу» дворца, где все крупные залы друг на друге стоят. Что зал Совета лордов, что этот, который значительно выше находится.

Только появился в помещении с мрачно — интимным освещением, как раздалось женским голосом торжественное:

— Бастард его величества лорд Кристиан Везучий!

Разразились короткие и несинхронные аплодисменты, которые быстро утихли.

Чуть слюной не поперхнулся. У меня и кличка есть?! Везучий, млять, бастард.

— Вон мой стол, — шепнул на ухо Деодор и поспешил к удлинённому столу, что слева, где уже народ сидит, среди которого и Вебисида. Меня увидела, вознесла бокал.

Кивнул ей. И не заметил, как слуга в праздном белом кафтане подкрался.

— Прошу, лорд, — обозначился он. И повёл к моему столу.

Зал, как грандиозная кафешка, пятьдесят на пятьдесят метров, если навскидку. Столы длинные по стенам обособленно стоят в несколько уровней, арки большие наружу везде застеклённые с видом на облака и огоньки города. От середины и в потолок всё в цветных фресках с битвами львов и драконов.

Столы расположены ступенями, по бокам в две ступени для лордов, и самый высокий уровень — напротив входа. Судя по трону с высокой спинкой по середине и солидным стульям рядом, там босы должны сидеть, но пока пусто.

Посередине площадка свободная, завершающая полный образ амфитеатра. На всех столах мест посадочных под сотню, а занята лишь третья часть. Официантов человек двадцать крутится по столам, очень внимательно слушают гостей, а также продолжается сервировка. Девушки с подносами гоняют, прошмыгивая в мелкие проёмы во все стороны,

ведущие вероятно в технические и прочие помещения с ходами дальше. К примеру, на кухню.

Пока шёл до стола объявили ещё трёх гостей. Фелиса одного и лорда какого — то из Совета с женой.

Посадили меня за пустующий стол, лицом к сцене, хотел было пересесть, чтобы в окошко смотреть, а нельзя. Рассадка строго по именам, сам Советник утверждал. Мужуку заняться нечем. Стол наш самый близкий к королевскому с этой стороны. Только меня посадили с противоположного края на предпоследнее место, ближе к столу Деодора с Вебисидой.

На столе уже закуска, фрукты порезаны и напитки разложены. Как на корпоративе! Лёгкий гомон по залу растворяется в музыке. Заиграли три музыканта на отдельном постаменте в уголке. У них и вход свой есть.

Настроение на высоте. Люди приходят по одному, по парам или сразу по трое. Много девушек молоденьких, красивых. Пышущих свежестью, сверкающих роскошью и сияющих глазами.

Объявили Линеллу, вышла изящная девица в розовом платье, снизу ткань, словно волны бурлят, а выше — уже ничего лишнего, только на груди сборки, маскирующие плоскость вторичных половых. Причёска и макияж — словно невеста. Я и не сомневался, что её нарисуют, как надо.

Присела напротив меня за стол и сразу засияла. Мы поздоровались, и перевели внимание на вновь прибывающих. Лорды повалили толпами, но на каждого по прислуге хватало. Персонала в белом значительно прибавилось, словно они в подсобках дежурили на случае ажиотажа.

— Принцесса Фелисии Нелли Восьмой коготь! — Объявила девушка — глашатай нового гостя, и я восторженно.

Кажется, это та раскосая «кошечка», что заигрывала со мной вчера вечером! Сотни светленьких косичек на головушке, розовые ушки торчком, кремовый хвостик вздёрнут вверх, платье белое, обтягивает фигуру до самых колен. Но вырез на бедре позволяет шагать спокойно. Сверху и шейка, и плечи обнажены. В таком образе кошечка смотрится года на три старше, и я уже не уверен, что буду ей интересен. Однако её сажают справа от меня у самого края стола. И она с румяными щеками начинает лыбиться себе под носик, стоит только в неё сторону повернуться.

И получается, справа у неё соседа уже нет, только я слева. Ну а напротив через стол общаться — уже не то. Получается, её специально ко мне подсадили? Так — то неплохо. Пусть и уши с хвостом, да в остальном вполне себе человек. Да ещё и сисёнки вроде имеются, на них верх платья в принципе и держится.

Дальше к нам за стол расселись все бастарды, ближе к королю. Расфуфыренные, но с недовольными лицами. Особенно брат Лины Тариас и однорукий смельчак Олаф.

— Принцесса Кусубата Цецилия Ледопламенная! — Представляют первого на сегодня суккуба.

И вижу я знакомую девицу! Это она шею чуть не сломала, рассматривая меня вчера. Волосы светло — голубые, платье голубое с вырезами от бед с обеих сторон! Декольте тоже убийственное, будто платье на две части расхреначено, тугая грудь третьего размера под тканью болтается свободно. Бёдра стянуты шикарные, ягодицы торчат упругие. Каблук сантиметров пятнадцать!!

И сажают эту эскортницу слева от меня! Лица, что напротив, смотрит, мотает головой с укором. А я что сделаю?

Последние гости подгребают, столы заполняются. Суккубок и фелисов перемешивают с лордами людей. Хороший политический ход, господа.

Я ещё даже к салату не притрагивался, а за столом Деодора с Вебисидой уже бокалы звенят, и ржач стоит знатный. Обсуждают всех подряд, похоже. Причём там же с ними и воины фелисов колдырят. Суккубов вроде нет, по рогам сразу видно. И пьют они ни что иное, как мой вискарь. Надо отдать должное выдержке воительницы, обе бутылки стоят.

Неожиданно объявили о принцессе Ангелине, и все подорвались из — за столов. Даже музыку сменили на более торжественную, когда надменная сука зашагала в роскошном пышном платье фиолетового цвета, ни на кого не глядя. Она первой и поднялась к столу, где должны сидеть босы, пристроившись на краешке лицом к амфитеатру и нам.

Следом вышли наложницы короля одна за другой, на которых всем плевать. Уселись на соседний стол с противоположной стороны от нас, где уже устроились лорды.

Не успел глазом моргнуть, выскочил Фейрат уже под руку с Имиреттой! Как только увидел их, с мира слезли краски, музыка ушла в какую — то глухоту, а в груди что — то волком взвыло.

Он в бежево — серебристом костюме шикарен, вид серьёзный, невозмутимый. Она в розовом платье с вырезом от бедра такая красotka, что других и не надо. Улыбается открыто, и совсем не расстроена. Зашагала парочка под руку, будто уже к алтарю под марш Менденсона. Аж противно.

Лорды зааплодировали, усаживаясь на места. А у меня глаз, походу, задёргался. И в горлышке задавило, стаканом сока в дрожащей ручонке чуть зубы себе не выбил.

Не думал, что вот такотреагирую сейчас. Я должен с ней поговорить, иначе не будет мне покоя. Пусть пойдёт сама, скажет, глядя в глаза, что играла на моих чувствах. Тогда уйду, забуду, погрузу, и пройдёт.

Дальше все подорвались, когда объявили очередную пару. Принц Фелисии и страшная дочь короля, толстенькая, но счастливая под руку со стриптизёром. Не успели присесть они, глашатай воскликнула:

— Его величество король Леванта Аргирис Светлый! Её величество королева — мать Елиния Серебряная! И королева Кусубата Хана Синепламенная!

А все уже стоят, хлопают глазами. Принц с принцессой замерли, чуть до стола не дойдя. Трое монархов вошли через свой вход прямо к столу, у которого красовалась и сладкая парочка виновников торжества.

— Серебра и Света, подданные и гости! — Воскликнул король, пребывая уже без своих атрибутов в виде драконов на башке и плечах. Настроение у него приподнятое. А раз монарху хорошо, значит и нам будет неплохо. Правило «курятника» никто не отменял.

Ему зааплодировали в ответ. Король постоял немного с невозмутимым видом и поднял руку, прерывая овации. Присел по центру на свой трон, обращённый к столам и сцене. Как и все за его столом. Жена и лидер суккубов присели по обе стороны от него. Обе просто прекрасны, будто у них внегласное соревнование. Единственное, жена короля проигрывает в откровенности, декольте у Ханы ещё глубже, чем вчера. А вот на счёт рогов не знаю. В частности, если посмотреть на довольных наложниц.

Не прошло и минуты, из того же прохода вышли советник, верховный маг и советник из Кусубата бородатый козлина Зейган. Глашатай объявила их по очереди, но никто не

отреагировал.

Не успели рассесться все в президиуме, туда хлынули официанты.

Пять минут суеты. И король поднялся с бокалом вина! Весь зал подорвался следом.

На него и свет устремился, словно прожекторный, озаряя Аргириса во всей красе и стати.

— Желая осушить этот бокал за помолвку моего сына Фейрата и принцессы Кусубата Имиретты Огнепламенной! — Заговорил король мощно. — Пусть их брак даст начало дружбе наших славных королевств! Нашему преданному союзу и взаимопониманию! Также, пользуясь случаем, хочу выразить слова благородности принцу Фелисии Узимиру, его поддержка очень важна для Леванта. Надеюсь, вы скоро наградите нас с Елинией внуками!

Народ заплодировал, стоя. Зазвенели бокалы. Я тоже подставил свой с соком из хрен пойми чего. А мои соседки, похоже, хлещут явно что — то покрепче.

Присели, гам пошёл обыденный. Стали болтать уже без напряжения. Живая музыка заиграла с новой силой, на сценке теперь семь музыкантов.

Если сначала я подумал, что очень удачно распределили гостей на нашем столе, то теперь не уверен. Потому что посадили рядом обеих девиц, которые вчера проявляли внимание. И стоит мне ринуться к одной, как вторая сбросит меня со счетов. А если мой выбор окажется ошибочным? Если девушка ответит отказом, и я сяду в лужу при всех за столом?

Поэтому решил скромненько посидеть, понаблюдать. Почувствовать притяжение или внимание той или иной. Но пока только Лина пожирала меня глазами, уже не скрывая этого.

«Кошечка» Нелли оказалась неразговорчива и очень стеснительна на первый взгляд. Бастарды за столом, что не поскромничали выкрикивать через нескольких человек, обращаясь к милахе, получали односложные ответы, а порой и молчание. Мой бывший друг Чейсон, сидящий напротив неё, решил расшевелить особу забавной историей из нашего детства.

Пока рассказывал тупую историю, как он с Кристианом убежал в лес и нарвался на пьяных разбойников, слева подала первый знак суккубка Цецилия.

— Ты же незаконнорожденный сын короля Леванта Кристиан? — Шепнула на ухо сладко.

— Он самый, а ты принцесса Цецилия, дочь королевы Ханы? — Поддерживаю разговор.

Суккубка взглянула на меня глазами с голубым пламенем так очаровательно... Ну умеют же!

— Внучка, — поправляет она с улыбкой. — Да, бабуля ещё в расцвете сил, нравится тебе она?

Вопрос в лоб. И даже как — то неловко. Но я пытаюсь играть по их правилам.

— Да, очень красивая, — шепчу.

— Ещё бы, — хмыкает. — Источник её красоты — это смерти всех семи мужей, которые не выдержали её напора, скончавшись в итоге в постели.

У меня были догадки, что у суккубов матриархат. Но это, похоже, мягко сказано. Женское доминирование.

— Она такая ненасытная? — Спрашиваю, ковыряя салат, похожий на оливье.

— Ещё какая, этого у бабули не отнять. Даже не представляю, как может выдержать человек отношения с суккубом. Твой брат Фейрат смельчак. Интересно, сколько он проживёт.

— Думаешь, в один прекрасный момент померёт от оргазма? — Выпалил я, продолжая шептать ей в нежное ушко.

— Именно, — раздаётся ответ с тёплым дыханием прямо в ухо, от чего мурашки по шее идут.

— Но это же самая прекрасная для мужчины смерть, — парирую, собравшись с мыслями.

Цецилия в восторге от моего ответа, смеётся, не сумев сдержаться. Смех забил её неконтролируемый. Выловив злобный взгляд Лины, я попытался сменить свою довольную мину на озадаченную.

Пока выдерживал взгляд воздыхательницы, почувствовал касание на правом бедре! Ой, похоже, это «кошечки» Нелли хвостик. Неужели активировалась! Повернулся к ней. Сидит, лыбится, на меня не смотрит, делая вид, что хвост сам по себе.

— Меня зовут Кристиан, — пытаюсь завести разговор. — Тебе нравится у нас?

«Кошечка» закатывает глаза и продолжает молчать, попивая белое игристое вино.

— Не хочешь со мной говорить или стесняешься? — Не отстаю от Нелли.

И слышу параллельно, как Эрик хвалится недавней охотой, где он якобы прикончил одержимого саблезубого точным выстрелом в сердце, предотвратив катастрофу в городе. За столом ещё две суккубки помимо Цецилии, ему есть кому лапшу на уши вешать.

Только принцесса «кошечка» решает ротик открыть, как между нами возникает Вебисида! Нет, похоже, Нелли просто зевнула, ротик прикрыв чуть запоздало.

Воительница в кимоно, но полосы накрест по телу — явная халтура, сиськи с кольцами в сосках болтаются вообще не прижатые. Их через большие прорехи в подмышках можно разглядеть.

Но фелиска не парится. У пьяной котолюдки только одно на уме:

— Крис, а есть ещё бутылка Джинисона, а то у нас на доньшке? Можем отправить быстрого оленя в твои покои, просто скажи, где взять.

Руку под стол, колдую сразу литровую бутылку незаметно. Вытаскиваю.

— Держи, друг мой, — говорю, вручая.

Вебисида в восторге. Смотрит на меня со счастливым укором, улыбка до ушей.

— Ах, раздери мою задницу пёс, какая огромная! Крис, я тебя люблю, как сына, — выдаёт воительница и сваливает с добычей.

За её столом аплодисменты. Мне туда даже страшно посмотреть, я знаю, что наставник сейчас сверлит меня взглядом!

Как и «кошечка» Нелли. Взгляд её подозрительный. А я к ушку «кошачьему» наклоняюсь губами. Она и не сопротивляется. Навострила ворсистое розовое ушко. Ждёт!

— А ты красивая, — шепчу ей ласково.

И чувствую, как набирает обороты её сердечко. Прямо на шейке жилка бум, бум, бум.

Но шуры — муры отходят на потом. Музыка неожиданно прекращается. И со стола монархов поднимается королева Хана, освещаемая магическим светом.

Реакция сотни человек за другими столами однозначна, все поднимаются с мест, замолкая и проглатывая не дожёванное.

— Подданные Леванта и славные воины Фелисии, — говорит эротичным голосом королева суккубов, поднимая свой широкий бокал. — Хочу поздравить с помолвкой благородного принца Фейрата и мою самую молодую, самую талантливую и чувственную дочь, которую с трепетом и уверенностью передаю под защиту Леванта в эти непростые

времена. Желаю им процветания и потомства. В их честь будет исполнен наш национальный танец.

Лорды разразились аплодисментами, а королева кивнула в сторону выхода. Откуда на сцену амфитеатра стали выбегать аппетитные суккубки! Свет озарил центральную площадку, и стало светло, как днём!

Королева Хана присела обратно, присутствующие следом упали на задницы. Кто сидел спиной, обернулись, чтобы узреть представление.

Тем временем в позиции исходной расстановки на площадке в центре встало девять шикарных суккубок. Восемь темноволосых и одна светлая. Все они, насколько помню, были в строю воинства. А сегодня решили нас развлечь, частично обнажив сексапильные тела.

Платья на них однообразные, обтягивающие, огненно красного цвета. Вырезы по бёдрам начинаются от пояса, оттого кажется сбоку, что трусов вообще нет. Пока шли до сцены ягодички голые, тугие промелькнули, что глаза разбежались. Сиськи у девок болтаются в ткани крест — на крест свободно. Все хороши, фигуры сочные и спортивные, лица прекрасные. Каждая по отдельности чем — то цепляет. Но есть одна особенно яркая. Женщина в центре группы явно отличается от восьми подруг. У неё и волосы белоснежные, и платье красно — фиолетовое.

На место людских музыкантов выходят суккубы со своими барабанами. А топ девять «порно — актрис» замирают в сценических позах. В стойке «Кибадати», причём ярко выраженной, что вылезли загорелые тугие ляжки из разрезов полностью! На ногах у них носочки меховые до колен, как сапожки смотрятся.

Звучит первый удар барабана! Секунда, вторая... и понеслась боевая музыка. Под высокий ритм девушки задвигались синхронно. И у меня сразу отпала челюсть.

Началась полнейшая стриппластика! То агрессивные, резкие движения, то вдруг нежные и плавные. Всё под музыку и ритм! На полу вытворяют такое... И раком встают, и жопы кверху, и шпагат, и ноги куда — то там заворачивают уму непостижимо. Тонкие чёрные трусы так и мелькают! Ноги рогатками так раздвигают, что в горле пересыхает. В какой — то момент увидел даже, насколько тонкая ниточка ничтожно прикрывает их женские, идеально выбритые отверстия.

И я впечатлён. Глаз не отвести! Мощные жилы от писек, ложбинки, округлости! Но это полбеда! Сиськи бесстыже болтаются, не выпадают уж прямо откровенно, но мелькают порой и соски.

Сразу выделил для себя одну. Как раз белобрысую. Оно само, это невольное сравнение, свершилось... У девушки в красно — фиолетовом платье движения чётче, сиськи больше да туже судя по колыханиям, талия тоньше, крепче на вид, и ягодички интересной формы: ямочки на боках, бёдра круглее, черты лица идеальны. Она прекрасна.

Безоговорочная победа девушки в центре. Супер модель, которая исполняет, притягивая гипнотически, будто остальные — это подтанцовка. Судя по рожкам, от мелких до довольно внушительных, танцовщицы разных возрастов. И приглянувшаяся мне красавица, судя по всему, не самая старая.

Еле отлепился от неё, когда ощутил неладное. По левой ляжке хвостик суккубки елзит нежно! А по правой — фелиски! Обе на сцену смотрят, вроде даже заинтересованно.

А я вдруг понял, что не всё у меня в штанах, как прежде. Тесно в трусах! Да неужели свершилось.

Ой — ёй — ёй! А стыдно — то как!

Глава 21. СОВЕТ ДА ЛЮБОВЬ

Когда группа чертовок развратниц умотала под мощнейшие аплодисменты, виляя шикарными задницами, и поднялся уже со стола президиума «кошак» Узимир, напряжение в трусах у меня несколько спало. С испуга подорвался, оно всё и рассосалось.

Но не у всех так, у Чайсона топорщится, и он красный, как варёный рак. Обе мои соседки всё это видят. Нелли опускает скромно глазки раскосые. А Цецилия губки бантиком делает, у этой глазища горят.

Принц фелисов толкает большую речь о тройственном военном союзе, который в преддверье Чёрного сезона важен, как никогда, поздравляет Фейрата и Имиретту с помолвкой. И объявляет о новом представлении.

Выходят его «кошаки» — стриптизёры. Полуголые в коже и давай акробатические номера исполнять. А мне и неловко на это смотреть. Слишком крутые. По сторонам зыркаю, обе соседки смотрят с интересом на сцену, хвостики свои убрали от моих хилых ляжек. Только Лина в пол — оборота на меня поглядывает.

Отыграли номер и ушли с хвостами трубой. Официанты хлынули с подносами, стали заносить горячее. А у меня кусок в горло не лезет. Наблюдаю, как милуются голубки. Фейрат светится, рассказывая невесте что — то разгорячённо. Имиретта смеется, ахает, выказывая удивление.

Цецилия к уху подаётся.

— Нравится она тебе? — Шепчет.

— Кто? — Пробую строить из себя дурака.

— Наша Имира, — шепчет сладко. — Ты на неё пол вечера смотришь.

— С чего ты взяла? Я вообще — то на королеву вашу смотрю, — отшучиваюсь, фыркая.

— Да? — Хихикает и выдаёт: — Я ей передам, что ты заинтересовался.

— Не надо ничего передавать, — отвечаю недовольно.

Цецилия смеется. Принимается кушать запечённого цыплёнка в хрустящей корочке. Приметил, что когти у неё приличные, постриженные. Лаком голубым под цвет платья покрашены.

Вероятно, пользуясь моментом, к моему уху прислоняется Нелли.

— Ты тоже красивый, — раздаётся её голосок, который впервые слышу! Такой сладенький, миленький, ласковый.

Только к ней поворачиваюсь, сразу мордашу в тарелку. Щёки розовые. Сидит всё время натянутая, как струна. Спинка прямая, ткань платья тугие бёрда обтянула. Которые вообще на стуле не расплываются. Жаль, что вырез с другой стороны.

Поглазел, и Лина расстреливает лазером тут же!

— Кристиан, — говорит бастардка громко. — Как тебе праздник? А вам, принцессы?

Пожимаю плечами. Мне некомфортно здесь, если уж положить руку на сердце.

— Бывало и хуже, — выпалила Цецилия.

— А чего так, ваше ледопламенное? — Встрепенулся белобрысый Тариас, сидящий напротив левее неё.

Брат Лины глазами пожирает суккубку с момента, как присел за стол.

— Да, мне тоже интересно, ваше ледопламенное, чем вам не угодили? — Вмешался и

Эрик порядком уже осоловелый.

— Задницы просиживаем в скуке, — заговорила суккубка ехидно. — Когда уже танцы?

— Вот именно, — поддержали обе её рогатые подружки. — Когда уже вы, молодые лорды закружите нас до умопомрачения.

— Или мы вас, — выдала Цецилия эротично.

Тариас сплотнул. На лбу пот проступил. Парень даже потерялся на какое — то время, делая вид, что очень заинтересовало его блюдо.

— Подождите, скоро будет столько танцев, что устанете плясать, — раздалось от Эрика. — Целых три зала под нами подготовили. Будет всякая музыка, чтобы все остались довольны. Семь дней будет играть и ночью, и днём, беспрестанно.

— Ммм, — возрадовалась суккубка. — Так ведь можно со всеми перетанцевать, не оставив ни кого в обиде.

Парни переглянулись неоднозначно. Суккубки захихикали. А я закусил губу. Вот же влип. Танцевать — то как?! К выпускному в школе разучил вальс, и на этом всё. А здесь у них как в средние века, небось. Поклоны, повороты, прямые спины. Реверансы, мля...

Я расстроен. А хвостик Нелли опять по ляжке ведёт. Сама смотрит вообще в другую сторону, на стол наёмников, где Вебисида возбуждённо рассказывает о своих подвигах и приколах.

Руку опускаю под стол. Хватаю хвостик! Попалась. За самый кончик успеваю. Ну прям, как кошачий наощупь. Напрягся он весь, вырваться хочет. Даже смешно.

Расслабляет его крошка, мол, сдалась. Но я понимаю, что это ловушка и держу дальше. Посматриваю на неё. Кошечка замерла, на шейке венка пульсирует учащённо. Испугалась что ли?

Отпускаю. Вырывается резко. Выдыхает бедная с облегчением.

Королева — мать встаёт с тостом. Все подрываются. И это уже достало. Желает мира и процветания королевствам, поздравляет молодых... и объявляет о новом представлении.

Выходит двенадцать танцовщиц человеческих в цветных пышных платьях и чулочках белых, начинают исполнять синхронные танцы. Смахивающие на русские народные. Девушки все красивые, фигуристые, волосы длинные, тяжёлые. Кружатся, как цветочки распускаются, платья порой до белых трусиков задираются на радость тех, кто на нижних столах сидит. Но всё это детский сад после той вакханалии, которую устроили рогатые дамочки.

Половина лордов и лордес вообще внимания не обратили. А те, кто смотрел, часто отвлекался.

— Миленько, — выпалила Цецилия после аплодисментов. — Понравилось тебе, Кристиан?

— Да он лучше умеет, — выпалила Лина несколько невпопад. — Мы с ним на празднике Зелёного сезона вместе так танцевали, что лорды глаз оторвать не могли.

— Ах, Кристиан, — заулыбалась Цецилия. — Я с удовольствием посмотрю, как ты двигаешься со своей сестрёнкой.

На последнем слове она даже сделала акцент. Лина закипела, по взгляду вижу.

— Вынужден огорчить, — выдал я, пытаюсь разрядить обстановку.

— Что такое? — Раздалось кокетливое от суккубки.

— После падения с лошади, я не уверен, что вспомню вообще, как танцевать.

— Я подскажу, тело быстро вспомнит, — произнесла Лина сварливо.

— Ты только его не перетанцуй, а то мужчины не любят, когда их превосходят в их же

мастерстве, — продолжила поклёп Цецилия.

Не совсем понял её мысль.

— Сама разберусь! — Взвинтилась Лина.

— Ну! — Вмешался её брат, вознося бокал. — Нашли из — за кого спорить!

Цецилия рассмеялась вдруг гадко. Лина оскалилась, но бокал свой подала, чтобы об него ещё три ударило. В том числе и мой с соком.

Музыка стихла. И поднялся вдруг король.

Да задолбали. Подорвались и мы.

— Подданные Леванта и уважаемые гости! — Начинает монарх торжественно. — Эту часть церемонии, как король и отец, беру смелость начать первым. Фейрат, сын мой. Имиретта, дочь моя...

Оба поднимаются суетливо. Лица у виновников серьёзные!

— Позвольте по случаю помолвки именно мне вручить первый подарок на благо будущей семьи, — продолжил. — Бывшие земли лорда Валианта, а также его поместье, городской дом и шахта теперь передаются в совместное владение принцу Фейрату и принцессе Имиретте, соответствующий указ уже подписан.

Король протягивает наследному принцу рулон под бурные аплодисменты.

Вот же урод. По довольной харе Фейрата стало ясно, что он давно на его земли зуб точил. Интересно, а что мне скажет Деодор по поводу расследования?

Аплодисменты прерывает жест короля, который устремляет свой взгляд на королеву Кусубата.

— Ну а что я? — Усмехнулась Хана.

— Ну не скромничай, королева синего пламени, — укорил король с улыбкой.

Королева посерьёзна и начала торжественно:

— В приданное к моему живому сокровищу Имиретте Огнепламенной я отдаю сто миллионов дон серебром, золотом и камнями. Также придаю в личную гвардию принца на службу до смерти двести отборных воинов Кусубата, они уже прибыли в Ливант и потихоньку разоряют ваш город.

Королева рассмеялась, король подхватил, мотнув головой с укором. Зал зааплодировал активно.

А я подумал, ни хрена се подарочки. И ставки.

Присели обратно. В зале суета, лорды встают из — за столов. К ним слуги с коробками, свертками да корзинами подскакивают. Подарки, наверняка, готовят вручать.

— Выпей, лица на тебе нет, — прошептала на ухо суккубка озадаченно.

И подала мне бокал с вином игристым.

— Похоже, мне нужно, что покрепче, — выразил мысли вслух, не принимая ухаживания. Опустил руку под стол и явил себе бутылку вискаря.

Вероятно впервые увидев такое, суккубка присвистнула. Благо, больше никто не заметил. Как раз официант в белом отвлек на себя часть нежелательных персонажей.

— Слух у меня отменный, но заклинания я не слышала, — раздалось негромкое от Ледопламенной.

Проигнорировав её наезд. Я налил в чистый стакан себе грамм сто сразу.

— Никогда не видела такой бутылки. Что это? — Продолжает суккубка свои комментарии, которые мне сейчас вообще не к месту.

Подзываю официанточку, что освободилась у наёмников. Брюнетка худая, вся

взмыленная, глаза выпучила.

— Лёд у вас здесь делают? — Спрашиваю устало.

— Ох, от ушибов заготовлено, — выдаёт несколько неуверенно.

— Неси ведро и поживее, — фыркаю.

— Сиюmomentно, лорд! — Воскликает и мчит прочь из зала.

Цецилия подставляет винный бокал.

— Хочу попробовать, — заявляет.

— Да, пожалуйста — хмыкаю и наливаю ей щедро. — Со льдом вкуснее, но если трубы горят, можешь накатить.

— Что так расстроило тебя? Переменился в одночасье, — не унимается принцесса, проявляя излишнюю заинтересованность.

И такая серьёзная стала.

Чую, и Нелли с другой стороны встревожена. Поглядывает неоднозначно на меня и бутылку. Наверное, она лучше других с нашего стола видит, что после такого пошла творится за столом Вебисиды.

— Несправедливость, — всё же ответил я сквозь зубы. И не дождавшись льда, опрокинул сразу половину содержимого.

В горле разлилось горячее, горлышко прожгло. Спешно закусил сырными рулетами. Кажись, полегчало.

Тем временем на центральной площадке суета, лорды выстроились с подарками. Первая семейная пара уже стоит перед столом президиума с коробочками. Жених с невестой соизволили выйти из — за стола, принимают дары с улыбками.

— Ну, за несправедливость, пищу для благородства и подвигов, — объявила тост суккубка негромко и пригубила вискаря.

Покорчилась, отстранилась. Понюхала, кривясь.

— Надо залпом, — посоветовал ей.

— Как ты? — Брякнула и посмотрела на меня в очередной раз, будто изнемогает от желания совокупиться.

— Да, как я, — соглашаюсь, не принимая её взгляд всерьёз ни на грамм. Похоже, она делает это произвольно. Не то, что я отточенные «пёсьи» бровки.

Официанта примчала запыхавшаяся, лёд в ведре по пакетикам разложен, как мороженая рыба всё слеплено.

— А растолочь не судьба? — Срываюсь на обездоленных.

Метнулась толочь.

Цецилия хлопнула пол бокала, чего никак не ожидал после первой реакции. Полминуты сидит молча, ощущения свои проверяет.

— Вполне ничего, — раздаётся от неё без восторга. — Но в Кусубате есть настойки и лучше.

— Не делай поспешных выводов, качество напитка нужно судить уже утром, — произнёс деловито, и наши взгляды с Линой встретились.

— И мне налей, — протянула свой бокал взвинченная сестра.

Ведро подоспело. Отлично. Сыпанул ей в стакан осколков ледяных, себе и Цецилии.

— Ведро оставь, — бросил строго. И отпустил девушку с миром. Нелли посмотрела на меня удивлённо, похоже, ей вообще здесь не по себе.

— Тебе налить? — Спросил «кошечку».

Отрицательно мотнула головой. Да и шерсть с тобой, скромница. Перевожу внимание на суккубку. Мне как раз с непривычки по шарам ударило.

— Такой юный, а такой смышлёный, — выпалила Цецилия кокетливо.

Благо, шёпотом, иначе старшие бастарды сейчас разразились бы хохотом.

— Вообще — то мне уже тринадцать циклов, — шепчу в ответ заговорщически, воровато поглядывая на парней. И намекая, что за меня уж точно не посадят!

— Ммм... — это скорее томный выдох от суккубки.

— Да он умный, — раздалось уже невпопад от Лины, которая, похоже, каждый наш звук впитывает. — Он решает математические задачи, какие даже учитель не смогла. И очень быстро.

— О, это похвально, — раздалось от Цецилии настолько цинично, что я кинул злобный взгляд на Лину. Заткнись, а.

Подлил в два бокала и стакан. Лина цедит еле — еле, только виски переводить. Хлопнул ещё. Вообще замечательно! Вечер налаживается.

Фейрату меч как раз дарят навороченный, а Имиретте крутой лук. Кажется, она в восторге. Лезет обниматься с парнем с такой любовью... как тогда со мной. Парень уже сам не рад, быстрее отлепляться, пока наследный принц ему башку его же подарком не снёс.

— Что подарить Имире? — Спрашиваю Цецилию на ухо.

— Не поздновато ли спохватился, Кристиан? — Произнесла, как плюнула ещё и засмеялась.

Бастарды с двумя другими суккубками заигрывают, им не до нас.

— Чем она увлекается, посоветуй подарок, — продолжаю её дёргать.

Посмотрела вдруг пристально.

— Ты серьёзно? — Взгляд удивлённый, и такой настоящий.

Кивнул. Задумалась.

— Любит мелкие игрушки, — заговорила на ухо. — Не для детворы, а именно тончайшей работы. Обожает головоломки. Особенно если из частей собирается целое. У тебя есть семь дней, чтобы достать подобное, но вряд ли найдёшь в Леванте. Ваши ушлые лорды тоже такое дарят, прознав её страсть, скупили самое лучшее.

Понятно. Задумался я...

Справа хвостик бедра коснулся. Ну что тебе надо? Поворачиваюсь к ней. А она на ухо мне шепчет:

— Мне нравится, как от тебя пахнет.

Надо же, прогресс, второй комплимент за два часа.

— И мне нравится, — раздаётся в левое ухо сладостный шёпот от суккубки. Что мурашки по шее.

Нелли отвернулась резко, задыхалась часто. Злитесь на конкурентку? Видимо, долго готовилась ко второму шагу, а другая девушка всё засрала.

Отодвигаю стул, поднимаюсь.

— Ты куда? — Ахает Лина.

Нет, ну ты мне так всех баб распугаешь, дура!

— Я подышать, скоро вернусь, — отвечаю сварливо.

Смотрю и Нелли встревожилась. Даже мордашку повернула на меня с глазами по пять копеек, на которой написано: ой, уже уходишь?!

Обхожу стол, спускаюсь. И спешу на выход, попутно оценивая, сколько мне в очереди

ещё стоять, чтобы вручить подарок, который придумал. Ей придумал. А этому старому петуху что дарить? Если только Имире подарю, он всё поймёт.

Зал покинул, как на свободу из тюрьмы вышел. Стража смотрит на меня, как на нарушителя. Двенадцать рыцарей на посту при полной боевой амуниции: мечи, ножи, копыя и арбалеты за спинами.

Вправо ухожу на балконный переход под открытое небо. Факелы по стене дают красноватый свет и некоторое умиротворение. К перилам мощным прислоняюсь. Звёзды ярко светят. В городе огни, и такое ощущение, что доносится снизу музыка. Ну а что, гуляет весь Левант.

Метрах в десяти чуть дальше парочка: мужчина с женщиной воркуют. До меня им дела нет. Вверх и правее на этаж выше ещё край балкона виднеется. Там какой — то мужик дымит из трубки. Хм, впервые такое вижу здесь.

Решаю пройтись, мимо парочки и дальше. Заворачиваю, а вот и площадь с клумбами и лестница к башне телепортации. Гостей нет, зато стражники не дремлют. Ко мне сразу один направился.

— Лорд? Чем можем помочь?

Замечаю одного суккуба и одного фелиса в страже. Короче, полная интеграция сегодня. А, возможно, и совокупление.

Смотрю на него. А он на меня.

— Несите службу бодро, ничем не отвлекаясь, — выдал ему из устава караульной службы.

— Будет сделано лорд! — Отчеканил и двинулся обратно к своей клумбе.

А я на повороте остался, снова к перилам. Парочка болтает метрах в двадцати. Да и хрен с ними. Руки выставляю, вызывая магический вихрь из блёсток. Закрываю глаза и вспоминаю, как в магазине «лего» выбирал подарок для племянника. Там такой здоровенный замок был! Коробку в руках тогда подержал, облизнулся и поставил назад, купив в итоге вертолёт, что в четыре раза дешевле.

Руки ощутили вес и твердь. Открыл глаза, а вот и коробка с огромным замком! Потряс, детали внутри гремят. Там и схема графическая есть без текста. И всё по пакетикам разложено, думаю, разберётся. Изучаю картинку с другой стороны от лицевой. Ха! Чубрики с рожками, вампиры и рыцари. Невероятное совпадение порадовало.

Отложил коробку. Снова явил вихрь. А тебе мой дорогой, старший брат, подарю — ка нож из дамасской стали. Самый навороченный, какой только в руках держал, представил. И материализовался клинок в чехле! В груди подавило малость. Кулон почувствовался. Так, похоже, железные штуки жрут много резерва.

Вынул его из коричневого кожаного чехла. Остриё проверил пальцем, острый, как лезвие бритвы. Узоры на клинке как надо. Ручка из слоновой кости. Такой сорок пять косарей стоил в те ещё времена. Думаю, принц будет в восторге.

Интуитивно ощутил, что кто — то на меня смотрит. В груди похолодело, когда обернувшись, увидел затемнённое за счёт капюшона женское лицо! Девушка смотрит на меня из — за угла! Прямо впила, будто знает то, чего не знают обо мне другие!

— Ольви?! — Ахнул и к ней рванул с бешено бьющимся сердцем.

Лица не видно, но плащ очень похож.

Деваться девушке не куда, позади стража. Но это я так подумал... девица рванула прямо к перилам. И перелетев через них, как мастер паркура, сбросилась вниз!

Шокированный таким поступком рванул к перилам. И уже на подходе заметил маленькую кошку с верёвкой. Сверкнула искра, и кошка исчезла! Похоже, её рванули вниз! Подскочил к краю, свесился. Внизу ещё балконный переход, куда собственно и прыгнула ловко загадочная особа. Но это же не один этаж, это метров десять вниз лететь! Ещё умудриться надо не разбиться, когда с балкона на балкон.

Я только тень он её фигуры успел уловить мелькнувшую. Может, это убийца или профессиональный вор? Как его стражники не заметили, удивительно.

С тревогой на сердце прихватил подарки и двинулся в зал. Встал в очередь к лордам. На стол наш посмотрел. Веселятся ребята без меня. Только вот Лина грустит. Вижу, что ей суккубка на меня кивнула. Девушка обернулась резко и сразу заулыбалась. Нелли тоже меня увидела, помахала лапкой, как дитё малое.

Наставник меня увидел, подорвался.

— Кристиан, что это у тебя? — Напал с ходу, пьяный уже. Но концентрация ещё не потеряна.

— Подарки молодожёнам, — выпалил, сверля его взглядом.

— Без согласования с королевской канцелярией? Ты одурел? А ну вернись за стол и забудь об этом, — взвинулся.

— Кристиан?! — Раздался вдруг до боли знакомый голос.

И наставник губами проговорил «ну пиндец».

Принцесса Ангелина заметила меня! Скорее всего, из — за наставника и спалила.

— Отец, это же Кристиан, — продолжила наиграно взволнованно. — Почему же он стоит скромно в конце? Господа лорды, будьте так любезны, пропустите бастарда.

— Кристиан, мальчик мой! — Прогремел король, а у меня коленки затряслись и дух перехватило! — Ты решил сделать подарок помолвленным? Подходи же сюда. Рад твоему выздоровлению, мне следовало раньше свидеться с тобой!

Лорды расступились, едва ли не шарахаясь! Открыли прямой тоннель до главного стола. Он же тоннель в преисподнюю. Пошёл на негнущихся ногах со своей коробкой. А зал как разразился аплодисментами!

Перед главным столом у меня случился выброс адреналина, когда увидел все эти лица, устремлённые в меня, так близко. Особенно убийственный взгляд первого советника, у которого я должен был что — то там согласовывать. Протрезвел в раз и остатки смелости куда — то улетучились.

Но деваться некуда. Фейрат перед столом уже, чуть в стороне, чтобы не заслонять вид монархам. Смотрит на меня, как на ничтожество.

А у меня в горле сдавило всё. Двух слов связать не могу! Сглатываю отчаянно, выдыхаю три раза, как перед погружением. Монархи смотрят снисходительно, забавно им. И это помогает собраться!

Открываю всё же свой рот спустя минуту конфуза.

— Ваше высочество, позвольте преподнести вам мой скромный подарок по случаю, кх... по случаю помолвки с прекраснейшей принцессой Кусубата, — с этими словами я протянул ему нож.

Принц принял неуверенно. Вынул из чехла, заинтересованно рассмотрел лезвие и ручку. Проверил на остроту, брови вздёрнул.

— Дамасская сталь, — выпалил я. — Таких у нас не делают.

— Эм, весьма, весьма недурно, — произнёс принц, будто прожевал слова и передал

подарок слуге, который понёс ко всей куче прочих.

Посмотрел на Имиретту. Взгляд у неё другой. Совершенно безрадостный. Смотрит, будто сквозь меня. А может, злится.

Вздыхнул, все на меня смотрят вопросительно. Начал с тяжестью на сердце:

— Ваше огнепламенное. Я тут случайно завёл дружбу с принцессой Цецилией. И она подсказала мне любезно, что вы увлекаетесь головоломками. Поэтому вот вам мой подарок.

Сделал шаг, вручил. Приняла с ужасом в глазах. Ну а что поделаться?

— Это коробка, внутри детали. Если следовать бумажной схеме, что тоже внутри, можно собрать целый замок, — прокомментировал. — При желании и много чего другого. Детали универсальны. Уверен, вам будет не скучно. Собирать можно даже в саду за столом, главное, чтобы была ровная поверхность. В том саду, кстати, тоже можно...

— Кристиан, — прошипела Имиретта, прерывая.

Грудь вздымается, взгляд дикий. Королева — мать меня тоже прожгла. Король окинул непонимающим взглядом.

— В общем, счастья вам. Совет да любовь, — завершил поздравления, закусил губу. Поклонился, развернулся и быстрым шагом рванул из зала. Потому что ком вдруг подступил такой, что рыдать захотелось.

Выскочив на балконный переход, понял, что за мной идут. Обернулся, затаив дыхание. Это всего лишь Лина.

Не желая с ней даже говорить, явил вихрь вокруг сапог,двигающийся по нужной формуле, представил кровать в своих покоя, и мир размазался в одно мгновение. Что представлял, то и увидел. Кровать в тусклом огне от камина. Чуть повело, но я быстро пришёл в себя. А значит, резерв мой постепенно растёт.

От дуновения ветерка на затылке в груди похолодело. В комнате кто — то есть! Обернулся, и тень пронеслась в метре, всколыхнув шторы. Прощмыгнула на балкон практически бесшумно!! Я за ней! А там уже искры от освободившейся кошки, которую сдёрнули с перил.

Ах ты воришка!

Бросился к обуви, где моя ювелирка спрятана. Фух, вроде, всё на месте. К перьям гарпии в тумбе: лежат нетронутые. Так чего ей надо?! Блондинка вроде худошавая. Уверен, что не Ольви. Тогда кто?

Вернулся, отдышался. И рухнул на кровать прямо в одежде. Под подушкой хрустнуло! Вскочил, как ошпаренный, отбросил подушку, а там кусок плотного пергамента и иероглифы написанные чёрными красками.

Что за шутки? Вышел наружу, стража спит полу — сидя. Пнул одного по сапогу. Мужик встрепенулся.

— Что написано, читай? — Сую ему в лицо.

— Я не умею... — промямлил в испуге.

— Я умею, лорд, — выдал горделиво второй. — Кх, здесь написано: «Не верь Гунуа, сынок»

Что?!

— Точно сынок? Почему ты сказал «сынок», а не «сын» или «мой сын»? — Допытываюсь.

— Так оборот такой, женский, — выдал бугай, хлопая глазами.

— То есть написала женщина? — Уточняю, бровь вздёрнув одну.

— Да, символика женская, — ответил уверенно.

Тааак. Это был посланник моей матери? Точнее матери Кристиана. Записку передал и свалил. Ха! Интриги, расследования. Даже интересно, почему я должен не верить магу, который меня со своей внучкой свёл?

Смотрю на стражников строго.

— Так, если проболтаетесь, отправлю на рудники, — прошипел, и добавил злобно: — и не простые, а проклятые. Вам ясно?

— Да, маленький лорд!! — Отчеканили.

Достали меня уже так называть! Карликом себя чувствую.

— Маленький, да удаленький, — бросил сварливо, возвращаясь в покои.

Записку бросил в камин. Как скажешь, мам.

Глава 22. ТАНЦЫ!

Утром меня никто не тревожил, и поэтому продрых почти до обеда. Пока сам не встал и не высунулся наружу голодный, как собака.

— Ау стража? Что с завтраком?!

— Сиюмоментно удаленький лорд! — Выпалил один из двух идиотов, и пошёл небыстро к лестнице. Мия мне как — то сказала, что там сигнальная верёвка есть, на конце которой колокольчик. Своего рода оперативная система оповещения слуг.

Мия ворвалась перепуганная спустя двадцать минут с подносом.

— Простите, маленький лорд, расписание на празднование не точное. Распоряжение по дворцу: лордов не беспокоить без надобности...

Стал уплетать прямо с подноса. Умчала. Ещё через полчаса у меня уже в комнате ванна пышущая паром стояла. Залез отмокать.

И вскоре без стука ворвался наставник Деодор. Злой с бодуна. Глаза молнии мечут.

— Ты в своём уме?! — Взвинтился с порога. — Чего ты полез туда, а? Мало покушений на твою голову? Решил в атаку пойти? Почему не согласовал подарки со мной? Откуда у тебя такие вещи?

— Много вопросов, дядя Део, — протянул я распаренный.

— Ответь хотя бы на один, — прошипел мастер.

— Я в своём уме, иными словами ум у меня свой, — ответил на выдохе.

Деодор посмотрел на меня пристально своими чёрными глазами, нахмутив чёрные густые брови. А я закатил глаза в полоток, ибо он совсем не страшный.

— Откуда такая брага? — Раздалось уже спокойнее.

— Из старых запасов.

— Это каких?

— Очень старых, — строю из себя дурака.

Мастер снова смотрит прожигаяще. А я невозмутимо лью на шевелюру свой шампунь и начинаю драить голову. Деодор выдыхает остатки пара.

— Ходят слухи, — говорит, когда я закрыл глаза. — Что ты балуешься запретной магией. И даже не скрываешь этого. Если дойдёт до Гунау или Первого советника короля, я не сумею тебя защитить.

— Что за запретная магия?

— Ментальная, какой владеют только Высшие вампиры и их самые сильные приспешники. Второе как раз тебе и припишут, если продолжишь в том же духе.

Смываю лицо, водица плещется.

Продираю глаза, наставник всё стоит надо мной тучей чёрной.

— Я произношу заклинание, — решил хоть что — то в свою защиту сказать. — Просто не шевелю губами, только языком. Ведь можно же научиться шевелить только языком, мастер? Спросите у женщин, лучше у суккубок. Они всё про технику работы языком знают.

Возможно, смогут в своём ротике узелком твой член завязать.

— А ты — то откуда знаешь? — Хмыкнул наставник, шутку не оценив. — Когда успел набраться?

— Сам придумал, пока лежал без сознания, — выпалил я.

Дверь скрипнула, пришла Мия.

— Позвольте, — пропищала скромненько и обошла Деодора с полотенцами в руках.

Скрипя зубами, наставник вышел, больше не проронив ни слова.

К вечеру волнение нахлынуло нешуточное. Прихорошился, сделал причёску, как надо, подушился, намазал подмышки, даже уши и зубы почистил перед отходом. Костюм нацепил тот, что король передал, решив не испытывать судьбу.

Кажется, я действительно расслабился. Рано или поздно меня загребёт инквизиция на пытки. Нужно придумать место отступления для экстренной телепортации. Пока на ум только та таверна с рёбрышками приходит. На перемещение в мастерскую Ольви у меня здоровья точно не хватит, судя по вчерашнему прыжку.

Решил отдохнуть на дорожку на диване. Стук в дверь!

Вроде ж договорились, что сам дойду? Стук частый, довольно нервный.

— Да, входите! — Подаю голос, и в комнату врывается училка.

Костюм розовый с белым отливом, юбка, чулочки чёрные, каблучки. Корсет с сисями навывкате. Глаза сейчас тоже навывкате.

— Кристиан! Только ты можешь мне помочь! — Воскликает, запыхавшаяся.

— Да — ну, — кривляюсь, ставя ноги на стол.

— Кристиан, пожалуйста! — Буквально молит женщина, подсаживаясь рядом.

— Ну, давайте, леди Кириан, что там у вас, — произношу вальяжно, убирая ноги.

— Смотри! — С этими словами она вывалила бумаги на стол и давай тараторить: — касса и доход по столам не сходятся. И на очень большую цифру. Игровой дом стремительно уходит в минус по обязательствам. Я собрала данные выигрышей и проигрышей, но и это не помогло. Слишком много переменных. Тогда попробовала вывести формулу, но в ней явно ошибка. И я не могу понять, где именно. Взгляни, пожалуйста.

Я бросил взгляд на каракули и расчерченные таблички.

Вздохнул тяжело. Про прежнюю проблему молчит, значит, всё у алчной сучки срослось.

— Вы понимаете, госпожа Кириан, что такими темпами вскоре отдадите своё тело в моё полное распоряжение? — Проговорил деловито, не отрывая от неё взгляда.

— Проси, что хочешь, — произнесла удручённо. А в глазах серо — голубых искрится надежда.

— Вы станцуете мне голой, когда пожелаю, — выпалил, затаив дыхание.

У Кириан вид, будто она сейчас меня придушит. Пожимаю плечами и встаю с дивана.

Придерживает рукой. Грудь в корсете вздымается.

— Оставь мне хотя бы трусы, — раздаётся тихая мольба сквозь зубы. А мне хочется ржать в голос. Баба, да ты по уши в дерьме!

— Хорошо, но вы будете танцевать так, как я попрошу, без халтуры. И не менее часа.

— Кристиан, ты только переступил порог совершеннолетия, но в моих глазах всё ещё тот самый милый и невинный мальчик. Может, не будешь издеваться над бедной старой девой? И мы обойдёмся хорошей игрушкой из Градира, какая тебе точно понравится? — Взвыла.

Уговаривает ещё.

— Хорошо, полчаса, — снизошёл, игнорируя подкуп. — И ни минутой меньше.

— Договорились, — насупилась и тут же встрепенулась: — А теперь посмотри!

— Да что смотреть? Я уже всё решил, — хмыкаю.

А у Кириан глаза полные надежды.

— Внимательно проверьте фишки, — излагаю свою догадку. — Кто — то их подделывает. Причём массово.

Секунд двадцать училка молчит. В мозгу борьба, а не дёшево ли она продалась? Или чего хуже.

— При много благодарна, — отвечает уже спокойно и даже отстранённо. Встаёт и сваливает, не прощаясь.

Поднимаюсь и я. Сегодня начинаются танцы, наставник угрожающе сказал, чтобы не вздумал опаздывать. До вчерашнего зала дошёл без приключений, но с острыми ощущениями, что за мной кто — то следит.

Рассадка та же. И столы заполнены уже до отказа. Увидев меня входящим, наставник рванул ко мне со своего стола и подогнал на место, как нашкодившего щенка.

Через минуту я понял, почему он такой нервный. На исходной у подножья главного стола уже стояли три пары! Король с Ханой, Фейрат с Имиреттой и Узимир с толстушкой!

Музыка ударила, взбудоражив сердце, и пошла играть, нарастая. Закружились три пары в танце. Синхронно, красиво, словно распускающиеся цветы на поляне. Что — то похожее на вальс, но более сложные элементы вплетены.

Имиретта шикарна, сегодня она в пышном белоснежном платье, бурлящем морскими голубыми волнами. Фейрат берёт её за тончайшую талию, прижимает, раскручивает. Распущенные волосы взрываются, словно огненный вихрь. Взгляд её до боли прекрасен. И он устремлён на него... Эти сочные губы, что будут целовать его, загнутые ресницы, что будут смыкаться под его дыханием, изумительный носик, которым она будет зарываться в его волосы и ослепительные глаза, которые будут слепить уже не меня.

Соседки что — то мне шепчут на левое ухо, а затем и на правое, но я ничего не разбираю. В моей душе скорбь. В танце будущие молодожёны так смотрят друг на друга, что сердце моё в дребезги по осколкам. Неужели любовь?!

Король мелькает с королевой суккубов. Ох, а эти всем дадут просрать. Движения отточенные, в них сам секс. У Ханы бёдра из вырезов так и просятся, король её чуть ли не задницу тискает. Сиськи здоровенные, кое — как прижатые узкими полосками прыгают, как будто она уже сверху. За столом сидит королева — мать и кипит от злости. Дочка Ангелина рядом, что — то шепчет мамаше на ухо, судя по выражению лица, жалуется.

У каждой проблемы свои. А другие не волнуют.

Что касается третьей пары. Похоже, толстенная принцесса не вывозит ритма, и главный «кошак» постоянно её от земли отрывает. По нежному взгляду видно, что души в ней не чаёт.

Музыка стала стихать, и пары разлиплись. Взмыленный король поднялся первым за стол, вознёс бокал и произнёс с придыханием:

— Танцевальная часть бала объявляет открытой!

Народ стал вскакивать и рукоплескать. А король взял и свалил через свою арку слишком быстро. За ним тут же поспешила Хана и королева — мать. Драка? Или секс втроём?

Две оставшиеся пары вернулись за стол. Лорды же стали рассаживаться с гомоном. Небольшая заминка, и музыка вновь заиграла. На площадку начали выходить пары! И я сглотнул.

— Кристиан? — Вскочила Лина, как заведённая. — Наш первый танец, помнишь?

Да ты издеваешься. Что ты мелешь?!

— Можно я посижу пока? — Развожу руками, смотрим друг на друга, как семейная пара

на разборках.

Лина резко разворачивается и спускается вниз. Парни с нашего стола времени зря не теряют, двух суккубок сразу в оборот.

Над третьей, моей соседкой, нависает Эрик. Похоже, он братьям сказал, что Цецирия его. Я бы так и сделал. За столом она самая шикарная.

— Позвольте пригласить вас на танец, — заявляет галантно.

Суккубка даже не медлит, подаёт руку.

Окидывая меня взглядом, полным превосходства, старший бастард уводит красавицу на танцпол. Попа у неё действительно отпад. Тоска.

Только собрался обратиться к Нелли. А к ней брат Лины подошёл.

— Не откажите, милая леди в танце, я давно за вами наблюдаю, — выдаёт хмырь.

И «кошечка», как замороженная принимает его ухаживания. А мне остаётся смотреть на её удаляющуюся мелкую, но точёную задницу. И ухмылку Тариаса, который чуть повернул голову, чтобы увидеть мою реакцию.

Вот придурок.

За столом остаёмся только я и Чейсон. Смотрим друг на друга, как два задрота. Недолго, мой товарищ встаёт и спускается на стол ниже, где приглашает человеческую девушку, которую вероятно уже себе присмотрел. Они выходят, сияя, и начинают кружиться в унисон с остальными. Музыка играет, накатывая волнами.

А я смотрю и понимаю, что народ — то рассасывается. Суккубов мало, фелисы тоже куда — то свалили. Стол с наёмниками вообще почти пустой. Там только Деодор и Вебисида остались.

Суккубка с Эриком отжигает по полной, во взгляде её блядском всё сказано. Принцессой Нелли тоже вертит бастард, как хочет. Хрупкая, утончённая и нежная фигура в руках парня податлива и послушна. Короче, всех моих баб расхватали.

Стол от еды ломится. Блюда, как произведения искусства, ломать жалко. Но аппетит разыгрался, решил поужинать в гордом одиночестве. Но не тут — то было.

На середине танца Лина возвращается. В движениях нервозность. Пригласивший её парень, стоит, недоумевая прямо посередине площадки. Похоже, она его бросила.

— Я хочу танцевать с тобой, — заявляет, насупившись. — Пригласи меня.

— Я разучился танцевать в паре, — развожу руками с набитым ртом. — Мне опозориться, Лина? И тебе заодно. Точно хочешь?

Молчит. Взгляд такой, что сейчас едой швыряться начнёт. Голову повернула в сторону. Проследил взгляд. О, а вот и Деодор с Вебисидой пошли в разнос на танцпол.

К уху официантка опускается. Как подкралась, ума не приложу.

— Её высочество принцесса Ангелина желает, чтобы вы пригласили её на танец, — шепчет посланница, что волосы дыбом.

И тут в мозгу встает выбор, опозориться с Линой или с принцессой? Вторая мне не простит.

— Передай мои искренние извинения, я уже пригласил девушку, — выдаю, вскакиваю, обхожу стол, хватаю за руку счастливую Лину, и мы идём на площадку!

И только там я понимаю, какие статные и взрослые все мужчины вокруг. Да даже те, что пригласили молоденьких красоток, у которых ещё такие невинные лица, будто они никогда в жизни члена не видели. И уж точно не нюхали.

Беру за тонкую талию и завожу ногу. Остаётся импровизировать. Вальс, так вальс.

Только бы ноги не оттоптать партнёрше. Кружусь, как дураки, смазывая мир вокруг. Лина смотрит мне в глаза, а я, конечно, иногда халтурую, поглядывая по сторонам. Девушка счастливая, ей плевать, как танцую. А мне, как оказалось, нет! Мы, как две белые вороны. С нами чуть не столкнулась пара, а затем и вторая. Взгляды пошли не добрые.

А с другой стороны, принцесса должна увидеть, что мой отказ — это удачное для неё стечение обстоятельств.

Кое — как дотянув до конца мелодии, мы вернулись за стол.

— Ты ужасно станцевал, Кристи, но я всё равно рада! — Заявила Лина кокетливо.

На площадке продолжают танцевать. Некоторые пары меняются. Вернулась суккубка Цецилия и Эрик. Она невозмутимая, мужик сияет.

Остальные продолжают танцевать. Нелли мою Тариас не отпустил, тискает и кружит, сучёнок. Но всё прилично, за задницу не трогает. И вообще никто никого ниже пояса не трогает.

Суккубка прислоняется к уху:

— Ты не в духе или тебе что — то мешает?

Повернулся, чтобы на бесстыдницу посмотреть. Ой, впервые она так выгнулась, что неловко. Декольте такое глубокое, что по половине сиськи с каждой стороны оголено и одна почти вывалилась! Сосок вот — вот подмигнёт мне.

— О, наконец, взгляд настоящего мужчины, — комментирует принцесса с рожками.

Пальцем маню с видом загадочным. Послушно ушком прислоняется.

— А вы вообще бюстгальтеры носите? — Шепчу.

— Естественно нет, — отвечает с наигранной обидой.

Вздыхаю, взгляд на стол президиума устремляю. Фейрат с Имиреттой куда — то пропали. За столом вообще одна только принцесса и сидит. И в сторону нашего стола смотрит!

— А ну конечно, — комментирует суккубка, проследив за моим взглядом. — Слышала я о нраве вашей младшей дочери короля. Она берёт всё, что хочет. Суккубка в душе, человек в теле. Ирония.

Молчу на это. И думаю, что мне вновь хочется накатить. Наверное, вчера я выпил слишком мало и не насладился эйфорией. Ангелина явно выбивает меня из колеи. Если эта капризная сука схватит меня за яйца при этих девчонках, это будет позор. Не хочу с ней связываться.

Шепчу губами демонстративно и являю литр вискаря.

Суккубка вздёргивает брови.

— Ты читаешь мои мысли, Кристиан? — Смеется. — Вчера я погорячилась, назвав твой напиток второсортным. Бутылку осушила и возрадовалась. Никогда прежде не ощущала такой свободы мыслей.

Алкоголь — зло!

— Напиться и забыться? — Смеюсь, разливая по стаканам, предназначенным для сока.

— И мне, — раздаётся от Лины, подсовывающей и свой бокал.

— Я тоже попробую, — передаёт свою тару Эрик и добавляет: — Крис, ты на самом деле чудный парень. Представь, Цецирия, он и саблезубого не испугался, попёр прямо на него. И если бы не я...

Тьфу, мля. Противно слушать.

Разлил виски. Выпили за здоровье его величества. А затем за помолвку. И следом за союз

Кусубата и Леванта. С третьей стопки меня малость поднакрыло.

А Лина опять цедит. На неё даже брат уже косо смотрит. И мне знак подаёт, мол, больше не подливай.

— Да куда все сваливают? — Разводу руками. В зале народа уже человека тридцать осталось. И большая часть танцует. А столы пусты.

Смотрю, и принцессу пригласил на танец какой — то лорд! Мелькает её мина недовольная. Платье у неё шикарнейшее, ничего не скажешь. Все достоинства подчёркнуты, на макушке диадема даже прилеплена. Грудь из корсета мелькает двумя белыми дынями. Уф.

— Ниже ещё три зала, — отвечает Цецирия. — Под нашу национальную организован один. Хочешь острых ощущений? Пошли.

— Крис, — встречает сразу Эрик. — Ты ещё недавно смущался в лесу при охотниках помочиться, а на шутки пошлые краснел, как девочка. Подумай хорошенько, может это вообще не твоё?

Вид серьёзный сменяется гадким. Бастард начинает смеяться. Но больше никому не смешно. Поднимаюсь первым. Мне интересно, что там за танцы. Попутно хочется скорее свалить от Ангелины.

Выскочил в коридор, как из — под пулемётного огня. И замер изумлённый. Потому что, когда входил, здесь этого чуда не было!

Ладно там ковровые дорожки расстелили белые с голубыми линиями по краям. Так ещё и гирлянды развесили по колоннам, дающие столько света, что светло как пасмурным днём.

Сердце не на месте. Снова об Ольви подумал, она бы оценила такое. Ближе подхожу, по ковру к колонне. Свесилась нить, могу дотянуться. Трогаю и уже даже вижу, необработанная порода размером с вишенку на подобие лунного камня, заключённая в тоненькую решёточку светится, как фосфор. И таких здесь сотни, соединённых никакими не проводами, а простой верёвкой. Часть подкрашена цветами, вот и выходит, как новогодняя гирлянда.

— Никогда светолитов не видел? — Раздаётся голос Чайсона, подгребающего сзади. — Их в шахтах навалом. Но без дневного света они горят недолго. То есть днём забирают, ночью отдают.

Фосфор, короче. Или подобие.

— Полезный камень, — раздаётся от Цецилии. — У нас такой в цене.

— Конечно, — слышу важное от Эрика. — Ты давай лучше отойди от связки, а то вон стражник уже косится.

Суккубка шутку не оценила, а двинула первой к лестнице. Я же помедлил, озираясь по сторонам. Балконный переход тоже украсили. Лавки появились, люди на них, и у перил стоят, проветриваются.

— Ну ты идёшь? — Дёргает Лина, хватая за руку.

Чейсон уже под арку проشمывает вместе с двумя другими суккубками. Тариас с Эриком следом. Хвостиком за аппетитными попами.

Смешим и мы. Вроде никто больше с нами не пошёл. Однорукий Олаф остался, «кошечка» Нелли тоже. Надеюсь милаха сидит теперь и скучает за столом. Видимо, потанцевав с ней, Тариас понял, что ловить нечего. Лучше с суккубками развлечься в других залах.

Помчали по белому коврику вниз. На круговой мраморной лестнице тоже связки со светолитами.

Спускаемся этажа на три, куда собственно и ведёт ковровая дорожка. Лина в руку вцепилась, не отпускает. А меня это злит. Вот только послать жалко. Пока жалко.

В коридоре наших и след простыл. А света на новом этаже ещё больше! Как и народа на балконном переходе, в глаза бросаются светлые пышные платья, корсеты, свежие девичьи лица и холёные мужские.

Лина тащит ко входу в зал, откуда уже доносится мощная мелодия инструментов от двадцати одновременно. Ещё и хоровое пение звучит. Уже интереснее музыка.

Заходим. Зал светлый, белый! Колонны белые по стенам, узоры на них из серебра и золота, смотрится всё очень богато, пол мраморный, идеально отполированный, словно растрескавшийся лёд. Куча места для танцев, столики фуршетные у стен с бокалами и лёгкой закуской. Пары кружатся, штук двадцать! Красотища. У колонн группами да кучками отдельно девушки, отдельно юноши. Всё по фэншую. Много парами стоят. Поднимаю голову выше. На потолке громадная люстра с висюлями из фосфорных камней. Настолько огромная, что упав, наверное, половину людей придавит.

Замечаю балкон, возвышающийся этажа на два и обращённый к залу, по всему периметру идёт. Там и красавцы стоят, явно охотники до женских сердец, на всё сверху взирают, словно львы на скале предков.

Получается, наш первый зал — просто трапезный по сути. Пожрать, концерт посмотреть. Тут посерьёзнее.

Глазами ищу своих. Да где они?!

— Чудненько, — радуется Лина. — Мне здесь нравится больше.

— Пошли дальше, — тащу её обратно, натыкаясь на лорда, который тут же делает недовольное лицо. Но рассмотрев меня:

— Простите, лорд...

Быстрым кивком отвечаю, ныряю в арку.

— Ну Кристиан, останемся, — начинает канючить.

Аж бесит.

— Это шило на мыло, — выдаю и к лестнице.

До следующего зала спускались тоже три этажа. Ещё на подходе я услышал бой барабанов, ритм которых мне значительно лучше лёг на ухо.

Не выдержав уже прицепа, расцепил пальцы, высвобождаясь от назойливой ручонки.

В коридоре ковры на месте. Только гирлянд маловато, да и на балконном переходе вообще никого.

Спешу на ритм, который уже вибрирует в моей груди.

Прошмыгиваю в арку, затаив дыхание! Зал полумрачен, но, похоже, идентичен предыдущему, видимо, чтобы не возвышать значимость своей людской культуры над культурой гостей, организаторы постарались.

Ага, только музыкальная группа здесь на отдельной сцене в конце зала покруче будет, барабанов штук тридцать разных калибров. И ещё с десятков гитар с балалайками. Суккубы исполняют живенько и профессионально.

Музыка значительно веселее. И танцы... я своим глазам не поверил, когда это увидел! Раскрыл рот, как дурачок прямо на входе.

Это уже не бальные танцы, скорее клубные! И, судя по рогам и рожкам в массовке, танцуют только суккубы! Женщины преобладают, но есть и мужчины. Энергично двигаются все, эротично и синхронно. В процессе присоединяются новые участники, и тоже начинают

двигаться в унисон! Все три суккубки с нашего стола прямо в первых рядах дрыгаются.

Нет, ну впечатление однозначное. Индийские танцы!

По краям у колонн господ наши толпятся, попивая со столов и поглядывая на этот «флешмоб». Некоторые суккубки, стоя в сторонке, с лордами болтают мило, смеются и кокетничают. Женщин человеческих практически нет. Зато три десятка секс — бомб суккубок!

Не заметил фелисов вообще. Похоже, кто — люди не особо ладят с дьявольщиной. Да, и если вспомнить, за столами эти расы сидели раздельно. Только у нас и короля была политическая солидарность.

Суккубки наяривают без устали только бёдра загорелые из разрезов, выглядывают, лоснятся, да сиськи тяжёлые прыгают. Загляденье, я бы ближе подошёл. Да смущение вдруг нахлынуло. Стесняюсь смотреть, откровенно пялиться неприлично. Верчу головой, долго не задерживая внимание. Из местных никто не решается присоединиться, хотя места немерено на площадке, просто смотрят. Дивятся, облизываются, а некоторые стоят с глазами выпученными, глядишь, слюни потекут.

— Позвольте, лорд, — раздалось за спиной брутальное. Дернулся, освобождая путь.

Высокий суккуб с солидными рогами в кафтане красном вошёл в зал, прошёл мимо, посмотрев на меня заинтересованно. Глаза красные, дьявольские! Лицо, как у Алена Делона в расцвете карьеры! У меня чуть волосы дыбом не встали. Похоже, это один из тех элитных воинов, что Хану сопровождал. Прошёлся до танцующих, развернулся ко мне лицом, и как давай наяривать такими же движениями, да ещё с серьезным видом!

— Мне здесь не нравится, — шипит Лина.

— А мне нравится! — Отвечаю весело и спешу к своим братьям, которые у колонны стоят и мнутя. Все три суккубки с нашего стола периодически манят их жестами, а те ни в какую.

Настроение на подъёме. Половину их движений легко повторяю. К бастардам пристраиваюсь, и думаю, Лину куда бы сбегать?!

Музыка ещё немного поиграла и в финале, как долбанёт барабанами! Танцоры замерли на миг и давай ногой топать и аукать, как спартанцы! Наши лорды аплодируют в ответ. Суккубы расходятся, в центре зала остаётся пустота.

Снова ударяют в барабаны! И ритм учащённый начинается. В середину выходит одна мощная суккубка и начинает наяривать задницей! Остальные топают ей в ритм. Похоже, индивидуальные выступления пошли. А нет! К ней ещё две девки присоединяются, ритм ускоряется, в барабаны долбят со всей дури! Включается в бой скрипка, а за ней и пробой гитарных... Танцовщицы начинают уже изгибаться и вытворять каждая своё. О хо — хо — хо!!

Кажется, у одной даже сиська выпала. Спешно поправляет дурында.

Хлопаю в ладоши, охваченный восторгом. У них здесь что?... батл танцевальный начался!

За пять минут одни танцоры сменяют других. Остальные топают в ритм, то больше ног, то меньше. Лордов начали дёргать дьяволицы прям за руки. И на центр вытягивают веселиться! Вижу, пытаются их учить движениям, некоторые суккубки крутятся и извиваются чуть ли не как в привате.

Одни мужики сразу вырываются и бегут из зала вообще, другие стоят, как идиоты, третьи что — то пытаются изобразить. Суккубы ржут над ними и ногами топают. Похоже,

это они так аплодируют.

Видя такое, бастарды шарахаются подальше от центра. Так до столика у стенки и дошли. Правда Чейсона потеряли по дороге!

Эрик с Тариасом, забив на братца, шампанское начали хлестать, как воду. Похоже, мужики, не ожидали такой веселухи. Больше выделялись.

Лина тоже нервно за бокал взялась, расплескав половину. Вибрация по мраморному полу доходит даже сюда, напитки в бокалах подрагивают в такт моего придыхания. Потому что я хочу пуститься к ним в пляс!

Но всё ещё не могу перейти этот долбанный барьер стеснения.

Интересно, а у фелисов тоже своё веселье? Или тормозные танцы, судя по мелодии, что звучала при встрече делегации?

— Кристи, уйдём, — дёргает меня Лина, взвывая.

Э нет. Являю бутылку виски, выливаю остатки шампанского на пол, освобождая бокал. Наливаю ей щедро.

— Пей.

Смотрит скептически, нет... как на предателя.

— О, давай и мне! — Спыхватывается Эрик. — Пойло отменное, как раз хочется покрепче.

Брат Лины тоже подставляет свой бокал, глядя на меня уже добрее.

— Пей, тебе говорят! — Рычит на сестру Тариас.

Парни хлопнули, я следом. Щурятся, корчатся. А мне хорошо.

Лина опрокидывает весь бокал, нервно глотая. Ой, дохрена я ей налил... Начинает кривиться и кистями трясти. Из глаз у бедной слёзы аж брызнули. Это она так протест выразила?

— Запей, легче станет, — подаю бокал шампанского. Заливает и его послушно. И начинает икать.

— Воздух удержи и не шевелись, — говорю ей и надуваю щёки, показывая пример.

Послушно выполняет. Мужчины ворчат:

— Наливай, Крис, что с ней возишься.

— Заткнись, ик, Тари, ик! Плохо мне! — Взбрыкивает Лина, продолжая икать.

— Так иди домой! — Отвечает слегка поддатый братец жёстко и дальше возносит бокал: — Ну что ж друзья, за дивный вечер в окружении напористых дам!

Пьём! Лина ноздри раздула, насупилась. Икота уже так не бьёт.

Музыка снова меняется, суккубы стучат ногами ещё активнее.

А я уже пьяненький. Чувство лёгкой эйфории, ритм и атмосфера заполняют меня взрывной энергией. Которую пока некуда деть.

Выглядываю посмотреть, кто там следующий сиськами трясти собрался. А там вдалеке расступился народ, и одна единственная мелкая суккубка на исходную выходит, своим мастерством похвастать.

Боком встаёт, принимая низкую посадку. Одета, как вчерашние суккубки на представлении: платье бардовое с вырезали развратными от поясницы, декольте сквозное вообще, только благодаря поясу не распахнулось всё к хренам. На ногах носки меховые до колен, волосы распущены, лица не видно. Встала девица на исходную, широко расставив ноги, прогнув спину и вздёрнув руки над головой. Она что, их национальный танец решила исполнить? Повторить вчерашний разврат? Одна?

Иду ближе, интересно на такое посмотреть! И на смелую загадочную пассию взглянуть!

В спину орёт Лина, но мне плевать. Шагаю, лавируя мимо лордов и суккубок шикарных, что взглядами в меня стреляют чаще сверху вниз и так саркастически! Приближаюсь к танцовщице, что вот — вот задвигается под барабаны. Музыкальное вступление играет. И в какой — то момент осознаю я, что волосы у девушки с маленькими рожками огненно — рыжие или ярко красные, в таком свете сразу не разглядел...

Ударило мощно в барабан вдруг! Повернулась она в мою сторону лицом. А я уже узнал её. Дыхание перехватило, будто морской волной огрело хлёсткой.

Имиретта здесь!! Решила повеселиться в кругу подруг напоследок? Пока не вышла за занудного лорда. Скинула тугое неудобное бальное платье и надела свободное национальное, через которое всё везде продувается.

Наши взгляды встречаются, и у неё он такой... боевой! Принцесса ухмыляется. Кажется, что вот — вот сбежит, унесётся прочь от меня, как бегала эти дни. Или прогонит, или подойдёт и скажет что — то хорошее, а может плохое... Но звучит новый барабанный бой! И её тело взрывается в танце, уносясь во власти ритма, словно ей не принадлежит.

А тем временем круг из суккубов позади меня замыкается!

Забили рогатые ногами в такт барабанный, затопали мощно и самцы, и самки.

— Парный танец! — Раздаётся за спиной знакомый женский голос.

Оборачиваюсь. Цецилия, что ты задумала, хищница чёртова?

— Парный танец! — Подхватывают другие, не выпуская меня из круга ни в какую. —

Парный! Танец!

Хочу сбежать, чувствую, что ещё не готов.

— О нет, Кристиан! — Толкает меня обратно к центру Цецилия, делая губки бантиком. — Вошёл в круг — принял вызов! Теперь выйти из него на ногах может только один!

Постойте — ка. Танцевальный батл? С ней??

Смотрю на Имиретту, она в десяти шагах! И уже не пляшет активно. В мою сторону чётко повернулась. Просто двигается плавно, как в танце живота бёдрами виляет, стоя на месте. Или извивается как змея, это как посмотреть.

Решила размяться?

В умопомрачительных дьявольских глазах сарказм. А ещё вызов.

Который я с радостью принимаю!

Глава 23. ВЫСОКО ЛЕТИШЬ

Мощный удар в барабан! И принцесса, разбившая мне сердце, с прыжка встаёт в стойку. Удар! Удар! Удар! Движение, движение, движение! Шевелится не много, экономит силы. Но выходит нечто вроде верхнего брейка руками и немного телом. При этом она неотрывно смотрит на меня с разгорающимся азартом.

Потому что улавливает мой.

Останавливается. Топает ножкой! Весь круг начинает топать! Имиретта с задором кивает мне!

Моя очередь?? Сердце набирает обороты. Принцесса злорадствует моему испугу. По дьявольским глазищам вижу...

Новый мощный удар в барабан! И холодеет в груди.

Первое что приходит в голову... расставляю руки и пускаю ими волну! Удар! Ещё одну волну! Удар! Прыгаю, стопы накрест ставлю и делаю разворот на сто восемьдесят градусов. Руки на пояс и поворот головой на противника. Была бы задница не плоская, да каблук бы придачу, выглядело бы эффектно.

Музыка нейтральная пошла, по барабанам бьют мелким. Зеваки, окружившие нас, молчат. Тишина длится секунд пять, как целая вечность, за которую я даже расстроиться успел. Но в позе своей стою до самого конца!

Раздаётся первый шлепок о кафель ногой, на который я резко оборачиваюсь. Передо мной Цецилия, лыбится хищно и уже второй раз топает. За ней другие начинают! Вскоре уже топают все. А некоторые и рукоплещут, правда, неуверенно.

Так, поворачиваюсь. Первый раунд, наверное, ничья.

Спасибо Ледопламенной за поддержку!

Принцесса хмыкает и вдруг резко садится, расставляя широко ноги и сгибая в коленях. Бёдра оголяются, центр платья висит до самого пола. Хвостик позади замер в позе кобры.

Удар по трём мощным барабанам сразу! С первого же звука Имира выбрасывает руки с распахнутыми ладонями с растопыренными до отказа пальцами в разные стороны, а затем к груди, Вниз! Вверх! К коленям! Коленки вперёд с носочками по очереди. Ещё и хвостом себе подыгрывает, создавая его тычками асимметрию выброшенной руке. И всё это под параллельный бой и струнный инструмент. А также топот поддерживающей её толпы. Движения соперницы уверены, точны и артистичны.

Закончила элемент, встала прямо, чуть попку назад. Кивнула резко, ещё и носик курносый нахмурила. Хвост змеёй ходит, выдавая её настроение. Это ли не волнение?

Суккубы затопали мне в поддержку сразу! А я вот подумал немного. И вспомнил, как мы разучивали прикольные движения, как раз в похожей стойке. Встал в такую же позу, опустившись на расставленных ногах. Конечно, растяжка у меня оставляет желать лучшего, намного хуже, чем у неё. Но это не так важно.

— Оооооо, — пронеслось по зрителям удивлённое.

— Кристиан, давай! — Раздался визг Лины. Судя по голосу, уже хорошо поддатой.

Затопали зрители! Заухали! Пол подо мной ходуном, и пофиг, что он из мрамора.

Тройной удар в барабаны, забили другие. А я ладони к коленям опустил, ноги сомкнул в коленях, быстро перебрал руки, поменяв местами, и назад уже со скрещенными руками.

Получился эффект, будто колени местами меняются! И так несколько раз без перерыва. Раньше забавно смотрелось. Туда — обратно. Ап, оп, ап.

Имиретта глаза вытаращила. Мол, что за хрень.

В толпе зрителей начинают смеяться, особенно те, кто стоят за спиной принцессы. Им — то очень даже хорошо видно и понятно, что произошло.

Они и затопали ногами первыми. Остальные подхватили. А я довольный поднялся.

Соперница мотнула головой с укором. И встала в очередную позу. Руки вверх, одна ножка вперёд, бедро из разреза выглянуло изящно. Сигнал пошёл, и девушка понеслась в плавном танце, переходящим в резкие выпады и развороты. Бально — спортивные элементы демонстрирует отточено и чётко. Благо, между нами шагов десять: есть, где покрутиться и ноги позаносить, что трусишки красные мелькают. А то хвостом, как кнутом могла и огреть по хлебалу, которое ещё пытается мелкие сиси в разрезе высмотреть.

Пока она танцевала под ритмичную музыку всех инструментов, что в распоряжении группы, я всё больше грустнел. И даже не от осознания, что эта девочка так хороша... и она не моя. А потому что мне надо теперь тоже придумать танец такой же длинный и энергичный! А она всё скачет, вертится, вздымая тканью и волосами, мелькают округлые ягодицы, напрягаются ляжи.

От восхищения перехватывает в груди. Но я лихорадочно перебираю варианты. В институте увлекался тинейджерскими танцами и даже пробовал учить движения по видео урокам. Но больше всего мне нравились танцы Майкла Джексона, которые пытался оттачивать, чтобы потом в ночном клубе впечатлять девиц.

Проблема в том, что ритм под Майкла Джексона долбанные барабаны не вывезут. Или всё же можно попробовать?

Имира замерла в поперечном шпагате на полу, окончательно добив меня. Ох, уж эти ножки и сжатые булки.

Поднялась неспешно. Кивнула радостная, а может и торжествующая.

— Кристиан, теперь двумя движениями не отделаешься, — раздалось от Цецилии за спиной весёлое.

Поворачиваюсь к ней раззадоренный. А что собственно терять?

— Нет, нет! Нельзя сдаваться! — Спихватилась, будто она мой тренер, а я боец на ринге.

— УУУУ, — неодобрительно завыли суккубы в толпе.

— Да он такой, — раздалось вдруг от Имиретты с претензией.

Что?!

Челюсть сжал, перебарывая внезапный приступ гнева. Наверное, на смазливом худом лице смотрится забавно. Щегол злится, глядишь и развизжится.

— Мне нужен мой ритм, — заявляю Цецилии, а следом и кричу в толпу, совершенно не стесняясь: — Мой ритм, мой! Дайте мне его!

Наступает тишина. Только где — то за кругом продолжается гомон.

— Так покажи, какой нужен, музыканты подстроятся, — заявляет Цецилия с руками на боках и добавляет уже с усмешкой: — если, только он не вялый, как у вашей знати наверху.

Киваю, вспоминая музыкальный проигрыш. В мыслях однозначно композиция Джексона «Ловкий преступник».

Носок ставлю на пятку и пробую выдать бит. Он не сложен, если музыка уже в голове! Главное верный темп и финальный хлопок руками!

Припев отстучал в полной тишине. И снова его уже более уверенно повторяю. А в груди холодеет от опасений, что сорвётся всё.

Давайте же подхватывайте!

Суккубы начинают повторять, топя в мой ритм. Ого!! Подключаются барабаны! Сначала несколько, затем все сразу.

Становлюсь в фирменную стойку Майкла, шляпы только не хватает, будем импровизировать.

Иммирета смотрит с иронией, глаза горят огнём. Думаешь, победила? Ща.

— Что ж, поехали! — Кричу, и начинаю его культовые движения...

И мне уже не важно, хорошо или плохо исполняют музыканты, песня играет в моей голове, будто слушаю её в наушниках. Очаровательные лица с рожками смазываются, мир вокруг перестаёт существовать, ибо такой лёгкости и чёткости не было у меня со времён студенчества.

Я кайфую, вытворяя с каждым боем всё более смелые кульбиты. Насладившись выплеском эмоций, обращаю внимание на некоторых особ. Имиретта рот раскрыла, стоит в шоке, даже не топаёт. Цецилия в восторге, бьёт ногой ещё и хлопает.

Воодушевившись, начинаю выдавать фирменные движения Майкла тазом. Хватаю за член и визжу:

— Ау!!

Дальше в полный разнос, отбросив все сомнения и предрассудки. Зрители ахают удивлённо, смеются, пол ходуном, барабаны вот — вот полопаются.

А меня захлёстывает чувство, будто вернулся в свои лучшие студенческие годы после службы в армии. Это моя стихия.

Руками, корпусом, ногами, ловкая перестановка, носочки, пяточки. Полный разворот, выброс ноги вперёд! Добавляю уже прочей отсебятины...

Танцую, не считая времени, пока уже ноги заплетаться не начинают.

Запыхавшийся порядком, останавливаюсь, и резко бросаю руку вверх.

— И напоследок! — Кричу, отдышаться не могу.

Но это уже сильнее меня. Я подхожу к толпе в упор, подмечая сколько есть расстояния обратно. Вылавливаю взгляды огненные. Это интерес! Это голод! А я ставлю носок, ногу на шаг. И! Вторая полной стопой скользит обратно. Мраморный пол с идеально гладкой поверхностью, похоже, полировали как раз для меня! Плавность движения даёт ещё большей уверенности. Отталкиваюсь одновременно передней ногой. Выходит обратный шаг! Снова носок! И... погнался лунную дорожку исполнять!! Оп, оп, оп!

Публика визжит и воет от изумления. А я и не ожидал меньшего.

Дохожу до другой стороны, едва не сталкиваясь с рогатой девицей. А она уже руки тянет с удовольствием ухватить меня. Но я разворачиваюсь, стреляю в неё бровками «пёсьими». И обратно лунной походной иду. Ой, а это же одна из вчерашних танцовщиц. Ммм, интересно, а где там ваша блондинка, от которой у меня, наконец, поднялось мужское эго.

Но сейчас мой оргазм не там, а на кончиках пальцев рук, в усталости мышц, в аплодисментах масс, адресованных только мне.

Я замираю у толпы моих новых поклонниц. Делаю поворот. Поклон.

Что? Съели?

Зал разрывается от топота! Вот они, мои заслуженные аплодисменты.

На фоне ликующей толпы Имиретта стоит смиренно, сверлит меня глазами пламенными, закусив губу. На прекрасном личике ярко выраженное удивление. А хвост её змеей за спиной ходит.

Возможно, она собиралась ответить новым танцем, хотя... взгляд уже не тот. В круг заходят новые суккубки! Начинают топтать под мелодию Джексона, вызывая музыку сна. Барабаны подхватывают. Девушки пытаются изобразить мой танец.

Смех разносится по всему залу, суккубки толкают друг друга, мол, отвали неумеха, теперь я.

Круг распадается, мелкую Имиретту заслоняют двигающиеся фигуры покрупнее. И вскоре я уже не вижу её прекрасных глаз.

Минут за пять суккубы понимают всю нелепость и безнадежность попыток повторить мой успех.

Музыка меняется на менее ритмичную, и танцы обретают новый формат: парами! Первая же пара из суккубки и суккуба сразу начинают творить такие грязные танцы, что лучше бы этого не видел. Зачем им люди вообще?!

Чувствуя, как меня сканируют со всех сторон рогатые, теряюсь в толпе и ухожу подальше от центральной площади. Ушёл за колонны и, заметив у самой стены пустующие диваны, которых со входа не видно, поспешил туда. Усталость такая, быстрее бы задницу костями бросить.

Плюхаюсь на скрипящую белую кожу, и тело ахает. Фух, решил немного посидеть, а после выйти на воздух остывать.

Долго не парясь, являю бутылку минералки. Пить хочется ужасно. Выдуваю половину залпом. Хорошо же как... Чувствую себя супер — звездой.

Метрах в двадцати, в самом дальнем углу перед лестницей навверх к балкону, тоже диваны угловые по квадрату выставлены. Тусня из семи суккубок поднимается оттуда, стоило голову повернуть. Похоже, это вчерашние артистки разврата, которые устроили фурор на открытии вечера. На меня почти все посмотрели и умотали вверх по лестнице, оставив одну свою красноволосую подружку.

Вскакиваю, даже не сомневаясь, что это Имиретта! Грудь переполнена решимостью, что скажу ей всё без утайки.

Спешу к принцессе, она боком сидит, меня не замечая.

Плюхаюсь на этот же диван, между нами метр. А она даже не взглянула кто пришёл и так нагло потревожил. Оказалось, сразу всё поняла, потому что раздалось с лёгкой иронией негромкое:

— Устал Кристиан?

Молчу. Бедром её голеньким люблюсь, что вылезло из разреза. Музыка медляковая идёт, суккубы в разносе полном в своих развратных танцах. Нет никому дела до нас. И мои родственнички где — то пропали, может, волосы Лине придерживают...

Руку в сторону отвожу, ладошкой вверх. Прежде ты бы уже держала её своей. И сама бы придвинулась ближе.

Но Имиретта не реагирует на мой жест. Вздыхает и снова тихо:

— Я оценила твой подарок, он необычен, как и книга. И чудесен. Обязательно соберу этот замок. Когда —нибудь.

Замолкает. Вздыхает тяжело.

— Ты любишь его? — Вопрос в лоб от меня. У принцессы тут же замирает хвостик.

Оказывается, это хороший индикатор её настроения. Наверное, более взрослые особи легче справляются с подавлением видимых эмоций. А может им это и не надо.

— Ставки очень высоки, — раздаётся её ответ.

Она всё ещё не смотрит на меня.

— Ставки, — бросаю с горькой иронией. — Всё решает это... Наверное, тебе не стоило лезть в мою душу сразу. Раз знала.

— Не знала, — отвечает взволнованно и быстро. И её горячая ладонь вдруг накрывает мою просящую.

Слабеет мой напор, я больше не злюсь. Меня словно накрывает нежное пуховое одеяло. Как долго я ждал твоего прикосновения.

— Сегодня последний день моей свободы, — раздаётся удручённое. — День, когда я могу побыть с соплеменниками в нашей стихии.

Закончила, отпустила мою руку. Поднялась! Уйти хочет, чувствую.

— Пожалуйста, не уходи, — вскакиваю следом.

Оборачивается резко. Но я уже не в силах держаться. Бросаюсь, чтобы обнять. Хватаю, прижимаюсь крепко, спинку обхватив, и носом в волосы ласковые утыкаюсь у ушка. А её руки висят, хвостик замер. Не обнимает в ответ. Просто ждёт. Выдерживает меня. Больно, чёрт...

— Ты великолепно танцевал, уверена, половина суккубок уже желает тебя страстно, — слышу с иронией от неё. — Не стоит упускать шанса.

— Да мелкий я для всех тут, — отвечаю с горечью.

Усмехнулась.

— Раз отважился прийти на танцы суккубов, значит взрослый ты уже мальчик, — ответила радостно.

И всё же приобняла. Аж до мурашек... По спине погладила тёплыми нежными лапками и отстранилась вдруг.

Улыбка на лице её грустная. Глаза блестят. Они смотрят в мои.

А я на её губы свой взгляд опускаю. Они так близко.

Имира задыхалась чаще, всё поняла.

— Ты сумасшедший, я ещё вчера поняла, — шепчут её губёшки с нескрываемым восторгом. — Юный душой, наивный и сумасшедший, принц неведомого королевства. Таких не бывает.

Поднимаю руки и веду под волосами, хватаю за виски. Пока веду, она глаза закатывает. Милая ты моя... И пусть весь мир обезумит, мне плевать.

Я подаюсь вперёд, и касаюсь её губ своими! Лишь один миг сопротивляется её тело. Сладкие губки размыкаются, издавая ах... тело секунду назад статуэткой становится нежным и податливым. Оно сдаётся.

А я целую по — взрослому, просовывая язык меж её губ.

— Ммм, — мычит, глаза навывкате.

Чувствую, как быстро она теряет контроль, стоит моему языку настойчиво коснуться её холодненького. Мы играем кто кого переборет лишь пару мгновений. А затем она отталкивает меня с силой, какой не мог даже ожидать! Наверное, если бы не спинка дивана, улетел бы далеко. А так отшатнулся, едва удержав равновесие.

В дьявольских глазах её ужас от некоего непонимания... недоумения. Они бегают секунду, затем впиваются в меня. Имиретта делает хищный оскал, показывая, насколько

взбесилась. Ой, с такими острыми зубками, могла запросто мне язык в решето... А я смотрю в ответ невозмутимо. Что, не ожидала такого поворота?

— Не смей так больше делать, — шипит, а в глазах огонь полыхает!! Прямо, как настоящее пламя в зрачках загорелось. Задвигались красные языки!! Ой — ёй — ёй.

Страшновато даже. Но я гордо держу подбородок. Всё равно люблю тебя, бешеная ты маленькая сука.

— Кристиан?! — Окликают меня со стороны колонн и тусовки.

Похоже, это Цецилия, которая весело скачет к нам.

Огнепламенная смотрит на неё, как на спасительницу. Преданным щенячьим взглядом.

А Цецилия вообще на неё внимания не обращает.

— Пошли потанцуем, хватит чужих невест искушать, — выдаёт Ледопламенная весело и руку подаёт.

Это приглашение на белый танец??

Как раз медляки тянутся с редкими ударами по барабанам, больше теперь струнные, флейта ещё включилась.

Ха, она ж меня почти на голову выше. Как мы будем смотреться? Женщина в самом соку и её дохлый сынок. Хотя...

Принимаю руку с удовольствием. Хватает сильно и тянет за собой.

А я вот думаю, хороший повод заставить ревновать. Вкусила сладкий поцелуй? Теперь мучайся.

Уносясь на танцпол, напоследок оборачиваюсь к Имире с довольной рожей. А та уже ухмыляется. Или нет? Может, злорадствует? Хвост кнутом бьёт то влево, то вправо.

Ха! Точно ревнует. Просто делает вид, что рада за меня безмерно.

По сути, первая часть плана выполнена. Очаровать и больше не обращать внимания, пока сама не взвоет. В одном дворце живём, никуда от меня не денется. Занятия, совместные тренировки, ещё увидимся, и не раз, крошка.

Но теперь я стану делать вид, что она меня не интересуется!

Озираюсь по пути. Людей в пёстром не видно, лорды наши куда — то слились. Похоже, в зале из людей только я и остался! Нет, ну точно, свалили все, одни суккубы, куда ни глянь.

Выходим на танцпол, что помрачнел ещё больше. Свет убавили, но пары ещё стоя не трахаются. Извиваются, трутся друг о друга, имитируют ласки. Чем не представление очередное?

Несколько растерялся я, глядя на эротические танцы, так и до центра меня Цецилия довела, поставила и давай передо мной вытворять всякое, глаз не сводя! То на плечи обе руки положит и бёдрами задвигает, то вокруг меня шагает элегантно. Румба какая — то, переходящая в бачата, где один из партнёров — дерево. А второй пытается его расшевелить.

Суккубки на меня косятся, посмеиваясь. Мол, сдулся, всё.

Что ж, поехали!

Хватаю вертлявую чертовку за талию. Ух, крепкая какая спинка! Голубое пламя в её глазах разгорается, девушка только этого и ждала. Делаю подшаг и опрокидываю её назад, придерживая спину. Ахает суккубка то ли с испуга, то ли от восторга. Еле удержал. Глаза наши встретились, когда я формально оказался сверху. Ох уж этот хищный взгляд! Интересно, а Имиретта наблюдает за нами, скажем, с балкона?

Вероятно почуяв мою немощь, Цецилия изворачивается эротично и практически с обратного мостика встаёт! Выгнулась так, что сосок один выскочил, добавляя мне жару. Но

умудрилась извернуться, закинув сиську на место. Танцую с ней близко, дистанции практически нет, руки мои периодически скользят на тугую задницу. А то по бедру. Начинаю извиваться и я, глядя на парочку суккубов. Повторяю движения их воина, выходит с каждым элементом всё лучше. Тело суккубки в моих руках не перестаёт извиваться. И каждый раз я ощущаю, как она уже практически трётся о меня сиськами и задницей, но нет! Какие — то миллиметры остаются до полного контакта.

Музыка замедляется. И мы двигаемся всё ленивее. Я тяжело дышу, Цецилия лишь раздумянулась. Загадочно смотрит прямо в глаза, и если бы мне досталось тело парня повзрослее, я тот час бы увёл её и трахнул на своей шикарной кровати перед камином.

Партнерша обнимает меня за шею. И голову прислоняет к моей, будто мы уже встречаемся.

— Ты интересный парень, Кристиан, — шепчет сексуальным голоском. — Совсем не такой, как другие.

Да знаю я. Сорокалетний мужик в теле пацана, ещё бы я был, как другие!

Глубокий вдох делаю. Отпускает меня, отвлекаясь на подошедшую суккубку за её спиной.

— Ледопламенная, будь добра, уступи мне этого неугомонного маленького лорда, — раздаётся совершенно незнакомый голос, от которого кровь начинает бурлить в жилах.

Потому что в голосе этом сам секс!

— Шейла, я не думаю, что стоит, — говорит вдруг Цецилия встревоженно.

— А это не тебе решать, — уже больше жёсткости слышу. Ох, прям госпожа.

Чуть в сторону подаюсь, ибо мне вид девицы моя партнёрша заслоняет. И наблюдаю я её!

Ту самую секс — бомбу, белобрысую танцовщицу, от танцев которой у меня вчера встало. Она даже в похожем платье стоит по крою, но цвет вроде как уже персиковый с фиолетовым орнаментом. Развратные вырезы присутствуют, судя по всему, это у них национальный диагноз! Ну и декольте, из которого грудь выпирает огромная!!

Женщина уже мелькала в зале, я видел её, и на диванах с Имирой она сидела. Но впервые так близко.

— Кристиан, позволь представиться, меня зовут Шейла Огнестрастная, — говорит красавица, делая ещё шаг и нагло отодвигая Цецилию ладонкой между сисек! Касаясь именно голой кожи между. Уфф.

Та послушно отходит, прикусив язык. Только на меня смотрит с бровями вздёрнутыми и чуть заметно головой мотает отрицательно. Она её что, боится?

Что бы это значило, мне становится дофени, когда на напористую Шейлу перевожу свой взгляд.

— Очень приятно познакомиться, ваше огнестрастное, — отвечаю негромко, проявляя галантность.

И уже млею. В мозгу стучит: эта тёлка слишком хороша для тебя, парень. Да для любого в этом дворце!

Ростом чуть выше Цецилии, дойки здоровенные, как раз на уровне моего раскрытого рта. При таком размере, она ещё и не в теле, есть и талия, и тугие бёдра. Большие тугие бёдра, побольше, чем у Цецилии. Эта сверхженственность и безмерная сексапильность, как нечто запредельное. Даже трогать такую страшно.

А она сама меня хватает, руки на плечи опуская слегка подкаченные.

— Потанцуем, Кристиан? — спрашивает, тихонечко потрахивая похотливыми глазами.

Думал, что уже привык к такой манере общения с суккубами. Но сердце быстро набирает обороты, а губы пересыхают.

— Да, с удовольствием, — отвечаю, как замороженный, глядя в её глазища с фиолетовым пламенем.

Музыка пошла новая, прям за душу... бёдрами как зашевелила в танце. То одно из разреза вылезет, то другое. Боком поворачивается, а там такой рельеф ягодичный! Уууу.

Прислоняю к спине ладонь неуверенно, приобщаясь к её танцу. Талия крепкая, через ткань тонкую чувствую горячую кожу и сильные мышцы. Идёт вокруг с моей рукой, затем резко обратный поворот! Что сиськи друг о друга ударяются, всколыхнувшись мощно. И моя ладошка уже на животе. Да какой там живот?! Каменный пресс кубиками.

— Смелее, Кристиан, — раздаётся нежно через изогнутые на уголках губы. Суккубка глаз с меня не сводит, ловит каждый пунктик на лице.

Смелее хочешь? На себя тяну, руку с пресса не убирая. А она спиной поворачивается и, приближаясь, бёдрами поигрывает. Ягодицы тугие касаются моего живота! И продолжают уже елозить. Обхватываю второй рукой, попалась! А она отклячивая зад, ноги широко ставит, и, виляя, опускается. Да так, что по причинному месту трёт, вообще не стесняясь. И ладно бы! Получается, лапы мои загребушие с живота выше уходят и натываются на тяжёлые холмы. Через ткань ощущения, будто голые сиськи трогаю!

Ослабляю хват, всё — таки я приличный маленький лорд... ой! Ещё ниже садится и ладошки, скользя выше, чиркают прямо по соскам, которые колом стоят! У меня аж в причинном месте кольнуло. Чувствую касание прямо между ног! Под яйцами где — то хвостом проводит. Ооой! Внизу живота разгорается томная сладость, которая меня почему — то пугает.

Руки прочь убрать хочу, а она обратно поднимается плавно, накрывая мои ладони своими! Прям моими руками себе по сиськам упругим ведёт, надавливая с силой. Затем ниже по косым мышцам живота и к голым бёдрам. По ним моими ладонями проводит почти до колен, что приходится садиться. Затем обратно и вверх. Снова на сиськи! А они здоровенные, тяжёлые, холодненькие...

Сбрасывает мои лапы резко. Делает разворот, и теперь она лицом ко мне! Не отрывая похотливого взгляда, начинает садиться на корточки, широко расставив ноги. В декольте её смотрю, и голые сиськи уже вижу. А она по моим бёдрам руками ведёт и вверх. Ещё и выгибается, будто сейчас вот — вот высунет мой член и начнёт его наяривать своими пухлыми губищами.

Поднимаясь полностью, делает волну, и сисями о меня ещё трётся. Губы её в миллиметрах от моих проходят, дыханием горячим обдав. Не знаю, что на меня нашло, но я хватаю её за задницу, уже не контролируя свои руки. Ягодицы спортивные, на ощупь как камень. Но когда она вдруг подаётся тазом назад, расслабляя их, попа становится уже более женственная, мягкая, податливая. Бери да шлёпай. Их — ха!!

Снова волной обратно, напрягая булки. Она что, изображает секс стоя? Отталкивает меня игриво вдруг! Глазища горят! Хватает за руку и тащит через танцпол прочь! За колонны, к диванам у лестницы, что ведёт наверх, где ни души! Чувство авантюризма, волнение и похоть, заполняют меня. Я вижу лишь её виляющий зад! И мне плевать, что я для неё пацан. Может, она видит по — другому. Я даже не сомневаюсь, что она хочет со мной сделать. Почему — то от этой мысли в штанах слабеет сладко и ахает томно.

Мимо диванов проносимся, похоже, хочет на балкон подняться. Но у арки на лестницу вдруг дёргает вправо и прижимает к стене спиной!

По взгляду ненасытному вижу, что уже не может вытерпеть. Хватает руками за виски первой. Опускается, чуть присев. И её губы касаются моих! Юркий язычок, словно змея, проскальзывает в мой рот! В этой сладостной битве, она нападающая. Мой язык касается её холодненького. И мы начинаем страстно целоваться в засос. Просовываю руки нагло в разрезы на бёдрах и беру её за голые ягодицы, ниже, прямо под них. Сжимаю, что есть силы. И чувствую, что её мощное бедро упирается у меня между ног. Начинает давить в районе паха.

Ягодицы её напрягаются, снова превращаясь в камень. И вдруг случается взрыв!

Мой взрыв. Тело вздрагивает само от мощнейшей сладости и боли одновременно, и это уже неконтролируемо. Мычу с язычком во рту чужим. Ощущая бешеные конвульсии по всему тазу.

Но Шейла продолжает целовать и трогать меня бедром ещё какое — то время. Словно издеваясь над моими сладкими мучениями. Я дёргаюсь от этого ещё сильнее.

И чувствую, как что — то горячее обильно разливается у меня между ног. Млять, я кончил. И тело, похоже, не очень было к этому готово. Всё слишком чувствительно. Сверхчувствительно.

Суккубка отпускает меня, и с глазами полными хищного злорадства отступает на несколько шагов. Демонстративно переводит свой взор на мои штаны.

В аховом ужасе я тоже туда смотрю. Твою мааать.

Вся промежность и часть бедра с пятном мокрым. Сползаю по стенке вниз, силы оставляют меня. Я хочу быстрее прикрыть этот срам. И с ужасом осознаю, что за Шейлой стоят ещё восемь суккубок из её танцевальной группы.

Все они ухмыляются.

— Хорошо ты его подогрела, вон, сколько семени изверг, — говорит одна из её подруг.

— Да не жмись, по обильному запаху и так всё ясно, — смеется другая.

— Судя по тому, как бедолага дёргался это впервые у него, — комментирует Шейла с видом полного превосходства.

Суккубки начинают гадко хихикать. А затем я слышу, как раздаётся раскатистый девичий смех. С дивана поднимается Имиретта, отчаянно давя ладошкой хохот.

— Зачем же так жестоко, сестра? — Выдаёт она весело, обращаясь к Шейле.

— Сам напросился, — бросает в ответ белобрысая сука с сарказмом и проходит мимо, ныряя в арку.

Сестра? А впрочем, уже не важно. Хочется провалиться сквозь землю со стыда.

Имиретта окидывает меня хмурым взглядом. А я, сжавшись в позу эмбриона, смотреть на неё уже не могу. Являю портал... даже слишком быстро. И сваливаю из зала, как побитый пёс.

Высоко летишь — больно падаешь.

Глава 24. КОГДА НИКТО НЕ НУЖЕН

В тихой мрачной комнате, не снимая одежды, залезаю под одеяло и сворачиваюсь там в клубок.

Даже предположить не мог, что так отреагирую. Вроде взрослый, а рыдать хочется, будто ребёнок. Всхлипы, вздрагивания, дискомфорт, мурашки по телу. Стоит только эпизоды вспомнить. Что всё это значит? Почему...

Меня поимели, однозначно. И скорее всего Имиретта приложила к этому руку. Наказала меня за поцелуй с помощью своей старшей сестры. И надо сказать, вышло выше всяких похвал. Я унижен, раздавлен и опустошён. И мне до давящего в горле больно.

Как теперь смотреть ей в глаза? Опозорился, сконфузился. Строил из себя мужика, а меня трахнули играючи, как щегла. Цинично, беспринципно. Целенаправленно. Теперь будут знать все суккубы, что я мальчишка, кончивший себе в трусы. Какой позор.

И время назад никак не вернуть. Прокручиваю в голове наш с этой тварью танец. А на что ты рассчитывал, сосунок? Спасибо, что на танцполе прям не засосала. Это ж суккубы, искусные соблазнительницы. В сексе им нет равных, в прелюдии тоже. Может, она знает определённые точки, где нажать, как погладить и куда прислониться. Или же сперва изучает мои реакции, а уж потом действует. Магии я не увидел, это точно какая — то техника. Или же слюна её как афродизиак действует? А впрочем, не важно.

Как сказала бы сейчас Вебисида, поздно меч точить.

Терзая себя, так и уснул. И утром легче не стало. Потому что ощущение такое, что боюсь нового дня. Мне страшно идти снова на бал, где при виде любого суккуба я буду стогать со стыда. А ведь они там везде. Разве что в зале у фелисов их не будет. Но это ничего не меняет. Уверен, проститутка Шейла позаботится о том, чтобы знали все. Особенно те, кто мне важен.

Подумал о миленькой принцессе Нелли. И выть захотелось в голос. Но я держусь из последних сил. Наверное, только Лина сейчас от меня не отвернётся.

Поэтому решил для себя, что больше не пойду вообще никуда. Просто отлежусь. Или свалю к чертям из двора на время праздников. Пусть ищут. Опущенным лохом по празднику бродить не собираюсь.

Пусть только попробуют заставить идти туда!

До обеда в дверь стучались раза три. Но я не ответил, поэтому никто не посмел войти. Значит, это были служанки.

Наставник вошёл без стука.

— А говорите, лорд не входил! Бездари! — Прошипел Деодор на стражников и уже мне. — Сколько можно валяться? Давай вставай. Сегодня включение в праздник трёх дворцовых парков, музыка под открытым небом. Прибывают новые гости, масштаб бала стремительно растёт. И для детей специально в Розовом парке планируется грандиозное представление магов. Уверен, тебе понравится. Кристиан?

Лежу под одеялом к нему спиной. Смотрю на стенку из синего кирпича. Мужик, что тебе надо?

Обходит кровать! Слышу, каблуки защёлкали. Нависает надо мной, а мне даже смотреть на него стыдно. Хочется вообще с головой закрыться, да поздно.

— Ты что, одежду не снимал даже? — Ворчит. — Ты давай бросай налегать на выпивку. Молод ещё! Чтобы я больше не видел тебя с пойлом тем коварным. И вообще завязывай бегать по дворцу без присмотра. Ты понял? Что молчишь?

Не реагирую. Наставник резко сдёргивает одеяло и выдыхает с облегчением.

— Подумалось, что с девкой, — выпалил и обратно пошёл, продолжая уже деловито: — Поднимайся, обедай, готовься к выходу.

Слышу служанка пришла с подносом, воспользовавшись возможностью.

— Кристиан?! — Рывкнул вдруг Деодор.

— Да не пойду я никуда! — Взвизгнул я, ухватил за край и обратно натянул одеяло, да по самое горло.

— Распоряжение короля никто не отменял, — выдал важно и дальше снисходительно: — ты отлёживайся, если плохо. Ванну там прими до вечера, и к закату в Розовый парк.

Молчу.

— Элиза, проследи, — кинул служанке и вышел.

— Да, мастер... — ответила с придыханием и мне: — маленький лорд, остынет же.

— Не голоден, спасибо, — говорю, подгребая под себя одеяло.

В ответ тишина. Слышу, стоит, думает чего — то.

— Вы случаем не заболели? — Спыхватывается, на кровать садится и тянется лоб мой трогать.

Касается тёплой нежной ладошкой.

— Нет вроде, — недоумевает. — Может вам плохо из — за браги? Есть средства травяное, я принесу.

— Уйди, — шиплю на неё.

— Кристиан? — Переспрашивает ещё.

— Да уйди, сказал! — Рывкнул уже громко.

— Да, господин, — ответила тихой мышкой и... закрыла за собой дверь.

Ближе к вечеру стали ломиться снова. Пока просто не вошли в наглуую с ванной. Начали там шуршать, воду заливать. Обернулся, снова Элиза.

Лежать надоело, поднялся, сел на кровать к ней спиной.

— Давайте помогу раздеться, — выдала и ко мне.

— Я сам! — Остановил грубо на полпути. Служанка в ужасе.

А мне совсем не хочется, чтобы она увидела присохшую сперму. Девочка взрослая, всё сразу поймёт.

— Камин разожги посильнее, — добавил уже менее нервозно и стал сам снимать одежду, пропитанную сладко — мерзким запахом Шейлы.

Содрал с себя всё полностью и, дождавшись огня, без всяких сомнений кинул одежду с бельём в камин.

— Ой, и зачем?! — Ахнула служанка. — Он же много дон стоит! Как теперь мы?!

Рванула вызволять, но я придержал. Голый дохлый, но всё ещё опасный недоносок. Который совершенно не стесняется этой девушки. Ведь она мне, как мамка.

А её трясёт всю.

— Что такое?

— За утерю вещей лорда с нас спрашивают, — едва ли не захныкала.

Отвечать не стал. Вынул из — под кровати один из украденных камзолов, вручил.

— Под кроватью ещё десять таких же и в шкафу битком, — прокомментировал. — Всё?

Успокоилась?

Пока Элиза тупит, пребывая в шоке, я в ванную ложусь отмокать.

— Маленький лорд, откуда всё это?

Вместо ответа я погружаюсь в воду полностью. Убейте меня...

Уже ко времени выхода служанка пытается впарить мне очередной праздничный костюм. А вместо этого я напяливаю ночную рубашку, что до пят. И залезаю обратно в постель.

Уговоры не действуют, и она начинает плакать. Не выдерживая никаких соплей, выгоняю её нахрен из покоев. И пригрозив страже проклятыми рудниками, закрываю на щеколду дверь. Становится тихо и спокойно. А вскоре приходит умиротворение.

Поклевав немного из тарелки, я снова ложусь в кровать. Тело болит от плясок, душа — от разочарований.

Поздним вечером никто не беспокоит. Знаю, всем и так хорошо, есть я, нет меня. И спасибо, что не трогают.

Праздник уже должен быть в разгаре.

Когда у края кровати снизу высунулась чёрная морда, я даже вскрикнул! Лежал себе, медитируя на стену. И вдруг вылезло чудо. Я даже не услышал, как Ешшунора прокралась. Единственное существо, которое рад видеть.

— Не пугайся, мы же друзья... — заявляет ласково.

— От неожиданности просто, — оправдываюсь.

— Кто обидел Кристиана? — спрашивает вдруг деловито, продолжая таращиться на меня из — под кровати. На башке перья мелкие чёрные, как раз для пуховой подушки подойдут. Глазами хлопает гарпия, ещё и коготки на покрывале.

— Всё — то ты чуешь, — улыбаюсь ей грустно.

— Только скажи где искать, — скалится.

— Ты всё равно не справишься с ней, — отвечаю на выдохе, вспоминая, что в день встречи Шейла в боевой экипировке состояла в ближайшей охране Ханы, а значит, совсем не проста.

— Ценой жизни справлюсь, — заявляет гарпия решительно.

— И зачем? — Горькая усмешка. — Моя обида не стоит твоей жизни.

— Ты ценишь мою жизнь? — Удивилась Ешшунора, немного помолчав.

— Конечно, — отвечаю, не раздумывая.

— Но ведь для людей я — чудовище.

Самокритично. Улыбаюсь ей, ты моя орлица.

— Люди сами в душе чудовища, — говорю ей. — Тогда как некоторые чудовища в душе люди.

Ешшунора подняла когтистую лапу и давай меня по волосам гладить. Аккуратно, с нежностью, стараясь не зацепить.

Разнежила меня, задобрила.

— Ты, наверное, за пивком пришла, — шепчу в полудрёме.

— Ешшуноре стыдно просить, — отвечает виновато, продолжая наглаживать мою шевелюру.

— Ничего такого, — встрепенулся я.

— Нет нужны, Кристиан, — продолжает проявлять вежливость гарпия.

Глаза её неожиданно чернеют. Убрав лапу, она смотрит на меня тревожно.

— Вебисида здесь, надо бежать, — шепчет и срывается.

Едва улавливаю её движение. Слишком быстрая, слишком тихая. Через секунду всколыхнулась занавеска, заслоняющая дверь на балкон.

Пришлось вставать. Дверь на щеколде. Эта дура дёрнет, и не заметив, поломает мне замок.

Стук в дверь. Встаю, иду открывать. Действительно Вебисида в вечернем платье, на этот раз тёмно — зелёного цвета с золотыми узорчиками. Грудь стянута тканью, соски торчат с кольцами. Всё проступает. Пришла без оружия, значит, не по душу моей птички.

— Крис, тебя там обыскались, — выдаёт с порога уже пьяненькая. — Но я по другому поводу. И не говори мне, что у тебя пойло кончилось.

— Сколько надо? — Спрашиваю вымученно.

— А сколько есть? Я готова заплатить любую цену, — заявляет воительница.

— А сколько ты мне уже должна? — Ехидничаю.

Задумалась.

— Дон пятьсот полагаю, — выдаёт. — Но часть выжрал твой Деодор, на него половину вешай.

— Да шучу я, — отмахиваюсь и отступаю. — Просто когда —нибудь я попрошу тебя об услуге.

— Всё, что угодно, Крис, — отвечает с серьёзным видом. — Разве что на бесчестие пойти не готова. И Деодора тоже не убью, даже не проси.

— Договорились, — бросаю.

Руку тянет.

Секунды две стою в ступоре. Договор что ли?

Принимаю, жмёт сильно, аж косточки мои хрустят. Отпускает с улыбкой лёгкой. Вид у неё конечно... пьяная. Хоть сиськи проси показать. Не откажет.

К шкафу подхожу. Колдую литровые бутылки. На пятой в груди заболело. Ну — с, что смог.

Взял всё в охапку и кото — людке вручил. Вебисида в восторге.

— Не разбить бы по дороге сие сокровище, — комментирует и к стражнику: — Эй, плюгавый, со мной пойдёшь.

— Не велено пост покидать, — ворчит в ответ, но неуверенно.

— С разбитым лицом всё велено, поверь, — бросает воительница с усмешкой, а дальше мне заговорщически: — как тебе наша принцесска?

— Какая? — Недоумеваю.

— Нелли Восьмой коготь, она дочь Узимира, — отвечает. — Ты присмотришь, к концу бала наверняка король спросит, готов аль не готов.

— Чего?!

— Не чего, а к чему, — ехидничает. — Ты как девочка, гарпия тебя раздери! К помолвке конечно. Её ж для тебя и привели. Ты давай, действуй. А то уведут. У тебя ж ещё четыре брата.

— Да и пусть, — фыркаю.

— Дубина ты, Узимир правитель трети провинций Фелисии, а она чистокровная принцесса. Её будущий сын заведомо претендует на трон. Слушай тётку прожжённую, и не криви нос. Всё, пошла я. И ты выдвигайся. А то Деодор тебя скоро волоком потащит. У него выбора особого нет.

— А ты напои его как следует, и постарайся, чтобы обо мне не вспомнил, — выдаю напоследок.

Вебисида задумалась. Кивнула. Взяла за шкурку стражника в помощь и ушла довольная.

А я на балконный переход пошёл, дышать воздухом. Наверное, сейчас принцессу Нелли окучивает Эрик или Тариас. Скорее брат Лины, первый на Цецилию глаз положил. Хотя, он, вероятно, тоже понимает, где его положение будет выше.

Цецилия... а ты ведь меня пыталась предупредить. И до этого поддержала в танце.

Значит, не такая уж ты и плохая. Интересно, а король о ней тоже будет меня спрашивать? Подсадили же за стол обеих. Хотя... стоит ли вообще верить Вебисиде, тем более пьяной.

Кошкину принцессу мне впаривает, потому что сама кошка.

На небе звёзды яркие. И даже не одна «полярная» звезда. Вдруг задумался, сколько же мне в этом мире отведено. Вроде море возможностей, а столько рамок. И, кажется, вот — вот наступит этот перелом, когда меня лишат свободы. Куда замахнулся? Куда полез? Мужу, которому пятый десяток, должно быть ясно, как белый день: нет любви. Её не существует. Кончил три раза в одну, и уже не интересна. Проходит год, два, три, и ты смотришь на другую. Так было у меня с женой. Какая бы ты ни была красавица и богиня в постели, ты надоедаешь. Такова мужская природа полигамии.

И зная эту прописную истину, почему же ты страдаешь, парень? Быть может, всё — таки есть она, эта любовь? Которая обошла стороной меня в прежнем мире. Ведь я не помню, чтобы так трепетно и за душу... так отчаянно и тоскливо желал просто быть рядом с одной.

Имиретта. Ты раздавила меня, посмеялась над случившимся, тем и поддержала эту шлюху. Мне больно от того, что нет больше того взгляда, тех робких касаний, той искренности.

И меня всё равно не отпускает.

Как бы ни злился, как бы ни ненавидел.

Возвращаюсь в покои. Устал. Ночь на дворе, и пора бы лечь. Что и делаю. Укутываюсь плотно и пробую ни о чём не думать. Всё ещё вертится в мозгу тот конфуз. Но уже нет той дрожи. Я не мальчик. Я всё же мужчина. Мне легче пережить.

Если всё же ты не умер до конца, и твоя душа тоже со мной. Держись парень.

Что я несу, бред какой — то.

Стук будит меня. Ночь глубокая уже. И кому там неймётся? Просто поворачиваюсь в постели, вспомнив, что не закрыл на щеколду. На пороге Лина, кто бы сомневался.

Платье красное по фигурке в обтяжку, смотрится неплохо, вроде бёрда есть и талия. Грудь накладная правда, но это ничего. Что выросло, то выросло, она же не виновата. Пытается справиться с этим, как может.

— Кристан, как хорошо, что ты здесь, — говорит встревоженно, заходя без разрешения.

— А где я должен быть? — Бурчу спросонья.

— Ну... с суккубами, — выдала и замаялась, поймав мой гневный взгляд.

— Что тебе нужно? — Задаю вопрос в лоб. — Я сплю.

Без всякого дозволения Лина усаживается ко мне на кровать.

— Там просто один лорд, — начала неуверенно и дальше запела быстрее: — Он из Фелисии слишком назойлив. И... этот мужлан из джунглей мне совсем не по нраву. Но если мать с бабушкой узнают, что сбежала домой, склюют мне все мозги. Можно, пережду у тебя?

Смотрю на неё пристально. Она на меня с надеждой. И борьба взглядов оканчивается не в мою пользу.

Понимаю же, что ко мне пришла. И пытается ревность вызвать. Но жалко её.

— Оставайся, — отвечаю на выдохе.

— А можно с тобой прилягу? — спрашивает, нагляя.

— Чего?! — даже голову приподнимаю с подушки.

— Я на краешке. Устала очень танцевать.

Ну да, щёки розовые, локоны мокрые. Повеселилась нормально, похоже.

— На диван иди, — отвечаю недовольно.

Поднимается резко, будто полна обиды на меня. Вроде к выходу идёт, но в последний момент поворачивает к камину, плюхается. Сидит, молча какое — то время в красноватом свете.

А я почему — то глаз сомкнуть не могу. Напряжение чувствую.

— Слушай, тут такое дело, — заговорила гостя, на меня не глядя — Мой брат влюбился. Они с фелиской Нелли весь вечер вместе. Вообще его не узнаю. Чуть не подрался с двумя лордами из — за неё. Но она такая вялая, не находишь? Кто ни позовёт, соглашается.

Молчу.

— Почему не пошёл в Розовый парк? — Продолжает, меняя тему. — Ученики Гунуа сотворили фурор, даже вечно недовольная принцесса Ангелина была в восторге.

— Чего ты там вякнула?! — Раздалось с порога!

— Ой! — Лина аж подпрыгнула на диване.

Приподнялся на кровати. Ангелина собственной персоной пришла! Платье розовое, кудри каскадами по плечам и корсету бьют. Грудь навывкате, глаза голубые тоже.

Лина вскочила, как ужаленная.

— С... серебра и с... света, ваше высочество, — пропищала сбивчиво, кланяясь.

А Ангелине уже на неё плевать. Она на меня смотрит пожирающим взглядом. За её плечами толпа рыцарей в серебристых доспехах. Некоторые тоже выглядывают, мол, чё — каво.

— Как ты посмел отказать мне? — Заговорила надменно. — Как ты посмел не явиться и сегодня к моим ногам? А, мальчишка?

И что тут скажешь? Делаю бровки фирменные. А она ноздри раздувает ещё больше.

— Мои верные рыцари рвутся пошинковать тебя в салат суккубам, — Поливает дальше. — Но я их уговорила придержать коней. Хочу сперва самолично разбить тебе нос, чтобы сразу блюдо с соусом. Как думаешь, Кристиан, справлюсь? Заодно и этой плоской собачонке вырву добротный клочок волос, чтобы женихи клевали лучше.

Так, Лина хоть и не вызывает у меня влечения и симпатии, но добрую девушку под раздачу зачем?

— Хорошо выглядите, ваше высочество, — говорю с улыбкой, игнорируя наезд.

Принцесса заморгала быстро. Выдохнула остатки пара.

— И где же твоё почтение? — Произнесла ехидно.

— Ох, простите, ваше молниеносное! — Вскликаю и кланяюсь.

— Так — то лучше, — раздаётся более спокойное. — Я могу прямо сейчас заломать тебя, но платье мять не хочется.

Поднимаю голову, у Ангелины вид такой провокационный.

— А если буду сопротивляться? — Выдаю, и бровки снова делаю.

— Осмелишься? — Спрашивает, бровь одну поднимая.

— Ну да, иначе это не борьба, а поддавки.

— А сильно будешь сопротивляться? — Выдаёт принцесса, а щёки у неё краснеют!

— Сильно, буду хвататься за каждую возможность вырваться, — отвечаю то, что она и хочет услышать.

Секунд десять принцесса прожигает меня глазами.

— Что ж, мы это как — нибудь устроим, — говорит елейным тоном.

А глазки — то горят.

Понимая, что так просто не уйдёт. По крайней мере, без клока волос Лины, спрашиваю:

— Может, погостите у меня немного, ваше молниеносное?

Определённо ей нравится такое обращение.

Не уверен, что согласиться остаться, судя по брезгливому выражению на лице. Хотя мне будет на руку, если всё же не уйдёт сразу. В общении сгладим все разногласия, достигнем большего взаимопонимания. Проведя со мной и Линой какое — то время в дружеской обстановке, она уже не сможет так просто отдать приказ на уничтожение. Хотя кто эту редкостную суку разберёт, что у неё на уме.

Хмуря нос, принцесса уже демонстративно окидывает комнату взглядом.

— Как ты вообще в такой халупе обитать сподобился, здесь места нет, — бросает. — Сожри вампир, совершенно негде развернуться.

— Для двоих или троих вполне хватает, — ответил и дальше рискованно: — на бал я не пойду, хоть убейте, ваше молниеносное. А лучше окажите честь, и побудьте со мной.

Ангелина призадумалась, но вскоре выпалила:

— И что тут у тебя делать? Тем более с этой. Не пошла бы она вон?

Вижу, как Лина борется сама с собой, страх перед принцессой бьётся с желанием завоевать меня, несмотря ни на что. А мне не очень хочется оставаться с принцессой наедине.

Если свидетелей не будет, завтра меня на площади городской высекут. А так хрен она скажет, что я её домогался.

— Втроём нам будет веселее, — отвечаю загадочно.

Ангелина смотрит на мою рубашку с интересом. Похоже, принцесса, ты на меня тоже запала. Или у тебя свой замысел, по которому я должен в финале сброситься с этой самой халупы вниз головой. Посмотрим.

— Так и быть, на немного задержусь, — произнесла надменно и махнула своим.

Дверь деликатно закрылась с той стороны.

— Прошу, — произношу с приглашающим жестом на диван. — Втроём интереснее играть.

— Во что? — Подхватывает принцесса, глаза её разгораются.

Видимо, никто с ней не играет вообще, только слушаются и повинуются.

— Давайте в карты, — пожимаю плечами. — Игр много, выберем.

— Что такое «карты»? — Поднимает одну бровь принцесса, усаживается на диван, шелестя платьем.

— Всё вам поясню, милые мои, — отвечаю и устраиваюсь между девицами, являя колоду из тридцати шести карт.

И чтоб нам было не скучно, колдую на этот раз бутылку «Чиваса» восемнадцатилетнего и колу в придачу. И кучу стеклянных стаканов, которые перемещаю уже в рамках этого мира.

Обе в лёгком шоке от ловкости моих рук, но закусывают губу, принимая всё, как должное.

Когда начинаю объяснять, демонстрируя картинки с карт, обе девушки загораются азартом. И я неожиданно для себя понимаю, что не только Лина от меня без ума.

Там бал в разгаре, куча мужчин, готовых вылизать твою монаршую киску. А ты дура, здесь. С чего бы это?

Глава 25. ТО ЛИ ЕЩЁ БУДЕТ

Как истинный джентльмен, разлил вискарь по бокалам, а колу по стаканам.

— Выпьем за помолвку Фейрата и Имиретты, до дна, отдавая тем самым дань уважения их союзу, — объявил, вознося бокал.

После звона бокалов Лина хлопнула, не раздумывая. А вот принцесса сначала понюхала настороженно. А затем пригубила.

— Что это такое? Я не буду пить дешёвое городское пойло, — закапризничала сразу.

— В смысле дешёвое? Сто тысяч дон за бутылку отдал, — ответил, поря полнейшую ахинею.

Главное уверенно.

Лина скривилась и бросилась запивать.

— Мммм, какое замечательное пойло, — выпалила в мою поддержку со слезами ручьём из глаз.

Хлопнул и я. Ох, горлышко прожгло знатно. А послевкусие вообще отпад. Даже запивать не потребовалось.

Принцесса носом поводила, выдохнула, и, закрыв глаза, опрокинула, как лекарство. Скорчилась бедная, колу ей подал, выпила. Выдохнула, и откинулась на спинку.

— Давай уже играть в твои картинки, — произнесла вымученно.

Выбрал самое простое: дурака. Объяснил иерархию карт, правила несколько раз проговорил. Первую партию сыграли учебную.

— Я поняла! — Захлопала в ладоши принцесса, наполняясь хорошим настроением.

В этот же миг осознал, что нам не помешает и закуска.

Вскочил и к двери.

— Кристиан?! — Сразу же спохватилась Ангелина.

Высунулся. Рыцари стоят элитные, на колонны облокотились. Стражники же по стройке смиренно, делают вид, что всегда так службу несут.

— Нам нужна закуска, и побыстрее, — выдаю я в воздух и назад, пока бабы не перегрызлись.

Усаживаюсь между дамочек, притираясь к ляжкам обеих, раздаю карты, наливаю ещё. После суккубок эти девицы для меня, как дети малые. Хотя обе уже зрелые, судя по всему.

Вторую партию я активно поддаюсь принцессе, чтобы её настроение улучшилось ещё больше. Однако Лина чуть не срывает мою задумку своим напором.

— Так на что мы будем играть? — Заявляет победительница, радостно хлопая в ладоши.

— Проигравшие пьют, — предлагаю вариант.

— Нет, это не логично, победители пьют, — выдаёт, отчего мысленно хватаюсь за голову.

Наливаю ей грамм тридцать. Если эта дура тупая заблюёт мне комнату, деваться мне будет некуда. Разве что к Лине спать.

Принцесса опрокидывает уверенно. Я раздаю.

Начинаем играть, и мне приходится подсказывать. Если с картинками они быстро разобрались, то с греческими цифрами беда. Единственное, что десятку быстро от всех прочих цифр отличили. И то хорошо. А так смешно смотрится, как обе дурёхи вслух символы

на карте пересчитывают.

Третья победа за мной. Лина только рада, а принцесса злится.

На четвёртой партии в комнату деликатно постучали. А затем вошли три официанта с подносами, полными еды. В том числе и горячей. Разложили нам на столик, выдерживая границы, чтобы было, где нам играть. Четвёртой пришла ошалелая Мия и подбросила дров в камин, хорошенько поддав нам жару. Заодно и убрала остатки ужина с другого стола, передав поднос официанту.

Как оказалось, уходить она не собиралась, осталась для обслуживания. Вот это сервис, любимая дочь короля всё — таки.

Четвёртую партию взяла Лина, причём совершенно случайно. Налил ей чуток, выпила, закусила нарезкой из фруктов. Мордаха довольная. А принцесса ещё больше злится.

Пытаюсь намекнуть, что надо поддаться немножко в пользу принцессы, а эта дура ни в какую. Следующие три партии она нас делает. Сказать, что дуракам везёт — ничего не сказать.

Тем временем Мия крутится у дивана, предлагая принцессе и нам то одно, то другое. Но Ангелина раздражённо отмахивается, угрожая в скором времени психануть. И я решаюсь на крайнюю меру. Во время очередной партии, чтобы завалить Лину, дабы она на принцессу не пошла, я наваял магией себе королей, которые вышли в битву вначале. Благо Лина не заметила, сняла. В итоге победила принцесса.

Счастью её не было предела. А Лина наоборот разозлилась. Выпив очередную стопку, Ангелина повеселела ещё больше. Начала трогать меня больше, касаться бедра, опираться на плечо.

Видимо, заметив это, Лина тоже стала приставать с другой стороны, гладить по бедру и опускать головушку пьяную к плечу моему.

Обнаружив, что в колоде королей теперь больше положенного, я выкинул карты в камин, и родил новую колоду. Обе моего жеста не поняли. Но не придали этому значения.

Глубокой ночью Ангелина уже вела с большим отрывом. В итоге спала довольная и пьяная на моём плече. А я любовался её пышными сиськами, выдавленными корсетом. В какой — то момент вошёл рыцарь, взял её на руки и унёс, оставив нас двоих. Пришлось мне с Линой повозиться, потому что она тоже вырубилась в какой — то момент. Делать нечего, Мия помогла уложить её на кровать, снять обувь и укрыть. Я лёг на диване.

Уже засыпая, подумал, что не всё так плохо. Местные девушки без ума от меня. А о конфузе с суккубами они не знают. Надеюсь, и не узнают.

А ещё надеюсь, что утром не ворвётся стража.

Когда проснулся, Лины в комнате уже не было. А я лежал в своей постели. Кто меня перетаскивает туда, ума не приложу. И это уже не в первый раз!

Завтрак принесла Элиза, под глазами мешки от недосыпа. Похоже, она на балу до утра не спит, обслуживая лордов.

Кушал я со счастливой улыбкой, ведь мне удалось откосить от бала. А значит, и в следующие дни удастся. Ещё немного, и все эти похотливые, сексапильные суки свалят в свой Кусубат, оставив мелкую Имиру во дворце без поддержки. На моё растерзание.

То, что я кончил от её старшей сестры, только Имире минус. Надеюсь, она это понимает. Потому что если нет... мне придётся что — то доказывать.

К обеду в повседневном костюме припёрся черноволосый Чайсон.

Какого хрена тебе надо — всем своим видом показывал. Но парень будто и не заметил.

— Крис, пошли, такое тебе покажу! — Воскликнул, врываясь.

И я понял, наконец — таки, что каждая собака знает, где меня достать.

Натянул повседневный костюм: штаны серые в обтяжку, рубаха бежевая и жилетка, и двинул по зову товарища. Мне было плевать, что он собирается показать. Скорее пошёл потому, что хотелось узнать, какие там на балу новости.

Чейсон подгоняет, глаза его горят. Вид самого настоящего хулигана.

— Что — nibудь интересное на балу произошло? — Спрашиваю как бы между делом.

— Представление магов было шикарное вчера. А ну и Эрик подрался с Тариасом из — за Цецилии. Оба ходили на ковёр к Первому советнику. Сегодня вечером расспросим их.

— Так Тариас за Нелли же ухаживал?

— Да странная эта Нелли, — фыркает. — Я тоже за ней ухаживал. Всем и «да», и «нет». На танцы готова, а полез целовать в щёку вздыбилась и убежала. Похоже, совсем ещё мелкая. И зачем её бастардам подсунули?..

Дальше Чейсон завёлся ещё больше, стал рассказывать о страстях на балу. О разбитых сердцах молодых лордес. Как один пригласил не ту, одна не того, те не других, и тому подобное... вскоре я запутался от обилия имён и слушал его, как фоновое радио, думая о том, что всем, похоже, плевать на парня с детской наивностью, кончившего в трусишки.

Но от этого не легче. Потому что опозорился перед Имиреттой!

Пройдя аж через целых две башни телепортации, мы оказались, судя по всему, в «мизинце» дворца, на самой вершине. Ибо выше только небо над головой. Интересно, а у короля покои на самом верху самого длинного «среднего пальца», что вообще над облаками?

Вышли из — под навеса башни к роскошного вида платформе зелёно — голубой. И тут же Чайсон меня дёрнул с прохода к стене.

— Пригнись, не маячь, — прошептал и по мраморной лестнице на полусогнутых стал спускаться вдоль каменных перил.

Стало даже интересно, что он там задумал. Хоть отвлекусь.

Парк, а скорее даже зона отдыха, растянулась метров на сто вперёд, хотя по ширине не превышала и тридцати метров. Всё в зелёных газонах, обособленных цветочных клумбах, где всякие рисунки и узоры из различных цветов высажены, и низеньких деревьях, которые скорее даже кустарники с насыщенной зелёной листвой. От середины начинаются широкие беседки из светлой древесины, стоят в шахматном порядке. А между ними водный канал и мостики. Солнышко светит ярко, обыгрывая всё это великолепие нежными лучами. Очень красиво. Да как на курорте! Вблизи журчит водица на фоне мощного шума. Кажется, в самом конце даже водопад имеется! Потoki воды с канала ударяются о что — то ниже. Похоже, платформа идёт ступенью.

Пока рот разевал на шикарную зону отдыха, где не видно ни души, Чайсон уже продвинулся вперёд метров на двадцать, прижался к газону у круглой цветастой клумбы. Мне машет с азартом. Спешу к моему родственничку, ступая на стриженную траву, пригибаюсь и дальше плетусь гуськом.

— Только тс, — говорит, когда подгребаю. — За мной, не отставай.

Устремляется, пригнувшись, вправо, вдоль мраморных перил! Блин, а здесь припекает, можно и китель снять. Вообще такого рода зоны здесь только для самых приближённых, и обычно стража тормозит прямо в башне, когда из портала появляешься. Но здесь никого! Ни одной недовольной рожи.

Спешу за Чайсоном. Слева, стриженный кустарник периодически заслоняет дорожку, по

которой крадёмся. Вскоре пошли и навесы из плотной листвы. Запахло сладкой пылью от больших бутонов, смахивающих на красные розы и свисающих прямо на голову. Первую беседку минуем. Чайсон ко второй крадётся, всё ниже пригибаясь. От беседки к беседке на четвереньках пошёл. Следую за ним, как тупой сопляк, играющий в «группу захвата». А шум водопада всё усиливается. После третьей беседки стало ясно, куда вода вся льётся. Но всё равно не понятно, откуда она вообще на такой высоте. Имею в виду на высоте платформы.

С трёх сторон каналы расширяются от метра до трех, если на глаз, до овального края доходят и всё вниз сбрасывают. Парень осмотрелся, затаившись на углу крайней беседки. На меня взглянул с азартом. Рванул вправо, перепрыгнул канал перед расширением, упал на пузо и пополз к краю. Получается, отклоняемся правее от пропасти, снова к перилам.

По лужайке без укрытий ползу за товарищем. И слышу доносящиеся снизу голоса, смех и всплески! Там купаются? И, судя по всему, женщины!

— Давай ближе, — шепчет Чейсон, и машет мне энергично. Он уже всё видит, потому что первый подкрался.

С затаившимся сердцем подползаю к краю. И челюсть моя отпадает. Ниже метров на семь — десять круглая зона, с нашей стороны полукругом стена, откуда сверху бьёт водопад прямо в бассейн. Рядом зона лежаков, столики и великолепный вид на горы.

Резвятся там без каких — либо комплексов полностью обнажённые девицы. Кто купается, кто прямо под фонтан головушку подставляет, кто просто лежит голой задницей кверху. В груди моей холодеет, когда вдруг осознаю, что у них и рожки, и хвосты.

Товарищ смотрит, облизывается. Я щурюсь. С такого расстояния не полюбуешься. Просто от самого факта в башке оргазм. Да и только.

— Сегодня успели, — шепчет Чейсон довольный. — Они тут каждый день теперь купаются в одно и то же время. Король распорядился лично для гвардии Ханы.

Твою мать, что?!

Не верю своим ушам. Являю бинокль! Товарищ не видит, ему не до меня. Смотрю через оптику, быстро настраивая резкость. Сразу голые ягодицы на весь обзор. Ого! Да можно рассмотреть и родинки на теле. В сторону чуть веду. А вот и ты, сука белобрысая. В отдельной ванночке намыливает свои здоровенные дойки. Вечность бы смаковал.

Шейла собственной персоной. И её восемь танцовщиц. Жаль, что Имиретты с ними нет. Я бы с удовольствием посмотрел, какие у неё сосочки и как выглядит писька. Мммм, у этих промежность выбрита, можно полюбоваться женскими половыми органами в определённые моменты, каких не так уж и много, как хотелось бы!

— Видишь светловолосую? — Слышу товарища.

Ну конечно я вижу, даже очень! Соски у неё небольшие, грудь свою трогает, намывая. Аж жар в паху разгорается. Задницей поворачивается, мылит её. Ляжки мощные отпад. Все тела загорелые, точёные, целлюлита вообще не вижу. И тела женственные, не перекаченные ничуть. Просто спортивные, только во время напрягов видно, как мощны те же руки.

— Это Шейла Огнестрастная, — продолжает Чейсон. — Старшая дочь Ханы, глава королевской гвардии со своими лучшими воинами. Говорят, они вдевятиером легко убивали одержимого медведя. А он посильнее саблезубого будет. Лучшие воительницы Кусубата в обнажённом виде, Крис. Ты представляешь, как нам повезло?

— Ну да, ну да, — шепчу, уловив волнуемый эпизод, как одна из суккубок вылезает из бассейна ко мне спиной, подтянувшись руками на бортик. Ногу забрасывает легко, оголив промежность, и я вижу две безупречные сомкнутые половые губы без единого намёка на

волосы!

— Говорят, — продолжает заливать Чайсон шёпотом. — У них там так узенько, что можно быстро сконфузиться. Лоно — сплошные мышцы. Искусницы любви управляют ими, как ты своим ртом. Представляешь? Диковина какая.

У меня и так уже слюни текут, и без всякой там рекламы.

Страх, что увидят, добавляет ещё больше жара и мандража одновременно. Но это зрелище, как наркотик. Оторваться просто невозможно. Ещё чуть — чуть, ещё немного. Один ракурс теряется, появляется второй. Снова на Шейлу, та уже смывает мыло из ведра, сексапильное тело окатывая. И волосами встряхивая так эротично!

Все танцовщицы смуглые, в отличие от той же Имиры, точёные и тугие, все по — своему интересны. И фигуры, и лица разные. Типажа одного нет. Есть и раскосая женщина, и с диким взглядом. И с курносым носом, и с остреньким, но не уродующим лица. Губёшки, скулы. Любую бери в жёны, не прогадаешь. Грудь у девок хорошая, формы стойкие, ни одной уродливой или кривой.

И плевать на шрамы. Если присмотреться по телу рубцов у некоторых достаточно. Особенно у тех, у кого рога побольше. Одно смущает, хвосты их с мелкой шерстью под цвет волос, даже «антенны» на башке так нелепо не смотрятся. Тьфу, коровий хвост.

Слышу, Чайсон пополз. Да и хрен с ним. Смотрю, как две красотки на мелководе плещутся, хохоча и тряся сиськами. А потом одна начинает топить другую. Поиграли чуток и разошлись мирно. Вы мои лапоньки.

Слышу топот! В груди стремительно холодеет. Оборачиваюсь, а Чейсон в полный рост драпает обратно к лестнице! Уже меж беседок прошмыгнул.

Надо мной фигура голая нависает. Млять, ну кто бы сомневался...

— Кристиан, а ты знаешь, что за обнажёнными женщинами подглядывать не хорошо? — Выдаёт суккубка.

Хватает меня за предплечье и вздёргивает, как пушинку. Вторая женщина уже подходит, выхватывает из рук бинокль.

— Что это? — Спрашивает, рассматривая с недоумением. — Тяжёлая игрушка.

— Он вот так смотрел, — берёт та, что держит меня жёстко, показывает, как надо и восклицает: — О! Подожди — ка. Ничего себе игрушка! Она увеличивает. И не хило так.

— Вот же хитрый человек, — хмыкает вторая и цепляет меня за ухо!

Больно блин! Но я сжимаю зубы, чтобы не вскрикнуть.

— А ну пойдём к Шейле, — раздаётся злорадное. — Посмотрим, что командир скажет.

— Может не надо? — Скулю, но иду послушно.

Впереди оказывается проём прямо в земле. А там лестница, как в обычных домах на земле. Три пролёта вниз, и я уже трясусь от страха. Мне бы просто замереть на чуток, и свалить смогу через портал.

Чайсон уже второй раз поступает, как урод последний. Сначала бросил в Розовом парке на растерзание принцессе, теперь подставил здесь. Если я выживу, ему пиндец.

Пять пролётов миновали, оказавшись внизу у бассейна. Суккубки продолжают кайфовать, не особо парясь от моего присутствия. Однако стоит Шейле обратить на троих пришедших внимание, всё меняется.

— И вот ты здесь, — бросает полностью обнажённая и мокрая Шейла и, тяжело вздыхая, добавляет: — Нравится подглядывать за взрослыми женщинами?

Мотаю отрицательно головой. В горле ком застрял. Страшно, что коленки

подламываются. Девять голых опаснейших суккубок окружили меня. Две держат, семь смотрят с презрением и злорадством! Никто из них не жмётся, не стесняется! Лица ослепительные, взгляды уверенные, грудь торчком. Кто из воды вылез, у тех соски скалами! Гонору, будто в одежде стоят.

И это ещё больше накручивает паники.

— Он через это смотрел, — подают бинокль главной женщине. — Вот так.

Шейла быстро соображает, как им пользоваться. Смотрит по сторонам, охая. И вскоре восхищённо заявляет:

— Отличная штука, пожалуй, заберу её себе.

— А с ним что, командир? — спрашивает держащая меня суккубка.

Опускаю голову вниз, являя блёстки! И тут же получаю подзатыльник, да такой силы, что искры из глаз.

— Только не в этот раз, мальчик, — раздаётся от суккубки грозное.

Женщины хихикают. А главная выдаёт свой вердикт:

— Раздевайте.

Что?! Меня бросает в холодный пот от услышанного.

— Эй, эй! Я ещё маленький! — кричу, но держат только крепче.

— Маленький? Разве что только в мечтах о беззаботном детстве, — хмыкнула

Шейла. — Тринадцать циклов, всё мы знаем.

Ой — ёй...

С меня легко сдирают жилетку. Почти одновременно с этим разрывается рубашонка, пуговицы с треском бьются о каменный пол. Через мгновение с меня рывком спускают штаны, выворачивая их ниже колен и оставляя так. А затем две юркие лапки цепляют резинку трусов и сдёргивают их резко, выворачивая наизнанку на середине спущенных штанов.

Какое счастье, что трусы белые без черкашей. Это была моя первая мысль.

Меня уже держат под руки. Иначе бы свалился, когда рванули штаны.

— Ты смотрел, теперь посмотрим мы, — говорит Шейла с ухмылкой, уставившись фиолетовыми глазами в мой вялый половой орган, и дальше печально: — Хотя тут и не на что.

— М — да, с таким мелким достоинством соваться сюда не следовало, — раздаётся ещё от одной.

— Да, беда... — протягивает её подружка. И суккубки начинают гадко хихикать. Оттого мой член ещё больше прячется в мошонку.

— С этим червячком к нам больше не подходи, — выпалила ещё одна голая шутница. И девки рассмеялись звонко.

Щёки горят, коленки трясутся. Смотрю в дьявольские глаза Шейлы, исподлобья. Отпускай уже, хватит издеваться, тварь такая.

— Всё — таки мальчик ты ещё, — бросает главная брезгливо. — А что делают с проказниками взрослые? Правильно, наказывают. Сюда его.

Что?!

— Эй, я уже не ребёнок так — то! А ну стоять, — пытаюсь упираться. Но без толку! Держат жёстко ручищами сильными!

Шейла устраивается на лежак боком. Голая! Меня тащат к ней прямо за ухо.

— Пожалуйста, не надо, я всё понял, — кричу, и меня накрывает ужас.

Пытаюсь сопротивляться, но от этого только больнее рвут моё ухо. Ещё и вторая за руку тянет, хватом стальным. Ноги штанинами скованны, поэтому меня практически волоком подтаскивают.

Опускают лицом вниз на колени главной суккубки! Отстранилась она, чтобы грудь не задел. И назад подалась сразу. Прямо на тугие прохладные ляжки с капельками воды уложили. Одно бедро в грудь мне упирается, второе в живот. Шейла перехватывает меня, рукой за живот обнимая! Прямо за мой мягкий животик горячей ладошкой берёт. От такой нежности на мгновение теряюсь.

Ноги свои разводит, видать сразу не сделала этого, чтобы письку её не увидел. Ляжка, что ближе у живота, к паху пошла. И прямо к моему свисающему писюну прислонилась боком.

Вряд ли специально, но факт... от которого сжалось всё внутри.

Ноги на земле сгибаю в коленках, так хоть меньше давит на пах. Рукой второй берёт за бедро, к себе её подгребая. И убирает. Ой — ё!! Для взмаха?!

— Не надо, пожалуйста, — скулю в её объятиях, отойдя немного от шока. И осознавая, что сейчас мне предстоит самая настоящая порка!

— Первое предупреждение на тебя не подействовало, — раздаётся грозное над головой. — Второе ты запомнишь лучше. Не искушай воительниц Кусубата, если не можешь ничего дать.

— Одумайтесь, ваше огнестрастное, — шепчу обречённо и надеюсь, что это всего лишь шутка.

Через мгновение рука её на животе зажимает в стальные тиски моё тело! И хлёткая ладонь обжигает ягодицу! Звук от шлепка разнёсся звонкий. Я сжал зубы, чтобы не орать. Не дождётесь. Боль пришла через секунду дикая. Но я её стерпел. Сжался весь.

А Шейла не бьёт, ждёт, пока прочувствую всё до конца. Даже посмеивается, судя по тряске.

— Это первый удар, — комментирует главная с циничной лаской. — Ещё девять. По удару за нас и сестру Имиру. Жаль, она не присутствует.

Закусываю губу, ощущая, как лапа её вновь давит на живот. Пальцы прислоняются подушечками, а не коготками. В этом есть некая издевательская деликатность. Похоже, эта садистка наслаждается своей властью. Я не ору, но мой вибрирующий живот выдаёт мои страдания. Уверен, она держит там лапу специально!

Второй удар по той же булке обжигает сильнее. Но и его я терплю, понимая, что женщина явно меня жалеет. Видимо, не хочет поломать тазовую кость...

— О, похвально, — комментирует издевательски и лупит ещё сильнее! Да по той же!

От боли меня вытягивает в струну. Сжимаю задницу крепко. Булку жжёт, не прекращая. На этот раз я кричу, но беззвучно.

Новый удар по напряжённой заднице и по той же булке. Такой силы, что из меня вырывается уже невольный крик, как мне не принадлежащий. Суккубки начинаю хихикать. А меня лупят снова по той же чуть слабее.

Сил напрягаться нет. От боли такая слабость, что повис на коленках, как сосиска. Шлепок выходит такой звонкий, что несколько суккубок не выдерживают и начинают ржать в голос.

Шейла наносит удар уже по второй, ещё не тронутой ягодице. И я выдыхаю с облегчением. Пытаюсь абстрагироваться, не ждать. И два следующих удара это получается.

Хотя жжёт так, что хочется обоссаться.

Предпоследний удар потрясает так, что искры сыплются из глаз. Кричу от дикой боли, уже не чувствуя собственного зада! Один сплошной горящий в пламени ожёг! Вопль мой перерастает в истерику. Живот под её безжалостной ладошкой бьётся.

А она всё ждёт. Ждёт, чтобы нанести ещё один. Самый страшный удар! Ждёт до конца, пока не выорался и не успокоился немного.

— То, что нужно, — выдаёт с сарказмом Шейла и шлёпает ещё.

Сжимаюсь из последних сил, чтобы снова не зарыдать. Боль пронзает адская. Но я сжимаюсь на её мощных бёдрах. И до сумасшествия терплю всё.

Меня отпускают. Ставят на ноги. На удивление легко встаю, чуть пошатнувшись. Только от движения разгорается задница. Суккубки со злорадством смотрят, как натягиваю с болью трусы, ибо хочу скорее спрятать свои причиндалы. Корчусь и шмыгаю. Сопли откуда — то появились. С невероятными усилиями поднимаю назад штаны. Никто не смеется, просто наблюдают за моим красным зарёванным лицом. Как же оказывается легко молодому телу начать плакать.

Наши взгляды с Шейлой в какой — то момент встречаются. Не отрывая от меня глаз, она проводит пальцами сбоку по бедру, где опирался мой таз. Там, где прислонялась моя писька. Женщина подносит эти два пальца к носу и нюхает, а затем чуть разводит их, демонстрируя блестящую тонкую ниточку смазки.

Суккубка вздёргивает брови и смотрит уже с ироничным укором.

Твою же ж мать. Это не то, о чём ты подумала, извращенка чёртова...

Ком в горле давит и жопа горит огнём. Что бы я сейчас ни сказал, это будет выглядеть жалко.

Резко опускаю глаза, не в силах больше терпеть этот срам, рожаю портал и валю к себе в конуру, очередной раз обделавшись. Только теперь по — крупному.

Оказавшись у себя. Понимаю, что мне совсем не хочется сейчас хандрить и биться головой о стену. Я вдруг понял, чего мне действительно хочется.

Мести.

Шейла, ты и твои шлюхи запомните этот бал навсегда.

Глава 26. ЗА КОГО Я ТЕБЯ ПРИНИМАЮ

Ещё пять дней будет длиться празднование. Включая сегодняшний вечер. Поэтому у меня достаточно времени разработать план и подготовиться.

Первым делом решил выяснить расписание мероприятий на все дни и провести разведку.

Но всё это чуть позже. Сперва нужно разобраться, что там с моей побитой задницей!

Скинул штаны с трусами. Кожа саднит. К зеркалу подошёл со скептическим настроением. Ожидаю гематомы, кровоподтеки... а там просто красная кожа, и то местами! Вот же... это что получается? В молодом теле такой высокий болевой порог? Большая чувствительность из — за нежной кожи, а высокая эмоциональность потому, что гормоны играют.

Трогаю ягодицу слегка, разгорается вновь, будто солнечный ожог. Вот же набила попец. Вспоминаю, аж передёргивает. Но на лицо щёгла смотрю мелкого, и уже не так стыдно. Подумаешь, злая тётка отшлёпала. Хотя нет, чувства смешанные. К лицу новому привык, да и не такой уж я сопляк. Восемнадцать лет, это вам не хухры — мухры.

Так, время не ждёт... как крем с пантенолом выглядит, ещё помню. Колдую тюбик успешно, старательно мажу задницу. До вечера должно полегчать. А мне, кровь из носу, надо сегодня выйти на бал.

Банные процедуры перед вечером по распорядку.

— Добудь мне расписание мероприятий бала, — прошу Мию, воспользовавшись её приходом. От неё узнаю, что время во дворце контролирует комендант и слуги. У них там, оказывается, счетчики по солнцу какие — то имеются. Устройства наподобие солнечных часов, выставляются по направлению части света, используется круговая шкала и тень солнца.

С опаской приняв ванную, стал готовиться к выходу. Крем хорошо помог, ожидал худшего. Прихорошился, приделся в предложенный королём салатный костюм, расчесался. Как раз вернулась служанка.

— Какой же вы красивый, наш маленький лорд, — восхитилась совершенно искренне.

Обнял её нежно. Поцеловал в щёку. Раскраснелась, засияла.

— Я всё узнала, — объявила радостная и давай мне по памяти рассказывать!

Явил бумагу, карандаш и всё под запись...

Перед самым выходом оставалось ещё одно очень важное дело проверить. Мия ушла, и я, устроился на диване. Три глубоких вдоха. Должно сработать! Затаив дыхание, вызвал магический вихрь всех цветов на моей ладони и представил пачку батареек, какие обычно на кассе в магазине висели.

Вышло легко, даже не ощутил ущерба своему магическому резерву. А чтобы их проверить, явил старую добрую новогоднюю гирлянду на батарейках.

Должно работать! Должно! Ведь это щелочные батарейки, в которых что — то там окисляется. Я перемещаю не энергию, а химические элементы. Вот и проверим.

Переполненный надеждой сунул в коробочку с гнездами батарейки. И щелкнул серый носик переключателя. Заработало!! Ух — ха — ха.

— Да! — Не сумел сдержаться, сжав кулак и сотворив грозный оскал.

Теперь открывается множество новых возможностей привнести в этот мир веселья и

хаоса.

В дверь настойчиво постучали! Спешно вырубил гирлянду. И еле успел, ибо наглый рыцарь в серебристой броне вошёл, как к себе домой. Дядьке лет сорок, грозный вояка на вид. Какой — нибудь мелкий лорд на службе... и кого бы вы думали?

— Её высочество Ангелина Молниеносная, велела проводить, как только вы, лорд Кристиан, будете готовы, — заявляет решительно.

То есть, он меня здесь уже какое — то время караулит, услышал, видимо, мой радостный вопль.

Куда именно проводить — до меня дошло, когда уже пришли! Оказавшись на лестнице перед «Висящем» садом, где мы с Имирой познакомились, я отчаянно возмутился:

— А как же концерт в зале приёмов?! По расписанию же... официальная часть, где должны присутствовать все.

На хрен мне здесь с принцессой тусить! Время только тратить, когда противник сейчас нужен мне на виду!

— Необязательное мероприятие, — обрубил рыцарь, окинув меня неодобрительным взглядом.

Конечно, я слукавил. Мне просто нужно туда...

У него с собой меч, интересно. А если свалю в портал, он попытается меня рубануть в процессе?

В саду относительно тихо, только море гирлянд из светолита. Красиво. И тоскливо.

У подножья ещё одиннадцать рыцарей принцессы встречают нас. Расположились прямо на газоне, с нашим появлением стали нехотя подниматься, помогая друг другу. Конечно, такие «дровосеки» неподъемные собрались. Такого Вебисида завалит на раз — два, слишком медлительные.

А может, ленивые.

— Где принцесса? — Спросил мой проводник, не упуская меня из виду.

— Ей накрыли в главной беседке, — ответил один из товарищей с рыжей бородой.

На меня все посмотрели, как на урода. Похоже, обыскались по прихоти дочери короля ещё вчера.

Проводник остался, а меня повели два других рыцаря, как под конвоем. В ночном саду сверчки поют, вода в фонтанчиках журчит. Я бы с удовольствием погулял здесь с девушкой. Но не с той, что меня сейчас ждёт. С Имирой уже и не мечтаю. А вот с Нелли или Цецилией вышла бы хорошая прогулка. Думаю, провернём чуть позже.

Главная беседка стоит в самом конце платформы. Здесь и площадка с тремя фонтанами и облагороженное место отдыха с видом на сплошные хребты гор, вершины которых почему — то отсвечивают белым.словно с другой стороны долины огромный прожектор. А может, это какая — нибудь луна, которой я ещё не видел? Интересно, сколько загадок нового мира мне предстоит разгадать?

— Прошу, лорд Кристиан, — указывает рыцарь на большую, открытую беседку со скамейками и столом.

Принцессу уже вижу, под гирляндами сидит на длинной скамье в пышном платье кремовом свадебного вида, кудри светлые каскадами падают на грудь. Шнуровка на груди распушена, грудь третьего размера практически вываливается. Похоже, она уже сама расшнуровала. Смотрит на меня исподлобья глазами хищными.

Лёгкий жест рукой, будто комара прогнала, и рыцари уходят спешно.

Ступаю на деревянный пол, оценивая, как она подготовилась. Стол уже накрыт: вино, закуска и всякий десерт.

— Ваше молниеносное, — исполняю реверанс.

— Не кланяйся, когда мы одни, — заявила надменно и поднялась. — Устала сидеть, хочу покидать с тобой бумажные самолётики.

Несчастливая она какая — то. Когда не кривит мордашку, очень красивая, милая и привлекательная. Не сумел сдержаться.

Навстречу иду, уже вижу, что в глазах недоумение. Но я всё равно приближаюсь и обнимаю её, хватая за талию. Напряжённое тело расслабляется, и Ангелина обнимает в ответ.

Отстраняюсь немного и целую её в румяную щёку. Почему бы и нет?

Стоит коснуться губами её щеки, аквамариновые глаза закатываются от удовольствия. Но она быстро возвращает самоконтроль. Взгляд становится злым. А я отступаю, убирая руки.

— Что на тебя нашло? — Говорит спокойно. — Если кто обидел, только скажи.

Ничего не говорю в ответ. Беру её за руку. Охотно сжимает мою ладошку и идёт со мной к каменным перилам.

— Я передумала, — заявляет вдруг и тащит меня дальше по периметру, не выпуская руки.

Уходим в темень под деревья, где нет гирлянд. И мне вдруг становится не по себе, ибо я помню историю о бастарде Морисе, который за свой поцелуй в итоге скончался.

— Ты изменился, — раздаётся от неё обычным, даже милым голосом, пока шагаем по вымощенной дорожке. — Как смерть познавший, стал мудрее. Уже не бегаешь по садам с дураком Чейсоном. И не играешь в игрушки с ущербной Линой. Магией овладел весьма неожиданно. Познания новые в борьбе. Взгляд другой, как у мужчины. Ты мне интересен, Кристиан.

Тяжело прозвучало признание. И отчего так в груди моей холодеет.

— Мы можем быть откровенными, ваше высочество? — Спрашиваю, затаив дыхание.

— Ангелина, когда вдвоём, — поправляет и дальше бросает надменно: — Да, ненавижу лицемерие.

Сомнительно сразу. А стоит ли теперь правду — матку лупить?

— Ну? — Раздаётся от неё в нетерпении.

Минуем клумбу и выходим к беседке, заросшей лозой. Там мы были с Имирой. Давит тоска, до дрожащего выдоха. Сердце замирает...

Пытаюсь быть здесь и сейчас. Издевательство.

— Ангелина, что случилось между тобой и Морисом? — Спрашиваю прямо.

И принцесса останавливается, отпуская мою руку.

— Ах вот оно что?! — Фыркает, готовая, похоже, залепить мне прямым ударом руки в нос.

— Ты можешь просто рассказать мне правду? — Развожу руками, делая «пёсьи» бровки.

Молчит... В глазах проступают слёзы. И сил моих больше нет. Подаюсь и обнимаю снова. Крепко прижимаю. Немного помедлив, девушка обхватывает в ответ. На плече становится влажно. Ох, ты ж блин, плачет. Да что с ней?

Глажу по спинке. Постепенно успокаивается.

— Мы подружились, все это знают, — шепчет мне на ухо. — Но не знают истиной

причины моего гнева. Если расскажешь кому, велю убить за мою честь. Понял, Кристиан?

— Не расскажу, — отвечаю быстро, прижимая её ещё крепче.

Но принцесса отстраняется. Поначалу с силой. Идёт к стриженному кусту и сползает по нему спиной прямо на задницу. Не смотрит на меня, подгребает свои колени в белых чулках и обнимает их. Спиралевидные локоны частично заслоняют лицо. Ещё не видел её такой беззащитной.

Усаживаюсь напротив, легко принимая позу лотоса.

— Одним ужасным днём, мы с Морисом тренировались у меня, — начинает рассказ угрюмо, продолжая изучать траву. — Очень разошлись, и Морис завёлся сильнее обычного. Он... он изнасиловал меня.

Охренеть показания разняться. Но почему — то верю ей. Принцесса тяжело вздохнула и продолжила:

— Я не любила Мориса, он был просто другом... единственным другом. Но он и лишил меня возможности любить. Хотя прекрасно знал, что я без ума от благородного лорда из королевства Градир, сэра Беринга Шатура, члена правящей палаты Сотни. А как ты знаешь, устои Градира тверды. Благодарный лорд возьмёт в жёны только девственно чистую деву. Иное позор на весь род.

Не знаю. Вернее, не знал. Ольви тоже из Градина. Неужели у них всё так принципиально? Женюсь на девственнице, и до свадьбы нельзя смотреть на её голые сиськи. Бред.

Принцесса умолкла. Добавить ей нечего.

— И ты до сих пор любишь этого Беринга? — Спрашиваю.

В мыслях моих Ольви, которая, наверное, до сих пор любит своего лорда...

— Не знаю, слышала, он женился, — отвечает Ангелина тихо. — Мы познакомились, когда он прибывал в Левант послом, провели несколько встреч, и затем обменивались любовными письмами в разлуке. В последнем я призналась, что уже не могу быть его. Чтобы он не ждал больше, чтобы он строил своё счастье.

Печально.

— Знаешь, — начинаю неуверенно. — Ты поступила благородно по отношению к нему.

— Именно, — хмыкнула, и посмотрела на меня. — Больше никакого благородства. Любой, кто встанет у меня на пути, будет молить о пощаде.

Мысленно берусь за голову. Смотрит на меня с вызовом.

— Я тебе зачем? — Спрашиваю прямо.

Глаза Ангелины сверкнули.

— Не желаю отвечать на это, — раздаётся уже злобное.

— То есть так, да? — Бросаю в ответ и хватаю за коленки.

В глазах принцессы и азарт, и опасение. А я поддвигаюсь ближе.

— Не сейчас, Кристи, — шепчет теперь нежно, а грудь вздымается.

Но взгляд дичает у девушки. Определённо ей нравится грубая сила. Руки опускаю к икрам, ниже... и дёргаю, выпрямляя ноги. Задница её едет вперёд по траве от очередного рывка. Только затылок оказывается на траве, сажусь сверху тазом прямо ей на живот. В тот тренировочный день всё было наоборот.

Оторопев, принцесса смотрит чернеющим взглядом.

— Ты за это заплатишься, жалкий бастард, — шипит. Её мордашка сейчас такая красивая...

Загадочно молчу. Опускаюсь к ней и целую прямо в пухленький рот. Рискованный ход, но мне просто так захотелось! Секунду назад твёрдые губы становятся нежными и сладкими, принцесса начинает целовать в ответ, постанывая и слегка выгибаясь. Недолго томя, применяю тяжёлую артиллерию. Мой язык проскальзывает меж губ легко и начинает хозяйничать в её слюнявом ротике. Ангелина стонет прерывисто, будто задыхаясь. И заводится сильнее.

Чьи — то руки хватают меня и легко отлепляют от Ангелины! Рыцарь бросает моё дохлое тело на траву остервенело. Вижу ошалевший и перепуганный взгляд принцессы.

Со звоном из ножен вынимается меч и заносится над моей шальной башкой для удара. Сердце выпрыгивает из груди. Мужик ведь не шутит!

— Только скажите, и этот жалкий недоносок лишится головы, — выдаёт рыжебородый, смакуя каждое слово.

Принцесса в смятении. Видно по глазам, её застали врасплох. Вот же сюрприз. Эти двое, что стоят сейчас надо мной подслушивали весь разговор?

Дуновение ветра всколыхнуло мои волосы. Падает меч на траву и слышен булькающий сип. Принцесса начинает визжать, перебирая ногами, она пытается уйти от кого — то. Меня и самого накрыло медным тазом от страха, когда осознал, что рыцарь с разорванным горлом упал рядом со мной. В чернеющих глазах ужас и угасающая жизнь. Скрежет металла и мерзкий скрип! Второго хватает что — то и уносит, судя по его удаляющемуся крику! Отпускает за перилами в свободный полёт.

Душераздирающий крик постепенно утихает...

Ангелина уползает всё дальше. А я, переполненный животным страхом, оборачиваюсь на чувствительный удар о землю. Кто — то приземлился очень близко. Чёрные чешуйчатые лапы буквально обступают!! Сердце долбит, как у зайца, неужели хана?!

— Только скажи, и я убью их всех, — раздаётся озверевший голос Ешшуноры!

Твою маааать.

— Гарпия! — Визжит за кустом Ангелина. — Спасите!!

Поднимаю голову к пернатой. С когтей её капает на траву кровь и чёрным дымится что — то на лапе.

Ну, зачем, сердце воет. Однако времени нет на сомнения. И выбор не велик.

— Уходи, прошу, — шепчу ей, только успев принять сидячее положение на газоне. Лужа крови разливается от рыжебородого, он стремительно выпускает дух.

Почерневшие от ярости глаза монстра пронзают меня так, что дыхание перехватывает. Ешшунора поворачивает голову на бегущих к нам рыцарей с мечами наголо. Скалится!

— Они мне ничего не сделают, беги, — молю гарпию из последних сил.

Даже не сомневаюсь, что пострадают ещё. И боюсь за монстра одновременно.

Секунду помедлив, Ешшунора уходит, чёрной тенью срываясь с края. И избегая трёх арбалетных болтов, которые бьются с искрами о перила и вымощенную дорожку.

Только отряд набежал к месту замеса, синяя вспышка слепит глаза! И буквально в двух шагах появляется маг Гуна в праздничном серебристо — зелёном кафтане. В его выставленных для атаки ладонях уже играют голубые блёстки! С одной стороны схема, как тогда у Ольви, которая угрожала вдарить, а с другой — они крутятся спиралью к центру. Очень интересная композиция, если бы дали полюбоваться подольше.

Восприятие мира у меня заторможенное что — ли...

— Принцесса? — Спрашивает маг с носом коршуна, глядя почему — то именно на

меня.

— На помощь! Гарпия ещё здесь! — Воеет девка в кустах, казалось бы, такая прежде боевая.

— Всё позади, ваше высочество, — говорит маг и сам выдыхает с облегчением.

Опускается на корточки, трогает пульс у рыжебородого. Понятное дело, что не дышит уже.

Только сейчас обращаю внимание на броню мёртвого рыцаря в районе шеи. Металл покорёжен и разорван, что бумага.

— Глаза были красные? — спрашивает меня Гунуя, поднимаясь в полный рост.

Киваю, не совсем понимая смысла вопроса.

— Плохо, — бросает и уже гвардейцам: — Вызывайте Вебисиду, похоже, здесь приспешник, одержимая гарпия Чёрное перо. Только шум не поднимайте. Не вздумайте пугать гостей.

— Да, господин Гунуа, — отвечает, вероятно, их командир и начинает отдавать быстрые и хладнокровные распоряжения.

Твою мать. Она приспешник вампиров?! Покорёженный посеребрённый нагрудник, дымящиеся когти, да чтоб меня!

Принцессе помогают подняться рыцари. Она быстро приходит в себя, даже на меня смотрит с беспокойством. Какая заботливая. Меня уводит сам Гунуа к башне телепортации, буквально тащит, вцепившись в локоть.

— С тобой я ещё поговорю, Кристиан, — раздаётся с угрозой от старика.

С какого перепуга? А впрочем... да, пожалуйста. Молчу в тряпочку, не отрывая от него глаз.

— И ведь не испугался, — выдаёт маг с укором напоследок. И, не дожидаясь ответа, возвращается к принцессе.

Куда валить, он не сказал. Да и хрен с ним. Крови и мяса я уже насмотрелся на охоте. Поэтому меня даже не трясёт. Однако в покои возвращаться страшно. Для гарпии — это проходной двор. И теперь я не знаю, стоит ли ей доверять после хладнокровного убийства людей. Да, они посягнули на мою жизнь. Один из них точно! Но нельзя ли было обойтись без летального исхода? Или у неё так когти чесались? Двоякие чувства одолевают.

На кителе брызги крови, на вороте рубахи тоже, но мне плевать. Решаю отсидеться на балу, где народа побольше. До утра в комнату точно не сунусь.

Глава 27. ПОДГОТОВКА К ПЛАНУ

Придерживаемся плана! Несмотря ни на что. Говорю я себе, хлеща горький вискарь за столом общего зала в гордом одиночестве. Да она меня этими когтями по волосикам гладила. Уууу...

А если и тот саблезубый всего — то пива хотел? Или поздороваться? Чего они ко мне лезут, эти красноглазые животные? А если придут другие монстры? Я им что, свет в конце тоннеля или оазис в пустыне? А, может, маяк во время шторма? Пока не разберусь, ночевать буду... да хоть с самой Вебисидой! Хорошая мысль.

Концерт ещё не окончен. И в зале лишь девять человек помимо меня, кушают и пьют. Лорды с нижней ступеньки, поглядывают на меня с нескрываемым интересом, а некоторые с презрением.

Пребывая в первой стадии опьянения, я малость успокоился. Мужик с порванным горлом с каждой стопкой волнуется всё меньше. Уходит в туман прошлого. Почему — то слишком быстро. Будто нечто высшее вокруг нас, охраняет этот мир от излишнего стресса. Люди относятся к смерти здесь намного проще. И я становлюсь таким же циничным и бессердечным.

Служанка подходит странная. Тётка лет сорока в форме служанки, но вид важный, ухоженная блондинка, ещё и с украшениями на шее и руках.

— Посидите смирно, лорд, — говорит строго и начинает мне лицо белым влажным платком вытирать. Затем волосы, рубаху. Как с маленьким мальчиком.

Похоже, у меня и на морде брызги крови засохли. А эту Гунуа прислал. Так, понятно.

— Простите, а как мне найти главного по обслуживанию гостей? Я имею в виду из слуг? Есть же старший по кухне там... — спрашиваю попутно.

— Я старшая, — говорит важновато, продолжая вытирать. — Отвечаю перед королевой лично. Что вы хотели, лорд Кристиан?

— Меня интересует, кто за обслуживание зала гостей из Кусубата отвечает.

— Танцевального? А зачем вам это? — спрашивает, совершенно меня не опасаясь.

Баба с гонором.

— А почему вы вопросом на вопрос отвечаете?! — Фыркаю.

Выпрямляется, смотрит непробиваемо. И заявляет:

— Я подчиняюсь королеве и выполняю только её распоряжения. Это наказ её величества. И если она узнает, что вы сюда пришли грязным, вам не поздоровится. Радуйтесь, что служанка заметила вас в таком виде и позвала меня до появления королевы.

— Очень вам благодарен за это, — ехидничаю. — Но так получилось, что это не грязь, а кровь одного из рыцарей принцессы Ангелины. Видите ли, бедолагу прикончила гарпия, которая чуть не вспорола и меня. Но я здесь вот сижу и задаю совершенно невинный вопрос, а не тот, где бы звучало, куда стража дворца смотрит. И ваши слуги в том числе.

Тётка сглотнула, в глазах появился страх. А я продолжил наезд, пользуясь её замешательством:

— Так вот, кто отвечает за обслуживание зала гостей из Кусубата?

Блондинка тяжело вздохнула.

— Старший слуга Ягейн, — отвечает, немного помедлив.

— Позовите, будьте добры, — произношу с наигранной вежливостью.

Кивает, уходит спешно.

То, что слуги здесь — это не рабы, я понял практически сразу. Просто некоторые при дворе с юного возраста, кормят семью, которая в городе нищенствует. А эта уже зажралась, под королевой ходит. И, похоже, ей постукивает обо всех.

Зал стал заполняться. А Ягейна всё нет.

Первым из наших появился Чейсон под руку с Нелли. Вот же сукин сын, довольная морда, идёт, как ни в чём не бывало. Меня увидел, весело улыбнулся.

Нелли сегодня в синем платье, обтягивающем утончённую фигурку. Разрезы с двух сторон хорошие, видны резинки чёрных чулок на тугих смуглых бёдрах. Что сразу добавляет мне градус желания. Тёмные волосы завиты в кудри, и ей это очень идёт.

«Кошечка» вышагивает уже более уверенно. И это до тех пор, пока не видит меня. Зелёные глазки сверкнули. И в движениях появилась неловкость. Чейсон тоже растерялся, поспешил первым к столу, отцепив от себя лапку девушки.

— Крис, как рад тебя видеть! — Воскликнул, усаживаясь. — Очень переживал, что ты и сегодня хандрить будешь.

Мы поздоровались. На приветствие Нелли просто кивнула.

Понимаю, что этому уроду больше верить нельзя. То на Нелли его глаза перепрыгивают, то на меня. А она присаживается рядом со мной. Похоже, здесь не принято помогать дамам со стулом, проявляя такого рода ухаживания.

— Ты имеешь в виду, после того как мы сходили в ту купальню? — Выпалил я ехидно.

Чейсон кашлянул резко.

— Ты о чём, Крис? Не понимаю, — выдал, подмигнув ещё сучёнок.

— Хорошо, что не понимаешь, — язвлю.

К нам подходит официант с чайником горячего чая и начинает разливать по чашкам.

— Мы ненадолго тут, — говорит Чайсон вдруг. — Перекусим и пойдём гулять по дворцу.

Мы? А... то есть, он сразу обозначает, что Нелли теперь его.

Нет, парень, ты не угадал. Ибо чувствую касание хвостика на своём бедре. Нелли делает вид, что ничего не происходит, медитирует на чашку, из которой идёт пар. Хватаю за хвостик. Напрягается. Веду по шёрстке до кончика, расслабляется вновь. «Кошечка» улыбается себе под носик.

В зале начинает играть лёгкая музыка. Лорды приходят парами и рассаживаются за столы. Не активно, скорее обыденно. Наших никого.

— Все в Королевском парке на самом верху, там сейчас тоже накрывают прямо под открытым небом, — выпалил Чайсон, видимо, заметив, как я рассматриваю входящих.

Этот дебил вряд ли понимает, что мне нужен старший слуга Ягейн. А остальные вообще не интересуют.

— Если ты ищешь Лину, она точно там, — выпалил парень до кучи.

Нелли сразу убрала хвост, услышав об этом. И улыбаться перестала.

— Сестра меня не интересует, — отвечаю жёстко.

— Пожалуй, мы пойдём, — засуетился Чейсон, и впился глазами в принцессу фелисов, которая ещё даже к чаю не притронулась. Тогда как парень уже пол чашки выхлебал.

Не отрывая взгляда от Чейсона, принцесса к моему уху склонилась.

— Я не хочу с ним гулять, — прошептала очень тихо.

У парня взгляд почернел и губы истончились. Похоже, он уже её несколько дней окучивает. И, похоже, без толку.

Чейсон резко поднялся и, обойдя стол, подал руку девушке. Та неуверенно приняла, даже не посмотрев на меня и не засомневавшись. Если ты такая безвольная, так тебе и надо.

Внизу уже на меня обернулась. А я ей поцелуй воздушный послал. Сразу отвернулась, как от воздушного потока. Эх, хорошая попочка. Не такая уж спортивная, просто девичья, нежная. Выезжающая на тугом молодом мяске и за счёт каблука. Бывает, что такая и нужна. Хвостик розовый опущен, едва ли не поджат.

Интересно, что скажет принц Фелисии Узимир Шестой коготь, когда поймёт, что над его доченькой совершается моральное насилие? Впрочем, шерсть с ними.

Наливаю себе в бокал сорок грамм на глаз. От закуски стол ломится. И это всё моё. Справа стол пустует. Неужели Вебисида и вправду сейчас сорвётся гарпию ловить? По зову мага может и сорвётся. А если пьяная? Они ж за пару дней столько бутылок выжрали.

Зачуханного худого слугу я замечаю сразу. Мужик лет пятидесяти мчит напрямиком ко мне, сгорбившись.

— Господин Кристиан, я старший слуга Ягейн, прошу прощения за задержку. Чем могу помочь? — Запел, склонившись у моего уха.

Хлопнув очередную порцию вискаря и закусив малосольным сочным помидором, я откинулся на спинку. Наши взгляды с мужиком встретились. И в них только одно: «как же вы все меня задрали».

— Гвардия королевы Ханы, девять воительниц во главе с Шейлой, знаете таких?

Кивает быстро.

— Как часто они бывают в зале национальных танцев. Где они кушают?

Смотрит на меня, хлопая непонимающими глазами.

— Отвечайте, или на проклятые рудники отправлю, — шиплю на него, быстро теряя терпение.

У мужика начинает трястись нижняя губа. И вскоре он выкладывает мне всё. Или почти всё.

В зале появляется Лина! Она буквально влетает и мчит ко мне в своём новом пышном платье жёлто — салатового цвета. Кудри навила, у них сегодня мода такая?

— Так, всё пока, — отпускаю Ягейна. — Главное помните о проклятых рудниках, никому ни слова.

— Да, господин.

Подскакивает Лина.

— Серебра и Света, — здороваюсь безрадостно.

— Я тебя обыскалась, — выдаёт, плюхнувшись на своё место. — Твоя стража сказала, что рыцарь принцессы забрал тебя. Что ей надо было?

— Ничего, просто поболтали, — отвечаю устало. — Будешь?

Предлагаю выпить. А она за своё:

— Я слышала, что королева — мать очень недовольна, что Ангелина водится с тобой.

— Да когда я успел столько наводиться с ней, что все уже недовольны? — Развожу руками и наливаю ей, проявив инициативу, пусть дура расслабится уже.

— Достаточно того, что по всему дворцу тебя её воины вот уже который день ищут. Словно вы с ней так в прятки играете, — раздаётся язвительное.

— Ты бы лучше перестала её критиковать, а то нарвёшься, — выдаю. И Лина

сглатывает. Спесь быстро сходит на нет.

— Рада тебе, — говорит на выдохе, быстро успокоившись и дальше неуверенно: — Меня тут один лорд фелисов пригласил с ним погулять. Взрослый, воитель целый. Но мне неловко, он задаёт столько неудобных вопросов. И боюсь, будет задавать ещё более неудобные. А ещё мне не нравится, что он постоянно берёт меня за талию. Я от него уже бегать начала.

Вот и славно. Всем счастье.

Улыбаюсь, вознося бокал. Лина берёт свой и хмурит нос:

— Ты бы хоть поревновал чуть — чуть для видимости.

— Мы же брат и сестра, — пожимаю плечами.

— А прежде ты так не говорил, — бросает и пьёт без тоста. Хмурится, запивает ещё вином. Молодец какая, далеко пойдёт.

Ей грустно, а мне всё веселее. Судя по докладу Ягейна у Шейлы с её проститутками своя тусня в одном и том же месте. Им забавы людей не интересны. Как и мужики наши. Возможно, лорды просто боятся к ним подойти, что вполне объяснимо.

— Кристи, погуляй со мной, пожалуйста, — Лина буквально умоляет.

Понимаю, что нет у нас будущего. Ну, никак. Невзрачное лицо с веснушками. Даже после пяти стопок не выглядит привлекательным. Но язык не поворачивается сказать ей это.

— Давай посидим ещё, — отвечаю.

И правильно, если не досижу до рассвета, мне придётся проситься к ней переночевать. Пока с гарпией не будет определённости, в покои ни ногой.

В зале появляется Цецилия! В груди холодеет.

Вот кого не ожидал увидеть здесь. С её — то двумя женихами. Поднимается, здоровается весело, как ни в чём не бывало. Присаживается на своё место рядом со мной. Запыхалась, чувствуется. Локоны свисающие вперёд влажные. Сама нарумяненная, улыбка задорная.

А мне не по себе. Она же знает о моём конфузе. Стремительно краснею...

— Думала, не пропустите королевские прятки, люди любят эту забаву, — заговорила первой, делая вид, что ничего не произошло. — Там уже первый тур начался. Даже наша королева Хана снизошла поучаствовать.

— А ты? — Хмыкнула Лина.

— Я? Я тоже спряталась, надоело сидеть, ушла, — ответила и рассмеялась. — Эти два олуха до сих пор меня, наверное, ищут.

— Олухами ты называешь бастардов короля, — прокомментировала Лина, замотав головой с укором.

— Статус не отменяет скверное воспитание, дурной характер и умственные способности, — отвечает Цецилия и уже мне: — Согласен со мной, Кристиан?

— Я думал, тебя интересует в мужчине его кх... харизма, — выдаю я, немного расслабившись.

Суккубка смотрит с укором своими щёлками с голубыми языками пламени. Опускается вдруг к уху.

— Я пыталась тебя предупредить, — шепчет. — Но с Шейлой связываться мне не по силам. Она вторая в королевстве.

Участливо так, что стыд на второй план отходит. Похоже, думает, что злюсь.

Высказалась, сама ушко подставляет. Отвечать даже на это нечего.

— И как всё прошло? — Выпалил, пребывая уже в пьяной эйфории.

— От твоего танца все в восторге, а дальше, всем плевать, — шепчет. — Можешь забыть о проколе. Шейла не станет распространяться, что унизила бастарда короля. И если узнает, что кто — то донёс из своих, ему не жить. Любой суккуб это знает. Поэтому давай расслабься уже.

Да уж. Если бы Имиретта не увидела это воочию, я бы так не парился. Вопрос лишь в ней. Унижен перед той, кто мне важен. И сейчас в её глазах я на самом дне. Это угнетает, стоит только о ней подумать.

Были мыли, что перед Цецилией ещё опозорился. Но она сама всё развеяла. И Славно.

И всё благодаря суке по имени Шейла. Вторая в королевстве? Да похрен мне. Ей трындец. Я уже злорадствую.

— Я отойду на три минутки, — озвучиваю, поднимаясь с бокалом вина. — Девочки, не уходите никуда без меня.

— Хорошо, как скажешь, Кристиан, — ответила Цецилия, глядя на меня эротично.

Подумал, взял второй бокал.

— Это ты кому? — Спихватилась Лина.

Убейте меня.

— Стражники знакомые в холле попросили, сейчас вернусь, — выпалил и поспешил наружу.

— Им же нельзя! — Раздалось в след.

Но я рванул быстрее. Из арки вынырнул, помчал к лавкам на балконном переходе. Людей здесь не оказалось, что мне на руку. Присел, поставив бокалы на дощечки. Убедившись, что тупая липучка Лина за мной не прётся, явил блёстки, закрыл глаза и представил дедову аптечку. Как — то я сам покупал слабительное. Пользовался дед порошковым, а когда не оказалось в ближайших аптеках привычного средства, подобрали аналог. Обе пачки помню. Наколдовал успешно. Стал быстро разворачивать.

Одно слабительное в виде порошка в пакетиках, второе в капсулах зелёных. С дозой ещё разберёмся. А пока... Высыпал одно в один бокал, и содержимое двух капсул засыпал в другой. Убрал пачки во внутренний карман. Помешал пальцем. Спихватился, вылил часть жидкости из обеих.

И назад к подружкам. Обе послушно ждут, Лина в пол — оборота смотрит за входом. Ну нельзя же так явно меня преследовать! Она — то как раз мне и не нужна. А вот Цецилия сослужит службу.

Поставил на стол бокалы, присел.

— Что, не понравилось им вино? — Усмехнулась суккубка.

— Понюхай, пожалуйста, — перехватил со стола и подал ей первый бокал.

Цецилия отнеслась к просьбе внимательно. Понюхала, задумалась на пару мгновений. Жду затаив дыхание.

— Травами дорожными отдаёт, — комментирует. — Немного фруктом из жёлтых земель.

— Ничего такого? — Уточняю на всякий случай.

— Думаешь яд, такое здесь исключено, — вмешивается в разговор Лина, проявляя излишнее беспокойство.

Суккубка пробует!

— Лёгкий привкус абрикоса, но не думаю, что стражник твой бы заметил, — отвечает

Цецилия. — Может они потешаются над тобой?

— Этот проверь, пожалуйста, — сую другой, куда сыпал пилюли.

Нюхает. И по выражению понимаю, что здесь реакция хуже.

— Алхимией прёт, — раздаётся ответ. — Даже пробовать не буду. Где ты взял такое вино? Оно же с нашего стола.

— Да это особый рецепт, — выхватываю у неё обратно и резко меняю тему: — Ну что дамы, прогуляемся?

— Да! — Воскликает радостная Лина, подрываясь, как ужаленная.

Цецилия смотрит на неё с иронией, следом неспешно поднимаясь. Лина берёт меня под локоть сама. А я Цецилию к себе подтягиваю, предлагая вторую руку. Суккубка смеется на это, но всё же берёт меня под руку с другой стороны.

Так и выходим из зала. Пацан с двумя девицами. Ну, или хозяин журнала «Плейбой» со своими актрисами. С разведкой немного не доработал. Но узнал много полезного от Ягейна. А главное — я разобрался, какое слабительное суккубы не учуют.

Не прошли и десятка шагов, Цецилия на ухо шепчет:

— На тебе запах присохшей крови, что случилось?

— Это рыцаря, — не стал врать.

— Ты его или кто — то?

— Или.

— Может, хватит шептаться?! — Раздалось от Лины. — Особенно в моём присутствии, Кристи?

— Да мы ж о тебе говорим, — выпалила суккубка. — Оба согласны, что ты сегодня очень хорошо смотришься в этом платье.

Сама хихикает тихонько.

— Ну да, именно об этом, — подыгрываю я.

— Да? — Ахает девица и веселеет. — А знаете, я вам такое расскажу!

До королевского парка дошли быстро, время пролетело на фоне воодушевлённой болтовни Линеллы, которую из нас двоих, похоже, никто не слушал. Периодически мы с суккубкой перешёптывались в процессе.

Вот с ней бы я отдельно пообщался. Девушка интересная. Судя по её настроению, я тоже ей понравился. Мои пьяненькие шутки она оценила.

Башня телепортации вывела нас сразу на верхнюю платформу. То есть мы оказались на круглой площадке без навеса. А вокруг простирается парк, размером, как четыре Розовых парка или три Висящих сада! Отдельные античного вида строения по четырём сторонам, длинные площадки, где море людей за столами. Но самая главная фишка — это лабиринт из зелёных стриженных кустов в высоту с полтора человеческого роста! И куски его всюду по парку разбросаны. Помимо этого ещё из деревьев невысоких навесы, как тоннели из одной зоны лабиринтов в другую.

Общий стиль выдержан, как и на всех платформах дворца, где я уже побывал. Имеются фонтаны, тоненькие каналы с мостиками и клумбы цветов в основном у строений. Всё это под красивым, насыщенным звёздами чёрным небом. Всюду развешаны гирлянды. В зоне столов так вообще огромные белые кристаллы дают света, как днём.

По парку разносится визг десятков женских глоток и хохот примерно такого же количества мужчин. Вечер обещает быть веселым, все, похоже, под градусом.

Лестницы в четыре стороны. И везде на платформах ниже этажом встречают любезно

официантки при столиках фуршетных. И какие — то праздного вида служанки с широкими улыбками, смахивающие на барышень «хлеб — соль», предлагают разного цвета повязки.

— Простите, мои милые, — выдаёт вдруг Цецилия, отпуская мою руку. — Пока меня не уличили в подлости ваши братья, я должна не попасться им на глаза. Тем более, победителю обещан поцелуй.

С этими словами выскочила вперёд, пробежав мимо барышни, и демонстрируя ей красный лоскут в руках:

— У меня уже есть, спасибо.

Не расцепляясь, Лина повела туда же.

— Выбирайте повязку, прелестные господа, — предлагает нам блондинка с сияющей улыбкой. — Сейчас тур девушек, поэтому прячутся они. Напоминаю, белая повязка говорит о том, что вас может найти любой, синяя — только избранные, а красная только тот, кому вы дарите поцелуй за победу. В любом случае пойманную нужно довести до точки награды. А это три беседки у столов, каждая имеет свой флаг определённого цвета. Но знайте, девушка вольна вырываться на всём протяжении пути и снова от вас сбежать.

Ни хрена не понял.

А Лина уже хватает красную, продолжая держать меня под локоть, будто я могу сбежать. В принципе могу. Вот только ночевать мне негде. А ещё только полночь!

— Вот вы и попались! — Раздаётся за спиной капризное.

И принцесса Ангелина в новом голубом пышном платье надвигается прямо на нас с портала! Нездоровые совпадения уже поперёк горла. Который раз уже так?? Будто вечно в засаде сидит.

Слуги кланяются, мы тоже. А она продолжает:

— Красная повязка значит, — выдаёт с обидой. — Ах вот оно как даже?

Поднимаю голову, смотрю на неё. А она на меня, как на предателя. Эй, подруга, не время выяснять отношения, твоего рыцаря у тебя на глазах прикончили!

Уже собираюсь сказать что — то подобное. Но принцесса, поравнявшись с нами, бросает с оскалом:

— Утром будет тренировка. Ваше присутствие обязательно. Особенно это тебя касается, плоская собачонка. За вами придут мои верные рыцари.

— Да, ваше высочество, — раздаётся от Лины тоненько.

Я даже слышу, как она сглатывает слюну.

— Ну а пока развлечёмся, Кристиан, — добавляет надменно и берёт из рук предлагающей служанки красную повязку. — Ты будешь искать и меня за поцелуй. И попробуй только не найди!

Бросила и поспешила к лабиринту.

— Прошу вас, лорд, — барышня протягивает мне такую же красную. — По правилам королевских прятков я обязана завязать вам глаза, пока вы не отсчитаете до сотни. А вы, лордеса почему стоите? Прячьтесь, времени не так много.

Лина неуверенно плетётся к лабиринту, что начинается уже шагов через пятнадцать. А мне завязывают глаза. И вот я думаю.

Как мне эту капризную стерву найти, когда по лабиринту бегают и визжит сотня таких же идиотов?

Глава 28. КОРОЛЕВСКИЕ ПРЯТКИ

Считаю я медленно. Пока делаю это ко мне присоединяются ещё двое взрослых лордов, по голосу слышу. Барышни их уматывают с весёлым хихиканьем прятаться. А эти считают с азартом.

Мне уже не весело. Завтра тренировка и, судя по всему, жестоко побита будет именно Лина. А мне придётся на это смотреть.

— Господин Кристиан, можете снимать уже, — раздаётся голос барышни.

Похоже, меня здесь каждая служанка знает. Опускаю повязку к шее. Теперь я ковбой.

— Воды? Сока? Вина? Настойки? Браги? — Предлагает.

— Я ещё маленький, с дуба рухнула? — Выпалил и явил себе бутылочку вискаря.

Перемешивать напитки нельзя. И градус понижать вроде как говорят алкаши, что не стоит.

Барышня глаза выпучила на такое волшебство. Как раз мужики досчитывают. Хлебаю из горла. Ой, много что — то. Беее. Беру сок в бокале, запиваю скорее. Ох, как же хорошо, да так, что завтра будет плохо!

Плетусь в лабиринт. Дорожка как раз ведёт ко входу в одну из зон. Визг продолжается. Крики, гадкие смешки. Мужик тащит леди прямо на плече к беседке с красным флагом. Вижу это, ещё не доходя.

Принцессе определённо понравилось сосаться со мной. Мне тоже понравилось, если уж быть откровенным. Но это игра с огнём. Её мамаша меня кастрирует при любом удобном случае. Доносчиков девяносто девять процентов дворцовых слуг. Да даже барышня позади.

Шпионскую сеть, млять, замутили. С жиру бесятся, их бы в фашистскую Германию с такими навыками, чтоб работали на Советский союз.

С этой мыслью вхожу в лабиринт.

По верхушкам тусклые гирлянды висят, специально синей и красной краской обмазаны. Дальше ряд жёлтых, как раз освещают поворот направо. Метров десять прошёл, первая развилка. Долго не думая, иду налево. Затем прямо. Теперь выбор в три стороны. Где — то вдалеке резвятся. А здесь тишина гробовая. Пипец, даже страшно.

Только я не понял, это прятки или всё же догонялки?!

Брожу в полумраке, хлебаю из бутылки. Один лорд пронёсся мимо, второй... Меня чуть не сшибли. Девушка за ними прокралась, на меня посмотрев с подозрением. По стеночке зелёной пошёл. Замечаю дырку в кустарнике сквозную. Заглядываю, кто — то хихикнул. Повернул голову, в кусте, метрах в десяти девица сидит. Сердце ёкнуло, но быстро отпустило. Это не мои.

Дальше поковылял. Заплутал малость, ещё в две дырки заглянул. Также сидят хитрые девицы. И, похоже, скучают. Вышел из лабиринта к парковой части, где деревья растут. Не высокие, но густые ветви. Вспомнил, как пряталась Имира, и сердце взвыло. Она ж на дереве и сидела. Подхожу к стволу и наверх голову поднимаю, затем к следующему. Метрах в двадцати с визгом проносится девушка, сердце моё от страха падает. За ней парень бежит с хохотом, оба в лабиринте скрываются.

В полумраке фигурка женская свернулась калачиком под деревом неподалёку, затаилась. Нет, вроде не принцесса, и не Лина. На башке целый муравейник. Пусть сидит

дальше.

До перил считанные метры, а тут ещё дерево большое, ветка массивная прям над пропастью склоняется. Ну, кому придёт в голову там сидеть?

Прохожу под крону к стволу. Наверх смотрю. И в груди холодеет! Что?! На ветке, что за бортик свисает женщина сидит с хвостом и рогами здоровенными! На меня уставилась. Платье задрано до пояса так, что ляжки мощные да трусы видны чёрные.

— Надо же, хоть кто — то догадался, — раздаётся такой сексуальный голос, что у меня ахает внизу живота.

— Ночи доброй, — отвечаю деловито. — И не страшно вам туда было забираться?

— Мне нет, а тебе? — Раздаётся провокационное.

Хлебаю из бутылки, откидываю в сторону и лезу. Она всего — то на высоте трёх метров. У этой рога побольше, чем у шлюхи Шейлы, точно не из их шайки. Иначе бы я сейчас взялся за ствол и дерево бы расшатал. Да даже чтоб нервы потрепать.

Поднимаюсь до разветвления. И наши взгляды встречаются. Только сейчас до меня доходит, что это сама королева Кусубата! Хана собственной персоной!! ААААА!!

Женщина с безупречным лицом, которой нельзя отказать... Она само совершенство, от которого перехватывает дыхание. Огненно — рыжие волосы сплетены в косы и свисают ниже ствола, на котором сидит, глаза голубые с шикарными ресницами, тоненький нос курносый, чётко очерченные сексуальные губы. Ох, сладкая слабость внизу живота закралась от мыслей пошлых.

— Всё? — Раздаётся от неё разочарованное.

— Ветка может двоих не выдержать, — отвечаю сбивчиво, устраиваясь на её основании поудобнее.

— Но как тогда засчитается поимка? — Говорит кокетливо. — Надо коснуться.

— Соскучились по острым ощущениям, ваше синепламенное? — Спрашиваю уже галантно. Почти без запинки.

Смотрит оценивающе.

— Весьма проникновенно, юноша, я по безрассудству уже соскучилась, — выдаёт так сладко, что во рту у меня пересыхает до состояния пустыни.

— Знаете, а я полезу, — выдаю решительно и с хрипотцой.

— Да? — Ахает с изумлением на лице. Понимаю, что издевается. Но!

— Ради такой женщины готов рискнуть, — говорит за меня, походу, мой член.

— Тогда вперёд, юноша, — мурлычет Хана воодушевлённо.

И мне уже хочется кончить в трусики от вибраций на барабанных перепонках. Встаю на ветку, выше ещё одна, как раз, чтобы руками зацепиться. Между нами два с половиной метра. Шагаю по чуть — чуть, ветка склоняется под моим весом. Но суккубке хоть бы что, она ждёт, восседая на разветвлении.

Когда шаг до неё остаётся, слышу, что трещит дерево уже нещадно!

— Возьмитесь, пожалуйста, — говорю, протягивая руку.

— Не думала, что сдашься, когда так близко, — отвечает невозмутимо Хана.

— Ну хорошо, — шиплю себе под нос и делаю ещё пол шага! Ветка верхняя клонится сильнее, и я могу уже опуститься ниже, продолжая за неё держаться.

— А ты смелый юноша, — заключает Хана, глядя как я тянусь к её лицу.

Она чуть подаётся вперёд и берёт в рот мой палец! Губы трубочкой смыкает, будто это в анус я палец вставил. Засасывает его!! У меня на кончике члена кольнуло. Щёки мои тут же

обожгло от мощного прилива крови.

А когда я на подушечке пальца её настойчивый язык ощутил, у меня в штатах тесно стало.

Отчаянно понимая, что теряю силы, я сам вынул палец из её рта. Всеми фибрами жалея о своём поступке. Хана улыбнулась и, качнулась вперёд, легко спрыгнула с ветки прямо на перила, отделяющие нас от пропасти! А оттуда с ловкостью кошки соскочила на газон. И всё это проделала с невозмутимым видом. Вот это акробатика в исполнении «бабули». Внучки позавидуют.

Когда соскочила, меня повело назад по инерции. Еле удержался. Минуты две она смотрела, как спускаюсь. Я и не надеялся, что она ещё будет здесь, когда стал спускаться по стволу.

Спрыгнул. Между нами лишь шаг. На целую голову она меня выше.

Хочу отступить, а она мне повязку красную демонстрирует.

— Правила есть правила, — комментирует и руку подаёт. — Это чтобы я не убежала.

Принимаю её кисть, где пальцы усеяны драгоценными кольцами, как заворуженный.

Ладонка её смыкает мою, заключая в горячие и сильные объятия. И я плыву, как по течению реки с ней. Идёт чуть впереди, виляя шикарными бёдрами и периодически касаясь моей ляжки хвостом. Если король её не трахнул ещё, то он импотент.

Обходим лабиринт стороной, она постоянно поглядывает на меня так эротично, что в горле пересыхает. Млять, да я в долбанном раю, когда она так смотрит!!

Время до беседки с красным флагом проносится в одно мгновение. И уже на ступенях сердце рвётся от тоски, что я вот — вот с ней распрощаюсь. А там столько пар собралось уже! И рядом, и внутри.

Как — то даже неловко. Но при виде Ханы все буквально разлетаются, как растревоженные бабочки с пошатнувшегося цветка.

Поднимаемся до центра беседки, нырнув под навес. Встаём, как звёзды на сцене. Королева Кусубата оборачивается и смотрит на меня жгучими дьявольскими глазами с чёрными щёлками, от которых синее пламя расходится языками. И не простая синева там, а столько оттенков, что и не счесть. А ещё там будто звёзды живут, сиянием своим сердце останавливая.

— Ты очень красивый мальчик, — говорит она мне с улыбкой, не выпуская моей руки. — Взгляд у тебя мужчины. А смелость воина.

— Большое спасибо, ваше синепламенное, — отвечаю скромно. И даже не хочется возражать на такое обращение. Хоть мальчик, хоть младенчик. Будь моей мамочкой!

Глаза её сужаются, на лице ухмылка.

— Скажи мне, мальчик, — начинает вдруг хитро. — У тебя на теле кровь, но ты не ранен. А ещё я чувствую запах духов женщины. Такими пользуется ваша королева и её дочь.

Сгладываю. А она всё видит! Спесь прошла, от шибанувшего внезапно адреналина я трезвый и пугливый.

— Ты нарушил личное пространство с принцессой Ангелиной, и её воин атаковал тебя, — продолжает раскладывать, как Шерлок Холмс. — Тогда ты или нечто убило или ранило воина. Однако принцесса здесь, прячется в парке от тебя и не держит зла. Я чувствую на тебе дыхание гарпии. И это весьма интересно.

Глаза её сверкнули. А у меня в груди холодеет уже до мороза.

— Не бойся меня, — говорит снова ласково. — Как твоё имя, мальчик?

— Я Кристиан...

— Тот самый бастард короля Леванта Кристиан?! — Отшатывается Хана, едва не выпуская мою руку. Только на подушечке пальца ещё держатся её два.

Киваю. Опускает глаза вдруг.

Подаётся ко мне едва ли не с закрытыми глазами. Устремляется своими губами к моему оторопевшему лицу! И целует в лоб...

Мир пульсирует, когда чувствую, как её нежные губы касаются моей кожи. Тело магнитом притягивает к ней. Не знаю, что на меня находит, но я прислоняюсь к её большой, податливой груди, и обхватываю руками за стройную атлетически твёрдую спинку.

И она даже не сопротивляется.

— Аргирис до сих пор любит твою маму, — слышу её шёпот. — Он сказал мне, что ты очень похож на неё.

Прижимаюсь ещё сильнее. Обнимает в ответ, но не долго.

— Не стоит переходить границы, я не знала, кто ты, — раздаётся с теплом. И тяжёлым выдохом. Уже не чувствую на спине её тёплые руки.

Отпускаю и сам. Отступаю на шаг. Смотрит уже иначе. С доброй улыбкой и снисхождением.

— Чего ты хочешь, Кристиан? — Раздаётся её вопрос.

И дыхание перехватывает от мысли. Хочу, чтобы мы были вместе с Имиреттой!!

Но вместо ответа я хмурюсь от внезапно нахлынувшей боли.

— Сейчас это невозможно, — раздаётся от Ханы, будто она читает мои мысли! — Но со временем, возможно, всё изменится. А теперь мне нужно идти.

— Подождите, пожалуйста, — хватаю её за руку с затаившимся сердцем.

Смотрит удивлённым взглядом.

— Это излишнее, Кристиан, — говорит с нотками строгости, но руку не вырывает.

— Просто хочу сделать вам подарок, — шепчу с волнением в груди. Выставляю ладонь.

И колдую...

Не сложно представить то, что у тебя в душе. В руке появляется букет розовых роз, какие я когда — то дарил будущей теще. Двадцать пять свежих, первоклассных, самых дорогих бутонов, что я нашёл в магазине перед знакомством с мамой моей будущей супруги.

Хана невозмутимо смотрит на явление.

— Самой шикарной женщине самый шикарный букет, — выдаю ту самую фразу, какую сказал и теще.

Тогда подействовало. Сейчас нет.

Хана приняла цветы с подозрением. Хмурый взгляд, непонимание. О чём — то даже задумалась.

— В Леванте не принято дарить цветы, тогда как в Кусубате это тайная традиция. Откуда ты узнал? — Выпалила с нажимом.

И я сглотнул.

— Простите, импровизировал... — всё, что соскрёб со своей башки из мыслей.

— Хорошо, я подумаю, — выпалила Хана, развернулась и пошла с моим букетом к столам.

Подумает о чём?!

Лорды подорвались, при виде королевы. Убедившись, что там нет короля, я двинулся следом. Место мне определил официант, подоспевший навстречу. И оно оказалось очень

далеко от королевы Кусубата.

Я проследил, как Хана передаёт букет слуге, нашепав ему что — то. Тот покивал, как нервный псих, и помчал прочь. Королева пульнула в меня своим ослепительным взглядом, а затем вознесла свой бокал, сидя во главе длинного стола.

— За помолвку моей дочери Имиретты и наследного принца Фейрата!

Молниеносным движением явил себе очередную бутылку. Приподнял её, кивнув горлышком, и ни с кем не чокаясь, хлебнул пару глотков.

От горечи перехватило в горле. От горечи перехватило и в сердце. Но я держусь. Из последних сил. Начинает играть ненавязчивая музыка. Надо же, скрипачи неподалёку устроились.

Слева от меня какая — то девица на вид лет двадцати с небольшим, улыбкой сияет, в другую сторону постоянно поворачивается, видимо, ухажёр у неё там. Справа — пустуют два места. Напротив мощный красивый фелис с человеческой дамочкой сидит. Галантно ей в бокал подливает, прогнав официантку.

В момент, когда меня накрывает, сбоку подсаживается девушка! И почему — то странно на меня смотрит!

— Нелли? — Ахаю, ощущая настойчивый хвостик на своём бедре.

— Я хочу гулять с тобой, — раздаётся у самого уха сладенькое.

— Почему бы и нет, — мямлю и подрываюсь из — за стола, стул валится на каменный пол, на меня смотрят соседи с иронией, мол, нажрался сопляк.

Хватаю Нелли, у которой уши прижимаются от ужаса.

Фокус моего внимания теперь только на ней. Да, я накидался. Ну и что с того?

«Кошечка» послушно следует со мной. Спускаемся с площадки. Веду дальше между лабиринтами, вдоль канала, прямо к перилам, что в конце. Правее увожу, нечего нам спины сверлить, моя будущая тёща Хана.

Нелли поворачиваю к себе лицом, к перилам спиной прижимаю.

— Можно тебя поцеловать? — Спрашиваю.

Тянется к уху. Отстраняюсь.

— Скажи уже нормально, — наезжаю на неё.

Нелли начинает дышать чаще, щёки её краснеют. Раскосые глазки смотрят с недоверием.

Так, ладно!

Подаюсь сам к губам. Но останавливаюсь в нескольких миллиметрах. Смотрю на сочные губёшки, а она на мои. Ротик её раскрывается не в силах больше держаться. И я касаюсь её губ смело. В груди нет страха. Оттолкнёт, да и чёрт с ней.

Но она целует в ответ. Несколько неуклюже, но с желанием, хватая мою верхнюю губу своими мягкими. Перехватываю инициативу быстро и целую её уже настойчивее, обхватываю талию, подаётся легко. Ладонками за спинку. Ты такая нежная, ох...

Нелли закатывает глазки, чувствую её руки на своем затылке, меж её пальчиков мои локоны. Массирует мой затылок, коленкой упирается в пах. Вряд ли специально, просто так получилось.

Просовываю юркий язычок меж её губ, и «кошечка» внезапно легко растворяется во мне. Изгибается, хватая сильнее и заводится больше. Её язык такой сильный, дыхание страстное, а тело податливое и пластичное.

Принцесса фелисов быстро учится целоваться. И мы ещё долго целуемся в засос, пока

уже я не отлипаю от неё, чтобы отдышаться и посмотреть в эти зелёные кошачьи глаза, которые затуманила слепая страсть.

Изучаю её красивое, покрасневшее личико. И думаю. А почему бы и нет? Помолвка, так помолвка. Это будет мой хороший ответ девушке, разбившей моё сердце. От этой мысли становится больно. Малышка в моих руках смотрит не на меня. Она смотрит в меня. В этот миг у меня даже не возникает сомнений, что Нелли моя. Не вижу в ней подлости, противоречий и гнили... маленькая скромница, которая не может открыто выразить свои чувства.

И в этот самый момент я понимаю, какой же я урод. Обманывать это невинное существо может только монстр. И мне больно, потому что знаю свои истинные чувства.

Нелли подаётся и обнимает меня. Мордашка ложится на моё плечо. Тёплые, нежные объятия. Ты моя милая крошка. Никогда в своей жизни я ещё не испытывал такой нежности к человеку. А это даже не человек.

Минут двадцать мы вот так стоим в обнимку. А потом я думаю, что может она уже уснула? Отстраняюсь мягко, она смотрит с такой любовью, что становится погано. Но я борюсь с проявлением таких эмоций. Не сейчас. Не с ней. Она заслуживает хорошего.

Понимаю, что пьяный. И, возможно, утром пожалею об этом...

— Давай будем вместе? — Выдаю, и сердце щемит в груди.

У Нелли горят глаза. Она подаётся к уху и шепчет:

— Я хочу быть с тобой, Кристиан.

Отпрыгиваю, как идиот.

— Так давай отпразднуем нашу помолвку! — Восклицаю громко, рядом нет людей. Но думаю, что со столов должны нас слышать.

Нелли кивает, чуть помедлив.

— Сейчас мы так отпразднуем, что этим аборигенам и не снилось, — заявляю я и отступаю ещё.

В хмельной башке уже родилась дикая мысль, которую с лёгкостью могу воплотить. Вспоминаю новогоднюю ночь и фейерверки, ту здоровенную коробку салюта, на которую мы лишь раз раскошелились. В магазине пиротехники это была самая дорогая штука.

Колдую! В руках появляется тяжёлая жёлтая коробка с цветными весёлыми надписями. Тянет вниз, и я спотыкаюсь. Стараясь сохранить коробку в целости, валюсь сам. Сажусь задницей на траву. Сердце долбит тяжело. Перед глазами плывёт немного. Неужели какой — то порох с картоном и пластиком жрёт так магические силы?

Ох, Ольви, если бы не ты... Правильно сделала, что медальон лишь потом уже восполняет мой резерв. Так я не лишаюсь возможности тренировать его, постепенно увеличивая.

Нелли смотрит на меня, в глазах её зелёных ужас. Но это не мешает ей через мгновение броситься мне на помощь. А мне осознать, что эта девушка действительно испытывает ко мне чувства.

— Кристиан, не делай то, что тебе не по силам, — шепчет, помогая подняться.

Целую её в уголок губ. Тает малышка.

Быстро прихожу в себя. Начинаю ковыряться с коробкой в поисках фитиля. Двести залпов за сто тридцать секунд. Взмывает на высоту сорока метров. То, что надо. Решительно ставлю на твёрдую поверхность. Вымощенная камнем дорожка у перил отлично подходит.

С некоторым волнением являю зажигалку. Фух, иначе был бы облом.

— Сейчас будет бабахать громко, но ты не бойся, это просто магическое представление в честь нашей с тобой помолвки, — заявляю. — Ты поняла?

Нелли кивает, полностью доверяя мне.

— А теперь отойди туда, и жди меня, — командую.

Нелли неуверенно пятится к указанному месту за стриженным кустиком. Убедившись, что она в безопасности, подношу зажигалку к фитилю.

Вверху только звёздное небо. Должно выйти красиво! Чиркаю колёсико большим пальцем. И со второго раза загорается пламя. Фитиль подхватывает, стреляют искры. Отбегаю к Нелли.

А скрипачи всё пиликают для господ. Ща.

— За помолвку!! — Кричу что есть сил на весь парк. — С праздником дамы и господ!

Через десять секунд в небо выстреливает первую ракету, которая взрывается зонтиком, разбрасывая синие и зелёные огни! А те в свою очередь разлетаются на каскады жёлтых!

Слышу, как со столов что — то там попадало, склянки полетели, народ закричал. Суета пошла. А салют тем временем только разгоняется! Нелли вжалась в землю, закрыв руками уши.

— Смотри же, всё пропустишь, — тереблю её.

И думаю, блин, надо было отойти ещё дальше.

Но вскоре Нелли усилием воли, поднимает свои любопытные глаза и восхищается тому, что творится в небе. Она доверяет мне. Салют начинает хреначить, как пулемёт, разрисовывая небо всё интереснее, и я выдыхаю с облегчением, сработало.

— С новым годом!! С новым счастьем!! Вууу!! — Не выдерживаю, когда всё небо над нами усеивается огнями и вспышками.

Всего лишь несколько минут. И всё проходит.

В парке паническая суета, судя по громыханию доспехов, к нам бежит стража! Рвусь к коробке, бросаю её за борт, ибо не хрен улики оставлять. Беру за руку оторопевшую Нелли, и мчим оттуда прочь, скрываясь в тени лабиринта. Не пойман — не вор.

Да, переборщил. Но узрите, смертные!

Глава 29. ЭКЗЕКУЦИЯ ОТ ПРИНЦЕССЫ

Утром встаю со своей постели, а голова раскалывается, будто мне снова сорок. Впервые нажрался, как свинья. И без стыда и совести колдую себе таблеток от похмелья. Смотрюсь в зеркало. Парень тебе восемнадцать, а ты уже алкоголик.

Потеряв всякую бдительность, я оказался у себя. И гарпия этим не воспользовалась. Пытаюсь вспомнить события ночи.

Что было после фейерверка в лабиринте с Нелли, у меня как в тумане. Кажется, завалил её и целовал в засос, облобызал шею, пока всё это не надоело. Дальше мы вроде добрались до порталов, а там после телепортации «кошечки» я, походу, не туда нажал... И мы потеряли друг друга.

Нет, что — то не так. Почему мне стыдно? Острое чувство вины в мозгу засело. Почему язык болит? Снова к зеркалу: высываю, две красные точки. И снизу, болит, как будто прикусил его смачно. Проясняется в голове по причинно следственным связям что — то нерадостное. Твою дивизию... вспомнил.

Целовались мы с Нелли, стоя. К дереву малышку прижал, тому самому, где Хана пряталась. Сладко, сочно, иногда нежно. Целовались, пока не полез трогать её за попу. Тут — то она мне язык и тяпнула! Так, и этим не закончилось. Ещё грудь потрогать попытался, тогда она меня между ног лягнула, чуть промахнувшись. Но и это было не всё! Я дёрнул в итоге за хвост, а она залепила пощёчину и убежала.

Стоп, подождите, а с кем я тогда на траве так долго целовался? И в порталах потерял? Похоже, это была какая — то другая девица. Она — то дала себя потискать.

А тот салют?! Вот же дебил. На меня и так маг Гунуа волком смотрит.

Только сел завтракать, вламывается рыцарь принцессы Ангелины с Элизой под руку.

— Собирайтесь, лорд, приказ его высочества, — бросает, и начинает стоять над душой.

Элиза приносит спортивный костюм и мягкие сапожки, напоминающие борцовки.

Переодеваюсь при рыцаре, глаз с него не сводя. А он то боком станет, то на задницу служанки посматривает.

Добрались до тренировочной платформы. Во дворце утром праздный народ будто вымер. Только прислуга бегают, как ошалелая, то с горшками, то с напитками.

А вот на спортивном поприще народа достаточно! И фелисы, и суккубы! Из луков стреляют, соревнуются, видимо. На палках бьются, а точнее изучают удары, судя по всему. Обмен опытом, похоже. Вебисиду замечаю! Такую сложно не заметить. Одна единственная полуголая женщина на всех. А тут и принц Узимир нарисовался, болтает с одним из воинов своих, который его раза в полтора мощнее.

Мне сразу и поплохело при виде папочки Нелли. Хотя и без того подташнивает, пытаюсь не блевануть прямо на лестницу.

Здесь и девять рогатых проституток «Оушена», на стрелковой площадке как раз тусуются. Времени зря не теряют, мои сладкие. Как ни в чём не бывало, весело болтают, смеются, мишени истыкивают стрелами под аплодисменты людей.

На меня всем плевать. Народ увлечён и занят. Обходим песчаную арену стороной, удаляясь от стрелковой зоны, через гимнастический городок и к газону пружинистому. А там принцесса уже разминается в шпагате. Рядом наши стоят, мнутя, на рыцарей троих

посматривая, которые их, похоже, и пасут.

Лина в спортивном костюме раздельном на этот раз. Штанишки в обтяжку натянула до середины плоского животика, дальше топ плотный, переходящий в рукава до запястий, лифчик выпирает размера второго. Каштановые волосы убраны в кулёк. На меня смотрит с обидой.

С ней брат Тариас и Эрик. Оба с видом нашкодивших псов. Со мной кивком поздоровались. Не прошло и минуты к нам с проводником присоединился Чейсон довольно взвинченный. Меня проигнорировал, с ребятами поздоровался.

— Отлично, все в сборе, — брякает принцесса, поднимая голову на нас пятерых.

Вскакивает рывком. Фигура в сплошном обтягивающем трико у неё, конечно, шикарная. Так рожки с хвостиком и напрашиваются. На меня недовольный взгляд бросила и вдаль устремила.

— А вон и виновники неурядиц подтягиваются, — комментирует негромко.

К нам двигаются Цецилия и Нелли! Похоже, вышли из общей массы воинства, обменивающегося опытом. Обе в своих повседневных нарядах. Рыцарь их деликатно ведёт, сам впереди. Похоже, до нашей обособленной тусовки всем прочим воинам дела нет.

— В одну шеренгу, — командует нам рыцарь по сигналу принцессы.

Выстраиваемся суетливо.

— Серебра и Света, — здоровается Цецилия весело и усаживается на заготовленную, видимо, для них скамеечку.

Нелли кивает всем скромно и тоже присаживается с другого края. Пытаюсь выловить её взгляд, а она даже не смотрит. Похоже, сильно обидел.

Ангелина встаёт перед нами важная. Волосы в тугие косы завёрнуты двумя пирамидами по бокам. Шея голая, тонкие локоны спереди свисают. Щёки розовые, грудь без лифа выпирает, девица пышет свежестью.

— В общем, так, — начинает принцесса важно, окидывая нас родственничков надменным взглядом. — Посовещавшись на днях с её величеством королевой — матерью, я решила лично заняться вашим воспитанием. В целях недопущения бесчестия и срама на виду у наших многоуважаемых гостей, выраженного в склоках и разбитых лицах на праздновании, мы решим все споры здесь и сейчас.

Ангелина делает паузу. Смотрит на Лину злобно, затем на меня.

Что эта невменяемая задумала?!

— Ваши дамы сердца соизволили присутствовать, — продолжает принцесса официально, разводя руками и показывая, как на строй, так и на двух гостей. — Ввиду того, что дуэли до смерти среди высоких лордов в Леванте запрещены, решим всё иначе. Мы устроим рукопашные поединки, где победитель получает всё. А проигравший уходит, просто поджав хвост, прошу прощения у гостей, это образное выражение широко применяется у людей. Секундантами назначаю моих верных рыцарей, а судьёй, если никто не возражает, себя.

Стоим, как школьники. Ладно я, Эрик — то мог бы её уже и послать. Мужуку лет двадцать пять.

— Первые дуэлянты Эрик и Тариас, — объявляет Ангелина весело. — Выходите в центр. Правила таковы, лица разбивать нельзя, вам ещё на бал. Проигрывает тот, кто сдаётся. А вы, моя гостыя Цецилия Ледопламенная, наслаждайтесь, как два самца бьются за право быть в вашем обществе.

Цецилия кивает, с ухмылочкой. Похоже, её забавит это мероприятие.

Эрик выходит первым с решительным взглядом. Тариас, немного помедлив, шагает следом, попутно разминая плечи.

— Может дать вам время на разминку, господа? — Спыхватывается принцесса, но чересчур наигранно.

Эрик отрицательно мотает головой, не сводя грозного взгляда с оппонента. Тариас тоже смотрит в ответ недобро. Похоже, у них затянувшийся конфликт.

— Тогда начинайте, — говорит принцесса, отступая и усаживаясь на отдельно выставленный для неё плетёный из прутьев стульчик.

Как раз подходят официанты к ней и к гостям, предлагая прохладительных напитков или чего покрепче.

На фоне далёкого шума ветра, будто мы на вершине горы, голосов и суеты, словно за кулисами, начинается бой двух братьев!

Всё по классике. Пошли по кругу, выбирая момент для атаки и присматриваясь друг к другу. Эрик взрослее на порядок, но на вид Тариас крепче. На Лину смотрю, переживает за братьев. Похоже, за Тариаса в большей степени.

Первым атакует Тариас! Буквально летит на Эрика и получает встречный прямой в голову! И лишь на долю секунды он теряется, сцепляется с братом и валит его на спину. Вздвигается сверху и начинает колотить кулаками по морде, не останавливаясь.

— Нельзя ж по лицу! — Первым спыхватываюсь я.

А принцессе Ангелине плевать, смотрит с горящими глазами, как лицо Эрика превращается в месиво.

— Сдаюсь, — мямлит Эрик, не выдерживая больше. Рыцари разнимают.

Цецилия хлопает в ладоши.

— Тариас, ты великолепен, — смеется суккубка. — Однако вынуждена огорчить. Моё сердце принадлежит другому!

— Кому?! — Рычит ошалелый Тариас, вытирая сопливый нос и не отдышавшись ещё как следует.

— Я же сказала, другому, — пожимает плечами, хлебая из бокала цветной напиток с дольками фруктов прицепленными по краям.

Тариас плюёт себе под ноги и собирается свалить. Но рыцари не пускают, даже Эрика с разбитым хлебалом просят любезно вернуться в строй. Но разрешают присесть на травку, что те охотно и делают.

Затаив дыхание, жду следующего поединка.

Нелли ушки прижала, смотрит то себе под ноги, то в сторону вдаль. Хмурая. Но стоило Ангелине начать объявлять следующих бойцов, и она уже вся внимание!

— Вторые дуэлянты... Кристиан и Чейсон, — бросает Ангелина ехидно.

И в груди моей холодеет. Млять, ну я — то тут при чём?! Максимум на что я рассчитывал, это на сексуальную борьбу с Ангелиной.

— Выходите в центр, — командует принцесса. — Предупреждаю, по лицу старайтесь не бить. Проигрывает тот, кто сдаётся. А вы, моя гостья принцесса Нелли Восьмой коготь, наслаждайтесь, как два самца бьются и за вас.

Чейсон бодро и вприпрыжку выскакивает на «ринг». Да, он покрепче будет. Но я за эти дни тоже мышц поднабрал. Уже не подламываются лапки при ходьбе. После саблезубого тело посильнее стало.

— Я готов! — Говорит Чейсон решительно.

— А я, пожалуй, разомнусь, — произношу ехидно и начинаю разминку с шеи. Вправо — влево, круговые движения...

— Да ты издеваешься, Крис? — Хмыкает Чейсон. — Я быстро тебя уложу, ты сдашься, и Нелли увидит, кто из нас мужчина, а кто как был тряпкой, так и остался. Смирись.

— Знаешь, а мы ведь были друзьями вроде, — бросаю брезгливо, разминаясь активнее.

— И остаёмся, — пожимает плечами Чейсон. — Но за свою любовь нужно бороться, Крис. А не ныть, как ты любишь.

— Да где я ною? — Фыркаю.

— Да ныл ты раньше много, — смеется. — Чуть что, и в слёзы. Постоянно к Лине бежал плакаться или ко мне. Ваше высочество подтвердит.

Ангелина лишь закатила глаза на это. А вот Нелли нахмурилась ещё больше. Оглядывается уже на скопление воинов, где её папенька возится с мечом. Видимо, уйти хочет.

— Всё, надоели, — бросает принцесса, вероятно почуяв нетерпение «виновницы торжества». — Начинайте уже.

Чейсон только этого и ждал! Попёр на меня, вообще не опасаясь. Я приставными шагами по рингу от него. Заодно ещё ноги размять, а он лезет схватить! Стал ногами махать, норовя по бедру мне заехать. В какой — то момент рванул резко, застав врасплох! И прям за горло обеими руками взял! Повалил на спину, коленом на грудную клетку ещё давить начал.

Слышу, как Нелли ахнула.

— Крис, не сдавайся, — хлопает в ладоши суккубка. — Иначе Шейла не простит, ведь ты её любимчик на танцах, не забывай.

А я и не собирался. Подобрал момент, когда Чейсон немного устанет. Рванул корпусом в сторону, чтобы поперёк положение принять. Перехватил двумя руками его правую. Ногу просунул и коленом прямо к его горлу. Зенки у парня выпучились! Вторую ногу уже под рукой через грудь. И как выгнусь! Извернуться ещё пришлось на траве, носом упереться.

Но рычаг локтя вышел выше всяких похвал! Чейсон даже ничего не понял, судя по всему. Они тут такое не практикуют, и соответственно контрмер не знают.

— Сдаюсь! — Взвизгнул Чейсон спустя секунды.

Но я ещё немного подержал, наслаждаясь его криком. Когда отпустил, мой бывший друг смотрел на меня с такой обидой! Что мне бальзам на душу лёг.

Цецилия расхохоталась, захлопала часто. Ох — ха — ха! Мелодию Майкла Джексона выдала. Сразу и не понял. Обменялись улыбками. Нелли посмотрела на меня с глазами распахнутыми так... необычно. Удивлена, крошка?

Послал ей воздушный поцелуй. Опустила мордашку, насупилась снова. А хвостик замер. Смущается, малышка моя.

Чейсон уходит с «арены», как побитый пёс, усаживается рядом с Эриком и что — то на ухо ему шепчет. Тот скалится, глядя на меня.

— Интересный приём, — комментирует принцесса, вальяжно расположившись на стуле. — Научишь меня, Кристиан.

— Обязательно, ваше молниеносное, — отвечаю безрадостно и усаживаюсь на скамью между Цецилией и Нелли.

Ангелина поднимается.

— А теперь самое интересное, — выдаёт хищно, не отрывая от меня злорадных глаз. — Ты правильно присел на скамью приза победителям.

Это она мне?

Цецилия на меня взглянула с укором и на спинку откинулась.

— Не всё ж мужчинам отдуваться, — запела Ангелина, поглядывая на избитого Эрика. — Вон у суккубов женщин воинов раза в два больше, чем мужчин. И женщины бьются наравне и лучше. И у нас бы стоило. А то сплошные неженки, да недотроги.

— Верно изрекаете, ваше молниеносное, — подначивает Цецилия не без сарказма.

— Выходи, Линелла, — бросила принцесса уже повелительно.

Ну вот и гвоздь программы. Самое интересное. Бабы будут биться за меня.

Лина сомневается. Но сзади угрожающе подступает рыцарь. И девушке приходится шевелиться. С удручённым видом она выходит в центр, где уже прыгает с ноги на ногу заведённая принцесса.

Только в боевую стойку успеваешь встать Лина, как принцесса буквально набрасывается! Удар коленом под дых выходит смачный. Худышка складывается практически пополам, вскрикивая сдавленно.

Ничего себе Ангелина злобы накопила! Не давая даже отдышаться, принцесса хватается согнувшуюся Лину за пучок волос на затылке одной рукой. Второй то ли промахивается, то ли специально: хватается за резинку штанов сзади, ещё и выворачивает с натягом. И получается, что за трусы уже тянет, что вылезли!

А молниеносной плевать на это, пускает так бедолагу вперёд, ещё больше трусы вытягивая тоненькие и синенькие. Лина пробежалась три шага и кувыркнулась вперёд, не сумев справиться с инерцией.

Ангелина злорадно понаблюдает, как Лина медленно поднимается с земли, сзади резинка трусиков вылезла на пару сантиметров. Ох, видать там ткань хорошо должна была врезаться... Только она на ноги встала, садистка, что явно крупнее и мощнее, хватается её, легко оказываясь за спиной Лины. Берёт в замок в районе плоского живота и готовит свой фирменный бросок — прогиб! Мне ли не знать.

Рывок в сторону, чтобы, видимо, мне было лучше видно. Повернула её к центру. А там да... между ног через натянутую ткань лосин две дольки выделяются. И смешно, и жалко. Ангелина не спешит бросать оппонентку, осаждаёт, чтобы та ниже встала. И тут до меня доходит, что коварная сучка задумала. Только жертва ноги шире сделала, как принцесса расцепила хват и одну руку сзади просунула через булки, да за письку ухватила! Прямо сжала дольки!

У меня внизу ёкнуло, на щеках припекло.

— Что вы делаете? — Взвизгивает Лина, сводя ноги отчаянно.

— Вот это поворот, — комментирует и суккубка негромко. — Не думала, что будет так жарко.

Секунды две ещё принцесса жмякает письку Лины, а затем делает рывок! Ноги отрываются от земли, и поруганную девушку бросают через себя с амплитудой на все пять из пяти баллов. Принцессой можно восхититься: гибкая, сильная и без комплексов. Выгнулась в мостик, и до последнего держала Лину рукой между ног. Намекая, видимо, что бросила за письку.

Лина втыкается прямо на лопатки. Пару секунд попой кверху стоит с ногами в разные стороны, демонстрируя свои дольки. Затем на бок валится, кашляет.

Принцесса не ждёт, когда придёт в себя бедняжка, сразу хватается сзади за трусы и тянет, чтобы та встала! Вытягивает ещё на пару сантиметров, благо трусы крепкие. Уже в процессе

она берёт её второй рукой за шею.

— Пожалуйста, не надо, — воет Лина, превратившись в безвольную куклу для бросков. — Я сдаюсь.

— Я — судья, и я решаю, когда будет закончен поединок, — выдаёт принцесса, решив, что эта девица просто так не отделается.

Лина становится лицом к ней. Принцесса убирает руку с трусов и просовывает руку спереди между ног. Хватает прямо меж булок и отрывает от земли. Вертит ей так ловко, что задница Лины оказывается выше её головы. Ладонь принцессы чётко на булке. Рывок! И Лину шмякают об пружинистую землю вновь.

Парни посмеиваются. Даже её брат улыбается. Смотрю на Нелли, та руками глаза закрыла наглухо. Цецилия же смотрит внимательно, продавшись вперёд и глаз не отрывая от действия.

Сдув мокрую чёлку, принцесса нависает над своей жертвой, которая уже не встаёт с испуга. Но это ей, похоже, на руку. Ангелина берёт одну ногу бедолаги под икру, зажимает локтем, и вторую забирает легко. Затем делает шаг в сторону с разворотом, переступая через её. И легко переворачивая на живот.

Поворачивает специально в мою сторону. А затем выгибает её в «бостонского краба»!

Лина кричит и просит пощады сдавленно. Надо отдать должное, гибкость у неё хорошая. Принцесса выгибает её так сильно, что почти до сисек корпус поднимается. Дольки стянутые тканью напоказ, живот ходит ходуном.

Не знаю, что и думать по этому поводу. Лина сама лезла на рожон, даже когда поняла, что эта неменяемая заинтересовалась мной не на шутку. А теперь вот это. Пусть радуется, что без увечий. Вырванные волосы или разбитое лицо — худший вариант.

— Какая же ты жалкая, — злорадствует принцесса. Мучает её минуту, не больше. Отбрасывает ноги.

За волосы хватает и к нашей лавке лицом заставляет переместиться на четвереньках. Унизительное зрелище. Мне уже не по себе, но я сижу, молча. Рыцари бдят, как бы не выхватить.

Принцесса обступает Лину, оказываясь над ней. Садится, прижимая её обратно к земле своей аппетитной задницей. Глаза у неё горят, вид пакостливый. Лина под ней воет, моля о пощаде. Но Ангелину это не волнует. Она берёт одну руку жертвы, заправляет её за своё колено, затем другую! Как куриные крылышки выходит. Хватает за подбородок и тянет назад, выгибая вновь, только теперь со стороны головы.

Лина сопит и пыхтит, смотрит вниз куда — то. И хорошо, что не на меня. Смешанные чувства внутри. Я против насилия, но смотрю, не вякая.

И тут происходит шокирующее.

— Линелла, ты так беспомощна сейчас, — говорит принцесса. — Позволь раскрою твой маленький секретик, не терплю, когда пускают пыль в глаза.

Руки убирает с подбородка, хватает за нижний край топа и задирает его вверх! Прямо вместе с лифчиком умудряется зацепить. Обнажаются маленькие розовые сосочки на рёбрах, и вообще никакого мяса нет. Особенно в таком выгнутом положении.

Обидно, конечно, что в двадцати годам у девки ничего не выросло. Но она же не виновата.

— И где твоя грудь? — Смеется принцесса, на меня поглядывая хищно.

Она что, думала, для меня это сюрприз?

Тем временем Лина голову бросила беспомощно. А у меня всё же щёки предательски запылали. Парни тоже все красные сидят, глаза выпучили.

— Не смотрите, пожалуйста, — стонет обнажённая и хныкает.

— Нет, ну подождите, так не бывает, — продолжает злорадствовать Ангелина. — Вроде соски есть.

С этими словами она нащупывает её крохотные сосочки.

— А вот и они, — хихикает извращенка, хватая двумя пальцами за каждый сосок. И сжимает, превращая их в твёрдые пупырышки слишком легко. Кожа на груди в мурашки покрывается за мгновение ока.

Пунцовая Лина хнычет, слёзы по рябым щекам льются.

— Это уже перебор, — не выдерживаю я и поднимаюсь.

— Весьма впечатляюще, ваше высочество, — выдаёт Цецилия. — Но излишне эмоционально.

Принимаю как поддержку.

Ангелина не реагирует на нас негативно. Напротив, она улыбается. Сразу же отпускает жертву, и поднимается с победным видом. Внезапно ожившая, Лина спешно заправляет топик абы как в сидячем положении. Вскрикивает и убегает прочь, едва сдерживая истерику.

В нашу сторону направляется Узимир с Вебисидой!

Видя отца, Нелли срывается со скамейки и бежит к нему.

— Тренировка окончена, — бросает принцесса, не сводя с меня глаз.

Надо отдать должное. Она с новой силой разожгла во мне желание мстить за свои унижения. Напомнила, что некоторые вещи прощать нельзя.

Я вижу, как смеётся Шейла. Как её воительницы весело скачут, тряся сиськами, и даже не думают опасаться меня. А зря.

Глава 30. ПЕРВЫЙ ЭТАП МЕСТИ

Не дойдя шагов десяти до нашей площадки, мощный Узимир принял в объятия Нелли, которая ростиком едва доходит ему до груди. Посадил её на руку, как ребёнка и пошёл прогуливаться по периметру.

Выдохнув с облегчением, я собирался уже свалить по тихой, пока принцесса отвлеклась. Но Вебисида подошла. Взгляд такой заботливый!

— Крис, не желаешь поупражняться, коль пришёл? — Выдаёт так, что неловко перед суккубкой почему — то.

Здоровенная тётка — воительница подошла к щенку! Не желаешь ли, мой сладкий!

Цецилия посмеивается, попивая уже второй коктейль.

— Я подойду, дай мне минутку, пожалуйста, — отвечаю с бровками «пёсьими».

— Давай, как раз поговорить хотела, — брякает и назад возвращается, потными ягодицами дефилируя.

— Что спросить хочешь? — Раздаётся от суккубки. Надо же какая догадливая.

Смотрю, а народ с нашей площадки активно рассасывается. Принцесса с рыцарями уходит к турникам. Парни кто куда. Тариас к скоплению воинов двинул дальше тренироваться. А Чейсон с Эриком на пару уходят к portalу. Похоже, раны друг другу зализывать.

— Слушай, Цецилия, — начинаю издалека.

— Тон неуверенный, излагай, — посмеивается с кокетством.

— А если, допустим, дарить букет роз одной из ваших... — начинаю и прикусываю язык, потому что Цецилия поворачивается ко мне с глазами удивлёнными.

— Это наша родовая традиция, откуда узнал?

— Да просто, — тушуюсь от такого неожиданного наезда.

— Какой цвет? — Спрашивает поспешно. В глазах пламя зашевелилось!

— Розовый, — отвечаю неуверенно. И у собеседницы вздёргиваются брови. Вид совсем не добрый, и не веселый.

— Говори, кому подарил? — Раскусила сразу.

— Хане.

— Королеве Хане Синепламенной?! — Уточняет с ахом.

Киваю.

— Приняла? — Спросила суккубка, затаив дыхание.

Снова киваю. Цецилия отставляет бокал, хватается за голову, трёт виски. Потом мотает головой.

— Даааа, узнаю бабулю, — говорит себе под нос.

— Да что не так?! — Взвинулся уже я.

— О, завяжи мне хвост узелком! — Воскликает Цецилия. — Это самое искреннее намерение глубочайшего удовлетворения того, кому даришь. Однажды моя королева узнает, что ты уже достиг зрелости, и неважно с кем обручен или женат, она придёт за тобой. Чтобы получить обещанное сделает это, когда захочет. Поверь, такое не остаётся без следа. Из всех мужей Ханы, только первый осмелился подарить ей розовую розу. Одну, а сколько было твоём в букете?

— Двадцать пять, — выпаливаю.

— Ты идиот, — бросает с горькой усмешкой.

— Может она не восприняла это всерьёз?

— Ты точно идиот, это ритуал.

— Что делать — то теперь? — Выдаю жалобно, понимая, что могу не вывезти.

Вздыхает.

— Скажи хотя бы сколько времени у меня? — Засыпаю вопросами.

— Думаю, этот Чёрный сезон ты переживёшь, а дальше думай...

— Что думать — то?

Снова вздыхает.

— Только брак с суккубом может спасти, — отвечает после недолгой паузы. — И то, если Хана признает силу и авторитет соперницы. Твоя Имиретта может быть спасением, бабуля не станет посягать на мужа своей дочери.

— Почему моя сразу? — Возмущаюсь.

— Вот не надо, Кристиан, я видела, как ты её целовал, — бросает с нотками негодования. — И это помимо всего прочего.

— Да, она мне нравится, — признаю, уставившись в землю.

— Нравится?

— Больше, чем нравится.

— Но это не мешает тебе ухаживать за другими, — раздаётся укор.

— Как и ей не мешает спать с Фейратом, — прошипел я.

— Поосторожнее с высказываниями, — предостерегает вдруг.

— Я тебе верю, — говорю, вздыхая. — Не знаю почему, но уверен, что не пойдёшь сплетничать и подначивать. Докладывать наш разговор заинтересованным лицам не побежишь.

— Это ли не предложение дружбы, Кристиан? — Говорит Цецилия приподнято.

Смотрю на неё. Улыбка с клыками, ничего не скрывая. Взгляд такой искренний.

Язык высовывает острый, длинный! Ладонь ко рту подносит и облизывает внутреннюю сторону. А затем мне подаёт.

— Поясни, — бурчу неуверенно.

— Дружбу предлагаю, что не ясно? — Вздымает брови.

Облизываю солёную ладонь и я. А затем принимаю сильное рукопожатие.

Цецилия первой отпускает хват, суетится, что на неё не похоже. Снимает с запястья одну из ниточек, на которой бисер цветной в две полоски, отдельными островками.

— Дар по случаю, прими, Кристиан, — заявляет, протягивая подарочек.

Принимаю, надевая на левое запястье. Подошёл, как родной.

Понимая, что должен тоже ответить чем — то, являю на ладошку серебряное кольцо «спаси и сохрани». Не забывая и имитировать шёпот губами, будто заклинание произношу. Вручаю девушке.

Суккубка смотрит ошалелыми глазами. Но принимает, пусть и неуверенно.

— Серебро? Это слишком дорогой дар, — комментирует. — Тем более не зачарованный на крови.

— Дружба бесценна, Цецилия, — отвечаю мягко. — Никогда не говори дорого или дёшево тому, кто друг тебе. Всегда по силам.

Девушка молчит, одевая колечко на средний палец. Вздыхает тяжело и с грустью. Её

голова опускается на моё плечо.

— Так мой покойный отец говорил, — произносит печально, обнимая ещё и за руку. — А ты такой наивный, но мудрость в тебе чувствую.

— Жаль твоего отца, — шепчу, склоняясь к её голове. Очень приятно ощущать её волосы своими. Дыхание, удары сердца, тепло...

— Жалеть нечего, достойная смерть. Он бился с Высшим, — говорит вдруг жёстко.

— Убил?

— Нет. Это практически невозможно. Нужна целая армия, а их был лишь отряд из сотни воинов.

Молчим. Поднимает голову и руки убирает.

— На нас смотрят, — шепчет Цецилия, ни куда не оборачиваясь. Наверное, у неё на затылке шоколадный глаз.

Поднимаюсь первым. Позади принцесса, на брусках наяривает, как мужик, прожигая меня взглядом.

— Она тебя хочет, — раздаётся от Цецилии. — Но будь осторожен.

— Да знаю, — хмыкаю и добавляю с сарказмом: — но пока только лёгкий петтинг мой конёк.

— О чём это ты?

— Да не бери в голову, Цецилия.

— Друзья зовут меня Цил, — признаётся мягко и с кокетством.

— Кристи или Крис, — говорю в свою очередь.

Мы прощаемся. Цил элегантно двигает к порталам. А я направляюсь к Вебисиде которая меня уже заждалась. Хотя нет. Она бьётся с воином прибывших гостей из Фелисии. Доминирует, кайфует, судя по выражению лица. Мужчина бьётся из последних сил, а для наёмницы это разминка.

При виде меня Вебисида отпускает запыхавшегося бойца. Смотрю на её блестящие от пота сиськи, как замороженный.

— Крис, так будешь пялиться в битве, голова с плеч, — делает замечание с ухмылкой.

— Прости, — спохватываюсь.

— Да ничего, я знаю, что мужики без ума от меня. Теперь ещё и юнцы, — заявляет уверенно.

— Спасибо, хоть девочкой не называешь, — корю.

— Не обижайся, вы все для меня, как дети, — брякает и дальше деловито: — Деодор мне рассказал о твоей нелёгкой судьбе. Без мамки растёшь, а с королём, всё равно, что без папки. Сирота ты никому не нужная.

— Ага, спасибо, — выдаю, сверля её взглядом.

Тушется баба. Неловко вдруг ей стало. Мне показалось, что слезинка даже в глазу блеснула левом.

— Бери палку с пирамиды, посмотрим, какой из тебя прок, — выдаёт, перестроившись на боевой лад.

За пару движений Вебисида понимает, что я вообще никакущий. Хватается за светловолосую голову, но не бросает идею учить меня. Мы начинает заниматься с азов.

Три часа возится со мной, в итоге ощущаю весомый прогресс в фехтовании. А ещё наблюдаю, как Шейла на меня косится периодически, ухмыляясь. Мол, знаю все твои секретики, маленький петушок. У, шлюха.

— Завтра утром приходи, продолжим, — говорит наёмница совершенно не уставшая.

Киваю. В процессе тренировки спросил её о гарпии, очень волновал этот вопрос. Заверила, что монстр улетел не просто из дворца, за стены города, куда глаза красные глядят. А я и рад, что не прибила птичку. Про Деодора сказала, что тот по складам ревизии проводит. Ну и хорошо, только уже бес толку. Валианта изгнали, а его недвижимость принцу перешла.

Наблюдаю, как Шейла со своими воительницами уходит к башне, сучки настроелялись и напрыгались. Купаться, небось, пошли после тренировки. По времени сходится.

Подождав минут тридцать, иду следом.

Чувства двоякие. С одной стороны азарт переполняет. С другой — очко — то поигрывает. Ещё как поигрывает! Но я иду за ними прямо в тренировочном костюме. После тренировки чувствую лёгкую усталость. Вебисида сильно не гоняла, больше теории и медленных движений.

В купальню телепортируюсь, снова ни души на выходе. Выйдя к лестнице, осматриваюсь, прислушиваюсь. Вода шумит, и вроде как визг доносится. Являю бинокль, запоздало понимая, что вернул его обратно, сперев у Шейлы, ну и пусть.

Смотрю через оптику. А на краю перед сбросом воды целая толпа их стоит! Да они что?? С высоты трёхэтажного дома прям в бассейн прыгают!

Дождлся, когда последняя дура сбросится, и двинул к началу канала, присвистывая мелодию из кинофильма «Убить Билла». Где — то с середины платформы начинается канал с круглого небольшого бассейна, вода буквально фонтанирует. Здесь хоть в джакузи ложись, гидромассаж что надо. Поток уносится стремительный и дальше водопадом спадает туда, к моим подругам «Оушена».

А они устали после тренировки, вспотели, проголодались.

Ща, млять. Змеи подколодные.

Являю пену для ванны, племяшке такую дарил. Вторую бутылку, третью. На седьмой в глазах потемнело, и кулон нагрелся. Понял, не вопрос.

Думаю достаточно химии. С этой мыслью откупориваю сразу две бутылки и выливаю всё в поток, надавив ещё, чтоб быстрее вышло. Следующие две... И так всё выдавил. Бутылки пустые в охапку и к краю, всё за борт швырнул!

Вернулся к порталам под навес, наблюдаю через бинокль, жду.

Минут через пять показывается первая уже голая суккубка. На башке пена! На теле тоже белые шматки. Глаза выпучены! За ней ещё подружки такие же. На шестой воительнице с края пена показалась! Целое облако выросло, преодолев десять метров! Никак не ожидал подобного эффекта. Здесь либо вода перенасыщена кислородом, либо с воздухом что — то не то.

Удовлетворившись результатом, спешно сваливаю, пока не заловили.

У покоев ждёт Мия. Сегодня её смена. Обнимаемся нежно прямо при стражниках, да пофиг.

Поздний обед приносит, далее ванную готовят слуги. Настраиваюсь на вечер, проводя все банные процедуры, и укладывая причёску. Все мои принадлежности в тумбе, никто ничего не спёр. Сегодня на шевелюру побольше лака. Леплю из волос рожки. Забив на костюм, предложенный на сегодня его величеством, надеваю, наконец, свой! А точнее тот, что гарпия приволокла. Чёрный! С кучей камней угольками и бриллиантами. Ворот здесь, как надо — стоечкой. И вообще, он соответствует моему настроению.

Прошу Мию оставить корзину с полотенцами уже перед её отходом. Оставшись в комнате наедине с собой, присаживаюсь на кровать для осуществления очередного этапа своего коварного плана...

Минуя два верхних зала и моля всех богов, чтобы не встретиться с назойливыми подружками и прочими любопытными, прошмыгиваю сразу в зал танцев к суккубам.

А здесь уже отжигают по полной программе! Барабаны долбят, соревнуясь с флейтами. В зале вообще не наблюдаю наших лордов, похоже, всех любопытных и залётных уже изнасиловали, выжали, как лимоны, и выбросили на помойку ещё в первые два дня. Тут только рогатые пляшут. То, что надо.

Иду, пританцовывая, с корзиной в руках. Пара оборотов вокруг своей оси, прискоки. Ну, точно «Красная шапочка». Суккубы смотрят с интересом. Столов и диванов по стенам прибавилось, всё занято. Откуда столько народа набежало? Похоже, с города подтянулись ещё воины.

Вдоль колонн вышагиваю, киваю всем, как идиот. Мне в ответ кланяются мужчины и женщины. Взглядами сопровождают. Вновь чувствую себя суперзвездой.

До арки дохожу. В груди холодеет. Я тут и кончил на глазах у Имиры. В арку ныряю, по лестнице вверх, как стрекозёл. Если старший слуга Ягейн не соврал, то они должны быть на втором этаже, в отдельной зоне.

Поднимаюсь, на втором этаже почти никого у перил. Лишь одна пара целуется страстно. Справа в углу, где балкон закругляется, обособленная зона с диванами. Там и сидят голубушки! Да куда они денутся?

Шейла и восемь её подруг, развалились на трёх диванах вокруг стола и кайфуют, попивая белое фирменное вино особого урожая. Никого лишнего, и рядом тоже не наблюдается. Видимо, боятся их и уважают.

Змеюки замечают меня сразу, когда ещё только на этаже обозначаюсь. А когда иду в их сторону, делают вид, что всё равно им.

Уже на подходе оцениваю, что обзор на танцпол здесь отличный. Они вполне могли видеть, как я отжигаю. Поджилки трясутся, но всё равно иду на морально — волевых. Теперь суккубки смотрят на меня с недоумением что ли...

Ещё полминуты назад смеялись, разгорячённо рассказывая что — то друг другу. А теперь устали на парня в чёрном костюме с бутафорскими рожками. Глазища блестят, звёздами камушки с моего кителя отражают.

Ставлю корзину на край стола, отодвигая несколько блюд.

И сразу подмечаю тот самый кувшин. На ручке ленточка повязана в красную и оранжевую полоски, служащая знаком для официантов на доставке, что они взяли нужное вино для привередливых баб. Цвета ленты я не знал, теперь знаю.

— Это что? — Раздаётся от Шейлы недовольное, кивает в сторону корзины. — Слугой заделался?

Нет, ну взгляд, конечно, у неё сногшибательный. А ещё такой строгий... страшная женщина. Хорошо, что сидит во главе стола с другой стороны от меня. Побывав на её мощных ляжках, уже никогда не забуду. Аж сжимается всё внутри. Но я стараюсь делать невозмутимый, дружелюбный вид.

Замечаю, что волосы в хвосты у всех, да и свежестью не веет от ближайшей. Ха, сорвал всё же баньку потным красавицам.

Продираю горло. Смотрят вопросительно.

— Вы ж сказали, чтоб со своим маленьким писюном к вам больше не совался, — говорю ехидно.

Глазами хлопают.

— Ну и чего пришёл тогда? — Хмыкнула одна из стерв. Парочка подруг ей подхихикнула тут же.

— Так с размером побольше и пришёл, — хлопаю в ладоши весело. — Подарки вам принёс в знак примирения.

С этими словами, опускаю руку в корзину под тряпочку и достаю первый вибратор.

— Это вам, — вручаю ближайшей девушке слева.

Рот губастый раскрыла, приняла в обе руки, как замороженная. Сразу достаю ещё один, чтобы не успели опомниться. Этот чуть покрупнее, вручаю девице справа. Следом третий, это уже больше на фаллос похож с мошонкой. Передаю третьей торжественно.

— Это что? Фаллос? — Ахает, хватая быстро.

— Мягкий, почти как кожа, — слышу комментарий от первой.

Вынимаю подарки дальше. Вручаю четвёртой барышне огромный чёрный фаллоиметатор с венами проступающими. У этой сразу глаза разгорелись. Обхожу диван со спинки, чтобы дотянуться до других суккубок. Награждаю и их, с каждым разом доставая всё крупнее игрушку.

Метнулся к корзине, и Шейле подарок сую:

— Командиру доблестной гвардии самый лучший, двойной фаллос, — комментирую деловито.

Воительница рассматривает раздвоенной агрегат хмуро. Такой и в писю и в попу одновременно, еле сдержался, промолчал.

Возвращаюсь к корзине. На меня устремляют неоднозначные взгляды. Вынимаю ещё вибратор, беленький, такой у жены был.

— А теперь самое интересное, — объявляю торжественно. — Эта штука ещё и вибрирует, если нажать воооот сюда!

Батарейки, в принципе, для этого и существуют.

Нажал, зажужжало. Суккубки отшатнулись с испуга, вибраторы на стол и под него побросав. Только Шейла сдержала эмоции и свой двойной агрегат в руке.

— Там бешеный жук сидит? — Спрашивает она с опаской и подозрением.

— Нет, что вы, ваше огнестрастное, — смеюсь, переключая для демонстрации режимов. — Это синтетическое устройство, без живности всякой. Магия, иными словами, абсолютно безопасная. Даже полезная, а точнее приятная.

— Так и зачем это жужжание? — Выдала одна из суккубок, недоумевая.

— Удовольствие другое, а то всегда одни и те же оргазмы, надоедает, — выдаю обыденно. — Так вы попробуйте включить свои, там у оснований кнопки.

Пока лез в корзину, у одной зажужжало. Девушка смотрит с восторгом.

— Давай, жми, — говорит другой.

— И чтобы вам ещё было лучше, есть у меня и смазка, — объявляю, выставляя тубики и баночки.

Вынимаю огромную «елду», припасенную для демонстрации. Мажу смазкой, сверху вниз щедро лью, кулачком, обхватив, размазываю. И всё это перед носом ошалевших воительниц.

— Делать надо вот так, — комментирую привычные для себя действия недавнего

прошлого. Тем временем уже у всех они завибрировали.

Подёргал ещё чуток, поставил, присасывая на стол основанием.

— Этот фаллос на присоске, — говорю выражением, будто с детьми разговариваю. — Можно к любой плоской поверхности прилепить, что к полу, табуретке, стене и заняться этим без помощи рук... ну вы поняли.

На меня смотрят уже серьёзно. Некоторые догадались, что если переключать режимы до упора, вибратор в какой — то момент останавливается.

— И последнее, — уже не могу скрыть гадкой улыбки и вываливаю остатки на стол.

Анальные и вагинальные шарики, пробки, зажимы для сосков и клитора, мелкие вибраторы для клитора, и в финале выпадает двусторонний фаллоимитатор, как здоровенная какашка. Упс.

Рассказываю быстро о каждой, куда что подходит и куда прикладывать с невозмутимым видом.

Суккубки в шоке. Половина воительниц развинулась, вторая делает вид, что им всё равно, что кому — то из подруг резиновый член больше достался.

— Послушай, мальчишка... — начала грозно Шейла, небрежно бросая агрегат на стол.

Наконец, у неё кончилось терпение, я думал, меньше продержится.

— Простите, — перебиваю, дергаясь к двустороннему фаллоимитатору. — Чуть не забыл отметить, не стоит её пробовать в себя полностью совать. Эта игрушка для двоих, можно стучаться эм... попами, к примеру. Ещё он сгибается вот так, превращаясь в двойной, как у вас, ваше огнестрастное.

У Шейлы глаз задёргался.

Всё, всё, девчат... Кладу игрушку на стол, отступаю.

— Послушай... — снова начинает главная и замолкает резко на странный звук «бултых», обращая внимание на его источник.

А это с головки присосавшейся и чуть склонившейся «елды» упала смачная капля смазки прямо в бокал с вином особого урожая.

Упс, едва сдерживаю хохот. Суккубки переглядываются красные, как варёные раки.

— Слушай, мальчик, — шипит сквозь зубы Шейла явно взбешённая, пытаюсь уже в третий раз произнести свою фразу.

Мальчик, потому что писька крохотная? Подмывало сказать.

Но перебивать уже не стал. Чревато.

— Для особо не вразумивших молодых людей растолкую, — продолжает главная, чуть скалясь. — Лезть к нам не стоит незвано, следующей мерой наказания уже будет добротная клизма в целое ведро, со степными травами полезными, успокаивающими. И никакая стража тебя не спасёт. Ты понял, неугомонный лорд Кристиан?

— Да понял, понял, — отступаю к выходу спиной. Ибо не хочется так близко поворачиваться к ним задницей!

Отступив достаточно далеко, разворачиваюсь резко, чтобы не увидели прорывающийся смех, и быстрым шагом сваливаю вниз, давя рот ладошкой. Видели бы они свои лица!

Что суккубки там будут с этими секс — игрушками делать, мне уже плевать. Эффект получен. Единственное, что меня не порадовало: получено и предупреждение в ответ. И не думаю, что Шейла шутит.

Но вы так легко не отделаетесь, крошки.

Это только начало! А я вошёл во вкус. Не такие уж вы и страшные забияки.

Глава 31. КАК ПОДРУЖИТЬСЯ С НЕЛЛИ

Опасаясь, что Шейла с подругами опомнятся окончательно, взбесится и побегут карать, я рванул на выход из зала, по дороге цепляя ещё более заинтересованные взгляды рогатых девиц.

Похоже, эффект от моего образа вышел лучше, чем мог ожидать.

По расписанию сегодня намечается ночной турнир по фехтованию и стрельбе. Скорее дружеский, нежели на смерть. Шоу, которое вряд ли интересно Шейле и её профессиональным порно — воительницам. Теперь им тем более есть, чем заняться.

Как и мне. Нагулявшись ещё днём не без стресса, понял, что дико устал. Вернулся в покои, судя по выражениям лиц стражи, меня не ждали так рано.

Когда зашёл к себе, понял, что — то не так! Дверь балконная нараспашку, шторы колышутся. Хотя ветра и нет. Его здесь просто не бывает. Амплитуда быстро уменьшается, а значит, снова здесь только что побывал незваный гость.

Выхожу на балкон. На перилах новые царапки от крючка.

— Эй! Может, просто поговорим?! — Кричу в пустоту, визгливый голос разносится далеко.

Страх шибанул мгновенный от внезапной мысли! С мурашками на холке бросился в комнату, закрыл дверь. Как бы гарпия на мой зов не прилетела!

Подождал какое — то время за спинкой дивана, готовый в любой момент явить портал и вернуться к воительницам, во всём раскаявшись. Сейчас это самое легко воспроизводимое в мыслях место.

Делать нечего, явил на балконе пять бутылок пива с расчётом, что нажрётся и улетит. Вернулся, и в постель. Под подушкой хрустнуло! Ах, да. Достал записку. Вышел к охранникам в ночной сорочке. Так обе морды знакомые, сую тому, кто умеет читать записку:

— Читай.

— Сынок, не доверяй своей страже, они доносят всё Гунуа, — читает стражник по слогам с явным недоумением.

— Так, ясно, — выдыхаю, глядя на мужика, сделавшего виноватый вид. — И не стыдно?

— Сплетни и наговоры, господин, — брякает стражник, второй смотрит на него, как на дебила.

— Проклятые рудники по вам плачут, как раз скоро весенний набор, — выпалил я и закрыл за собой дверь.

— А соврать не мог, дубина? — Слышу ругань за спиной.

— Не сообразил.

— Вот дубина. А что если и вправду есть эти рудники??

Отошёл от двери. Задумался, у покоев постоянно одни и те же. Шесть стражников, по двое стоят: то одна пара, то вторая, то третья. Значит, доносят всё. Тогда понятно, почему Гуноа взъелся.

Только вот чего моя мамаша блудная взъелась на мага? Он же пацана лечил до последнего. Ей больше, видимо, делать нечего, только посылать какого — то ассасина с записками. Вернее ассасинку. Тьфу, ты.

Сижу перед камином, и думаю. Что здесь вообще происходит? Вроде всё меня стороной обходит. Жизнью своей живёт, будто что — то ограждает. Нахлынуло в Левант живности всякой. И с чего вдруг? Ну не верю, что из — за одной помолвки такой ажиотаж.

Суккубы народ степей, фелисы — лесов. И все хотят дружить с людьми. Почему? Всё дело в шахтах серебряной руды? Талантливых магах, из которых я видел пока только Гунуа, или мощных стенах городских? Все эти расы в извечной войне с вампирами, их приспешниками и одержимыми.

Готовятся к Чёрному сезону — ночи длиною в двенадцать недель, когда для существ тьмы появится время свершить свой триумфальный марш к народам Серебра и Света...

Утром за мной прислала гонца Вебисида, пришлось идти на тренировку, раз такая честь. По дороге услышал, как два стражника шепчутся о взрывах в небе недавней ночью, называя их «громовой магией». Сразу возгордился. Моих рук дело, мужики — так и подмывало сказать!

Идиот, чему радуюсь? Гунуа легко вычислит, чьих рук дело. Если уже не вычислил.

До обеда в поте лица учился простейшим выпадам и блокам под чутким руководством Вебисиды. Практически одни на платформе, ажиотажа, как вчера не было. Дальше трапеза в комнате и ванна. Ничего не предвещало, когда я голый залез в воду отмокать, отправив служанку погулять.

Только разнежился, за дверью короткая ругань! Недолгая потасовка, что — то падает грузно и ещё... Дверь открывается ударом ноги. И через порог переступает принц Узимир!!

Глаза почерневшие на меня смотрят. Бугай шириной одним только торсом, наверное, как я в высоту. Да ещё и в своём национальном кимоно ещё крупнее. Меч мощный при нём, кинжалов куча.

Сглатываю слюнку, ноги подгребаю в коленях к груди. Хрен с ней с башкой, главное, чтобы яйца не оторвал. Вроде ж не насиловал его соплячку?!

— Я не... — начинаю жалобно.

— Нелли, сюда! — Гремит мощно, что вода в ванной вибрирует.

Мордашка раскосая заглядывает, и, увидев меня, исчезает обратно.

— Я что сказал! — Рычит Узимир, подаётся назад, хватая за ворот бело — розового кимоно свою дочку и зашвыривает ко мне в покои!

Вероятно испугавшись голого в воде, Нелли ахает и резко прячется за диван.

Узимир за ней. А я в ужасе перебираю в башке события той ночи. Если это очная ставка, я должен выбрать стратегию своих ответов...

Здоровенный «кошак» хватая дочку под подмышки, легко поднимая, как домашнего котёнка. Идёт на меня! Вижу и его безумный взгляд, и её дикий! И сжимаюсь в комок от страха. Это ли не семейная расправа: накромсать меня до смерти дочкой под чутким надзором папаши.

Нелли и сама сжимается вся. И тут он опускает её прямо в одежде ко мне в ванную! С той стороны, как раз освободилось. Вода расплёскивается слегка, попадая мне на лицо.

— Дружить! — Бросает басом Узимир, грозя пальцем у лба с прижатыми розовыми ушками, и мне вдруг неожиданно спокойно говорит: — прошу простить за вторжение, маленький лорд. Вынужденная мера.

Чего?!

Разворачивается принц «кошачий», идёт к выходу. Дверь закрыть не выходит у него сразу, рука валяющегося стражника мешают. Узимир пинает её в сторону, не парясь, и

закрывает аккуратно дверь, оставляя нас вдвоём. Ещё и взгляд напоследок сделал, типа он добрячок такой.

Смотрю на Нелли, она на меня, перепуганная до смерти, нижняя губа трясётся. Сжалась вся, кимоно промокло, через полоски ткани соски проступили торчащие.

— И что мне с тобой делать? — Спрашиваю на выдохе вымученно.

— Д... д... дружить, — выходит из дрожащего ротика Нелли, у которой зуб на зуб не попадает.

Какое — то время я просто смотрю на неё, а она на меня. Немного успокаивается, но вижу, что зябнет. А ещё смущается.

— Разворачивайся спиной, — говорю деловито с настроением на подъёме.

Ибо чувствую себя заново родившимся!

Нелли думает секунду, затем кивает быстро и неуверенно начинает двигаться, будто боится водой меня окатить. Но вскоре с охотой избавляется от зрелища с голым доходягой в ванной. Слышу, как выдыхает с облегчением. Но всё равно подрагивает плечиками. И что теперь делать?

— Давай, снимай мокрую одежду, — говорю обыденно. — Иначе замёрзнешь.

Сжимается снова. Стесняется.

— Спинку тебе потру, голову помою, — продолжаю раскручивать. — Так и начинается дружба, между прочим. Заодно согреешься.

Полминуты длится пауза. Жду, затаив дыхание.

— Ладно, — раздаётся тихое на выдохе!

Голосок, как у Настеньки из сказки «Морозко». В воде вдруг завожилась активно, не прошло и минуты, широкий розовый пояс вынула. Один слой кимоно развернула, второй уже с плечиков сняла. Опустилось всё в воду, обнажая нежную спинку. Лифчика нет, сиси голые.

— Выну из ванны, а то будет мешать, — комментирую действия, нащупывая в воде ткань.

— Хорошо, — отвечает голоском своим, чуть голову повернув ко мне.

Помогает с тканью, высвобождаясь полностью. Выкидываю кимоно, ткань смачно шмякается на пол. Возится с тапками, снимает по одному и выкидывает сама через край. Напрягается немного, привстаёт. Трусики из воды вынимает мизерные, розовые!

Эй, а это уже было не обязательно.

— Голову помоем? — Спрашиваю, чтобы хоть как — то сбить неловкую паузу.

— Угу, — отвечает и начинает расплетать тёмно — русые косы!

Заколки на бортик ванны аккуратно раскладывает. Вскоре их штук двадцать набирается, волосы распускаются и в воду уходят, всю спинку закрывают.

Начинаю шевелиться в воде. Замирает.

— Я за мочалкой и мылом, не бойся, — говорю мягко и тянусь за флаконами из своего мира.

Чуть не роняю шампунь, когда вдруг приходит мысль, что папаша разъярённый может в любой момент вернуться. Но что он скажет? Сам же её подложил. Или как это воспринимать? У них «кошачьих», видимо, так: оприходовал — женись. Или как? Надо будет у Вебисиды спросить, что всё это значит. Может, испытание стойкости какой? Только суну в неё, и Узимир залетит, да яйца мне отхватит.

Э, нет, меня так легко не возьмёшь! Пока просто помоемся. Если Нелли выглядит вполне зрелой, судя по фигуре, то я телом ещё как юнец. Слишком дохлый. Поймал себя на

мысли, что стесняюсь!

Начинаю мыть ей с головы. Снимаю ковш, что сбоку на крючке всегда висит. И начинаю аккуратно и по чуть — чуть лить на ушастую голову. Нелли смиренно сидит с прямой спинкой, вылезая примерно от груди из воды. Увлажнив водой достаточно, беру шампунь и начинаю намыливать. В первое мгновение, когда жидкость касается шевелюры, принцесса вздрагивает, но дальше уже смиренно сидит. Хотя нет, ушки подёргиваются периодически.

— Глаза зажмурь и не открывай, пока не скажу, — говорю заботливо.

— Угу...

Намыливаю старательно, по всей длине, вынимая локоны из воды. Голову массирую, чувствую «кошечка» плывёт. Видимо, нравится ей.

Смываю, помогая рукой, чтобы по локонам хорошо стекало.

— Теперь спинку, — озвучиваю, и Нелли убирает волосы вперёд обнажая смуглую кожу.

Мочалку свою намыливаю гелем.

— Вкусно пахнет, как от тебя, — комментирует малышка.

Начинаю намыливать, ничего не ответив на это. Ручки поднимает выше, подмышки с волосиками. Немного, но есть. Драю обе стороны. Увлекаюсь, чуть вперёд скользит кисть и груди касается сбоку. А ей хоть бы что! Затаив дыхание, начинаю больше залазить в интимную зону круговыми движениями, с каждым витком всё больше охватывая. Нелли, похоже, напряглась, но слова ни сказала. Стал грудь намыливать уже уверенней. Вторую полез рукой намыливать, соскребая пену с мочалки.

Грудь на ощупь плотная, форму держит, не удлинённая, не висячая. Диаметр шариков большой по площади относительно тельца. Думал, что у неё два с половиной, а здесь потенциал на четвёртый размер уж точно! Похоже, ещё растёт.

Немного увлёкся, наслаждаясь тактильными ощущениями. Но Нелли, походу, нравится. Особенно, когда сосков касаюсь потвердевших. Слышу её учащённое дыхание и придыхание в моменты определённые. Девушка заводится, а, думаю, не стоит так уж сильно издеваться. Всё равно дальше лёгкого петтинга не зайдёт.

Начинаю ниже мыть. Проявляет инициативу, привстаёт из воды на коленках, оголяя верхнюю часть ягодиц! Ещё ниже мылю, вообще поднимается на ноги! Демонстрируя женственную попку и нежные бёдра. Капли потоками стекают с тела, журчат. Чуть поворачивается мордашка вдруг! На меня периферийным зрением поглядывает. Начинаю мылить активнее. Как бы батя её не зашёл в такой деликатный момент!

Веду мочалкой к ягодицам упругим. Намыливаю, трясётся, пружинит мяско эротично. Хвостик вверх трубой, замер, не шевелится. Хочется прищёпнуть. Закусив губу, бёдра начинаю намывать. Спереди, сзади, с внутренней стороны повёл. Стоит смиренно, не дёргается! Не вытерпел, вверх к промежности поехала мочалка. А Нелли ноги расставляет, мол, мой не стесняйся.

С бешено бьющимся сердцем и нахлынувшим внезапно возбуждением, лезу к письке. Мочалкой спереди назад провёл, не пикнула. Лишь хвостик дёрнулся и снова замер. Ага... ещё раз! Не выдерживаю пытку, второй рукой уже мыльной лезу туда вместо мочалки. Проскальзывает между ягодиц вперёд, ощущаю волосики там и жар!

Только вперёд решаю обступить, чтобы хоть на грудь полюбоваться, член мой вставший вдруг касается её бедра. Твою ж мать! Отшатываюсь назад. Доигрался! В воду мыльную резко сажусь.

Чувства смешанные. С одной стороны я рад, что, наконец, половой орган заработал, как часы. А с другой, что — то мне не нравится такой напор. Подставой конкретной попахивает.

Нелли оборачивается чуть — чуть, как ни в чём не бывало, а затем опускается в воду до исходного положения.

Чуть поплескалась сама. Окунулась до шеи, вынырнула. И из — за спины выдаёт миленько:

— Теперь моя очередь, отвернись.

Пребывая в некотором шоке, послушно разворачиваюсь. Нелли ловит плавающий ковш и начинает заботливо лить мне на голову, пробирая волосы второй рукой так нежно и заботливо, что у меня внизу снова разгорается.

Нелли повторяет всё за мной. Только я ей помогаю с пузырьками геля и шампуня, подавая из — за спины мочалку, намыленную новой порцией химии. «Кошечка» переходит к спине.

— Приподнимись, — раздаётся её сладкий голосок. И я выполняю, вставая полностью.

Нелли замирает на несколько секунд. А затем продолжает сверху вниз намыливать меня мочалкой в одной руке и просто ладошкой. Подмышки, грудь... когда опускается по животу ниже, у меня замирает дыхание. Но Нелли не спешит трогать меня там. Мылит попу, ляжки, затем ведёт вверх и между булок проскальзывает! Всё в точности, как делал я! Мошонку драит, член! Который качается то в одну сторону, то в другую.

Берёт за него вдруг пальчиками, и я улетаю! Меня чуть пошатывает от внезапной слабости. А она намыливает ствол. Нежной скользящей ручкой водит туда и обратно, вызывая во всём теле дрожь. В какой — то момент я вдруг понимаю, что положение критическое. Резко убираю её руку и сажусь в воду, расплескав часть за край. Через мгновение происходит тот самый взрывной спазм. Меня колбасит в конвульсиях, унося в космос. На грани блаженства понимаю, что не один. Но стон рвётся из меня, как живой.

Кое — как перетерпев и придя в себя, я пытаюсь отдышаться и понять. Всё ли хорошо с девицей.

Через секунду шампунь с головы у меня начинают смывать, будто ничего и не произошло.

Фух, неужели пронесло, и она ничего не поняла?

Ах, да, парень, у тебя случился второй оргазм в твоей жизни...

— Халат на стуле, — говорю в самый неожиданный момент, понимая, что мне уже не интересно в этой воде преть. Кончил и пора выбираться остывать.

Нелли завершает процесс, нехотя. Ещё пару раз облив мою спину. Затем я слышу, шум стекающей с тела воды. Быстрые удары босых ног.

— Тут только один, — раздаётся от Нелли. — Как же ты?

— Дай мне одно из полотенец.

Слышу, идёт, оборачиваюсь. И выдыхаю с облегчением, она уже в халате, на голове куль из полотенца. Блин во всем мире всё одно и то же. Такая свеженькая, нарумяненная. Подаёт белое полотенце и отворачивается.

Вот скромница, а за член уцепилась, так и не подумаешь. Поняла ведь, что это за штука. Хитрюля.

Вытираюсь, затем обматываюсь по поясу. Приглашаю её к камину, усаживаемся рядышком. Служанки всегда натапливают камин, когда я моюсь, поэтому костёр горит хорошо. Пламя, на которое можно смотреть вечно. Как и на смуглую ножку, что

выглядывает из халата.

Вскоре у меня снова желание потрогать её. И оно непреодолимо.

— Можно я натру тебе спинку маслом, это полезно для кожи, — выдаю первое, что в голову пришло.

— А это тоже дружба? — спрашивает тихонько, продолжая смотреть на огонь. Похоже, щёки ещё румянее стали!

— Да, укладывайся на кроватку животиком вниз, только покрывало сними и одеяло откинь, — говорю ласково, а у самого сердце долбит, как сумасшедшее.

Нелли замирает секунды на три. А затем поднимается быстро, скидывает халат у кровати прямо на пол, и выполняет всё в точности. Подсмотрев за обнажённой, колдую простое детское масло, гипоаллергенное, в надежде, что такое не вызовет у неё какой —нибудь зуд, волдыри или мучительную смерть.

Подхожу к лежащему на простыне попкой кверху женскому телу. На вид ей лет восемнадцать. Зрелая девушка, а мозги, как у ребёнка.

— Ручки под подбородочек, пожалуйста, — командую мягко. — Да, так.

Теперь и шарики сисей сбоку видно. Но этого мало. Беру полотенце оставшееся, с ними у меня профицит всегда. Закатываю в рулон и дальше верчу Нелли:

— Приподними таз, ноги чуть шире.

Выполняет тут же, изгибаясь эротично! На узкой спинке ложбинка, переходит в округлые булочки. Чувствую, как член сталью наливается, подкладываю рулон под пах, чтобы лучше промежность разглядеть. Уффф. Теперь с выпяченной попой хорошо всё видно. Две сжатые дольки в волосиках, и немного розовой пигментации заднего прохода чуть выше. Ягодицы сжаты, так просто всё не рассмотреть.

Хвостик секунду назад лежащий спокойно на боку, шевельнулся! Наши взгляды встречаются. Ой — ё! Оказывается, она уже какое — то время на меня смотрит, голову на бок повернув, пока плююсь на её причинные места.

Отворачивается быстро!

Хвостик дёрнулся аж! Смущается? Или что это значит? Но ничего не остаётся, как и дальше строить из себя саму невинность.

— Вроде правильно легла, — говорю неожиданно сипло.

И продрав горло, приступаю к процедурам. Лью масло на тело тонкой струйкой. И кожа отзывается мурашками, становясь гусиной.

Стараясь быстрее избавиться от дискомфорта, касаюсь руками плеч и начинаю медленно растирать вниз к лопаткам. Девушка расслабляется, спина больше не напряжена. К шарикам сисечек с боков веду ладошки. Ох, как же приятно это мяско ощущать. К соскам не полез, сбоку растер. Хвостик дёрнулся, но никакой реакции более. Ниже к пояснице растираю. Добираюсь до заветных булочек, огибая основание хвоста. Лью ещё масла прям на ягодицы, да побольше! Между в расщелинку полилось. Снова хвостик дёрнулся. Растираю попку, в расслабленном состоянии, легко оттопыривается всё. Мелькает крохотная розовая сжатая дырочка анального отверстия. Волосиков там нет, какая эстетика. Там уже и масло, но трогать не решаюсь. А ещё борюсь с диким желанием сунуть в попку палец. Однако не рискую, если она прокусила мой язык за более невинную шалость после салюта, за такое может и член оттяпать!

Перехожу на бёдра, на нежную внутреннюю сторону. Иногда получается касаться пушка на киске, но я не лезу туда. Это грань, которую мне страшно и волнительно пересекать.

Растираю активнее и массирую пальцами, не отрывая глаз от манящих отверстий. И чего лягалась да кусалась, спрашивается. Лежит смиренно, кайфует, похоже.

В какой — то момент замечаю, что — то блестит между губ у неё. Ах ты ж, кисонька... Желание разгорается с новой силой, на грани дикости. Массирую ляжки и ягодицы в опасной близости, специально чуть больше отвожу. Половые губы чуть расходятся от моих манипуляций, и потекла тонкой прозрачной струйкой смазка!! Дыхание перехватывает, места себе не нахожу. Отстранился от неё с трудом, полотенце топорщится!

Нет, стоп, хватит. Если я трахну её, то меня заставят жениться! А ещё появятся ушастые дети, я ж и вынуть — то не успею. Скорострел долбаный. Кончится моя холостяцкая жизнь, не успев начаться.

Хвостиком махнула в мою сторону. Обращаю внимание на неё, а Нелли смотрит! Наблюдает небось за моей внутренней борьбой.

— Закончил? — Спрашивает мило.

Издевается? А, блин. Она об этом. Киваю, процедуры завершены, надо остыть.

Поднимается! Прямо при мне, демонстрируя грудь во всей красе. Розовые сосочки колом стоят, на меня смотрят. Нелли глядит зелёными «кошачьими» глазами несколько виновато.

— Теперь моя очередь, — вдруг заявляет! Уже и не стесняясь своей наготы.

Ну а что? Лёг в полотенце прям, а она мне:

— Приподними таз.

Вот блин научил! Выполняю. Снимает с меня полотенце, обнажая писюн вяловатый с испуга, и валик подкладывает. Не знаю, как так вышло, но причиндалы с той стороны оказываются, прямо у неё на виду. Дёргаться поздно, масло уже полилось...

Лапки у Нелли оказались сильными. Или у меня просто тело хилое и очень чувствительное. Намяла, нагладила, когда к булкам перешла, у меня сердце замерло. Только бы член не встал, только бы не встал! Нет, нет, лежи сучёнок, не вздумай меня позорить.

А лапки юркие елозят рядом совсем, скользят по чувственным местам. Улетаю от блаженства вскоре. В груди ахает, когда она, массируя внутреннюю сторону ляжек, периодически касается писюна. Вроде не трогает специально, но! Мляя, и чувствую, что напряжение там нарастает.

Твердеет предательски пипирка, явно уже слюнявая. Стыд какой — то нахлынул перед «кошечкой»! Ну да, она ж видит всё. Так и что? Ууу... член, твердея, на излом пошёл из — за валика под пахом. Приподнимаюсь резко.

— Ой, — раздаётся от Нелли неоднозначное. Походу члена в состоянии эрекции ей не приходилось видеть.

— Давай полежим немножко, — предлагаю, не найдя иных вариантов разрядить неловкость.

Девушка перелазит через меня, занеся эротично ногу. Жилка от бедра, мышцы, сиси! Аккуратная пися сомкнутыми дольками. А у меня член колом... На бок срочно поворачиваюсь, чтобы прикрыть срам. Нелли ложится к стене, сперва на спину, потом хочет ко мне развернуться.

— Туда, — говорю сипло, и спиной её к себе поворачиваю.

Ох, какая вертлявая, я и не думал даже. Ближе спиной придвигается, а я одеялом нас обоих накрываю. Член ей в ляжки упирается, а её хвостик у меня между ног почему — то оказывается, ощущаю мелкие вибрации где — то в районе мошонки. Особенно, когда обнимаю, за грудь обхватывая голеньку. Один сосочек запястьем закрываю, а второй

ладошкой. Чувствую, как сердце её колотится.

Ждёт, что вставлю? Боится? Девственница? Да кто бы сомневался.

Но как бы ни хотелось, ни звало, я пересиливаю себя. Тёплое, податливое тело разнеживает в считанные секунды. И меня уносит в сладкий уютный сон.

В самый последний момент мысль о том, что её папаша вот — вот взорвётся и увидит нас в постели, кажется мне забавной.

Я бы ему ответил: а вот не вставлял! Не удалась ваша кошачья авантюра.

Глава 32. ВТОРОЙ ЭТАП МЕСТИ

За дверью слышна суета. А затем раздаётся тихий, но частый стук.

Что за идиот прикалывается? Отстраняюсь от горячего тела, энергично откидываю одеяло и вскакиваю первым. За окном уже поздний вечер! Бал зовёт.

Разморило, конечно, меня. Не думал, что усну вот так. Нелли с другой стороны кровати поднимается, как ни в чём не бывало.

С молниеносной прытью мчу к шкафу и прямо там рывками натягиваю первые попавшиеся штаны, не сводя глаз с двери. Тем временем Нелли совершенно спокойно накидывает халат, сняв с головы полотенце, и встаёт смирно в ожидании чего — то.

Снова застучали, уже кулаком!

— Да! Да! — Кричу, застёгивая рубаху.

Дверь неожиданно деликатно открывается, и к нам входят две молодые, невзрачные фелиски! Обе в кимоно простеньком и с вещами. Служанки? За ними и моя Элиза с салатowymi волосами взмыленная и зашуганная.

Дверь захлопывается обратно. И мне показалось, что её не мой стражник закрыл. А здоровенный качок с ушами кошачьими и тесаком огромным. Зенками ещё своими жёлтыми на меня неоднозначно зыркнул.

Служанки принесли два вечерних платья на выбор. Белое с бежевыми узорами и красное с жёлтыми. Нелли, не раздумывая выбрала белое.

Элиза меня в уголке скромно прихорашивает, а гостью мою по центру комнаты обслуживают, на нас внимания не обращая.

С Нелли сняли халат, понюхали подмышки тут же. Удовлетворившись чистотой, стали одевать. Сперва белые трусики на лохматую писечку и булочки натянули, затем белые чулки. В таком виде я снова её захотел. В присутствии Элизы щёки мои разгорелись. Вечернее платье белое надели на голую грудь. Следом занялись прической и макияжем в четыре руки. Хотя мне кажется, ей особо и не надо ничего рисовать.

Оделись без лишней болтовни, почти одновременно. Это с учётом, что я ещё у зеркала свою прическу сам наводил, укладывая гелем рожки. Сегодня я снова в чёрном костюме. Элиза скептически на него посмотрела, и попыталась отговорить. Но я отстоял своё.

Служанка фелис дверь отворила. Принцесса Нелли первой на выход пошла.

— Я же сказал дружить! — Раздалось вдруг остервенелое от Узимира, который нас, похоже, подстерегал.

Нелли пискнула что — то нечленораздельное.

— День! — Рывкнул Узимир и двинулся прочь.

Пока я с опаской выходил, папаша уже скрылся за поворотом на балконном переходе, принцесса за ним побежала.

Снаружи мои стражники стоят подальше, напротив двери, как забитые мыши, между колонны вжались. У одного фингал на пол — лица, у второго нос разбит и две подглазины уже фиолетовые. Их копыта переломанные рядом сложены. Похоже, это Узимир их так отдал. У нашей двери двое воинов Фелисии стоят мощных и невозмутимых. Новая охрана? Или телохранители Нелли? А чего тогда за ней не пошли?

Неподалёку, Вебисида в серо — оранжевом вечернем платье стоит, опираясь на

колонну, бедро перекаченное из разреза вылезло, сверху ткани почти нет, грудь голая, платье на сосках, похоже, держится. Смотрит на меня и посмеивается. Будто видела наши детские шалости и мои конфузы. А может на чёрный костюм так реагирует или рожки из волос.

Пошёл мимо, следом увязалась. И оба фелиса тоже пошли, отстав на пять — шесть шагов. У меня аж взыграло где — то сзади со страха. Кошачий день сегодня что ли? Так и подмывает сказать. А Вебисида мне на ухо:

— А чего не оприходовал — то?

Чуть слюной не поперхнулся.

— А ты откуда знаешь? — Шиплю на неё, понимая, о чём это она.

Выруливаем на балконный переход, в дальнем конце Узимир над Нелли навис, отчитывает, судя по его ходящей руке над носом дочки, её прижатым ушам и поджатому хвосту.

— Платье у принцессы белое, — отвечает наёмница и придерживает. — Притормози, пусть договорят.

Встаём у перил. Сегодня прохладно.

Чувство такое, словно я — подопытный кролик.

А если бы она выбрала красное? То дала понять, что уже не девственница? А это только у фелисов такая традиция? А то я видел на балу много девиц в красном...

Ой, щёки что — то жарит. Смятение в груди. Всю подноготную здесь у маленьких напоказ?!

— Так все теперь будут знать, что не оприходовал? — Взвинтился я, глядя на женщину снизу вверх. А точнее на её загорелые дойки. На сосках кольца через ткань выделяются, вот умора.

— Ну, некоторые, — отвечает с ухмылкой.

За голову берусь. И спохватываюсь, там же укладка.

— А вы совсем не в себе или как? Вы на что рассчитываете, я ещё не готов! — Вырывается из меня.

Что за идиоты?!

Вебисида смотрит, как на дебила.

— И совсем ничего не работает? — Ахает, воровато на сопровождение поглядывая.

Её только этот аспект интересует?! А то, что жениться я не готов?

— Ты издеваешься? — Шиплю.

— И руками не пробовал? — Продолжает о том же, будто со всей серьёзностью.

— Да о чём ты вообще? — Истерю.

— Раздери меня гарпия, — прыскает Вебисида и ахает: — Деодор тебя этому не обучил?

— Ну теперь ты мой учитель, — кривляюсь. Кажется, у меня дёргается глаз.

— Да это — то понятно, — отвечает на выдохе и затылок чешет. — Куда деваться, обучу, не переживай. Только надо бы уже скорее. Завтра на тренировке и займёмся.

Мысленно берусь за голову. Она так шутит, или...

Нелли обратно идёт поникшая, отец свалил.

— Ну, не буду вам мешать, — произносит наёмница деловито и уходит ей навстречу, мимо пройдя, кивает. Та в ответ также приветствует, но чересчур пришиблено.

Ко мне подходит, берёт под руку. Жмётся к плечу и молчит. В городе ночь, звезды сегодня будто за дымкой. Слышны отголоски музыки, раскатистый смех где — то на верхних

этажах.

Позади воины стоят. Сопят и на нас смотрят с умилением.

Да вы все издеваетесь что ли?!

— Пошли, — бурчу и тяну за собой этот прицепик ушастый. — Там вроде по расписанию в Розовом парке конкурс кулинаров мороженого. Или прятки в Королевском, они там постоянно.

Предложил в надежде, что она обожрётся мороженым и завалится где — нибудь на лавке или спрячется так, что я не найду. И тогда смогу заняться своими коварными планами!

— Мне всё равно, где гулять с тобой, — шепчет.

Вот привязалась!

Времени не много у меня: эта ночь и следующая. Бал завершится, потом ищи — свищи ветра в поле, Шейла уедет. Но она не должна так просто отделаться!

За сорок минут, пока добирались до этого долбанного королевского парка — лабиринта, я подумал уже всё досконально. Нелли не мешала своей болтовнёй, молчала, как ей и свойственно, всю дорогу.

На площадке у порталов нам любезно предлагают повязки и напитки, в округе визг стоит непрекращающийся, лорды ещё больше распоясались.

— Прячься, — командуя ей, благо попал на женский тур.

Нелли вдруг заулыбалась и засияла. Разгораясь азартом, схватила красную повязку и побежала к лабиринту.

Вот же дитё малое.

Воины сопровождающие нас смотрят на меня недобро.

Выхватываю у барышни ещё два красных лоскута и вручаю ушастым телохранителям:

— А вы ищите нашу крошку, но подольше, чтобы ей увлекательней было.

Сую каждому лично в руки, берут нехотя.

— Нелли скажете, что у меня живот скрутило сильно, уборную побежал искать, — выпалил, скривился для вида и к порталам, согнувшись, поковылял.

В зоне танцевальных залов через самый верхний иду, затаив дыхание, лишь бы кто не выцепил. Обычно взрослые на меня, шпенделя, особого внимания и не обращают. У лестницы с ковровой дорожкой поворот направо в зону обслуживающего персонала, куда мне собственно и нужно.

Пяти метров не дошёл, рыцарь Ангелины выходит навстречу.

— Её высочество желает видеть вас, лорд, срочно, — говорит, запыхавшийся.

Видимо, долго по лестницам ходил, да ещё в броне.

— Передайте её величеству, что у меня понос, — говорю сквозь зубы. — Клапан рвёт так, что боюсь не добегу. Может, вы донесете меня, благородный воин? Тогда есть шанс продержаться дольше.

— Э... Я подожду лучше, пока опорожнитесь, — заговорил заботливо.

— Хорошо, спасибо, — киваю и направо сворачиваю.

Ныряю в арку, где как раз зона для персонала и начинается. Тут и лифты для подъёма еды с кухни, и техническая лестница, по которой слуги ходят, и уборная сквозная, куда горшки сваливают. Всё в одном, как замечательно. Они хоть догадались горшки крышками закрывать.

Периодически мелькают слуги с подносами еды и кувшинами, и каждый второй интересуется, не заблудился ли я. Спускаюсь вниз по узкой лестнице с крупными ступенями,

будто в бомбоубежище, факелов — один на два пролёта, иду по «приборам». Считаю этажи, нужен тот, где зал суккубов. Лифты доставки нахожу. Канатная лебёдка, блоки, платформа спущена во всех трёх. Нагружают, видимо. Колокольчики в нише, десять штук с ленточками разного цвета — а вот и заветная система оповещения. Толпа официантов ждёт рядышком в полумраке.

Меня увидели, шептаться перестали, видимо, малость ошалели.

— Королева — мать сказала контролировать, — поясняю им важно.

Брякнул, жду. Поднимается вскоре платформа, звенит колокольчик с белой ленточкой.

Так, не моё... на всякий случай глянул, что подняли, пробежав глазами.

— Всё хорошо, лорд? — Спрашивает какая — то тётка с выпученными глазами.

— Да, уноси, — киваю.

Не успели выгрузить, сразу два колокольчика на соседнем лифте звенят. Снова не мои.

Только через полчаса зазвенел колокольчик с ленточкой в красно — оранжевую полосу! Подняли сразу несколько заветных кувшинов и кучу еды этим сукам.

— Подождите, — заявляю важно, беру кувшин и из горла имитирую пробу. — Так! Это не то вино. Ну — ка, а с этим что?

Бракую и второе.

— Пусть несут другое! — Заявляю сердито. — Вот же идиоты, дубины, растяпы! Да я этого Ягейна на проклятые рудники сошлю! Не вздумайте сейчас сказать великой воительнице Шейле, что вино спутали, скажите, что скоро будет! А то и вас туда же!

— Да, господин! — Взвизгнула девка и вниз по лестнице рванула. Скорее всего, на кухню. По пути пару раз споткнулась, возможно, даже покатила.

— Будет исполнено, господин! — Ахнула вторая, не зная, куда и податься.

— Еду неси пока, — прошипел я, как тот ещё злой карлик. — Вот криворукие, это ж надо, а.

Девушка бросилась к подносу, руки трясутся. Посуда позвякивает.

Остальные пять официантов в стену вжались, не дышат.

— Если королева прознает о вашей проделке, всех на рудники! — Топнул ногой, ухватил оба кувшина и, уходя, бросил: — ладно, на первый раз прощаю.

Направляюсь ещё правее, где сортиры. Знаю, у господ с другой стороны тоже имеются, только устроены не для сброса горшков, а для посадки над дырками самих персон. Старший слуга говорил, что там по три ниши на каждый зал. Устроены лесенкой, верхние подальше начинаются, это чтоб на головы нижним не гадить.

В отходном отсеке ни души, коридор пуст. Ставлю кувшины на пол, ещё раз убеждаясь, что это заветное пойло. На ручках красно — оранжевые ленточки, всё как надо.

В темени тяжело химичить. Концентрируюсь, являя блёстки. Думаю о белом светолите, и перемещается парочка. Уже лучше. Достая пачку слабительного из внутреннего кармана. В пачке девять пакетиков осталось. Так, на два кувшина маловато, наверное. Колдую ещё пачку. Высыпаю весь порошок в вино, стараясь не просыпать на края. В конце сдуваю крошки. Являю столовую ложку, перемешиваю всё тщательно. Готово.

Теперь нужно немного подождать, пока им принесут нормальное. Чтобы были уже в кондиции. Спустив штанишки, «передёрнул» на удивление легко, вспоминая голенькую Нелли прямо в отходную дыру буквально за полминуты. Это должно помочь продержаться подольше!

Подготовив своего маленького и несмышлёного «друга», а точнее «предателя» к новой

встрече с искусными развратницами, возвращусь к подъёмникам примерно через пятнадцать минут. Официанты меняются, но есть и уже знакомые лица. Проскакиваю мимо, последнего цепляю:

— Иди за мной.

— Слушаюсь, господин, — отвечает парень.

— Старший слуга передал для воительниц Кусубата, которые на балконе сидят, — передаю кувшины.

Парень в ужасе смотрит. Похоже, не хочет туда идти. Но деваться некуда, я подгоняю.

В зале уже медленные парные танцы. Суккубы отжигают свои трахо — пляски в небольшом количестве. Танцевальная арена практически пуста, много народа развалилось по диванам и лениво пьёт. Рогато — хвостатые, видимо, устали.

Иду вдоль колонн по проторенной дорожке. На меня вновь заинтересованные взгляды кидают. Официантик тем временем уносится вперёд. Отлично, будто мы и не вместе.

Спешу проконтролировать, быстрым шагом добираясь до арки и по лестнице вверх. Выглядываю из прохода. А воительницы уже с радостными голосами принимают ещё два кувшина, и теперь их на столе видно целых пять!

Так, чтобы столько вылебать, нужно двигаться. Выдыхаю три раза. Пути назад уже нет, они должны поплатиться. Настраиваюсь на бой. И выхожу!

Меня примечают уже издалека. У одних взгляды недоумевающие, у других с иронией, у третьих с блеском интереса. О да крошки, я вернулся.

Начинаю пританцовывать по пути, два оборота вокруг своей оси исполняю. Я — супер звезда.

Подхожу к столу, здороваюсь, растягивая улыбку.

Шейла одна смотрит на меня озадаченно.

— Ну и что на этот раз, затейник? — Спрашивает устало. — Да и для сведения, чтоб не обольщался, мы выкинули твои срамные штуки в выгребную яму. У нас с мужчинами проблем нет.

— А ну это кто как пожелает, — отмахиваюсь. — Кто в себя, кто в яму.

— Отвечай на вопрос командира, человеческий лорд, — хмыкает ближайшая суккубка угрожающе. Запомнил эту суку, это она меня за ухо привела тогда.

— Вы гости, я принимающая сторона, — развожу руками. — Просто хочу выпить за наше знакомство и примирение. Неужели такие красивые, сильные, самые известные воительницы на всём белом свете могут выражать негатив слабому и беззащитному ребёнку?

— Мы и не ссорились, чтобы мириться, — ухмыляется Шейла, похоже, лёд тронулся!

— Да и какой ты ребёнок, — хмыкает её соседка. — Заявлено же королём, что тебя уже можно соблазнять.

О как!

— Так я могу составить вам компанию, о прекрасные дамы? — Кокетничаю дальше, состроив бровки «пёсьи».

— Впрочем, раз уж настаиваешь, Кристиан, присоединяйся, развлечёшь нас, — выдаёт Шейлия вальяжно и уже своим: — двигайтесь, крошки.

Левая суккубка двигается. Но я сажусь скромно на подлокотник. Мне сильно прилипать к кожаному дивану не стоит. Тем более с такого ракурса можно лучше рассмотреть грудь у некоторых. Опять они в платьях развратных с вырезами по обеим сторонам. Ляжки мощные и точёные напоказ, что загляденье.

Две официантки возникают буквально из ниоткуда и начинают разливать дамам вино. Пока не из моих кувшинов. Всё идёт по плану.

Шевелю губами, имитируя заклинание, и являю себе бутылку виски. Нервы начинают шалить, слишком наигранно веду себя.

— О, Кристиан у нас искусный маг, — подкалывает та, что над моим писюном у бассейна громче всех смеялась.

— Фелисам от такого пошла крышу снесло, — комментирует ещё одна женщина и принимается кушать мясной салат. Очень аккуратно и эротично это делает.

Предлагаю всем выпить, вознося свой бокал.

— За помолвку Фейрата и Имиретты, — говорю то, от чего тошнит.

— Выпьем! — Соглашается Шейла. — Хорошая пара, отличный союз. Надеюсь, он продержится несколько циклов.

— Ставлю на три! — Добавила её подружка. — Сезона!

Женщины рассмеялись. Ударились стеклом, а может, хрусталём. И давай заливать в горла. Наблюдаю за ними, все по половине бокала за раз. Только одна из них сразу весь. Пью последним. Обжигает глотку и разливается тёплое внутри. Закусываю кусочком нашинкованной буженины.

Через пару минут чувствую себя уже более расслабленным.

Вторая стопка не заставила себя долго ждать. Шейла сама подняла бокал за королеву Хану.

Недолго соображая, я стал травить анекдоты, стараясь выдавать их доступным языком. Поначалу мой юмор не очень заходил. Но пошлые истории суккубки оценили. Когда два нормальных кувшина закончилось, я понял, что пора действовать дальше!

Очередной тост произнесён и горькое выпито. Поднимаюсь резко, воительницы на меня смотрят вопросительно.

— Знаете, скоро вы уедете, и я пожалею о том, что мало потанцевал с вами, — делаю практически искренне признание. — Вы настолько прекрасны, что такое буду помнить даже, когда состарюсь. Нежные и такие сильные, милые и такие отважные, не откажите парнишке пороха не нюхавшего, в смысле крови не попившего, в танце!

— Во заливает, — смеется одна из красоток.

— Хорошо на уши льёт, как опытный соблазнитель, — добавляет ещё одна.

— Отлично сегодня выглядишь, Кристиан, — выдаёт вдруг Шейла вполне серьезно. Вроде как.

Во взгляде секс, желание. Это ли не их долбаные чары, от которых в трусах не высыхает!? Да, только на этот раз я подготовился. Помимо того, что передёрнул в отходной нише перед приходом. Так у меня в трусах прокладка с крылышками теперь установлена.

Ибо перетанцевать я должен со всеми для осуществления последнего этапа мести!

Хотя им и сегодня мало не покажется. Лишь бы только не унюхали.

Глава 33. ВТОРОЙ ЭТАП МЕСТИ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

Шейла вылезает через спинку дивана, дабы подруг своих не тревожить. Ногу перекидывая, задирает так высоко, что трусики чёрные видно!

Главная подходит к краю тонких кованных перил и начинает топтать в свой такт, перебивая общий. Пять раз ударила, и музыка переменялась, подстроившись под неё! Вот тебе и уважение ко второму человеку в королевстве суккубов.

Обхожу диван, где площадь небольшая имеется, как раз сойдёт. Без стеснения и сомнений сближаюсь и беру её за талию. Мощные бёдра плавно покачиваются, руки опускаются на мои плечи. Глаза в глаза. Зрачки с фиолетовым пламенем рассматривают так озадаченно, словно знают мои грязные секреты. И всё сжимается у меня внутри. Она шлёпала меня, а теперь расслабленно танцует, позволяя трогать.

Суккубка извивается всё больше, размахивая своими распущенными белыми волосами то в одну, то в другую сторону. Она действительно очень красива, мощная кобыла, которая позволяет себя трогать и гладить. От её взгляда млею, от касаний тесно в штанах. Но я держусь. Извиваемся вместе, моё тело всё ближе к ней. Прислоняется упругой мясной грудью, будто массирует меня ею. И вот я трусь о её промежность, а она мощной ляжкой трётся о мою.

Если бы не слой прокладки в трусах, сейчас бы вышел самопроизвольный выстрел, к гадалке не ходи.

Дойдя до определённой кондиции, понимаю, что пора пробовать задуманное. Руки на мощные ягодицы кладу. В ответ лишь томный вздох и ответные ласки, она начинает целовать мою шею, и я буквально улетаю на орбиту. Через мгновение она уже трётся коленом о мой вставший член и мычит с удивлением.

Была не была! Моя кисть проскальзывает через разрез! Пальцы касаются голой ягодицы. Она отстраняется, глядя с укором. Бровь делает вверх, изгибая губки эротично. И затем притягивает меня к своей груди, утыкая прямо в огромный вырез на груди. Носом между сисек. Высовываю язык и провожу им посередине вниз. Шейла выгибается. Ягодица, которую я всё ещё держу, напрягается до каменной. Колено её чиркает по члену. И в этот самый момент я едва сдержался, чтобы не взорвалось там всё к чертям собачьим.

Она присаживается ниже, и моя мордаха идёт вверх, прямо к её. Тянусь целовать, а она игриво отшатывается и хихикает, а потом высовывает язычок и играет им у моих губ. Эта попытка сводит с ума. Но усилием воли концентрируюсь.

И нащупываю, наконец, эту долбанную резинку от трусов!

Щупаю кружева, стараясь как можно больше запомнить ощущений пальцами. Видимо, почуввав, что немного отдалился от её сексуальной игры, суккубка отталкивает меня несильно. Следом и вовсе расцепляется и, дефилируя задом и хвостом, возвращается к столу.

А я мчу следом. Хватаю бокал с остатками спиртного и объявляю новый тост:
— За самых красивых женщин на этом балу!

Воительницы смеются звонко, пьют. Третий кувшин в ход пошёл! Следующие два будут мои.

Ловлю периодически взгляд Шейлы, похоже, она чем — то удивлена. Неужели думала, что снова так легко заставит меня излиться и растечься?

Недолго думая, приглашаю вторую женщину, ту, которая меня за ухо вела. Сука такая. Легко соглашается, и мы отжигаем практически в той же манере. Только она меня не так впечатлила, как командирша. Трусики её легко удаётся прощупать через разрезы. Составить ассоциации и отметить принципиальные отличия.

Не успел дотанцевать, третья сама вышла! Перехватила меня. Развернулась спиной сразу и попой завертела, бёдрами заиграла. Дала и грудь потискать и даже между ног ухватить через ткань. Обнаглев окончательно, полез через разрезы спереди и не просто потрогал трусики, а даже подёргал за них, тревожа тугой тканью её горячую киску.

В этот момент она тёрлась так, что едва не кончил, вовремя успел отвести таз. Когда она развернулась и взяла меня за виски, продолжая вертеть спортивными бёдрами, я малость струхнул. Она опустила к уху и вдруг прошептала:

— Мне очень понравился твой подарок, пусть это будет наш маленький секрет.

После этого признания температура в штанах бахнула выше сотни по Цельсию. Меня должно было разорвать в неконтролируемом оргазме. Но я вынес пытку на морально — волевых.

Танцуя с четвёртой на вид самой надменной, видимо, потому что у неё самые крупные сиськи среди подруг, увлёкся так, что прикусил за сосок, что та взвыла и чуть не трахнула меня прямо там.

С перерывами на тосты я перетанцевал с шестью воительницами прежде, чем дошли до моих кувшинов со слабительным!

Затаив дыхание наблюдаю, как Шейла первой подносит к губам мой чудодейственный напиток. И в какой — то момент отстраняется вдруг!

Нюхает! И в груди моей холодеет, несмотря на то, что уже изрядно охмелел.

— Абрикосовый что ли? — Хмурится, отставляя, пододвигает второй кувшин. — И этот...

— Пусть несут другое, — фыркает её соседка.

Твою мать.

— На вкус одно, — заявляет уже моя соседка.

— Да сойдёт, долго несут, а я запыхалась, — говорит в поддержку и та, с которой только что зажигал!

— Ладно, за Кристиана! — Соглашается Шейла, объявляя тост. И пьёт до дна!

Опрокидывают и другие. Начинают активно кушать. За время, пока я с ними, они смели со стола практически всё.

Кушайте, кушайте, бабоньки, да побольше! Злорадствую.

— Танцуем! — Вскакиваю я, хватая за руки сразу двоих, с кем ещё не танцевал.

Одна упирается, но Шейла стреляет в неё строгими глазищами, и та сдаётся. Вторая же с охотой идёт со мной.

Начинаю отжигать с двумя и нагло пощупываю трусы, просовывая лапки в разрезы. При этом стараюсь запомнить их лица и взгляды. Ведь вроде бы они очень похожи по манерам, телосложению и цвету кожи, но каждая индивидуальна. У каждой есть свои особенности. Шрамики, разрез глаз и контуры губ. Да и взгляд у девиц индивидуальный.

Минут пять — семь мне достаточно, чтобы получить желаемое. И вырвавшись обратно, я хватаю им напитки и подаю прямо на наш танцпол. Суккубки с улыбками оценивают жест и пьют вино, как сок.

Остаётся последняя суккубка, которая громче всех ржала над моим членом и потом,

когда я кричал от боли во время парки, радовалась в голос. Всех запомнил по именам теперь. Эту девицу зовут Паулиша.

Приглашаю её. Но перед этим предлагаю выпить на брудершафт.

— А это как?! — Ахает уже пьяненькая.

Показываю, и все суккубки в восторге. Пьём до дна, потому, что я заверил — это элемент данной традиции. Хватаю женщину с дивана. Эта самая молодая, судя по рожкам. Трусь об неё уже без особого энтузиазма, устал. Она же зажигается даже очень активно. Не проходит и минуты, уже лезет целоваться в засос. Пускаю руки в разрезы боковые, веду по торчащим ягодицам к заветным трусикам. А Паулиша тем временем пускает свой юркий сильный язык в мой рот. Ещё и губами нежно прихватывает мои.

Когда ощутил, что меня за трусы тоже тянут сзади, было уже поздно! Головка упиралась в прокладку, и защита была вполне годная, но я не учёл такого рода трение. Дёрнула раза три, чертовка, и член мой изверг самопроизвольно. Я содрогнулся несколько раз от сладкой разрывной боли, пытаюсь выловить устремляющееся прочь сознание. На третий спазм сумел всё же удержать контроль и притвориться, что это мышечные судороги.

Но суккубку не обманешь. Моё прерывистое дыхание било прямо ей в лицо. Девушка, будто издеваясь, продолжила ещё активнее целовать внезапно заполнившейся слюной рот и дёргать меня за трусы, вызывая дополнительные комариные покалывания.

Вот зараза, последняя всё же добилась своего! Хотя мне кажется, другие и не сильно старались.

Не найдя иного выхода, чтоб поскорее уже избавиться, пока не повторилось, полез в декольте и даже вывалил наружу грудь нахально и грубо. Ухватил за соски, и лишь тогда, она отпустила, хихикая и заправляя дойки третьего размера обратно. С наигранным укором.

Но взглянув на штанишки, разочаровалась. Всё сухо. Ха! Это Олвейс ультра, сучка.

Паулиша уселась всё же с победным видом. Возвращаюсь на подлокотник, ощущая некоторый дискомфорт в причинном месте, хреново сперма в прокладку впитывается, однако.

Суккубки переглядываются, шепчутся и хихикают. Взгляды игривые. Думают, буду смущаться, как в тот раз?

Нет, девчонки, тогда вы просто не правильно меня поняли. Улыбаюсь в ответ с вызовом. Когда — нибудь, стервы рогатые я поставлю вас всех раком и, держась за рога и хвост, отдолблю по полной программе.

— Сегодня ты проявил необычайную стойкость для юноши, это похвально, — выдаёт вдруг Шейла и поднимает бокал: — выпьем же за стойкого Кристиана, за то, чтобы из мальчика в скором времени вырос воин и мужчина!

Тронула, правда.

Обхожу диван, встречая её недоумевающий взгляд, со спинки к ней наклоняюсь с непреодолимым желанием поцеловать эти сочные губы. А она отстраняется, ещё и пальцем грозит:

— Мальш, не обольщайся. Но ты ещё не настолько хорош.

Выпрямляюсь. Облом.

— Кристиан, суккубы проявляют сдержанную близость лишь в танце, и не сдержанную в постели, не стоит даже пытаться, — добавила Шейла уже серьёзно.

— Он что, действительно подумал, что может вот так? — Захихикали гадко её подруги.

— Мальчик, с таким семя недержанием даже не стоит соваться, — выпалила Паулиша и

допила своё термоядерное вино.

Нравится им меня мальчишкой называть после порки особенно. Давайте, давайте.

Не успел вернуться, за столом у кого — то громко заурчало в животе! В груди перехватило. Да неужели!

С другой стороны стола, будто в ответ буквально запело и зарычало. Суккубка глаза выпучила, и как рванёт через спинку дивана! Да с такой прытью воина перепрыгнула, будто у неё тяжёлых бубенцов спереди вовсе нет.

— Иллея? — Встрепенулась Шейлия.

Та в ответ прохрипела что — то сдавленное и бросилась в арку левее лестничной.

Заурчало и у Паулиши негромко. Но первым вскочил я. Скривился, и рванул, согнувшись и держась за живот прямо за Иллеей.

— Да что такое?! — Раздалось в след беспокойное.

— Живоооот! — Прокряхтел я как можно убедительней и скрылся в проёме.

Уже на подходе к дверям с кабинками раздался мощный пук, как целый взрыв. И следом выдох с облегчением, которой перерос в протяжный стон от новой волны анального удовольствия. Судя по звуку, полился понос.

Не теряя ни секунды, я вошёл в свободную кабинку. Закрыл за собой плотную дверь на засов.

Надо отметить, наши не ударили в грязь лицом, для господ приезжих обили всё свежим деревом, вырезав аккуратные дырки.

Изобразил звук пердежа ртом, заохал, будто всё хреново. Попукал ртом, симитировав понос.

Вторая дверь хлопает. Новый взрыв попки и кряхтения. Всё, подруги, кабинок больше нет. Я сразу подумал, что три — для них слишком жирно.

Третья прибежала вскоре, дёрнулась к первой.

— Занято! — Раздалось с натугой.

Ко мне ломиться начала! Слышу через дверь в животе мощнейшее рычание.

— А здесь кто?! — Взвыла ещё одна примчавшая с позывами на острую диарею.

— Я, — ответил страдальчески.

— Оооо, — заохала жертва, убедившись, что и третья занята. — И что ж делать — то, уууу.

Слышу, крутит живот, прям рычит ожесточённо. Стоит, терпит, эти с двух сторон от меня сидят, как кукушки, поносят. Периодически булькающие пуки идут с охами.

Нет, ну после такого вся их сексуальность полностью утеряна.

Издаю пук ртом и я, продолжая прислушиваться.

Четвертая прибежала! Встала в очередь, её крутит ещё сильнее. Воеет девка в голос.

— Давайте быстрее уже! Клапан еле держит! — Стонут очередники.

Дверь первая открылась вскоре, и рванула новая туда. Пахнуло так, что в горле заскребло. Фууу.

Бегут ещё!

А я являю бутылку воды и начинаю тонкой струйкой лить в дырку, изображая понос. Периодически поднимаю горлышко для большей правдоподобности.

— Всё занято?! — Раздаётся обреченный голос новой обосранки.

С другой стороны кабинета распахивается, обдавая новыми «ароматами».

— Я ещё не доделала, но вам нужнее, — говорит уступившая.

— Вместе давай, не могу уже, — сдавленно предлагает суккубка подружке, и в кабину врываются сразу две!

— На брудершафт! — Выпалила одна из них с истерическим хохотом. И произошёл сразу двойной взрыв попок. Полилось вниз жидкое — жидкое.

Ко мне долбятся!

— Кристиан, ну что ты возишься?! — Возмущается Шейла.

— Что — что! Льётся у меня ещё, — нагло вру, поливая в дырку из бутылки. — Похоже, соус салатный с подорожником. У меня от него всегда тааак. Пюююю.

— Нет, это вино! Точно вино, — раздаётся из левой кабинки, где испражняется одна.

— Но Кристиан же не пил его, — рассуждают справа с натугой.

— А не магия ли? — Раздаётся из очереди.

— Обереги у нас надёжные, не придумывай, — ответила из кабины и застонала в голос: — что ж оно всё льёёёёт.

Вскоре у кабин уже все! Животы урчат, выдавая страшные звуки, бабы стонут в очереди.

А мне становится страшно, как бы не ворвались и не спалили, что имитирую.

— Всё, не могу больше ждать, — бросает Паулиша из очереди, отходит в сторонку и бахает прямо на пол, звук такой характерный...

— Осторожнее! — Кричат на неё. — По ногам попало.

Хочется ржать в голос, еле держусь.

Лицо остатками воды обдаю, целку мочу, мол, вспотел, пока срал. Бутылку в дырку выбрасываю. Открываю суетливо, понимая, что пересидживать нельзя, слишком подозрительно.

А ещё я должен на это посмотреть.

Меня чуть с ног не сшибает Шейла, у которой живот уже на монстринском разговаривает. И начинает поносить прямо при мне. Деликатно закрываю дверь, успев взглянуть украдкой. Трусы чёрные на коленках, платье задрано, хвост вверх, вероятно, чтоб не обгадить. Смотрит в пол, как кошка на латке.

Выхожу, а там две «курицы» сидят в уголке вдоль стены и прямо на пол льют, уже жижа до их же ног дотекла. Одна из них — Паулиша! О, какое совпадение, она меня прежде по поводу недержания подколола.

Вонище стоит, аж глаза слезятся. Остальные в очереди по второму кругу, лица страдальческие, хвосты поджатые подёргиваются. Видимо, при сжимании сфинктера усиленно и хвост реагирует. На меня не смотрят, стыдно.

Делаю такой же вид.

— Ой — ёй, — кривлюсь. — Я, наверное, пойду к себе. Опять прорывает. Точно вам говорю салат это.

— Вино, — шипит в ответ суккубка в очереди. — Испорченное принесли, им не жить.

— Да, за такой срам легко не отделаются, — добавляет вторая сдавленно.

— Блин, девочки, — обращаюсь я к Паулише, продолжающей гадить на пол. — Могли бы и потерпеть.

— Ууууйди, — кряхтит Паулиша. — Без тебя тошно.

— Держитесь, — говорю душевно на прощанье, закусывая губу почти до крови, дабы не прорвался истерический хохот.

Валю через портал прямо в покои. И сразу на балкон выхожу, чтобы скорее вонь с костюма выветрилась. На полу в уголке бутылки нетронутые так и стоят. Индикатор того,

что Ешшунора тут так и не появилась. Эх, и куда же ты пернатое моё чудовище делось?..

Город в огнях и дымке от печей, народ гуляет. И у меня настроение на подъёме. Смеюсь сам с собой.

Баб разорвало, вышло шикарнее некуда. Мир красками заиграл. Может, я и мелкий пакостник, но со мной шутки плохи.

Сегодня вы получили ответ за рукоприкладство в купальне.

Но это, мои хорошие, ещё не всё!

Остался заключительный этап моей мести, подготовка которого завершена.

За мой конфуз перед Имиреттой вам уготовано кое — что посерьёзнее какой — то там чистки кишечника.

Подумал о Кириан, что мне там заливала о танцах гольшом, припёртая к стенке. У меркантильной суки ещё сутки, чтобы найти время и исполнить своё обещание. Иначе займусь и ей.

Поздней ночью припёрлась Нелли со служанками. Убедившись, что это она, а не разъярённые засранки, отвернулся дальше спать.

Но вскоре меня осенило, а какого хрена она здесь снова делает?!

Приподнялся посмотреть. Служанки её камин мне, похоже, разожгли, посветлело в комнате на порядок. Похозяйничали и свалили. А эта ушастая осталась. По шевелюре вижу, что на диване спит. Жалко малышку.

— Эй! — Окликаю.

Не реагирует. Может, обиделась?

— Кис, кис, кис! — Пробую.

Ушки зашевелились. Приподнялась, на меня посмотрела сонными миленькими глазками. Так, она в сорочке полупрозрачной, не пойму?

— Ложись в кровать, места обоим хватит, — предлагаю, отодвигаясь на свою половину ближе к стене.

Встаёт послушно, диван обходит. И у меня слов нет! Топик на сисях вуалевый светлый, и трусики — шортики такие же. Интимную стрижку на лобке можно легко разглядеть.

А она глазки опустила застенчиво, подходит и осторожно ложится рядышком на бочок в мою сторону. Накрываю одеялом нас обоих.

— Доброй ночи, — шепчу.

Молчит, смотрит. Ну и хрен с тобой, глаза слипаются.

Лёг на спину и только расслабился, чувствую лёгкое касание на бедре! Хвостиком своим ведёт. Смотрю на неё, а она на меня. Да так ласково. Через мгновение её горячая нежная ладошка касается бедра и ведёт пальчиками к причиндалам!

От лёгкого возбуждения отозвалось болью внизу. Блин, член сегодня уже настрадался. Совсем не хочется игрищ. Да и!

— Давай сегодня без этого, пожалуйста, — фыркаю недовольно и поворачиваюсь к ней спиной.

Тяжёлый выдох. Нелли понимает всё с первого раза.

Глава 34. КАК ДАЛЕКО ЭТО МОЖЕТ ЗАЙТИ

Утром я проснулся в обнимку с Нелли. Принесли завтрак и спортивную одежду. Нам обоим!

Принцесса в кимоно, я в трико, вышли из покоев, снова громилы «кошаки» стоят с гордо поднятыми подбородками и мои стражники в десяти метрах скромно покуривают, будто и не мой дом караулят.

Нелли под руку берёт меня, как супруга. Фелисы следуют за нами. И думаю по дороге на тренировку, какого хрена происходит?

Я ж вроде у Узимира руки её не просил, в любви не признавался, предложений никаких не делал?! Или делал... твою же мать.

Королевский парк.

Хочу быть с тобой, и я, и я. Поцелуй, обнимашки. Так и что дальше? Этого достаточно? Или нас просто пытаются свести силой? В ванную папаша подложил, спать ночью заставил. До этого Вебисида мне прямым текстом о ней, мол, король спросит. Ну так пусть и спрашивает по итогу!

Главное не поддаваться на эти диверсионно — провокационные действия.

Малышка слова не проронила, и вид грустный. Может, всё же обиделась, что свалил от неё вчера? Охрана наша осталась в башне порталов, дальше одни потопали.

На тренировочной платформе шаром покати. Одна только Вебисида нас ожидает в своей фирменной боевой экипировке а — ля кожаное бикини. Увидев нас вместе, наёмница расплылась в улыбке, но, уловив настроение принцессы, посерьёзнела.

Разминаться стали самостоятельно. Я абы как, а вот Нелли же начала активно вращать руками, тазом, затем наклоняться с заметной гибкостью. И в конце, чтобы добить меня, она опустила на поперечный шпагат прямо в кимоно. Ткани просто разошлись на отдельные лоскуты, ноги голые вылезли. Нет, ну вы издеваетесь?!

Попытался и я, кое — как раскорячившись. С болью в связках сантиметров десяти яйцами до земли не достал. Но и это меня порадовало. Вероятно, у юнца даже была растяжка, которую я благополучно запустил.

— Приступим, — хлопает в ладоши Вебисида в нетерпении. — Ваше высочество, прошу.

Подаёт ей деревянный меч, себе я сам беру. Встаю уже, готовый к теории, переходящей в рутинную практику. А тренерша объявляет:

— Бой в паре, до первого касания, становитесь.

Нелли активно встаёт на позицию, даже не помедлив. Очень послушная, вид ответственный.

Сперва опешил, драться? Да ещё и с этой скромницей?

— Кристиан? — Раздаётся от Вебисиды с нажимом.

Выхожу на исходную. Нелли сразу в стойку встаёт!

Мордашка решительная, взгляд сосредоточенный. Эй, не буду я с тобой драться.

— Начали! — Командует наёмница.

И Нелли атакует молниеносно! Два быстрых шага, выпад и тычок в живот. Я даже в стойку не успел встать. Больно, блин.

— Открылся, Крис, — говорит Вебисида важновато. — Один в пользу Восьмого когтя. Нелли даже не улыбнулась. Скорее озадачилась.

Осознав всю серьёзность, встал в стойку, как учили.

— Начали!

Снова бросилась на меня. Отбил кое — как и вскрикнул от боли в плече, выронив палку.

— Да что с тобой, Крис? — Разводит руками Вебисида. — Один блок, а где второй?

Так, ещё. Начали!

Принцесса пошла вперёд, удар! Отбил! Ещё быстрее, отскочил, уходя. Делает шаг на меня, разворачивается, словно танцуя и, я получаю больно по заднице.

Тренерша хватается за голову. Смотрю на Нелли с укором. Та в ответ с ухмылкой.

Похоже, она ожидала более серьёзного соперника.

После десятого поражения подряд, я разозлился.

Очередной раунд, а они и не заканчиваются, словно меня просто наказывают! Понимаю, что мне её не достать. Нелли атакует уже в привычной манере. Отбиваю! И на этот раз рвусь сам. Сокращаю дистанцию, хватаю её руку с деревяшкой. Ага попалась! Только хочу обозначить удар в живот, и падаю от жёсткой подсечки, которую она делает ещё и с разворота виртуозно!

— Да как так?! — Вскикиваю раздосадованный.

Нелли от испуга уши прижимает.

— Фелисов учат боевым искусствам с раннего детства, а чистой крови с особым вниманием, — говорит Вебисида. — Мы народ лесов. И не полагаемся на каменные стены и магию. Только на самих себя.

Лекцию мне почитать решила? Или укорить, что расслабленный я человечешка?

— Всё, не буду я ней тренироваться, всё болит уже, — фыркаю.

Наёмница посмеивается.

— Не обижайся, Кристиан, — раздаётся от Нелли. — У тебя всё получится.

— Чего сказала? — Подхожу к ней в упор, глядя глаза в глаза, что почти на одном уровне.

Эта пигалица будет меня учить?

Слюнку сглатывает. Хватаю её обеими руками за талию и легко валю на песок. Сверху взбираюсь, ручки над головой прижав. Не давлю всем телом, колени в землю опираются, я ж не изверг.

Опускаюсь к лицу, нос к носу.

— Теперь что скажешь, принцесса Восьмой коготь? — Шепчу у самых её губ.

Щёчки у Нелли краской наливаются. Даже не пытается вырваться.

— Милота — то какая, — посмеивается Вебисида, вгоняя и меня в краску!

Слезаю с неё, поднимаюсь, ей руку подаю.

А она, как пружина и сама встала буквально через две секунды после меня.

Дальше тренировка пошла индивидуальная. Дав мне задание отрабатывать удары, наёмница занялась принцессой, устроив с ней лёгкий спарринг, где в процессе она останавливалась и указывала на ошибки. Не забывала и хвалить «кошечку», которая за это время ни разу не улыбнулась.

Нелли меня удивила. Очень хорошо двигается и быстро реагирует. Конечно, Вебисида её на раз — два, но были моменты, когда бой шёл в приёма три — четыре, где тренерша ещё и охала от радости, удивляясь мастерству малышки. Нелли не брала силой, не билась грубо

или яростно. Только быстрота, техника и изящество, которое даже я, дилетант смог оценить по достоинству.

В какой — то момент залюбовался ею, позабыв о своих упражнениях. И сразу получил строгое замечание от Вебисиды:

— Работай, Крис! Только тренировки выбьют из тебя неженку!

Да иди ты.

Надоело детским садом заниматься. Пробую за ними повторять.

К концу тренировки Вебисида на меня переключилась, дав задание принцесске. Вплотную подошла и на ухо, воровато оборачиваясь на мелкую, шепчет:

— Питюлька хоть твердеет?

— Чего? — Сразу и не понял, что она о моём члене сейчас, а затем возмутился: — Какая тебе разница?

— Мне ж надо понимать, с какой проблемой мы сталкиваемся, — выпалила.

— С какой на хрен проблемой? — Выругался.

Наёмница ржёт, глядя на мою горящую жаром физиономию.

— Да отстань ты! — Фыркаю. — И не надо на меня так смотреть.

— Крис смущается, глянь, Нелли, — издевается тренерша.

— Да тише ты, — шиплю на неё.

Нелли делает вид, что не слышит. А движения нервные всё выдают.

На тренировке вымотался в итоге больше, чем фелисы. Нелли взмыленная слегка, румянец со щёк не сходит. Но грустная, не разговорчивая. На обратном пути вцепилась в меня ещё сильнее.

В комнате уже ванна на двоих налита, больше обычной раза в полтора. Еда у камина ароматы источает, а на открытых настежь дверцах шкафа новые шмотки висят, которые, скорее всего, принесли на заключительный вечер бала. Мой бело — оранжевый костюм чересчур расфуфыренный и блестящий. И ей два навороченных пышных платья. Белое и красное, на выбор...

Усаживаюсь трапезничать, понимая, что на меня вновь оказывается давление по поводу оприходования принцесски. Причём, судя по встревоженному лицу Нелли, и с её стороны тоже пошло скрытое психологическое воздействие.

Она присаживается рядышком, и тоже начинает кушать, демонстрируя хорошие манеры и отсутствие аппетита.

— А долго добивались до нас? — Спросил с набитым ртом, пытаюсь разрядить обстановку.

— Девятнадцать ночей, — ответила, не раздумывая. — Сложный путь, вампиры шли следом, приходилось спать днём, а ночью двигаться.

— Ого. Тяжело вам будет обратно — то, — ответил участливо.

Не уловил момента, когда слёзы полились из раскосых. Но посыпались они буквально дождём! Отвернулась, плечики затряслись. Вот блин, и что не так я ляпнул?

— Что ревёшь? — Теряю её.

— Ты сказал «вам», — мямлит, продолжая хныкать. — Ты всё решил.

— Да что я решил? Объясни нормально.

— Что не станешь меня приходить, — выпалила и заныла уже в голос. — Позор, отец мне не простит...

Охренеть и не встать.

— У вас что, наоборот всё? Сперва соитие, потом брачный союз? — Взвинулся я.

Повернулась. Глазами заплаканными смотрит дико.

— Это наш обычай, — говорит тихо. — Если девушка не сумела соблазнить, после и подавно не сможет, так моя мать говорила.

— А если жених ещё маленький? — Показываю на себя.

— Ты взрослый, — отвечает и дальше с претензией: — во время танца суккубов маленьким совсем не показался.

Упс.

— Это во время какого? — Строю из себя дурака.

— Никакого, — фыркает и отворачивается, лапки на груди скрестив. Капризы пошли.

Так, ясно. Донесли, что я там отжигал? Или речь об их первом национальном танце, когда смотрел на Шейлу, и у меня приподнялось впервые. Короче, ничего не понятно.

— Слушай, Нелли, а одевай — ка ты красное, и будь что будет, — заявляю решительно.

— Не могу, нарушу традицию, — отвечает, на меня не глядя.

— Твою да, мою нет, — заливаю ей. — У людей всё наоборот, сначала брак, потом соитие. Ты ведь уважаешь и мои традиции?

Кивнула неуверенно сама себе.

— Вот и договорились, ну иди сюда, моя маленькая, — засюсюкал. И полез обниматься, подалась охотно. Прижалась, как самая родная.

Ну и что мне теперь с тобой делать «кошечка»? И почему опять хнычешь. Накопилось за эти дни? Перенервничала?

Помылись по очереди. Стоило только мне вылезти из ванны, служанки целой армией набежали, будто подслушивали за дверью. Три фелиски тотчас же набросились на Нелли, и Мия с какой — то новенькой атаковали меня.

Сразу подумал, что рано они, солнце ещё высоко. Но когда начали со стрижек, понял. Дело затянется надолго.

Заключительный вечер всё — таки, на закрытии будет и король. А ещё там будут выступать мои сладенькие подружки — обосранки.

Парикмахерша усадила, и возилась со мной часа два. Не знаю, что она там делала, но волос сильно не убавилось. Больше какие — то мелкие детали. Походу, она мне гравировку на башке выстригала. Дальше меня одели и попросили любезно выйти куда — нибудь из комнаты. Двум командам «визажистов» оказалось тесно в одной коморке.

Вышел уже одетый, тогда как у Нелли только с причёской ещё возились.

А снаружи здоровенный Узимир в парадном оранжевом кимоно встречает и ещё семь его громил. Это помимо двух фелисов охранников у двери.

— Серебра и Света, ваше высочество, — здороваюсь неуверенно.

Потому что он буквально пожирает глазами!

— Света, лорд Кристиан, — отвечает негромко, но угрожающе.

Во взгляде только одно, свали от двери, не мешай смотреть! И тут до меня дошло. Нелли ещё не выбрала платье!

А папаша дежурит в ожидании. И слишком уж он взвинчен. Пристраиваюсь сбоку и я. В надежде, что его дочка не сдрейфит и сделает, как договорились. Иначе он меня скинет вон с того балконного перехода. Ему даже не потребуется подходить ближе, прямо отсюда швырнёт.

Солнце за горизонт уже заходит, а они всё возятся. Три часа жду, весь извёлся. Надоело

слушать сопение молчаливого принца, до балконного перехода прогулялся под пристальным надзором. Похоже, если бы рванул бежать, мне бы в спину кинжал метнули.

Дверь отворяется! В груди холодеет. Красное... нет, ну какой раз я уже заново с этими фелисами рождаюсь?!

Узимир сияет, глядя на дочь. А я, взглянув на неё, дышать перестал.

Мать Божья. Если бы её вначале нашего знакомства так прихорошили, их план случки мог выйти на ура! Либо ей только с красным платьем так можно? Пред нами предстала раскосая анимешка, глазища большие! За счёт серебристых теней, доводок, подкрашенных ресниц и отчерченных бровей, она просто совершенство. Понимая и осознавая все эти маленькие женские хитрости, всё равно глаз изумлённых оторвать не могу.

Нелли при всей своей ослепительности ещё умудряется смущаться! Платье шикарное, декольте вызывающее, грудь в наилучшем виде, сжата снизу корсетом, что уже на четвёртый размер тянет. С причёской отдельная тема, это произведение искусства, навертели на голове такого! Шейка оголена, со лба кудряшки тонкие свисают. Диадема ещё до кучи с камнями красными и оранжевыми.

На меня взглянула вдруг, и я растаял...

В такие моменты думаешь, это ли не счастье, чего тебе собака ещё надо.

— Молодец дочь, — выпалил Узимир с места и на меня зыркнул: — молодец сын.

Руку протянул мощную. Ой — ёй.

Хватаю, сглатывая. Жмёт не сильно, но чувствую этот стальной хват и мозоли, что наждак. Глаза, словно врата в чёрную дыру. Ужас! Ещё и пышек любит. Может, откармливает?

Отпустил мою хилую лапку, как соплю, развернулся и рванул быстрым шагом прочь.

— Лично оповещу Аргириса, — раздалось от него негромкое. И сопровождающие воины притормозили. Видимо, с охраной монарху нему нельзя.

И тут меня, как токомшибануло. Что это главный «кошак» королю собрался говорить?!

Сбоку подгрехала моя красавица и деликатно прихватила за локоть. На этот раз пышность платья такая, что ей пришлось вытягивать руку.

Я сам, как расфуфыренный попугай, спасибо, стрелки не подвели на глазах. Так и попёрлись, две фарфоровые куклы.

В холле общего зала у колонн с гирляндами куча стражи всех мастей. И фелисы с мечами здоровенными, и суккубы с серпами страшными, и рыцари в серебре, и просто стражники дворцовые. Толпятся даже на балконном переходе. Идём по узкому коридору из воинов, как на коронацию. Наше сопровождение остаётся позади, а мы входим в зал, где уже играет лёгкая музыка, и светло, как днём.

Стоило сделать первые шаги, как о нас объявил старичок, который, видимо, сорвал голос на церемонии открытия и встречи гостей, и вот уже восстановился, чтобы осипнуть наверняка.

— Принцесса Фелисии Нелли Восьмой коготь и бастард его величества короля Леванта лорд Кристиан Везучий! — Воскликнул так торжественно, что уже сидящие лорды за столами перестали галдеть и впились во вновь прибывших заинтересованными взглядами.

На полпути к столам нас перехватил суетливый сотрудник в белом и повёл на наш прежний столик, будто мы тут в первый раз. Там уже сидят все, кроме Лины. На нас смотрят ошалелыми глазами, особенно придурок Чейсон.

Выкуси подлый трус.

Главный стол уже частично заполнен. Сидят принцесса с мамашей, как две царицы вырядились. Когда мы расселись, обратил внимание на них. И пожалел. Между нами метров двадцать, а такое ощущение, что жарит от их глаз, как от камина.

Сделал вид, что осматриваюсь и восхищаюсь новыми декорациями вокруг. Оформили всё светолитами по высшему разряду. На потолке целое галактическое скопление, и всё в белых камнях. Свет ложится на гостей, ровно окутывая и демонстрируя их блеск и обилие на столах. А разделись сегодня все без исключений, много белого, пышного и сверкающего. Чего нельзя сказать о физиономиях, много недовольных сидит и усталых.

На Деодора смотрю, днями наставника не вижу. Устал мужик, судя по синякам под глазами. На меня взглянул озадаченно и давай дальше с развесёлой Вебисидой болтать. Уже и все остальные за столами, попивают тихонько, без особого шума.

За нашим столом ребята тоже все красивые, но недовольные. И только Цецилия сияет при виде нас. Сегодня девушка с рожками выглядит счастливой и не сильно накрашенной. Впрочем, все суккубки, которые за столами не особо намалёваны, в отличие от лордес Леванта.

— Смотрите, как две розы в зелёной степи, — шепнула на ухо Цил.

— Выделяться не всегда хорошо, — прошипел в ответ с беспокойством на сердце.

— Согласна, — смеется и дальше уже с хитринкой: — скажи мне, Кристи, вчера вечером случилось кое — что из ряда вон выходящее. Впервые за долгие годы элитная гвардия самой Ханы вышла из строя на целых три часа. Ничего об этом не знаешь?

— Неа, — отмахиваюсь. То ли ещё будет.

Смеется.

А бастарды посматривают на меня недобро. При том, что Нелли пожирают глазами, вообще не стесняясь. Хотя сама «кошечка» сидит красная, как спелый помидор, глазищ поднять не смея. Иначе бы разлетелись их глазки нахальные, как куча бабочек с единственного цветка на поляне.

Объявляют Фейрата с Имиреттой! Показалась блистательная парочка с общего входа, и сердце моё ахнуло. Огнепламенная принцесса уже не выглядит, как наивная девочка. Это уверенная в себе топ — модель. Вечернее платье белое, шикарнее ещё не видел! Личико ослепительной красоты. Дыхание перехватывает от каждого её шага.

Пытаюсь отвлечься, а не могу. И только когда уже мимо проходят, через недовольную морду Чейсона смотреть неудобно. Взгляд к столу увожу, а не отпускает. Они, наверное, уже в обнимку спят, и она его также за руку держит, как меня тогда держала. Да и он выглядит хорошо, улыбается, шагает важно. Как, млять, император.

Хвостик по бедру ведёт. Нелли будто чувствует, что у меня внутри тлеющие угли жгут и рвут на части. Настроение на дне. И я пытаюсь с этим бороться.

С тобой такая красотка, так почему при виде этой... сердце у тебя замирает, парень?

— Что — то не вижу Линеллы, с ней всё хорошо? — спрашивает у Тариаса Цил.

А тот на неё недовольно смотрит в ответ. Похоже, не дала. Ну и правильно.

Мне тоже интересно, как там Лина. После того, как над ней надругалась пакостливая Ангелина на наших глазах, мне стоило всё же найти время и хотя бы поддержать.

— Матушка говорит, что захворала, — отвечает всё же её брат, посматривая на меня, как на предателя. — В действительности же в поместье родовое уехала с бабушкой и дедушкой. Скоро Зелёный сезон, на берегу озера всяко лучше, чем здесь.

Цил тяжело выдохнула и налево уже повернулась с суккубками шептаться.

Минут через двадцать появился король сразу с Ханой, Узимиром и старшей дочерью. Мы подорвались, как положено. Заиграла торжественная музыка. Судя по суете за главным столом, король в некоторой растерянности. Минут десять они перешёптывались с Узимиром, посматривая на нас. О чём — то спорили, но в конце даже кивнули друг другу.

Король поднялся уже с бокалом. Мы тоже снова повставали с мест. Я схватил, что успел.

— Присаживайтесь, — скомандовал король мягко и, посмотрев на меня, добавил непонятно приподнятым тоном: — Кристиан, Нелли.

В груди моей проморозило, от такого внимания. Встали мы с «кошечкой», как вкопанные! Остальные за нашим столом неуверенно стали усаживаться обратно, стреляя в нас глазами, полными опаски, а то и ужаса.

За секунду в мозгу пронеслись различные версии развития событий. Вплоть до казни через повешенье. Ибо меня сейчас прожигала омерзительными зенками сама королева — мать. Тем временем, как дочка её Ангелина делала вид, будто у неё схватки начались.

Аргирис не спешит говорить, смотрит на нас строгими, светло — светло голубыми глазами. Чувствую касание слева. Мою руку незаметно для прочих берёт в свою Цил. Твою мать, да у меня кажись, рука дрожит от перенапряжения.

— Подданные Леванта и уважаемые гости, — раздаётся вдруг от короля добродушно. — Эту заключительную часть празднования, как король и отец, беру смелость начать с очередного радостного события.

Поворачивает голову на Узимира. Поднимается и тот!

— Сегодня мой сын и дочь моего доброго друга Узимира изъявили желание обручиться, — продолжил король свою речь. — И я с удовольствием и без всяких сомнений даю своё благословение, как и даёт его нашим государствам Драконий всадник и его Дракон.

Коленки мои подкашиваются, и в жар бросает от волнения. Что происходит? Нет, я понимаю, нечто свершилось сегодня с этим красным платьем под надзором «кошака» папаши. Но зачем же так выпячиваться?! Хочется сквозь землю провалиться. Щёки мои горят, поджилки трясутся. А эта Нелли стоит себе, как ни в чём не бывало, с гордо поднятым подбородком! Разрумянилась, грудь вздымается. Но взгляд устремлён на короля.

— Поздравляю лорда Кристиана и принцессу Нелли с этим радостным событием, — продолжает мой отец. — И на благо будущей семьи передаю во владения поместье Стеклянного утёса и все три шахты на прилегающих землях. Соответствующий указ будет составлен канцелярией и подписан мной в ближайшее время.

По лордам прокатились смешки. Судя по виду моих братьев, никто от зависти не бьётся в конвульсиях. Вероятно, заметив общий настрой, король продолжает снисходительно:

— Также, все расходы по восстановлению поместья и запуску заброшенных шахт казна берёт на себя. И пока Кристиан не достиг пятнадцатого цикла, управление поместьем будет осуществлять его первый наставник мастер Деодор.

Слышу, как тот поднялся.

— Присаживайся, — машет ему Аргирис, подмигивая. — Восстановительные работы и вопросы по хозяйству возлагаю на второго наставника лордесу Кириан, леди Белых земель Градира справится с этой задачей лучше всех прочих.

Король закончил речь и кивнул Узимиру.

Принц фелисов продрал горло и давай мощно:

— В знак моего благословения нового союза, и подчиняясь традициям Леванта, в приданое к моей дочери Нелли Восьмой коготь передаю в имущество молодому союзу пять миллионов дон шкурами, каменной костью и камнями. Также придаю в личную охрану лорда Кристиана и его женщины на службу до смерти пятьдесят воинов Фелисии из личной гвардии охотников.

Узимир вознёс бокал, обозначая, что завершил речь. Король усмехнулся, посмотрев на зятя с удивлением. Видимо, ожидал меньшего.

— За упрочнение союза между нашими государствами! — Восклицает король. — За помолвку Кристиана и Нелли!

— За помолвку! — Восклицает, поднимаясь из — за стола Хана с серьёзным видом. А за ней и Имиретта с широченной улыбкой.

И только глаза у неё ни хрена не улыбаются.

А я вот думаю, пока ударяются о мой бокал другие. Что сейчас произошло?!

Нет, ну помимо того, что у меня вся спина мокрая от пота.

Глава 35. ТРЕТИЙ ЭТАП МЕСТИ

Поборов смятение, я даже возрадовался. На Имиретте лица нет, или мне показалось? Что, съела?

Можно и отвлечься, делая вид, что очень даже счастлив. Но моя Нелли снова, как струна сидит. Хвостик опустила, больше не трогает. В рыбе печёной ковыряется, задумчиво.

И мне есть о чём поразмыслить, пока на сцене «амфитеатра» начинают выступления фелиские акробаты.

Может пора подумать о будущем?

Мне отдают некое поместье на Стеклянном утёсе с шахтами. Там либо всё сторело до основания и обвалилось. Либо эта местность подвержена каким — нибудь набегам. Не исключаю, что там вампиров сперва надо выкурить или смириться с местными привидениями. Ведь свято место пусто не бывает. А здесь, видимо, папочка впарил никому не нужное.

Да и хрен бы с ним. Но Кириан причём здесь? Оказывается, она из Градира, как и Ольве. Хитрая меркантильная женщина с удовольствием возьмётся за ремонтно — восстановительные работы, чтобы наварить себе на строй материалах.

Казна не моя, но дело принципа. Пусть только попробует мне калькуляцию представить левую. Проведу замеры лазерной указкой, пересчитаю и выведу на чистую воду.

Где кстати, училка? Ни разу ещё здесь не наблюдал, в казино своём бабки лопатой гребёт, небось.

Что на счёт приданого? За рогатую барышню сто миллионов и двести воинов Фейрату не жирно ли будет? А за принцессу фелисов копейки да полсотни «кошаков»? Или может, быть они думают, у меня девка краше?

Нет, это я лопух.

А с другой стороны не всё так плохо. Пятьдесят фелисов из личной гвардии Узимира теперь будут служить мне. Полсотни мощных «Кононов — варваров» — это достойная свита. Особенно, если вооружить их по последнему слову техники. Надеюсь, они не такие тупые, как кажутся.

Да и денег немало дают. Судя по ценам, пять миллионов дон — это огромный капитал. Слышал, что хорошая лошадь стоит около десяти тысяч. Мне на пятьсот лошадей хватит. Правда, всё товарами, но эти организационные моменты, думаю, можно решить...

Праздник в разгаре. Выступлений масса, и наши пляшут, развлекая королевский стол в большей степени. И фелисы, и суккубы. Тосты звучат от Ханы, и королевы наперебой за мир и дружбу. За молодых. Узимир разошёлся по поводу упрочения союза.

И чего это он, подумал я сперва. И тут вспомнил! У принца Фелисов со старшей дочерью короля детей нет, если верить Чейсону. Вот и получается, чтобы укрепить своё положение с Левантом, Узимиру нужно впарить свою дочь любому из родни короля. Тем самым сравняться по статусу союзников с Кусубатом, с которым они вроде как не особо ладят. Теперь у Леванта две нитки прочности с Фелисией против более весомой одной с королевством суккубов. Но две всяко надёжнее одной. Это понимать должен каждый политик. Вот вторую «кошак» и получил.

Но почему я?

Был бы ещё принц — вопросов нет. Но тут одни бастарды. И судя повсему, он успел поинтересоваться у Нелли, кто ей по душе. А, может, и сразу дочке сказал, чтоб меня в оборот брала. По какой причине, да чёрт его знает. Может, он, как и Деодор, считает меня первый кандидатом после Фейрата. Тут могла подсобить и Вебисида, передавшая мнение мастера. Они ведь с ним общаются.

За главным столом бокалы звенят уже без официальных тостов. Король с Узимиром чуть ли не в обнимку. Ангелина с мамашей в трауре сидят, им даже вино кислое. Королева Хана, посмеивается, иногда стреляя в меня эротичным взглядом с неким предвкушением. Ох, какая всё — таки женщина.

— Не смотри так, — раздаётся от Цил прямо в ухо. — Она ведь чувствует всё.

— Ты о ком? — Уточняю.

— Об Имире там и твоей будущей супруге здесь. Не будь жесток, побудь ещё немного невинным мальчиком, — выпалила моя подруга.

Ничего не ответил на это. Состояние такое, будто я уже не свободен вообще. Толкает кто — то по узкому тоннелю, где нужно только вперёд смотреть. Ну уж нет. Я буду смотреть куда захочу, и гулять с кем захочу.

Спустя часы утомительных посиделок объявляют долгожданный номер!

— А сейчас уважаемые гости и подданные Леванта! — Восклицает церемониймейстер. — Выступают с ошеломительным ритуальным танцем лучшие воительницы Кусубата несравненные принцесса Шейла и восемь её воительниц!

Я знал, что они выйдут под конец официальной части закрытия бала. В плане всё расписано, особенно, когда предусмотрено присутствие монарха.

Одетые в развратные национальные костюмы, девушки выходят на середину площадки, эротично виляя шикарными задницами. Снова эти декольте до пупа, свободно висящие сиськи, да вырезы на прокаченных бёдрах. На этот раз платья лишь до колен, более спортивного что ли варианта. Вид свежий, лица нарумяненные, глаза сияют. Настрой боевой, судя по походке.

Становятся в коробку на исходную, замирая в сценических позах. Бьют барабаны первый бой, и суккубки начинают свой эротически — боевой танец!

Сразу всё внимание им. Кажется, что публика только и ждала этого номера. Как и сам король, который сразу же отвлёкся на представление.

А там есть на что посмотреть. Мало того, что суккубки задирают ноги, так они ещё и стрип — пластику на полу начинают устраивать!

И вот он настаёт час моей главной мести. Ради свершения своего плана вчера мне пришлось с ними всеми перетанцевать. Я долго думал, как поступить. И после случая с Ольви понял, как всё это может работать. Дело ведь не в том, чтобы представлять конкретный предмет, процесс магии запускается от ощущений, связанных с ним. Или от ощущений ожидаемого эффекта.

Варианты разные. Один из них, это когда трогаешь вещь, а потом хочешь тактильно получить те же ощущения. Второй — когда ты желаешь вроде вещь, но подсознание хочет того, что за этим стоит. К примеру, когда захотел трусики Ольви, забрал другие, и ещё прилетел её лиф. Так вывод здесь только один — я представил её, как в тот день, когда подглядывал. Она была голая. Вот и вышло, как вышло.

Третий вариант — это когда хочу дёрнуть трусы, которые вижу.

Что выйдет сейчас? А проверим.

Выбираю первую жертву. Ага, у крайней левой с нашей стороны мелькнули чёрные трусики. Чуть отодвигаюсь, руки под стол на колени. Ладонями вверх. Являю блёстки. Закрываю глаза. Вспоминаю, как танцевал с ней, как трогал её за резинку. Хочу ощущать упругую кружевную ткань в своих руках и её голую попку. Чувствую, коснулось кожи. Открываю глаза. Есть! Первые трусики.

Но суккубка уже сменила элемент в танце, на более сдержанный. И уже не видно, в трусиках ли она. А те, что в руках, могут быть вчерашними. Дёрнулся понюхать, тьфу, отставить!

Спешно комкая трусишки в кулачок и убирая в карман, выбираю вторую жертву. Ах, вон и моя милая Паулиша! Её попку я ещё долго не забуду. А она вертит ей, будто и не гадила недавно прямо на мраморный пол. Трусиками помаячила, блёстки уже в ладошках. Глаза закрыл и явил вторые.

Открыл быстро, успев уловить какую — то вспышку на её груди, кажется там кулон. Это индикатор магии? Да плевать уже!

Комкаю спешно бельё и бросаю его прямо под стол. Похоже, Цил что — то подозревает. Успел уловить, что задница теперь у танцовщицы голая! Пробирает на смех, но я держусь. А самое главное, что лорды продолжают смотреть восхищённо, и некоторые явно не поняли, померещилось ли им, что письки оголились у некоторых внезапно.

Третьи трусики ворую у самой Шейлы, убирая их в правый карман штанин. И вижу, что суккубка поняла сразу! Вот только нога её уже была задрана. Пришлось не в такт убирать, а быстрее. На главном столе суета. Королева — мать перешёптывается с Ангелиной, которая смотрит чересчур заинтересованно. Заметили?

Но уже не важно, танец в разгаре. И я ворую четвёртые, а затем и пятые трусы. Смех рвётся из меня, но ещё держусь. Суккубка раскорячилась, как дурочка и, похоже, только после поняла, что уже без трусов. По столам прокатились смешки лордов и недоумения дамочек. Король уже и сам выпучил глаза. Цил посматривает на меня, явно подозревая в саботаже.

Но меня уже не остановить. Я забираю ещё трусы, виртуозно и нещадно. Суккубки теряют синхронность, пытаюсь скрыть свой конфуз. В движениях нет больше уверенности и чёткости. Лица красные!

И только одна воительница по имени Иллея остаётся в трусиках, слишком увлекается и начинает вытворять прежний сценарий, выдавая полнейший тверк в раскоряку. Вероятно, по прежнему сценарию — финальный аккорд такой.

С прорывающимся истерическим смехом, ворую и её трусики, пока она, дёргает задом. Бац, и он уже голый у всех на виду.

Нет, дамы и господа. Вам точно не мерещится!

Король начинает смеяться, толкает локтем Узимира, тот тоже подхватывает.

— Крис, ты что творишь? — Шипит на меня Цил.

А меня уже не остановить. Финальный бой барабанов. И суккубки встают в заключительной сценической позиции, завершая всё вроде бы прилично. Но так легко вам не отделаться, сучки. Особенно Шейле.

Являю блёстки вновь. И сосредотачиваю взгляд уже на платье главной воительницы, желая, ощутить его в своих руках. Что — то сверкнуло у неё на груди, и ничего не вышло! Либо оберег у неё мощный, либо такой способ с защитой от магии вообще не проходит.

Так, пробую с закрытыми глазами, спешно представляю платье. На руки ложится ткань!

Даже запахом воительницы пахнуло. Открываю глаза, испарилось с её тела платье, как миленькое.

Ха! Получи зараза.

Полностью голая Шейла стоит, как ни в чём не бывало ещё секунды две. Король с Узимиром ржут в голос. Имиретта хлопает глазами ошалело, королева — мать закрыла рукой рот, прерывая собственный крик. Ангелина вытаращила глаза, похоже, тоже вот — вот разразится хохотом, а Хана посмотрела на меня с таким горьким укором. Что на мгновение мне даже стало стыдно.

Воительницы закрывают собой главную под гам зрителей. А меня уже долбит неконтролируемая истерика. Рот зажал, оттого бесшумный хохот, но до слёз.

За столом уже все, похоже, поняли. Эрик ногой подцепил трусики и достал их, сперва в недоумении.

— Крис, беги, — раздаётся вдруг от Цил встревоженное.

Встрепенулся. Голая Шейла уже вырвалась из толпы подруг и рванула к моему столу! Она в трёх прыжках! Сиськи ходуном, лицо в злобной гримасе! И плевать ей, что задница голая. И не слышит она предостерегающего крика Ханы...

Опускаю глаза на ноги с холодеющей грудью! Пожалуйста, пожалуйста...

Являю блёстки в формулу портала и валю за секунду до того, как она настигает меня! Но первое, что представил в панике, это балконный переход на этаже, поэтому туда и телепортировался. Оказавшись около рыцарей, что отшатнулись с испуга, побежал прочь на своих двоих.

Но стоило завернуть к площади у башен с порталами, понял, что за мной уже гонятся, выскочив из зала! Обиженные суккубки рвут изо всех сил, злые, как бешеные собаки.

— Щенок, тебе не жить! — Кричат в след.

— Готовь задницу, мелкий засранец! — Визжит голая Шейла.

— Вчерашнее тоже его рук дело! — Добавляют разъярённые подруги.

— Ты будешь молить о смерти подлый пакостник! Дай только до тебя добраться! — Ревёт главная, догоняя!

Оборачиваюсь. Мамочки!!

Ляжки мощные в напряжении, как стальные. Сиськи голые ходуном, руками работает, как тэ тысяча из «Терминатора два», глазища чёрные, как две пропасти в ад.

Безумная мысль! На бегу являю портал, и... телепортирую чуть вперёд, мгновенно преодолевая расстояние! Просто сосредотачиваюсь на точке, куда отчаянно хочу быстрее попасть и выходит. Прямо в башню порталов скачком, что в тридцати метрах впереди! Это даёт мне ещё секунды три форы и практически не отнимает резерв.

— Какой юркий! — Визжит издалека погоня.

— Конечно, когда жопа горит! — Злорадствует Шейла на спринтерском бегу, мчащая впереди всех. — Некуда бежать, Крис!

На пентаграмму прыгаю и жму. Перемещаюсь, улавливая исчезающую руку, которая хотела схватить! Бегу со всех ног, уже не оглядываясь.

На другом уровне не загупил и в той же башне в новый портал нырнул, пока не видят. Пусть догадываются, куда именно нажал.

В Розовый парк выскочил, детворы тьма. Музыка играет, мороженное раздают. С бешеным сердцем и едва ли не задыхаясь от темпа, побежал на заплетающихся ногах прятаться в дальнюю беседку в надежде, что их вот — вот утихомирят их королева. Но уже

буквально через пятнадцать минут заметил, как одна суккубка идёт по моему следу, причём очень даже уверенно!

Вытащил трусы из карманов и бросил, мало ли, в них дело. Не желая испытывать судьбу, телепортировался в Королевский парк. Выбрал место подальше, где обзор есть на подступах. Отдышался и понял, что не так уж много сил у меня на очередной скачок осталось. А уж на обычный бег и подавно.

Сердце долбит в барабанные перепонки, дыхание пытаюсь выровнять, жду. И надеюсь, что хотя бы король прекратит эту бессмысленную охоту. Страшно!

Целых три суккубки показались спустя двадцать минут. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Затаив дыхание, явил свой последний портал. Оказавшись в своих покоях, спохватился! Идиот! Теперь я точно попал в западню. Уверен, что снаружи два аморфных тела никак не защитят меня. А та группа фелисов, приставленная Узимиром в охрану, неизвестно где шарится!

Меня шатает, ноги подкашиваются, кулон на груди обжигает. Всё...

Вываливаюсь на балкон, отчаянно не желая попасть в лапы разъярённых дьяволиц. Потому что мне будет пиндец. Полнейший причём. Такой позор мне не простят... знаю, что переборщил. Но поздно раскаиваться.

Бутылки пива так и стоят!

— Ешшунора! — Кричу в чёрную пустоту. — Ну где ты, когда так нужна!!

Унеси меня на хрен отсюда, воеет в груди. А гарпии нет, когда она действительно может сыграть свою роль. На звёзды смотрю, и мелькают они, гаснут и снова появляются, будто кто — то летящий их собой заслоняет. Так и есть. Дракон это летает.

И даже ночью покоя всаднику нет.

— Дракон! — Кричу.

И страшно становится. Губу закусываю, вот же debil.

Во — первых, эти дуры на голос мой придут. А во — вторых, не стоит будить лихо.

Вернулся обратно, затаив дыхание. Нет... Шейла в комнату ещё не ворвалась. Но уверен, уже близко. И нет гарантии, что не ждут в засаде снаружи. Играет мой шоколадный глаз, ой играет!!

И тут меня осеняет. Тайный ход! Совсем о нём забыл. И вовремя ведь вспомнил. Открываю дверцы, заваливаюсь в шкаф. Пробую протиснуться среди вороха одежды, половины наворованной. Хомяка сгубила... Дощечку стенки отодвигаю, затаив дыхание, обратно поворачиваюсь. Дверцы пытаюсь вернуть в закрытое положение. Да хрен, не зацепиться. Кое — как закрыл, отступил в темноту. Каблук вступает на твёрдое, несёт растревоженной пылью. Заслонку на место ставлю.

Вслушиваюсь. В заднице уже давит мысль, что суккубки в покои ворвались. И не так, как Узимир с разбега, а тихо и деликатно. Эти ж бесшумно движутся. Бррр!!

Оборачиваюсь, пытаюсь отдышаться. Слишком быстро я выдохся, чёрт... темень кромешная. Рожая светодиодный фонарь, руки дрожат. Батарейки являю, шатает.

Быстрее, быстрее же...

На колени падаю, распаковываю, раскручиваю. Всё из рук валится. Через пень — колоду включил фонарь. А на полу замечаю следы! Прямо на толстом слое пыли. И не гарпии, те уже старые рядом. Следы обуви, свежие.

Свечу вперёд, узкий проход в стене обнаруживаю, куда ведут отпечатки ботинок.

И кто это может быть? Надо притвориться идиотом, чтобы не догадаться. А кто в мою

комнату ходит без спроса, оставляя записки?

Иду по следам мамкиного ассасина, комната два на полтора метра переходит в нишу, два шага и начинаются ступеньки вниз. Причём, очень высокие, по полметра. Только боком кое — как можно их осилить. Дохожу до конца пролёта, теперь в противоположную сторону такая же крутая лестница. Восемь пролётов миновал, вышел на площадку. Здесь уже выбор.

Узкие проёмы в две стороны и дальше лестница. Судя по пыли, место необитаемое. Если не учитывать загадочные следы. А они ведут ниже! Решил идти по следам. Спустился ещё семь пролётов такая же платформа. И дальше лестница вниз ведёт. Вот только на этот раз загадочный исследователь двинулся в левый проход. Куда собственно пошёл и я.

Тоннель стал заворачивать по дуге. И вывел к небольшому залу с тремя нишами, где, похоже, порталы. Следы ведут в центральный. На стене высветились варианты со знаками, пыль смахнули со всех значков, вот только отпечаток на треугольнике чёткий. Туда и нажал.

Портал переместил в тесное пространство. Угасающая синяя вспышка от пентаграммы на полу успела дать минимальную картину. Я в полукруглой нише, дальше дыра, будто каменные кирпичи вынули. Неровный проём с торчащими кусками крупных кирпичей в высоту не более метра. Фонарём свечу, попадая на деревянные необтёсанные доски впереди, стоят вертикально и сплошняком. Свечу на пол, вроде перелазили дальше. А куда тут денешься?

Перелез через проём, толщиной в полметра, перепачкав белые штанишки. Дальше деревянная стена на расстоянии от каменной не более метра. Скорее всего, там комната, а это двойные стены. Между ними только боком можно протиснуться. И влево, и вправо есть путь. Освещаю оба направления. Вправо следов больше, и по направлению туда, и обратно. Видимо, мой загадочный путешественник дошёл до тупика и вернулся. Налево следы лишь в одну сторону. Прислушался, ни звука. Только от моего сопения если только.

От растревоженной пыли в маленьком пространстве тяжело дышать. Стараюсь не вдыхать глубоко. Двинул по следам налево. Путь закругляется, похоже, комната круглая. Вскоре осветил впереди тупик. И чем — то свежим повеяло. Добрался, в стене досок двух нет. А точнее проём вырезан в полтора метра. Полез. И понял, что выбрался из шкафа с дверью нараспашку.

Оказался в большой комнате с тусклым синим светом, бьющим из проёма смежного помещения. Похоже, по стенам помещения стеллажи идут за стеклом. От стекла лучи светодиодов отражаются. Услышав голоса из смежной, более светлой комнаты, спешно выключил фонарь, убрал его во внутренний карман и затаился!

— ...не без причинно защитила его, — слышу я знакомый голос! Это Гуна. И он не один!

— Вот именно. И неизвестно, как изменится его поведение в Чёрный сезон, стоит подумать о полной изоляции бастарда уже сейчас, — раздаётся ещё один довольно мерзкий мужской.

Узнал его. Это председатель совета лордов. Тот самый злой дядька. Он же Первый советник короля, освободивший Фейрату поместье Валианта с лёгкой руки.

— А что мы скажем королю? — Слышу я женский, очень знакомый голосок! Кириан?! Ах вот ты где.

Подождите, это они обо мне тут секретничают? Ну — ка, подберёмся поближе.

Глава 36. ЗАГОВОРЩИКИ

— Подождите, решение ещё не принято, — раздалось от Гунуа.

И я выдохнул с облегчением, сумев подойти лишь ещё на несколько шагов. Ибо пыль под ногами скрипит!

— Мы члены Совета короля, — говорит противный Первый советник. — Если все трое советников его величества выскажут общее опасение, у него не будет даже мысли усомниться.

Ладно, Гунуа — советник, но Кириан... она тоже советница короля?! Ничего себе баба устроилась. Вот почему ещё на занятиях она дала понять, что вхожа к Аргирису. Ещё бы, если она советница его. Насоветует ещё, сука такая.

— Усомниться в чём? — Раздаётся с усмешкой от верховного мага. — Ваше величество, это не ваш сын? Хорошо, принимайте меры?

— Именно, — подхватил злобный мужик.

В груди похолодело. Твою маааать. Похоже, меня раскусили.

— А если это заблудшая душа? — Заговорил снова Гунуа. — Тот самый Светлый высший, что поможет в вечной войне? Представьте что будет, если он примет сторону вампиров из — за нашего гнёта?

— Я не верю в эти сказки, — произнесла Кириан решительно. — По мне так, в неё вселилась какая — то неведомая нам сущность. И бастарда ещё можно спасти.

Ага, обрядом экзорцизма.

— Мы можем хотя бы попытаться, — согласился с ней Первый советник.

— Это не сказки, — опять за своё Гунуа. — И этот дворец Великой длани тому подтверждение. Раз в тысячи лет появляется Светлый высший и испытывает всех нас.

— Бред, — бросила Кириан.

— А как же Драконий всадник? — Не унимается маг. — Он обеспокоен не случайно. Прежде за двенадцать циклов он лишь дважды являлся высоко в облаках над Левантом. И это было знамение всем. А как бастард очнулся, Дракон каждый день пролетает над городом. Люди сходят с ума, когда видят его так низко. Вероятно, вы не осведомлены, но уверяю вас, появились новые культы, основанные на скором конце мира Вита.

— О культах я осведомлён, — произнёс Первый советник важно.

— Если всадник разгневается, эту стихию не возможно будет остановить, — продолжил маг. — Ровно, как вулкан извергающий лаву или разломы земли на сотни комье. Всё погрузится в хаос.

— Вечно вы маги летаете где — то в облаках, — проворчал Первый советник.

— Может всё и не случайно, — согласилась вдруг Кириан. — Кристиан действительно стал особенным с пробуждения. Никогда прежде не владел даже крупницей магии, а теперь без заклинаний перемещает предметы. Да что говорить, его математические способности поражают.

— Я не всё вам рассказал, господа, — выпалил Гунуа на выдохе. — Он не перемещает предметы. Он их создаёт. Нет ни одного следа, ни одной нити на тех вещах, что мне удалось изъять.

У меня в груди похолодело.

— Что это может значить? — Интересуется злой дядька.

— Есть предположение, господин Белоис, что все эти вещи с Небесного драконьего замка, — выпалил Гунуа. — Они не поддаются изучению, не имеют аналогов, а ещё на них один из древних языков, давно утраченных. Я уже начал изучать старые летописи в Ветхой библиотеке, но это дело может затянуться. Если мы найдём перевод слов, это упростит задачу.

— Не верю я в эту легенду про Небесный замок, если уж начистоту, — проворчал Белоис.

— Кристиан писал на уроке на каком — то своём языке, — подхватила мысль мага училка. — В Ветхой библиотеке миллионы свитков. И большая часть не упорядочена. Вам нужны помощники. И не простые, а те, которые будут держать язык за зубами. У меня есть парочка преданных мне ассистентов, но это не бесплатно.

— Решим, — раздалось от Первого советника Белоиса. — Если это быстрее убедит нашего верховного мага, что бастарда нужно изолировать. Казна в вашем распоряжении.

— Прекрасно... — раздалось нескрываемое злорадство от Кириан.

Жаль, нельзя выглянуть и посмотреть на их мерзкие заговорщические рожи. Неужели так сложно просто меня спросить?

Так — то да. Не скрывая своих способностей, я, в общем — то, допрыгался.

— Я против таких методов, — настаивает маг. — В случае решительным мер сейчас, королю придётся выкладывать всё, иначе наши доводы будут пустым звуком.

— Мои осведомители по всему дворцу докладывают, что наш бастард разошёлся не на шутку, — поёт о своём мерзкий дядька. — То, что он выкинул недавно в Королевском парке на глазах у иностранных господ уже не идёт ни в какое осмысление. Что это за магия такая, господин Гунуа? Что содрогнулись даже небеса.

Ага, и перепугался Дракон.

— Магия грома, — брякнул маг уверенно. — Самая неизученная магия ныне. Ею он и убил одержимого.

— Ого, я и не знала, — ахнула Кириан. — То есть он за нас?

— Не факт, — хмыкнул Белоис. — Но точно не за того Высшего вампира, пославшего саблезубого.

— Ну да, а за оставшиеся четыре вампирских Дома, — хмыкнула училка.

— Мы сейчас не будем это обсуждать, — бросил маг недовольно.

— А если о нём узнает Верховный магистрат магии? — Произнесла с опаской Кириан, будто бы намеренно раззадоривая старика. — Тогда мы не сможем его удержать. Они заберут Кристиана. И ни вы, ни король, ни три королевства вместе взятые ничего не сделают. Упустим шанс получить от этого хоть какую — то выгоду, потом себе не простим. А судя по всему, она колоссальна.

Вот же жадная сука.

— Здесь соглашусь с леди, — хмыкнул Первый советник. — Посему необходимо начать его контролировать. По крайней мере, так мы сможем решить скорее, поддаётся ли он манипуляции и контролю.

— Верно говоришь, Белоис, — согласился Гунуа. — Как только понял о его незаурядных способностях, это первое, что пришло в голову. Но из — за праздника мне пришлось сильно отвлечься, вдобавок, задействовать всех магов в обеспечении безопасности. Но в ближайшие дни я приставлю к Кристиану одного из своих самых верных

адептов.

— Ты уже пытался приставить к нему свою внучку, — произнёс ехидно Белоис. — И что же пошло не так?

Маг тяжело вздохнул.

— Она своенравная, признаю, что сделал ошибку, недооценив масштаба, — заговорил Гунуа печально. — Но парень сам виноват, похоже. Ольве прислала мне письмо перед началом бала, что видеть больше не желает ни меня, ни моего сопняка. Это дословно.

Наступила неловкая пауза.

Вот блин, от его слов ножом по сердцу. Эх, Ольви...

— Гражданка Градира, такое написавшая, — хмыкнула Кириан. — Должно быть, он сделал ей что — то дурное. Склонность к низменным шалостям у него есть, уж поверьте.

Вот сука. Если выживу, будешь у меня голой стоять на четвереньках вместо стола, и я буду кушать с твоей спинки суши.

— Ох, не знаю, — произнёс маг на выдохе. — Совсем не узнаю внучку.

Похоже, дед загрузил.

Дальше болтовня пошла уже по второму кругу обо мне особенном и загадочном. Может, он — приспешник Высшего? Но он же носит серебро. Дневным приспешникам плевать на серебро. У него не красные глаза...

Может линзы красные родить, чтобы они обосрались окончательно?

Обращаю внимание на ближайшую витрину у стены за спиной. Что там за музейные экспонаты?

Приближаюсь на цыпочках, продолжая слушать. Но вскоре голоса становятся простым фоновым радио, когда я вижу за стеклом свои бутылки из — под пива, выставленные ровными рядами. Влево взгляд увожу, а там из — под вискаря. Пробирает на смех, похоже, это музей мага, что заделался бомжом и решил насобирать пустых бутылок для сдачи в магазин. Но смотрю дальше, и уже не до смеха. Как он умудрился спиздить все мои батарейки? Разложил ещё так аккуратно под стеклом рядом с открывалками. По соседству стеллаж с половиной секс — игрушек, что я вручил суккубкам. Упс.

В груди холодеет, когда в отдельной стеклянной коробке мой автомат! Его — то он как сумел найти?! Подождите, здесь и гильзы. В три ряда выставлены, все тридцать штук. Я бы удивился, если пули ещё все нашлись. Ан нет. Только восемь штук, все деформированы. Значит из костей тигра доставал.

Смотрю дальше. Ха, обожжённая коробка от фейерверка тоже здесь. Листов двести бумаги «А4» в одну стопку с разорванной упаковкой, аккуратно сложенной рядом, и целых семнадцать самолётиков! Все банки из — под пены для ванн, две разорванные упаковки слабительного. Хотя я вроде скинул всё в дырку с отходами. Прокладки спёр, которые я не задействовал. Мои шампуни, гели, зубную пасту и щётку. Это, видимо, уже сегодня.

Твою налево! Моя ювелирка! Похоже, вся. А я как раз пару — тройку дней о ней не вспоминал. Маг разложил предметы аккуратно на большой площади под отдельное стекло. Там ещё и этикетки с печатями и описанием.

Хрен с ними с драгоценностями. Когда я увидел одну деталь от конструктора «Лего», меня чуть не разорвало от возмущения. Гунуа умудрился своровать у Имиретты деталь! Причём очень важную, кусок от основания башни, такую не заменишь обычными кусочками, она оригинальна. Вот же скотина. Теперь она не соберёт замок! Зациклится на поиске детали в какой — то момент.

Знаешь, дед, всё что угодно готов простить, но не эту подлость.

Пробую достать руками. Щупаю на стыках. Но всё запаяно. Что ж.

Являю блёстки. Концентрируюсь на детали, в полумраке это сложно. Но я мысленно представляю, что она уже у меня в руках. Ну, давай же...

Стекло замерцало синими переливами! Но деталь так и осталась за витриной.

Сердце набирает обороты. Пробую по — другому: закрываю глаза и воображаю деталь у себя в ладони. Да! Выходит! Под витриной пусто!

Через мгновение загорается вся стена, озаряя комнату! Зажмурился, но ослепило так, что по бельму огромному в глазах.

Слышу шаги! Эти уже не говорят в смежной комнате. Они здесь!

— Кристиан?! — Ахает маг первым. — Что ты здесь делаешь?

Приоткрываю глаза. Долбаное бельмо. С болью в зрачках могу различить лишь силуэты фигур. Давно не чувствовал себя таким уязвимым.

— Он всё подслушал, — говорит училка злорадно.

Заткнулась бы ты сука. Зла не хватает.

Зрение быстро приходит в норму. Все трое стоят в проходе, смотрят на меня ошалело.

— Ничего не подслушал, только вошёл, — пытаюсь отвертеться.

— Врёшь, сопляк, — бросает Белоис.

— Врёте все вы, — хмыкаю и указываю рукой на свои вещи. — Откуда здесь это?

— Как ты преодолел такую защиту? — Задаёт свой вопрос маг, кивая на деталь в моей руке.

— Магия грома, — кривляюсь.

— Подслушивал, — заключает Кириан на выдохе. Если у её дружков нет оружия, то у бабёнки целая шпага на поясе.

Но Гунуа я опасаясь больше.

— Это невозможно, — заключает маг. — У тебя резерв на дне, артефакт пустой. Ты должен быть уже мёртв, но ты стоишь.

Не совсем понял, о чём он. Наверное, защита должна была меня прикончить. Какие ещё варианты?

— С ним что — то не так, я сразу сказал, он опасен, — бросает Белоис, отступая. — Я вызову гвардию, придержите его.

Понимая, что пахнет жареным, пробую разрядить обстановку.

— Господин Гунуа? — Стараюсь как можно искренне. — Мне казалось, что могу доверять вам. Вы заботились обо мне, пока прибывал в глубоком сне на грани жизни и смерти. И в этом сне я видел множество интересных вещей.

Указываю на витрины.

— Хорошо плетёшь, парень, — хмыкает Кириан, вынимая со звоном шпагу.

— Стой, — придерживает её Гунуа и дальше мне с нотками угрозы: — Если ты прежний Кристиан, скажи, при каких обстоятельствах мы встретились с тобой впервые? Это яркое событие, ты должен помнить его.

— У меня, конечно, память возвращается потихоньку после комы, — чешу затылок.

— Ему только стукнуло три цикла, — раздался совершенно незнакомый женский голос позади, что я чуть со страха в обморок не упал от неожиданности! — Он сорвался с дерева, но вместо того, чтобы разбиться, скатился с ледяной горки. Тогда я ещё сказала, bravo Гунуа, вы спасли самое дорогое, что у меня есть.

— Джуна?! — Ахнул маг, отшатываясь.

— А вот и профессиональная воровка пожаловала. Сколько циклов тебя не видел, — хмыкнул Первый советник.

— И не увидел бы, если бы не попытался убить моего сына, говнюк, — бросила Джуна. — Или ты решил, что всё сойдёт тебе с рук? Загляни как — нибудь в своё поместье. Там сюрприз ждёт. И это только начало.

— Нет, это твой конец, — отгрызнулся Первый советник с искаженным лицом.

Оборачиваюсь, соображая, что это и есть мать Кристиана! Как раз бельмо уже с глаз почти сошло.

Из — под капюшона смотрит на меня блондинка, ну вылитая я нынешний! Красивая женщина средних лет. Глазища голубые окутывают и поглощают с такой любовью, ожесточением и болью, что ком к горлу подкатывает.

Мама...

Чуть выше меня, худощавая, не взирая на плащ, всё видно. При ней шпага и кинжалы на поясе, ещё и верёвка сбоку свисает с кошкой за пояс зацепленной. Сама значит приходила.

Глаза блеснули. Что — то рвётся во мне броситься к ней и заключить в объятия. Хотя я не знаю этого человека.

— На этот раз ты поплатишься за всё, воровка, — прошипел Белоис и свалил.

— Кристи, уходи через ход, я их задержу, — выходит в сторону Джуна, вынимая шпагу! — Иди прямо к Узимиру и проси защиты. Только он способен противостоять этим гнусным советчикам прогнившей власти.

— Нет, не слушай её, — бросает маг и выставляет руки, угрожая вдарить!

Отступаю, страх сковывает мышцы. Никогда не думал, что такое может со мной случиться. Взгляд его чёрных глаз такой убийственный...

— Мы же можем просто поговорить? — Спрашиваю бесцветным голосом, отступая.

Чувствую касание Джуны, через мгновение она буквально отшвыривает меня к шкафу. А сама рвётся на двоих!

Синяя вспышка! Обдаёт морозной волной! Успеваю закрыть глаза, но ледяные осколки секут по щекам. И мелкодробно звенят по полу, как рассыпавшееся стекло. Джуна злобно кричит, запоздало закрывая собой меня, идёт прямо на мага. Похоже, он бил по ней, но работала какая — то защита! Кириан вырывается ей навстречу!

Звон стали бьёт по ушам. Училка сражается, как зверь, но Джуна тоже не промах. Движения едва уловимы, удары молниеносны. Не прошло и минуты, Кириан начинает сдавать. Три блока с искрами, и выбрасывается нога Джуны. Кириан застают врасплох! Принимая чётко на середину грудной клетки пятку, она отлетает прямо в витрину, разбивая её к чертям.

Но тут происходит очевидное. В борьбу вмешивается маг. Ударом синей волны в спину, он сбивает всё же Джуну с ног! Пользуясь моментом, Кириан, подсакивает и выбивает ногой шпагу уже у лежащей.

— Уходи! — Кричит Джуна, и замахивается, чтобы метнуть в Гунуа кинжал.

Позади мага суeta. Гремят доспехами приближающиеся бойцы. Пятясь к шкафу, борюсь с отчаянием от беспомощности. Хочется помочь матери Кристиана. Кинжал её отлетел от синего барьера мага, как от ледяной стены. А затем Джуну прижали по рукам и ногам уже подоспевшие мужчины.

Что я могу сделать? Явить автомат с полным рожком патронов? А поможет? Это

безумие.

— Беги!! — Кричит Джуна, отчаянно брыкаясь.

Буквально вваливаюсь в шкаф. Боком приставными шагами между стенами скорее прочь! Узимир поможет? Успеть бы до него добраться! Сердце выскакивает из груди.

— Вот ты и попалась, — слышу злорадное от Первого советника. — А сопляк твой не уйдёт, и король не узнает, что ты объявилась.

— Ретивая сука, ты мне ноготь сломала! — Кричит разъярённая Кириан.

Джуна громко смеется в ответ.

Мам, прости, воем что — то в подсознании.

До ниши дохожу, а за мной уже воины идут, по стене железными доспехами шаркая. Тяжело им протиснуться. Но они рвутся, как одержимые, потому что Первый советник кричит благим матом.

К порталу перелажу, сдирая коленки в кровь. По стене в привычном месте рукой веду. А символов никаких и нет! Вообще нигде.

Твою мааать. Походу сюда только можно войти, но никак не обратно. Просчиталась ты Джуна. А эти меня здесь и похоронят, даже не успею ничего вякнуть. Пропал сопляк, и всё. Никто ничего не знает.

Выхода иного не вижу, как рискнуть с телепортацией. Встаю ровно на пентаграмму, являю блёстки по формуле. Думаю о покоях, в груди будто всё нутро проваливается. Боль тупая и невыносимая до безумия. Нет! Открываю глаза, переполненный ужасом. Я всё ещё там, и за мной скребутся и прорываются гвардейцы Первого советника. Млять, чуть не сдох, стучит отчаянная мысль.

— Он здесь! — Ревёт прямо в дыру боец.

Представляю портал, откуда сюда переместился. Средний из трёх, средний... Ноги подкашиваются. Падаю без сил в тишине. В груди пустота, кулон обжигает вместе с цепочкой. Кажется, даже пахнет палёной плотью. Минуты пытаюсь прийти в себя и не закричать от острой боли, которая постепенно превратилась в тлеющую от ожога. Находясь уже на полу, достаю фонарь.

Мне просто нужно найти Узимира. Наверняка, Нелли уже в покоях, и охрана там же, они помогут, они защитят.

Всего — то надо подняться и дойти.

Пыль растревожилась отчего — то. В нос пахнуло ею, закашлялся. Под лучами фонаря мелькнуло! А затем надо мной нависла фигура.

— Вот ты и попался, маленький говнюк, — раздалось от Шейлы торжествующее. — Запах твоего особенного парфюма выдаёт с потрохами, в какую бы нору, ты не забился крысёньш.

— Помоги мне, — шепчу, не в силах придать голосу хоть какой — то весомый звук.

— Чего сказал, мелкий пакостник? — Склоняется надо мной уже вроде даже одетая. — Силы кончились бегать? Так мы тебя специально и вымотали.

— Помоги мне, — говорю одними губами, из рук валится фонарь.

Мощные руки хватают моё обессилевшее тело и вздёргивают, как тряпичную куклу. Главная воительница легко переваливает меня через плечо головой к своей спине и уносит, как добычу. Слышу её радостный смех и чувствую лёгкие похлопывания по моей заднице.

Сознание уносится прочь, оставляя тело на растерзание Шейлы и её подруг.

Вот я и доигрался.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net